

Колдовские
М И Р Ы

ПОРЯДОК В ТАВЕРНЕ — ПОРЯДОК В ЖИЗНИ!

КАТЯ
ВОДЯНОВА

ТАВЕРНА
«У ЛУННОЙ КОШКИ»

Annotation

Еще вчера я была на вершине жизни: девушка благородных кровей, закончившая королевскую академию, желанная невеста для любого аристократа. За мою руку давали солидный выкуп, а жениха тщательно выбирали родители.

Сегодня я бездомная нищенка, которая не знает как выжить в закрытом городе магов. Городе, где царит беззаконие и весьма вольные нравы. Все потому, что во мне проснулась магия, а таким не место среди приличных людей. Родители и жених отвернулись от меня как от прокаженной, а первый же встречный патруль переправил на окраину королевства, к таким же магам.

Единственный друг – болтливый ворон, который мнит себя заколдованным красавчиком и успел разозлить, кажется, весь город. Зато он помогает мне устроиться в таверну «У лунной кошки» и разгадать семейные секреты.

С лунной кошкой вы сможете погрузиться в яркий мир нестандартных оборотней и прогуляться по закрытому городу магов.

- [Катя Водянова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Эпилог](#)
-

Катя Водянова

Таверна «У Лунной кошки»

© Водянова К., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

– Лунная кошка. – Грузная неопрятная женщина стукнула печатью по моим документам и небрежно их отпихнула. – Дар – утешение.

– Послушайте, здесь какая-то ошибка. – Я подхватила тонкую желтую книжку и попыталась вернуть ее смотрительнице врат. – В нашем роду не было никого со странностями, только обычные люди. Какая кошка? Я все та же Ребекка Коул, урожденная Марвейн.

– Были маги, но перед тобой не отчитывались. А теперь проваливай и не задерживай очередь, урожденная!

Меня тут же попытался отпихнуть какой-то старик, но я уцепилась за стол обеими руками.

– Мне некуда идти! Прошу, проверьте все еще раз и дайте пропуск!

– Гилл, отведи ее к зеркалу! – крикнула женщина куда-то в сторону. – Следующий!

Ко мне подошел дюжий детина в тусклых доспехах и грубо потащил в другую комнату. Если зал, в котором заседали смотрители, был громадным, шумным и очень душным, то здесь царили сумрак и пронизывающий холод. Одна крохотная свеча дрожала огоньком пламени рядом с большим, выше моего роста, мутным зеркалом. Точнее, казалось, что оно мутное, пока детина не поставил меня прямо перед ним.

Поверхность тут же пошла рябью, затем стала прозрачной и безжалостно отразила реальность.

Все тот же темно-лиловый плащ, который папа подарил мне на прошлый день рождения, по виду тонкий, но согревающий не хуже самой толстой из шуб, когда это было необходимо. Из-под его края виднелись кружева сорочки, в которой я ждала мужа, чтобы провести с ним первую брачную ночь, а ниже – носки мягких домашних туфель. Бежала я бестолково, накинув первое, что попало под руку: совсем не думала попасться ловчему в паре метров от дома. И до сих пор не верила в свой магический дар.

Но зеркало отобразило на моей голове кошачьи уши и бледный светящийся полумесяц на лбу. Еще – опухшие от слез глаза и

покрытые красными пятнами щеки. Распущенные волосы успели спутаться и растрепаться.

Я пригладила их, чтобы привести в порядок, но стражник перехватил мою руку и вывел из комнаты, а дальше до ворот и вышвырнул на площади.

Дагра, закрытый город магов, под лунным светом пугала. Острые крыши домов, старые раскидистые деревья, крупные булыжники мостовой, по которой уже давно не ездили повозки. Еще – жутковатые жители, для которых законы королевства были не писаны, а я понятия не имела, как постоять за себя в случае чего. Потому что благородной даме не положено сражаться за свою честь, жизнь или здоровье. Для этого у нее есть охрана, отец, братья и муж. Я даже не помню, чтобы выходила за пределы дома или академии без сопровождения! Сейчас же оказалась в Дагре совсем одна. Как такое могло случиться?

Долгие годы меня готовили к тому, чтобы стать хорошей женой для уважаемого человека, и родные Винсента немало сил потратили, чтобы получить такую невесту для своего сына. Ведь окончившая Первую королевскую женскую академию жена считалась показателем благосостояния и родовитости семьи. Нами гордились, о нас заботились, окружали роскошью и достатком. Теперь же я потеряла право выходить из Дагры, а семья Винсента наверняка потребует расторжения брака, возврата уплаченного за меня выкупа и сделанных ими подарков.

Пока рубин в обручальном кольце еще мягко светился изнутри, подтверждая, что Ребекка Коул замужняя женщина, но уверена, это ненадолго.

И куда идти? Смотрительница и ловчий не посчитали нужным дать какой-нибудь совет, но в Дагре наверняка есть прибежища для подобных мне бедолаг. Пока я видела только темные провалы окон и ворона, кружившего прямо над моей головой.

Будто пьяный, он закладывал совершенно дикие виражи, затем на скорости впечатался в ствол дуба и шлепнулся на землю.

– Бедолага... – Я подняла ворона и поморщилась от крепкого запаха выпивки. Надо же, угадала! – Давай-ка посмотрим, не сломал ли ты крыло.

– Полегче! – Он страшно захлопал крыльями и отлетел от меня на пару метров. – Я завожусь, когда так нежно поглаживают, хотя ты и не

в моем вкусе. Тощая, бледная и светленькая! К тому же я здесь по делу: ищу девицу Коул-Марвейн.

Этикет требовал представиться, но я не могла и слова из себя выдавить. Говорящий ворон! Еще и пьющий, если судить по запаху и траектории полета.

– Тебя папа прислал? – Я подошла к нему и опустилась на колени, чтобы удобнее было разговаривать.

– Мамаша. Моя, – уточнил ворон. Затем важно расправил крылья, взъерошил перья и каркнул: – Выкинула из окна и приказала искать Бэки Коул, мол, она меня расколдует. Это ты, что ли?

– Ребекка Коул, в девичестве Марвейн, – представилась я. – Но снимать чары не умею. Думаю, ваша матушка просто пошутила.

– Мамаша? – Ворон склонил голову набок. – Верховная ведьма Дагры? Она шутить не обучена. Наверняка разозлилась на меня за что-то, теперь воспитывает. А ты давай не прибедняйся, вижу же, что из магов! Расколдуй по-быстрому – и разлетимся!

– Мой дар – утешение, и я понятия не имею, как им пользоваться.

Прикасаться к неадекватной птице было страшно, но еще страшнее – бросить его здесь, поэтому я посадила ворона к себе на предплечье и понесла так. Попробую дойти до той высокой башни на севере Дагры. Возможно, там найду приют или способ связаться с отцом.

– Качаешься, как хромая кобыла! Иди ровнее и поверни вправо, – скомандовал пернатый. – Пойдем к таверне Скарлетов, там и переночуем. А завтра я придумаю, как тебе меня расколдовать. Если ночь в одной постели не подействует, хе-хе.

Очень хотелось пересадить его на ближайшее дерево и идти дальше спокойно, но ворон был моим единственным проводником по Дагре. Лишусь его – и снова стану слепым котенком.

– Я замужем, – зачем-то решила сказать. – И не пущу мужчину в свою постель.

– Детка, – он растопырил крылья, затем взмахнул ими, точно боялся упасть и ловил равновесие, – если бы ты видела меня настоящим, то поняла бы, как поспешила с замужеством! Кстати, где же твой счастливый муженек? Почему отпустил тебя одну в Дагру?

– Он не знал, что я маг.

Испуганный и растерянный взгляд Винсента крепко врезался мне в память. Он не произнес ни слова, но отшатнулся и вжался в спинку кровати, будто я покрылась проказой. А тонкие когти и белоснежная шерсть, покрывшая мои предплечья, исчезли так же быстро, как и появились. Я даже не успела понять, как и почему это случилось. Зато поняла другое: такая жена не нужна Винсенту Коулу. Поэтому схватила плащ, накинула его поверх сорочки и выбежала в коридор. Выставший мрамор пола обжигал ступни, пришлось заскочить в гардеробную за тапками, а на выходе я натолкнулась на папу...

– Фу, слабак! – Ворон выдернул меня из воспоминаний и беззастенчиво повалился мне на руки, свесив крылья, точно дохлый. – Подумаешь, лунная кошка. Не сумеречный же дракон и не мантикора! Хотя была у меня одна такая рыжуха...

Легонькое тело безвольно болталось у меня в руках, а сам ворон и не думал замолкать, видимо, решив разом вывалить всю историю своих походов.

– Тогда поцелуй! – объявил он. – Верный способ, наверняка сработает!

Черный клюв потянулся вверх, но я пальцем отпихнула его:

– Может быть, мы лучше пойдем к тому, кто тебя заколдовал, и попросим снять чары?

– Ты не знаешь мою мамашу! Если сказала искать тебя, то уже не передумает, надо самому выпутываться. Брось, твой муженек даже не узнает о нашем поцелуе!

Не думаю, что Винсент вообще сейчас обо мне думает. Возможно, он уже на полпути к особняку Коулов. Возможно, топит свое горе в вине или просто собирается с силами, чтобы расторгнуть брак.

Где-то в глубине души я верила, что Винс привязался ко мне, проникся если не любовью, то уважением, потому уже торопится в Дагру, чтобы вытащить отсюда свою законную супругу. Но это слишком походило на глупую сказку со счастливым концом. В жизни так не бывает.

Скорее Винсент погорюет день-другой, потом получит компенсацию и забудет о неудачном браке. А мне придется выживать в Дагре на пару с вороном.

– Постой, тебя заколдовала твоя мама? – только сейчас догадалась я. – За что?

– Не помню, все как в тумане. Кажется, я сидел и пил, затем зашла мамаша, стукнула меня и выбросила в окно с приказом найти девицу Коул. А я как увидел фиолетовый плащ – сразу понял, что это ты. – Он бестолково замахал крыльями, отчего я разжала руки и отскочила назад. – Сдурела?

Он каркнул, затем собрался с силами и полетел, причем прямо на меня. Расправленные темные крылья пугали, как и острый клюв, но я пересилила себя, зажмурилась и выставила вперед руку, на которую и опустился ворон, больно впившись когтями в кожу.

– Имей сострадание, не бросай на землю своего нетрезвого приятеля!

– Я даже имени твоего не знаю.

– Рейгаль Флинн. Можно просто Рей, раз я зову тебя Бэкки.

Спросить, кто давал ему разрешение или когда же он называл меня Бэкки, я не решилась, и так голова трещала от его бесконечной болтовни. Хотя в тишине Дагра казалась еще более пугающей. Указанная Реем улица клонилась вниз, к озеру, ограничивающему Дагру с запада, из-за чего уже сейчас оттуда тянуло сыростью и туманом. А шипастые ветви кустарников цепляли мой плащ, будто чьи-то скрюченные пальцы.

Я всегда боялась темноты, с тех самых пор, когда мама читала мне пугающие истории о чудовищах, которые все еще бродят по земле и разыскивают детей, чтобы оставить на них свою метку. И кого они коснутся – тот станет магом, изгоем и опасным существом. По утрам я обязательно осматривала себя, не появилось ли на коже новых отметин, пока не подросла достаточно, чтобы прочитать научные трактаты о магах. Никаких загадочных чудовищ. Магия бродила в крови нескольких родов и иногда пробуждалась, как случилось и со мной.

Лунной кошке не положено бояться темноты, но я еще не смирилась с новым статусом, потому все сильнее прижимала к себе Рейгаля.

– Далеко еще до таверны твоих друзей?

– Твоих. – Он впился клювом в крыло, точно ловил паразитов, и желание спустить его с рук стало почти нестерпимым. – Младший Скарлет обожал прошлую лунную кошку.

На улицах Дагры было пустынно. Наверное, все уже спали или просто обходили эту часть города, местечко-то не слишком притягательное: дома разрушены через один, а деревья настолько искорежены неведомой силой, что кажутся уродливыми статуями. К тому же из тени постоянно слышится неясный шепоток, а спину холодит недобрым взглядом.

– Бэки, а ты давно замужем? – Рей повернул ко мне голову и уставился черными бусинами глаз. – На вид тебе лет семнадцать.

– Двадцать один. – Откровенничать не хотелось, но это было лучше, чем дрожать от страха перед ночной Дагрой. – Мы с Винсентом были обручены четыре месяца.

– Ого! А женаты? Ну, если ты успела понести от него, то я знаю одного хваткого мальчика, который поможет отсудить у богатея кругленькую сумму. Хватит на покупку домика здесь.

– Мы были женаты несколько часов, пока он не узнал о моем проклятии.

– О даре, детка, о даре! Был бы твой Ви-и-инсент – имечко-то какое противное! – не полным идиотом, притворился бы, что ему померещилось с перепоя, и сделал тебя законной женушкой. Могу поспорить, твой дедуля сообразил не выдавать свою лунную кошку и заделать ей детишек. Так что забудь Винса Коула и живи в свое удовольствие!

Ему было легко говорить, а я несколько месяцев готовилась к тому, что стану женой Винсента. Обычно выпускницам подбирали мужа еще до выпускных экзаменов, но папа все тянул время и отказывал всем претендентам. Когда же он наконец сказал, что вопрос с моей свадьбой решился, я боялась, что жених окажется уродцем или стариком.

Но появился Винсент – приятный молодой человек, немного хмурый и молчаливый, зато вежливый и обходительный. Иногда ему не хватало столичного лоска и знаний этикета, но я считала это сущей мелочью и радовалась, что войду в его семью. Представляла, как обустрою дом и сад, чтобы нашим детям было интересно и безопасно в нем играть, как займусь делами поместья и непременно уговорю мужа разбить виноградник.

И все это перечеркнула магия.

– ...Целуй парней, – продолжал Рей. – К примеру, меня.

– Если бы наложенные на тебя чары снимались поцелуем, подошла бы любая девушка Дагры. И давай закроем эту тему, как ты помнишь, я замужем.

– Ну не скажи. Возможно, здесь нужен поцелуй непорочной девицы, а ты такая на всю Дагру одна!

– Тебе-то откуда знать?

Рей довольно нахохлился и растопырил крылья, будто лично попортил всех прочих девушек в городе, но развивать эту тему не стал, как и просить о поцелуе. У меня же устала рука, пришлось пересадить ворона на плечо, хотя так его болтовня раздражала еще сильнее.

Квартал полуразрушенных домов резко закончился, и я оказалась на деревянных досках набережной, откуда открывался вид на затянутое туманом озеро и целый ряд кабаков и трактиров, уходящий куда-то в темноту. Почти все – заброшенные и заколоченные, кроме одного, до сих пор сияющего магическими огнями.

«У лунной кошки» – гласила кривоватая надпись на деревянном щитке. Он болтался на длинных цепях, звенел и поскрипывал под порывами ветра, а контур морды неведомого зверя на двери щерился на посетителей.

– Джеф Скарлет был вторым четвертым мужем лунной кошки, – пояснил Рей. – Они счастливо прожили целых семь лет, пока Невена не поймала арбалетный болт в сердце. С тех пор Джеф и безутешен, уже третий год пошел.

Я успела поставить одну ногу на ступеньку и тут же замерла. Вторым именем моей бабушки было Невена, но она неудачно упала с лошади и сломала шею, когда мне было семь. Неужели отец врал о ее кончине и бабушка просто перебралась в Дагру?

Что ж, если она смогла здесь освоиться и даже выйти замуж, значит, и я смогу! Вот только заберусь по скрипучим ступеням и открою дверь в таверну.

– Ты говоришь, что один из хозяев этого места был вторым мужем моей... предшественницы? – спросила я и потянула ручку двери.

– Вторым четвертым. Ну то есть после третьего мужа у лунной кошки было сразу два мужа.

– Вранье! – Я так топнула ногой, что по ту сторону двери сдавленно выругались.

– Ладно-ладно, – тут же сдался Рей. – Просто хотел глянуть, как у тебя вытянется лицо. Невена была та еще штучка, никого к себе не подпускала, хотя желающих хватало. Что уж, я и сам...

– Лучше бы ты каркал, как все приличные вороны, – тихо проговорила я, а затем открыла дверь и замерла на пороге, не решаясь войти.

В прежней счастливой жизни Ребекка Марвейн, выпускница Первой королевской женской академии, никогда бы и близко не подошла к подобному месту. Но Бэкки Коул, лунная кошка с даром утешения, неуверенно шагнула внутрь, потому что больше ей идти было некуда.

Посетители уже успели разойтись, поэтому стулья и лавки перевернутыми стояли на столах, а по темному полу лениво гоняла сор метлой девица в чересчур коротком открытом платье. На меня она не обратила никакого внимания, зато здоровенный мужчина, стоявший за стойкой, лениво поднял взгляд и бросил:

– Бордель дальше по улице, хотя с таким личиком я бы сразу пошел к бургомистру за индивидуальной лицензией.

– Благодарю, – выдавила я, – но я не торгую собственным телом.

– По одежде не скажешь. – Он кивнул на кружева сорочки, виднеющиеся из-под плаща. – Тогда чем же ты торгуешь, девочка? Если пришла за бесплатным ночлегом – то зря, бездельников я не кормлю, даже пришедших с Флинном.

Я все мялась рядом со входом и не могла подобрать нужные слова, чтобы переубедить хозяина таверны. Зачем только послушала ворона и пришла сюда? Вдруг это было его очередной шуткой?

– Дружище Крис! – Рей наконец-то пришел в себя и неловко перелетел на стойку, поближе к хозяину. – Рад тебя видеть! Налъешь кружечку за то, что я привел тебе новую работницу? Зовут Бэкки, полы драит, точно родилась со щеткой в руках! А ты бы видел ее с метлой или подносом! Оглянуться не успеешь, как все заблестит, точно в день открытия!

Глава 2

Когда Рей говорил о способности Ребекки наводить чистоту, он шутил. Хотелось поглядеть, как урожденная Марвейн снова теряется, застывает как статуя и таращит на него большие кошачьи глаза. Но она невозмутимо подошла к официантке, забрала у нее метлу и начала сноровисто сметать пыль и мусор в общую кучу.

— А девчонка не промах! — Крис налил полный стакан эля и подвинул к Рею. — Даже не спрашиваю, как у тебя хватило наглости притащить сюда лунную кошку после гибели Невены. Кто она?

— Некая Ребекка Коул, в девичестве Марвейн. Похоже, не знала о своем даре, пока не попалась ловчему. Я думал, что благородная дама, а ты погляди...

Бэки закатала рукава плаща, затем плюхнула щетку в ведро с мыльным раствором и принялась натирать полы, будто только этим и занималась в своей женской академии. Рей видел выпускниц оттуда всего пару раз, по работе, и тогда они демонстративно морщили носы при виде мага-ворона и не удостаивали его лишним словом. Этакie куклы, чье предназначение не быть настоящей женой, а украшать интерьер и подчеркивать статус мужа.

В чем-то Бэки походила на них: такая же красивая и грациозная. Даже пол она драила так, что не получалось отвести взгляд, как Рей ни пытался. Вместе с тем в Бэки чувствовались жизнь и бурлящая магия. Что неудивительно, ведь лунная кошка была одной из первых, кого боги спустили из своего сада и подарили человеческий облик. Ворон тени появился намного позже, но не уступал ей в силе. Что, впрочем, не отменяло неудобств птичьего облика.

— Скрываешься от кого? — Крис хлебнул из своей кружки и вытер губы от пены, после чего закинул в рот горсть соленых орешков.

У Рея во рту пересохло, но пить как ворон он не умел.

— Нет. Мамаша заколдовала. Сказала, Бэки снимет чары, а я даже не помню, что натворил.

— Ты и ее доконал, — веско заметил Крис и перевел взгляд на Ребекку, которая теперь скакала по таверне и собирала пауков.

Когда она тянулась к потолку, плащ задирался и обнажал точеные щиколотки, не прикрытые чулками, и это почему-то здорово волновало Рея. Хотя женских ног он повидал достаточно. И в более открытом виде.

– Я само обаяние и послушание, – проговорил он, чтобы отвлечься, – сам знаешь. А мамаше вечно все не так.

– Кому другому о своем послушании расскажи. – После недолгих сомнений Крис сделал большую чашку отвара и поставил ее остывать. – И давно ты такой?

– Час или два, не могу сосчитать. – Рей снова глазел на Бэки и то, как она поправляет длинные плетеные гирлянды из лука и подвешенных на нитках грибов.

– Тебя два года не было, Флинн. Мы думали, что давно кормишь червей или попал в тюрьму к людям. А тут вдруг заявляешься в облике ворона и с лунной кошкой. Дагра отучила меня удивляться, но сегодня ты это изменил. Точно ничего не хочешь рассказать?

– Мне бы кто что рассказал.

Последние воспоминания плыли и путались, но Рею казалось, что он был в таверне Скарлетов пару дней назад. Сейчас пригляделся – и понял, что это не так. Крис и Джеф обновили стойку и те самые гирлянды, переставили столы, добавили еще одну люстру на потолок. Даже официантка здесь была новенькой, Рей бы запомнил такой вырез на платье и вид из него.

– Эй, Бэки, – позвал Крис и приоткрыл крышку над отваром, чтобы проверить, готов ли тот, – давай к нам! Не было здесь никогда чистоты, даже в день открытия.

– Немного усердия – и будет. – Она сполоснула руки под умывальником, вытерла их о самую чистую из тряпок, затем взяла отвар и сделала небольшой глоток. – Спасибо, бодрит и вкус приятный. Похож на тот чай, которым меня угощала бабушка.

И потом она впервые улыбнулась. На заплаканном лице вдруг проявились ямочки, а глаза засияли, точно как у Невены. Еще Рей заметил, какие у нее пухлые, красиво очерченные губы.

– Можно сказать, что напитки – мой дар. – Крис улыбнулся ей в ответ и даже положил руку поверх руки Бэки. А девица Марвейн не подумала выдергивать свою и рассказывать о Винсенте Коуле, идиоте и своем законном супруге. – Думаю, ночлег ты точно отработала, как и

скромный завтрак. Но если хочешь остаться здесь на постоянной основе, придется работать раз в десять больше.

– Или расколдовать меня, – вмешался Рей. – Пойдем вместе в банк и снимем деньги с моего счета, дальше помогу тебе обустроиться.

С уборкой Ребекка Коул справилась неплохо, но ее нежные ладони уже покрылись ссадинами и раздражением от едкого раствора. Долго так она не выдержит, поэтому Рей был уверен в ответе девицы и уже представлял, как рухнет в ванну с душистой пеной, когда вернет себе человеческий облик, а потом познакомится поближе с этой Бэки. Возможно, не выходя из ванной.

– Ничего, я справлюсь, – ответила она Крису, будто забыла о существовании Рея. – В академии нас учили всем домашним делам. Если не знаешь, как это делается, не сможешь и проконтролировать прислугу.

– И с бумагами разобраться сумеешь? – прищурился Скарлет, а Бэки сделала еще пару глотков отвара и теперь просто грела руки о кружку.

– Я знаю, как управлять поместьем. У таверны своя специфика, но научусь быстро.

– С каких пор ты ведешь документацию? – Рей уже изнывал от жажды, но так и не придумал, как напиться. Просить же о помощи и признаваться в своей слабости пока преждевременно.

– С тех самых, когда в Дагре сменился бургомистр. Новый просто помешан на договорах, разрешениях и декларациях. Особенно его заводят лицензии. Представляешь, теперь нам нужно получать лицензию на организацию драк в таверне. Три в месяц, без смертельных исходов. Контролируют их все жестче, прятать трупы все сложнее...

От его слов Бэки побледнела и нервно сглотнула, хотя Крис дразнил ее. Братья Скарлеты никогда не поощряли насилия в своей любимой таверне, тем более не позволяли завсегдатаям переходить черту. Но они с Невеной никогда особо не ладили, поэтому сейчас Крис не упустил случая поиздеваться над другой лунной кошкой.

– У вас есть портрет моей предшественницы? – внезапно спросила Бэки.

Крис не стал отшучиваться или переводить тему, а поманил девушку за собой. Рабочий кабинет Скарлетов располагался на втором

этаже. Точнее, не кабинет, а простые стол и шкаф, стоявшие так, чтобы все пространство первого этажа было на виду. Печати братья поделили между собой и носили в заговоренных кошельках, а важные документы запирали в сейф, на котором постоянно дремал ядовитый плевун. Убить такой не сможет, зато ожоги и долговременная слепота обеспечены. Но Бэки спокойно прошла мимо диковинной зверушки, похожей на мохнатого отпрыска крысы и жабы, и остановилась напротив портрета Невены.

Мастер изобразил ее широкими мазками, без особых деталей, только голубые сияющие глаза заслужили его внимание. Но и так было понятно, что изображенной женщине чуть больше тридцати. Ее короткие волосы были такими же светлыми, с легкой рыжинкой, как у Бэки, а на щеках – ямочки.

Время милосердно к магам, так что и в свои девяносто Невена была женщиной хоть куда. Рей даже как-то угощал ее вином. Без далекоидущих планов, конечно, потому что не хотел ссориться с Джефом и тем более с Крисом, не одобрявшим любовь брата, но готовым намять бока любому, кто решит его обидеть.

– Бабушка... – Ребекка прикоснулась к нарисованной руке и едва слышно шмыгнула носом. – Ее звали Алма Невена Марвейн и считали одной из главных красавиц королевства, хотя они с дедушкой были затворниками. Бабушка пережила его всего на год, потом упала с лошади и сломала шею. То есть я думала, что она сломала шею. Оказывается, перебралась сюда. И почему-то остригла волосы, раньше они доходили до талии.

– Чтобы работе не мешали, – процедил Крис со злостью. – Прошлая лунная кошка владела даром невидимости и была самой везучей и умелой воровкой во всей Дагре и за ее пределами. Сам черный кот Драммонд, глава воровской гильдии, ходил к ней за советом и никогда не перечил. И если вдруг ты решишь пойти по ее стопам – притоплю в Гнилом озере, так и знай!

– До этого не дойдет, – неопределенно ответила Бэки. Затем еще раз прикоснулась к портрету, будто прощалась с бабушкой, и решительно повернулась к Крису: – Вы говорили, что я отработала ночлег. Хотелось бы отдохнуть пару часов.

– Да, встаем на рассвете. В «Лунной кошке» завтракают рыбаки и многие рабочие, спешащие на завод. Если будешь достаточно шустрой

– покормлю и тебя.

Бэки кивнула и без возражений последовала за Крисом, который долго копался в связке ключей, а затем все же открыл ей каморку под лестницей. Насколько Рей помнил, ее использовали только на время фестиваля магии, когда в Дагру съезжались тысячи гостей и в таверне просто заканчивались комнаты; для официанток и горничных у Скарлетов был отдельный домик в саду. Но вмешиваться он не стал: чем быстрее Ребекка Коул устанет от местных условий, тем быстрее его поцелует, и прощай, перья!

Пока же она невозмутимо зашла внутрь, поблагодарила Криса за едва тлеющую лучину и таз с водой, предложенные ей как элементы удобств, забрала Рея и закрыла дверь изнутри. И только тогда бессильно повалилась на соломенный тюфяк и закрыла лицо руками.

– Эй, Бэки, ты же не думаешь убиваться по этому слабаку Винсенту? – Рей перелетел поближе и легонько ткнул клювом по бедру. – Сейчас успокоишься, вытрешь сопли, нарисуешь себе лицо – у вас, девчонок, это всегда ловко выходит, – и найдешь себе столько Винсентов, которые не сбегут в брачную ночь от лунной кошки, что имен их запомнить не сможешь!

– Давай ты больше не будешь пытаться меня утешить? – Она пересадила его на узкий подоконник, расположенный под крохотным треугольным окном. – Выходит не лучше советов Криса получить лицензию потаскухи. Вся моя жизнь рухнула, к этому нужно привыкнуть. Лучше отвернись, будь любезен.

Жизнь у нее рухнула, вы поглядите! Рей уставился на лунный диск, освещающий сейчас Гнилое озеро, и приподнял крыло, чтобы проверить, не превратилось ли то обратно в руку. Бэки хотя бы человек и не забыла целых два года собственной жизни.

Если так разобраться, то она только приобрела после пробуждения магии: избавилась от нервного и туповатого женишка, из которого и муж вышел бы такой же, получила шанс взять судьбу в свои руки. Освоится немного в Дагре – и будет с содроганием вспоминать свою прежнюю жизнь. Рей бы уж точно не променял здешнюю вольницу на тысячу ограничений и правил людского сообщества.

Не выдержав, он все же повернулся к Бэки. Хотя в колеблющемся свете лучины было сложно что-то разглядеть, кроме силуэта, чуть скрытого кружевной сорочкой, но высокую грудь и

тонкую талию Рей оценил. Если бы в его постели оказалась такая красotka – точно бы не сбежал в панике при виде ее когтей.

Пока же Бэки не замечала его. Она медленно начала распускать шнуровку сорочки, промокнула кожу смоченной в воде тряпицей и откинула голову, обнажая шею. Рей даже присвистнул в качестве комплимента.

– Не только подглядывал, но еще и свистел? Рейгаль Флинн, ты невозможен! – За мгновение Бэки подтянула к себе плащ и закуталась в него.

– Обычная птичья трель, неосознанно вырвалось при виде луны.

– Вороны каркают, хотя и считаются певчими. И они дневные птицы.

– Ты в академии и орнитологию изучала?

– Только защиту поместья и посевов от пернатых вредителей, так что...

Она пригрозила ему пальцем, затем улеглась на тюфяк и натянула плащ до самого носа.

– Возьмешь под бочок? – Рей перелетел и уселся рядом с Бэки. Не то чтобы ему хотелось на себе испытать, умеет ли девица Марвейн раскручивать пращу или уничтожать воронов другим способом, но без перепалок с ней становилось тоскливо. – Или лучше – поцелуй меня! Приличные девушки не бросают заколдованных красавцев без помощи!

– А приличные птицы спят на насесте или на ближайшем дереве. И почему-то я уверена, что ты врешь насчет красавца.

Бэки

Солома в тюфяке нещадно кололась, а еще казалось, что по мне скачет неведомая, но крайне кусачая живность. В памяти тут же всплыли десятки названий паразитов и красочные картинки из книг по домоводству.

Но хуже всего было то, что наглый Рейгаль уселся мне на бедро и с надеждой ловил каждый вздох или движение. Вдруг я не сплю и готова поболтать или поцеловать его черный клюв, чтобы снять чары?

Как я могла влипнуть в подобную историю?

Когда-то давно маги правили миром, держали людей в качестве рабов, а сами вели бесконечные войны друг с другом. В ходе последней они чуть не уничтожили мир, оставив пригодными для жизни несколько королевств. Люди же взяли власть в свои руки, а немногих уцелевших магов заперли в закрытых городах вроде Дагры. До сих пор после заката улицы королевств патрулировали ловчие, обладающие чутьем на магию.

Такому я и попалась буквально в паре метров от крыльца родительского дома. Хотя что бы изменилось, пройди он мимо? Папа не стал бы покрывать мага, а Винсент ясно показал свое отношение. Сейчас же все не так плохо: у меня есть крыша над головой и даже заколдованный красавчик в друзьях.

– Пс-с-ст! Бэки, ты спишь? – Он ковырнул мое ухо, стоило только задремать. – Бэ-э-эки! Ребекка Коул!

– А нельзя попросить твою маму, чтобы она и голос у тебя забрала? – Я села и потеряла глаза, а Рей перелетел ко мне на колени.

– Каркаю я втрое противнее, чем разговариваю, так что ты еще пожалеешь!

– Под окнами академии жило с полсотни твоих товарищей, мне не привыкать.

Небо уже потихоньку светлело, значит, скоро нужно будет вставать и браться за работу, если рассчитываю задержаться в таверне. Но глаза слипались, а руки и ноги тряслись от вчерашнего переутомления, поэтому желание пристукнуть Рейгаля стало нестерпимым.

– Бэки, ты бесчувственная эгоистка! Голос – единственное, что осталось от меня прежнего. А так хочется принять ванну, сделать глоток вина, посетить уборную...

Наверное, мне полагалось пожалеть несчастную птицу, но почему-то думалось, что в своих проблемах он виноват сам.

– Ты ради этого меня разбудил?

Рей кивнул и позволил взять себя на руки, а потом не сопротивлялся, пока я неслась его к окну в обеденном зале таверны.

– По пути сюда я видела кое-что, способное решить твои проблемы.

– Можешь просто поцеловать меня, детка, думаю, это поможет.

– А я думаю, нет. Зато... – Я открыла окно и посадила Рея на подоконник. – Вот там есть неплохая птичья уборная.

– Где?

– Везде! Но ты можешь выбрать себе какой-нибудь памятник.

Дальше я просто пихнула его на улицу и захлопнула створки. Правда, через пару минут остыла и снова открыла их. Рея уже не было, зато небо светлело все больше, и из кухни уже доносилась ругань поваров.

Возвращаться на колючий тюфяк не хотелось, поэтому я быстро умылась и вернулась в зал, чтобы перевернуть стулья и протереть столы.

Глава 3

– Новенькая? – Почти сразу на меня налетела высокая и нескладная девушка в таком же коротком, как и у вчерашней официантки, платье. – Пойдем, отведу в нашу комнату. Я, кстати, Анита.

Двигалась она так быстро, что я еле успевала следом: вначале ловко обошла все столы в зале, затем спустилась по лестнице в подвал, пронеслась мимо стеллажей с запасами еды и завела меня в небольшой закуток, огороженный тонкой рваной шторкой. Там был душ со ржавой лейкой, а еще – кусок сероватого мыла и стопка одежды и застиранных полотенец. Но в академии тоже всегда экономили на студентках, считали, что это закаляет характер, так что мне не привыкать.

– Здесь можно освежиться и переодеться, Крис всех заставляет носить униформу, мечтает сделать из «Кошки» рес-пек-та-бель-ное заведение!

– А если кто-то зайдет?

В академии с этим было проще: там учились одни девушки, если бы кто и заглянул в душевую, нового бы не увидел. Но в таверне все иначе. Я и отсюда слышала мужские голоса кухонных, таскавших продукты наверх.

Анита же смотрела на меня с недоумением и кусала губы, подбирая ответ.

– Они ж увидят, что занято, и уйдут. Ну или засадишь разок в челюсть. О! За мылом следи, кухонные его вечно тащат к себе, а нам заново скидываться!

Это определенно месть свыше за то, как я посмеялась над проблемами Рейгаля. Но в итоге все вышло сносно: вода из лейки текла не горячая и не ледяная, мыло взбилось в крепкую пену, а за шторку так никто и не заглянул. Правда, когда я натянула униформу и вышла, то заметила нахохлившегося Рея с калачом в клюве. Разговаривать он не стал, только фыркнул и короткими скачками перебрался к лестнице, но я все равно поблагодарила его черную спину.

Платье официантки кололось и казалось мне слишком коротким, хотя после вчерашней пробежки по городу в сорочке и плаще глупо думать о таких мелочах. Но если об оголенных щиколотках можно было забыть, то слишком глубокий вырез раздражал. Постоянно подтягивать лиф считалось дурным тоном, поэтому я выпрямила спину и смотрела только перед собой. Представляю, что платье бальное, к ним совсем иные требования. К тому же у вчерашней официантки вырез был еще глубже и шнуровка распущена чуть ли не до пупка, но Крис ей замечаний не делал, значит, тут так принято.

У лестницы меня встретила Анита и увлекла за собой на кухню. Там уже клубился пар и слышалась ругань поваров, а еще вкусно пахло специями, бульоном и свежим хлебом. На одном из столов стояли целые подносы калачей и булок, только вынутых из печи.

У меня тут же скрутило желудок, а рот наполнился слюной, но Крис четко сказал, что завтрак нужно заработать, поэтому я ничего не трогала.

Анита же завела меня в отдельную каморку, где стоял длинный стол, пихнула в руки миску и налила в нее супа из стоявшей в центре кастрюли, положила сверху ломоть хлеба и усадила на лавку. Затем собрала себе такую же порцию завтрака и кивнула еще одной девушке, которая уже почти доела.

– Не уверена, что мне положена еда...

– Чудная ты. Я ж положила прямо в тарелку, не видишь? – Анита уже успела ополовинить суп, пока я только дышала паром. – Ешь давай, времени мало, а сил понадобится много. Таскать еду у гостей нельзя, а эту готовят специально для нас, все нормально.

– Да расслабься, – поддержала ее вторая. – Крис всех новеньких пугает, но голодом не морит. И вообще, посмелее надо быть.

– Что не так – сразу в челюсть! – махнула рукой Анита. – Хотя у нас здесь культурно, заведение высшего разряда. Почти как рестораны в королевстве!

Я разогнала ложкой бульон и заметила скрюченную куриную лапу. Быстро засыпала ее овощами и зачерпнула уже их. Если не знать, на чем приготовлено, то даже вкусно. Калач Рея и вовсе тает во рту. Но если «У лунной кошки» – заведение высшего разряда, то страшно представить, какие в Дагре забегаловки.

– А ты из благородных? – Вторая девушка доела и обернулась ко мне.

Крупная и смуглая, с такой большой грудью, что платье на ней трещало, она больше походила на селянку, чем на мага, но обычных людей в Дагре не было.

– Да, но это уже не важно. – Я запихнула в себя калач, но суп на куриных лапах застревал в горле и не шел дальше.

– Почему? Мы никогда благородных вблизи не видели. Теперь любопытно, да?

Она толкнула Аниту в бок. Та снова задумалась, а затем ответила:

– Чего любопытно? На вид обычная девка, только чудная и дикая. Ладно, идем в зал, а то Крис снова орать будет.

– Идем. Я – Долорес, – представилась она.

– Ребекка. – По вбитой учителями привычке я слегка склонила голову и собралась сделать реверанс, но вовремя себя одернула.

Долорес заметила и подмигнула Аните.

– Что, опять? Не, ну всяко приятнее, чем как ты, по плечу с размаху. Потом вечно синяк остается и рука немеет.

– Ты просто невозможна. – Долорес закатила глаза, подхватила полотенце из стопки и первой вышла в зал.

Там она передвигала стулья и возила маслянистой тряпкой по столам. Более ответственная Анита еще и полоскала свою, а вот Долорес только размазывала грязь, создавая видимость уборки. Я честно пыталась тереть столы, но простая вода справлялась плохо, а мыла или чистящего порошка поблизости не было.

– Надолго к нам? – первой заговорила Долорес. – Или так, мужа отхватить и хозяйкой в собственный дом?

– Я замужем.

Рубин в кольцо все еще пульсировал, но это не аргумент: время раннее, Винс мог просто спать.

– За Реем? – влезла Анита. – Наши болтали, что вы вдвоем пришли.

– Флинн бы скорее себе палец отгрыз, чем женился. – Долорес пихнула ногой последний стул и забросила полотенце на руку.

– Мы с ним вчера случайно познакомились. – Девушек я знала плохо, поэтому не решилась откровенничать насчет того, что Рей не может превратиться в человека.

– Где же он тогда пропадал? Два года ни одной весточки, а Рейгаль Флинн фигура заметная.

К моему облегчению, на двери звякнул колокольчик, и Долорес отвлеклась от расспросов. Посетители, словно бы выжидавшие определенного момента, хлынули в таверну сплошным потоком. Просторный зал оказался забит за считанные минуты. Хмурые мужчины, будто бы просоленные и высушенные ветром, громко переговаривались и наперебой требовали себе завтрак.

Анита и Долорес шустро разбрелись по залу, чтобы собрать заказы, а я жалась к стене и не могла пошевелиться. Лучше бы снова заставили мыть полы, чем общаться с этими людьми.

Но долго играть в статую мне не дали: сбоку подошел Крис и пихнул в сторону ближайшего стола, напомнив, что бездельников он не терпит.

– Чего желаете? – спросила я. По правилам, заказ следовало записать, но бумаги и карандашей нам не выдали, к тому же на память я никогда не жаловалась.

– Тебя, – хмыкнул здоровенный небритый детина и хлопнул ладонью по столу. Сидящие рядом дружки тут же поддержали его заливистым смехом.

Надо же быть такой глупой! Сама загнала себя в тупик. Теперь понятия не имею, как из него выкрутиться. Рейгаль пропал, а Крис стоял в стороне, скрестив руки на груди, и не собирался вмешиваться.

– Не бойся, не съем! – со смешком продолжил детина и попытался шлепнуть меня пониже спины, но зацепил только воздух. Уворачиваться я умела просто отлично. – Может, только укушу пару раз, но тебе понравится!

– Кому же я буду нужна надкушенная? – Я через силу улыбнулась. Раз моя лунная кошка, как и дар утешения, сейчас молчали, приходилось выкручиваться самой. – А вот тем калачам с сахарной посыпкой точно понравится. Принести один?

– Тогда уж королевский грибной суп с гренками! На всех. – Он обвел рукой компанию своих друзей.

Судя по их ухмылкам, даже в этом заказе был какой-то подвох, но я не могла уловить его смысл: суп называли королевским потому, что в его состав входило до десяти видов грибов, это зависело от сезона и

места приготовления. Сам же рецепт был довольно простым, и блюдо подавали по всем населенным территориям.

Но когда я зашла на кухню и попросила пять порций королевского грибного супа, повар засмеялся еще громче и пихнул на стол раздачи пять мисок с темным наваристым согреем. Его традиционно готовили на севере, на бульоне из костей и кореньев, затем бросали крупные куски мяса и овощей, а в конце – специи, чтобы точно согревал в самую лютую стужу. Ни единого гриба в составе. Но другого мне не дали, пришлось нести этот и выслушивать новые остроты от гостя.

– Я отказываюсь от заказа! – Он отодвинул тарелку, в то время как его товарищи уже всю хлебали свои порции. – В этом супе нет ничего королевского!

– Тарелка чистая, – Анита возникла рядом и подбоченилась, – и в нее никто не плюнул. Чисто королевский суп, а теперь еще и грибной! – Оторвав от ближайшего венка сморщенный рыжик, она бросила его в тарелку, затем с угрозой примерилась к висящему там же мухомору. – Принести *королевский* отвар, Ульрих?

– Неси... – Он разом скис и всучил Аните горсть монет за завтрак.

Официантка ловко сгребла их в ладонь и потащила меня к следующему столу.

– Будешь мямлить – сожрут вместо завтрака. Потому никаких расшаркиваний, просто спрашивай: суп или каша, поняла?

Я кивнула и повернулась к следующему столу.

Время вдруг исчезло, превратившись в бесконечные повторяющиеся петли из заказов, ругани на неподходящий цвет, вкус, запах блюда, выдуманных насекомых в нем и попыток шлепнуть меня или ущипнуть. Самые отчаянные посетители примерялись сбежать без оплаты, но их ловко останавливал Крис.

Потом кто-то подставил мне подножку. Как итог – на ногах я удержалась, зато залила супом половину зала, а разгневанный Скарлет пообещал вычесть все из моего жалованья, и не важно, что еще не заплатил ни монеты.

У Аниты и Долорес все получалось так ловко и естественно, что слезы наворачивались от обиды. Вот она, истинная цена пяти годам в академии: знаю тьму бесполезных вещей, но не могу справиться с простейшей работой.

Глава 4

Постепенно поток посетителей схлынул. Я домыла пол от супа и устало привалилась к стене. Тут же прилетел Рейгаль, склонил голову набок и чуть растопырил крылья.

– Созрела для поцелуя? Бэки, это бесчеловечно – заставлять меня так страдать!

Насколько я успела заметить, за утро он склевал калач, поболтал с Крисом, затем с Долорес, выпил чашку охлажденного чая и сыграл партию в шахматы с незнакомым мне мужчиной. Не знаю, как привык развлекаться Рейгаль Флинн, если так он страдает. К тому же трясущиеся от усталости руки и ноги не добавляли мне сострадания к наглому парню. Или мужчине?

– Сколько тебе лет? – спросила я.

– Двадцать шесть, получается.

– А успел всех достать уже в двадцать четыре, – вклинился Крис. – Его спасал только редкий дар и матушкин авторитет. Никто не хотел связываться с Лилианой Флинн, верховной ведьмой Дагры.

– Еще я с восемнадцати самый удачливый бретер в городе. Ни одного поражения на дуэлях! – продолжил хвастаться Рей.

– Позер и задира. – Крис почему-то перевел взгляд на меня. – Интересно узнать, где вы двое пересеклись.

– Здесь, вчера. Он чуть не проткнул меня клювом, когда планировал в подпитии!

– И Лилиана отправила его к тебе снимать чары? Не верится. Чего-то вы оба не договариваете!

– Я была благородной девушкой, которая не остается наедине с мужчиной, где бы мы могли пересечься? К тому же такого болтуна сложно не запомнить!

– И такого красавчика! – Рейгаль потоптался на месте.

– Высокий, худощавый, как эти ваши аристократы, волосы темные, наглая ухмылка и нос примерно такой же, как сейчас, – пояснил Крис. – Девки по нему сохли, но не так, как по Драммонду. Точно не встречала?

– Возможно, случайно где-то в толпе. Лично знакомы не были, – пожала я плечами.

– А твой женишок как выглядит? – Сравнение носа с клювом точно не понравилось Флинну, но развивать тему он не стал.

– Шатен с явной рыжиной, глаза серые, обычное приятное лицо, без особых примет, и на ворона не похож. Еще Винсент почти не улыбается и мало разговаривает.

Я не понимала интереса Рейгаля к моему жениху. Он будто ревновал к Винсенту, хотя это было глупо. С вороном нас не связывало ничего, кроме непонятого заклęcia его матери, а с Винсентом... Не знаю. Рубин до сих пор мерцал, хотя мой несостоявшийся муж должен был проснуться, вспомнить события вчерашней ночи и нестись к ближайшему жрецу, чтобы расторгнуть брак. Жена с магическим даром – несмыываемый позор для мужчины. Неудивительно, что в брачную ночь он так испугался.

Немногим ранее

Мама сияла и болтала без умолку, нахваливая мою внешность, прическу, платье и то, как в целом прошла свадьба. Она сама организовала все, подобрала наряды и украшения, даже эту кружевную сорочку, которая сейчас неприятно холодила мою кожу.

– Ах, Ребекка, никак не могу привыкнуть, что ты уже выросла! Остался один маленький шаг до того, как станешь взрослой. Это совсем непросто, но тебе нужно быть стойкой и не показывать мужу свою боль.

У меня вспотели ладони и захотелось попросить маму замолчать, но я уже знала, что это абсолютно бесполезно. В академии у нас был целый курс, посвященный плотской стороне отношений. Крайне туманный и пугающий, из которого я вынесла только знание, что мужчины совсем иначе устроены, необузданны и жестоки. Хотя Адель, которую в академию закинули родственники, чтобы немного ограничить ее бурную личную жизнь, на подобных лекциях закатывала глаза, а то и мерзко посмеивалась. И сейчас я бы предпочла выслушать одну из ее забавных, пускай и пошлых историй, от которых у меня краснели щеки, чем мамины страшилки.

– ...Постарайся улыбаться ему до и обязательно поблагодари после, а также скажи, что все невероятно понравилось, ты вознеслась на пик блаженства и познала небывалое удовольствие. Кровь потом отмоешь в ванной, главное, удостоверься, что и на простыне осталось пятно. Знаю, сейчас эта традиция отмирает, но мне бы хотелось, чтобы слуги разнесли новость о твоей невинности. И не волнуйся, так больно только в первый раз, дальше – просто неприятно.

К горлу подкатил ком, а по спине побежал холодок.

– Винсент не станет... Он такой тихий и осторожный...

– Притворялся, пока ты была его невестой! А жена – собственность мужа, с ней можно делать что угодно! Но ты права: фигура у тебя неважная, может, и не соблазнится. Жаль, что под рубашку не наденешь корсет, как под платье.

От одного воспоминания об этом орудии пыток стало трудно дышать. Мама так старалась сделать мою талию потоньше, что, кажется, сломала пару ребер. И еще болтала, болтала, болтала...

К моменту, когда она все же вышла из спальни, я была близка к тому, чтобы выпрыгнуть в окно и сбежать куда-нибудь в дикие земли. Там хотя бы быстро съедят, а не будут мучить годами.

Винсент задерживался, зато луна шкодливо заглядывала сквозь шторы, чертила узоры лучами и казалась необыкновенно большой. Красивая, недостижимая, но такая же пленница традиций, как и я. Появляется в небе только в определенные часы и дни, а в остальное время вынуждена прятать свой лик от людей.

Откуда-то сверху на подоконник прыгнула белая кошка, потерлась головой о приоткрытую створку и мяукнула.

Я подошла ближе, прикоснулась к мягкой и теплой шерстке, затем погладила уже увереннее. Кошка тут же легла и вытянула вперед лапы. Вот кто по-настоящему свободен! Может идти куда хочет и делать что хочет, даже сбежать от хозяина. Все равно найдется тот, кто покормит белоснежную красавицу.

Я отвернулась, чтобы взять с подноса ломтик вяленого мяса и угостить ее, но, когда обернулась, подоконник был пуст, зато из коридора послышались голоса и пьяный смех. Кто-то с энтузиазмом давал наставления Винсенту, а тот ровно отвечал.

От страха я вжалась в шкаф, затем заставила себя выпрямить спину и улыбнуться мужу. Винсент же расстегнул пиджак, отбросил

его и взялся за рукава рубашки.

– Ты очень красивая, Ребекка, до сих пор не верю, что мы женаты.

Он подошел совсем близко, а я все улыбалась и не могла выдавить ни слова от страха. Винс на голову выше и намного шире в плечах, даже если буду сопротивляться – удержит меня одной рукой. К тому же от него пахло спиртным, а пьяные мужчины вдвое опаснее обычных. Поэтому, когда Винсент склонился для поцелуя, я испуганно сжалась и зажмурилась. Он же едва прикоснулся своими губами к моим, подхватил меня на руки и отнес на кровать.

– Я сниму рубашку, только не пугайся.

Сложно было испугаться еще больше, поэтому я затрясла головой и уставилась на Винса.

Он расстегивал пуговицы медленно, следя за моей реакцией, затем стащил рубашку с плеч и выпрямился. Наверное, в другой момент я бы оценила его гармоничное сложение и крепкие мышцы, но сейчас видела только длинный уродливый шрам, рассекающий его грудь сверху донизу.

– Это память о моем втором дне рождения. – Винс подошел совсем близко и сел на край кровати рядом со мной. – Других отметин на моем теле нет.

Дальше он поцеловал меня, бережно опустил на кровать и навис сверху. От страха я едва дышала. Хотела попросить его остановиться, но не решалась, помня наставления мамы и то, чему учили в академии. Нельзя отталкивать мужа, только слушаться его и изображать страсть, просить о продолжении и стонать.

Я честно попробовала: изогнула спину и протянула «о-о-ох!», когда стало особенно страшно. Наверное, взяла не ту тональность, потому что Винс отпрянул и нахмурился:

– Я что-то отдал? Тебе плохо?

– Хорошо, – тут же соврала я по маминому совету.

– От «хорошо» стонут иначе, уж поверь, в этом я разбираюсь! И давай ты больше не будешь пытаться меня обмануть? Это, знаешь ли, бьет по самолюбию.

От стыда хотелось провалиться сквозь землю и никогда не попадаться на глаза Винсу. Почему у меня нет никого из старших и опытных родственниц, кроме мамы? Чтобы спокойно обсудить детали брачной ночи, а не слушать ужасы. Вдвойне жаль, что старшая сестра

не смогла приехать на мою свадьбу. Мы не виделись больше пяти лет, но сейчас мне особенно не хватало рассудительной и спокойной Бренды.

– Эй, Бэки, – Винс сел и тронул мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза, – не бойся. Ты мало знаешь обо мне, как и я о тебе, но поверь, я не такой парень, которому нравится насиловать девушек. Если тебе нужно время – давай сделаем перерыв. Как насчет шахмат? Не то чтобы мне этого хотелось, но...

– Тогда не будем. – Язык во рту будто распух и не слушался. К тому же Винс до сих пор был слишком близко. Я чувствовала исходящий от него жар, видела напряженные мускулы и потемневшие глаза, а еще – жуткий шрам на груди. Он прав, тот день, когда его спасли от такой серьезной раны, вполне можно назвать вторым рождением.

Правильной жене не положено играть в шахматы вместо брачной ночи, поэтому я никак не могла принять предложение Винсента. Мне бы пришлось проиграть, потому что женщине не положено показывать свое интеллектуальное превосходство, а сейчас на это не было сил.

– Попробуем еще? – Винс снова навис надо мной и поцеловал в губы. – Только без притворства.

Здесь он погорячился: без притворства мне хотелось оттолкнуть его и сбежать, отсидеться немного в ванной, прийти в себя, пересчитать уцелевшие после корсета ребра и только потом вернуться. Но я и так напугала и расстроила его... Это неправильно.

– Все еще боишься? – Он сел рядом, затем взял мое запястье и поцеловал с внутренней стороны. – Так не страшно?

Не страшно и неожиданно приятно. Винс улыбнулся чему-то своему, потом взял и второе мое запястье, чтобы целовать их по очереди.

Напряжение постепенно отступало, стекало с меня, сменялось непонятым волнением и предвкушением. Я закрыла глаза и расслабилась, полностью доверившись своему жениху, который совсем скоро станет полноправным мужем.

Только бы все и дальше шло так хорошо! Пусть он будет добр ко мне, относится с пониманием и уважением! Тогда не будет причин грустить о недостижимой свободе.

Лунный луч прокрался по комнате, высветил рыжину в волосах Винсента, перетек на мои руки, чуть сместился, и те вдруг покрылись светлой шерстью, а кончики пальцев спрятались под загнутыми когтями.

Я от ужаса не могла произнести ни слова. Винсент же отскочил и прижался спиной к изголовью кровати. Затем закрыл глаза и приложил пальцы к вискам, бормоча что-то про себя.

Ждать, пока он очухается и оттащит меня к ловчим, как и полагается добропорядочному гражданину, я не стала: вскочила с кровати, подхватила плащ, висевший рядом с дверью, и выбежала в коридор. Спрячусь в саду, там много укромных мест, где можно пересидеть какое-то время. А потом вернусь в дом, прихвачу что-то из одежды и украшений, подаренных мне бабушкой, и буду думать, куда отправиться дальше. Или поговорю с родителями. Возможно, они оформят попечительство надо мной и выплатят откуп в пользу короны, тогда не придется уезжать в закрытый город для магов.

Но план провалился, сломался о темную фигуру отца и рассыпался на куски.

– Почему ты не в спальне с мужем?

– Вышла на секундочку, все хорошо.

Либо я отвратительная лгунья, либо у папы с проницательностью не хуже, чем у Винсента. Не поверив, он подошел вплотную, схватил меня за руку и больно дернул:

– Почему ты не с мужем, мелкая дрянь? Знаешь, сколько сил ушло на то, чтобы договориться с Коулами? Большая часть выкупа за тебя уже пущена в дело, так что хватит дурости! Нацепи на лицо улыбку и возвращайся в спальню к мужу!

Отец не повышал голос, но я знала, когда лучше не попадаться ему под руку, и непременно бы вернулась к Винсенту, если бы могла. Пока же стояла и прикидывала, как половчее перебраться в сад.

– Чего стоишь? – Он тряхнул меня еще раз. – Пошла, живо!

Дальше попросту толкнул в сторону спальни. Зло, не жалея сил, чтобы я прокатилась по ковру или влетела в стену.

Но сумасшествие сегодняшней ночи все не кончалось.

Я ловко приземлилась на руки и ноги, а когда отец замахнулся, чтобы отвесить оплеуху, внезапно припала к земле и зашипела на него. И, кажется, еще пару раз хлестнула хвостом по полу.

Трясущимися руками отец вытащил из внутреннего кармана магический жезл, бьющий плетью из молний, и замахнулся, но секундной заминки мне хватило, чтобы выскочить на улицу через входную дверь. Ночная столица мало приспособлена для прогулок девушек, одетых только в плащ и сорочку, но далеко идти и не нужно: несколькими метрами левее есть удобное раскидистое дерево, по которому можно забраться за забор и спрыгнуть уже в саду.

— Куда-то торопитесь, леди? — Ловец поймал меня, когда до цели оставалось не больше шага, затем скрутил, не слушая возражений, и переправил в Дагру телепортом.

* * *

— Твой муженек-болван рыжий? — Рей перелетел поближе и склонил голову. — Такой мерзко-бледный, с конопушками на носу и щеках? Буэ-э! Правильно сделала, что сбежала от него, Бэкки! Вот снимешь чары — и я тебе покажу, как выглядит настоящий мужчина!

— С Драммондом познакомишь, что ли? — вклинилась Анита, которой срочно понадобилось протереть именно ближайший к нам стол.

— Он бледный, как моль! А у меня естественный загар и харизма!

— И волосы любой девке на зависть. До низа лопаток, лежат локонами на плечах, будто завитые...

— Я не завивал волосы, что ты несешь! Принеси мне лучше еще пару ломтей копченого окорока и эль!

— Так нельзя же птицам! Зерна давай насыплю. Или лети в город, там у Джо такая сочная корова окочурилась! Все ваши пируют, пока тушу не прикопали! — В ее голосе слышалось столько искреннего беспокойства и заботы, что Рей взбесился и перелетел ко мне на плечо.

— Ребекка Коул, целуй меня немедленно, я больше не могу это выносить!

И перегнулся так, что чуть ли не влез клювом мне в рот. Возможно, человеком он был и красивым, но здоровая черная птица, которая больно впивается когтями в плечо, — не самый вдохновляющий объект для поцелуев.

– А я больше не могу выносить тебя! – Я отшвырнула Рея, схватила со стола поднос и выставила перед собой, как щит. – Только и разговоров, что о своей утраченной неземной красоте и поцелуях! Я замужем, понятно? И загорелые брюнеты меня всегда отталкивали! Даже на картинках из романов Адель!

– Ах, вы поглядите на бедняжку Бэки! – Взъерошенный ворон нервно расхаживал по краю стола. – Ее отправили в Дагру и разлучили с прекрасным мужем, который хвалился бы ею, как племенной кобылой, и поколачивал по пятницам, после того как переберет с друзьями в клубе, потому что на самом деле ни одна кукла с белокурыми локонами не заменит любимой женщины рядом!

Каждое его слово било по мне, точно те самые молнии, и ломало стержень, на котором держалось самообладание. Шаг, другой, третий... Наклониться и тронуть губами черный клюв – не самое сложное действие, надо было еще утром решиться.

Но после поцелуя не последовало раскатов грома или магических взрывов, а ошарашенный Рей остался ровно таким же, каким был минуту назад. Я решила не напоминать, что предупреждала о таком исходе. Просто отвернулась от него, взяла у Аниты тряпку и тоже начала тереть столы. Со злостью, остервенением, зато почти до чистоты.

Глава 5

Рей развернул крыло, полюбовался на сине-зеленые переливы перьев, тронул одно клювом, попытался превратиться в человека, но ничего не выходило. Он застрял в птичьем теле, и поцелуй Бэкки не разрушил чары. Но мама не стала бы врать, расколдовать его сможет только эта девушка. Оставался вопрос – как.

И когда. Сейчас она явно не горит желанием это делать, вон как трет стол. В ее руках тут же представился таз с горячей водой и обезглавленная воронья тушка, с которой летят перья, поэтому Рей отодвинулся подальше, склонил голову и влез клювом в кружку с элем. Пить как птица – худшее из наказаний, выдуманных матушкой. А Лилиана Флинн однажды недрогнувшей рукой перебросила своего сына в центр диких земель!

А вдруг она зло пошутила насчет Бэкки Коул и просто отправила сына поближе к тихой и воспитанной девушке благородных кровей, чтобы он набрался ума? Потрется недельку рядом, поестдохлых коров, схлопочет пару камней из пращи от местных мальчишек, потом приползет к матушке просить прощения.

Скверно то, что Рей абсолютно не помнил, чем провинился перед ней. Или вообще провинился. И Бэкки он тоже не помнил: ни этой сердитой складки между бровей, ни резких движений, ни длинных светлых волос, сейчас собранных в высокий пучок. Зато при одном взгляде на нее отчего-то щемило сердце, а еще хотелось подойти и извиниться за свои слова, хотя Рей сказал сущую правду. Бэкки так горевала о своей порушенной жизни, будто там было что-то хорошее.

Постепенно ее злость уходила, движения стали плавнее и мягче, зато из взгляда исчез огонь. С каждым шагом Бэкки будто угасала и к обеду уже ходила среди столов безучастной куклой, которую не трогали сальные шутки или грубый флирт. Но от всех попыток шлепнуть по задку она уворачивалась с кошачьей скоростью и грацией.

Правда, один раз ему все же пришлось вмешаться: когда двое особенно наглых парней зажали Ребекку в углу и пытались влезть к ней под платье. Скарлет гонял поваров на кухне, вышибала мирно дремал в углу, рассудив, что, пока посетители не пытаются развязать

драку или сбежать без оплаты, вмешиваться не стоит, а девки на то и девки, чтобы их лапали. Долорес и Анита либо тоже не видели в происходящем проблемы, либо давали Бэкки шанс проявить характер. Рей же просто перелетел к одному из умников на плечо и ласково предложил выклевать глаз и избавить бедолагу от соблазна заглядываться на чужих девушек.

Древний страх перед воронами и нынешний перед Флиннами сработали отлично: парни тут же ретировались, даже оставили Бэкки на чай. Она зло сгребла монеты и бросила их в общий горшок, а на Рея даже не взглянула.

– Знай я тебя чуть поменьше, решил бы, что ты запал на Бэкки Коул. – Крис закончил с делами на кухне и вернулся поболтать. К тому же отсюда открывался хороший вид на происходящее в зале. – Привел ее к нам, а не бросил на улице, оберегаешь, ловишь каждое движение...

– Не люблю светленьких, вечно в постели лежат заиндевевшим бревном. А от Бэкки, если ты забыл, зависит моя жизнь. Не снимет чары – буду и дальше скакать на лапках.

– Уверен, ты даже не заметишь разницы: можно как раньше пьянствовать, задирать всех, иногда работать и трепать нервы матушке. Даже с девками развлекаться, темненькими, как ты любишь. – С ловкостью, которая не вязалась с его массивным телом, Крис изобразил флиртующую ворону и тихо каркнул.

Рей с намеком ударил клювом по блюдцу, раскалывая его напополам. Хорошо, что в бытность человеком он внес на депозит в «Лунной кошке» солидную сумму: ее хватит на целый буфет посуды.

– Твоей Бэкки сложнее. – Самоуверенный Крис ни капли не испугался, как и положено каменному псу. – Благородная дама разносит еду в таверне для всякого сброда.

– А ты сделай ее управляющей, – подвел Рей к тому, о чем хотел поговорить с самого начала. Но Скарлеты – упрямы и ретрограды, к переменам их надо готовить постепенно, выбивая по одной уступке в день. – Сам же постоянно ныл, что «Кошке» не хватает класса и лоска. Бэкки может дать то и другое. В таверну пойдут приличные люди, вместе с ними – приличные деньги.

– Здесь пока и приличные официантки не задерживаются. – По лицу Криса пробежала тень, но Рей уже чувствовал его

заинтересованность. – И большинство – по твоей вине! Только-только найду какую-нибудь тихую птичку, которая не прыгает с разбегу на колени ко всем гостям, как она уже стонет под тобой на втором этаже или в подсобке. Не хочу даже вспоминать про те случаи с кухней, подвалом и моей любимой стойкой!

– Твои деревенские птички всегда такие затейницы, так и норовят забраться повыше! К тому же меня два года не было в Дагре, девок мой призрак совращал? Или пора признать, что их поведение лишь следствие старых проблем твоей таверны? У вас с Джефом просто не хватает знаний и стержня, чтобы переломить ситуацию, а у Бэки – хватит.

– Да она сбежит замуж за первого, кто позовет. – Крис задумчиво мямл полотенце. – А позовут ее скоро. Нет в ней никакого стержня! Это же кошка!

– Не сбежит, она уже была замужем, и куда это ее привело? Нет, Бэки и не посмотрит в сторону мужчин.

– Если неделю продержится в роли официантки и не закрутит ни с кем роман – повышу ее до управляющей. Но о нашем договоре ей ни слова!

Бэки

Обед в таверне оказался еще более сумасшедшим, чем завтрак, а посетители – более настойчивыми и злыми. В конце концов я так измучилась, что просто сгребла Рея, усадила его на плечо и принимала заказы так. По необъяснимой причине ворона боялись, и вокруг меня тут же образовалось пустое пространство.

У нас в академии тоже жили крылатые и наглые твари, ворующие все, до чего могут добраться. Добраться они могли до многого, из-за чего все окна были закрыты частыми решетками и жилые комнаты казались камерами в темнице.

В академии было спокойно, самым суровым наказанием считался недельный запрет на десерты, поэтому я с теплотой вспоминала пять лет учебы. Единственное, что их омрачало, – будущее замужество и то, что мужа выберет отец. Потом меня познакомили с Винсентом, и стало казаться, что будущее может быть счастливым.

Я украдкой глянула на рубин, заметила привычное сияние и вернулась к работе.

– Выше нос, Бэки! Ты сильная и независимая женщина, которая плюет на мужа и свое прошлое! Иди только вперед, слушай только себя!

– Что тебе от меня снова нужно? – Я пересадила Рея поближе к указательному пальцу и подумала, что неплохо бы прикупить плотные перчатки наподобие таких, какие надевают для соколиной охоты. – Поцеловать с большей страстью? Провести с тобой ночь? Дать выпить крови?

– Не слышал о таких методах.

– Я и о магии поцелуев не слышала, кроме как в сказках.

– Но там она всегда работает! А ты просто не любишь меня, Бэки! – В его голосе звучало столько обвинения и обиды, что где-то в глубине души захотелось обнять и расцеловать бедолагу ворона. Но это в глубине, на поверхности же я помнила о его словах и все сильнее хотела пристукнуть.

Это было нечестно, ведь Рей – небольшая, практически незащищенная птичка, хоть и пугает всех выклеванными глазами. Нельзя его обижать.

– Понимаю, мы знакомы всего день, – продолжал он, – а я не в лучшей своей форме. Вот увидела бы ты меня в человеческом облике...

– В нем ты меньше болтаешь? Или изредка задумываешься об окружающих, а не только о себе? Если нет, то прости, твоя неземная красота не перевесит чудесный характер. И, может быть, дело вовсе не во мне? Вдруг это тебе надо просто постараться и сменить облик?

Рей нахохлился и замолчал, вернулся на привычное место на моем плече и уже оттуда весь обед распугивал слишком активных гостей. Позже поток схлынул. Я протерла все столы, Анита собрала посуду и позвала меня перекусить. По счастью, сейчас подали обычное рагу, которое я постаралась жевать побыстрее, чтобы узнать о происхождении мяса только после того, как оно окажется в желудке. Проголодаться я успела сильно, а от старых пищевых привычек еще не избавилась.

– Все, можешь отдыхать до завтра, – махнула рукой Анита. – Вечером работают другие девушки.

– Элита! Возни меньше, а чаевые выше. – Долорес покопалась в горшочке и положила себе добавки.

Я же пила отвар из большой кружки и жевала крендель с подгоревшим краем. Крис безжалостно забраковал их и отдал нам. Но в остальном тесто было пышным и в меру сладким, после нескольких часов беготни – почти волшебным.

– Ну так у Кривой Жаннеты чаевые еще выше, как и оплата. – Анита же просто откинулась назад и вытянула вперед бесконечно длинные ноги. – Шла бы туда, если «вечерним» завидуешь. А мне проще разносить завтраки, королевские. – Она засмеялась, а Долорес прикрыла лицо рукой. В момент того разговора с Ульрихом она была далеко и вряд ли слышала детали.

Время приближалось к четырем часам, но для меня был уже глубокий вечер. Поэтому, едва зайдя в каморку под лестницей, я повалилась на топчан и заснула. Сквозь беспометство почувствовала покалывание на плече, попыталась смахнуть надоедливое насекомое, но Рей пробурчал что-то в ответ и впился когтями еще сильнее. К тому же из зала доносилась громкая музыка, топот и счастливые вопли.

– Потанцуем? – Рей взмахнул крыльями, стоило мне приоткрыть один глаз. – Идем, детка! Я угощу тебя глинтвейном и пастилой!

– Ты так добр.

На самом деле мне очень хотелось кофе и пирожных, а лучше – принять ванну, выспаться и вернуться домой. Поговорить с Винсентом, возможно, он совсем не против жены-мага. Тем более, после брачной ночи мои способности никак не проявлялись.

– Доброта здесь ни при чем. Ты довольно миленькая и нравишься мне. И я почти уверен, что мы были знакомы раньше, ты просто не хочешь в этом сознаваться. Это как раз понятно. Кому охота рассказывать о знойном любовнике, когда только-только вышла замуж?

Черное тело мельтешило совсем рядом, лапу протяни – и полетят перья по всей комнатухе, а наглый клюв будет только обиженно каркать и не исторгать гадости. Мое настроение ворон почувствовал сразу, потому как перелетел на подоконник и растопырил там крылья, но было уже поздно: я сгруппировалась и прыгнула за ним следом. Пока летела, мерзкий Рейгаль вдруг стал больше, как и сама комната, а мои неловкие руки и ноги превратились в быстрые лапы, как раз то, что нужно настоящему охотнику. Я добрых десять минут гоняла

ворона по комнате, пока он не поднял крючок на двери и не вылетел в зал.

Не разбирая дороги, я неслась за ним следом, ловко маневрируя между танцующими, затем легко взлетела на барную стойку и распластала по ней Рея, вгрызаясь ему в затылок. Хлипкая птичья шея была так близко, так соблазнительно билась жилками и пахла кровью, что я еле удерживалась от укуса.

Потом меня просто подхватили на руки и отняли от Рейгаля.

– Сам хотел сделать такое, и не раз. – Огромный Крис развернул меня к себе, покрутил из стороны в сторону и усадил на стойку рядом с собой. – Но в малыше Рее есть и светлые стороны. К тому же с ним весело. А ты посиди пока! У меня возникла гениальная идея, как нам заработать сегодня на бренди для меня и комнату в домике для тебя.

Я столько пробегала сегодня, что о работе не хотела даже думать, поэтому недовольно взмахнула хвостом... Хвостом? Начала кружиться и только тогда заметила его. А еще осознала, что стою на четырех белоснежных лапах и вообще – кошка!

– Теперь-то ты меня понимаешь? – ехидно спросил Рей и взялся приводить перья в порядок. Желание сломать ему шею всколыхнулось с новой силой, но Крис ловко перехватил меня и вернул на прежнее место.

Только теперь там возвышалась большая надпись на подставке: «При единовременном заказе на тридцать монет вы можете прикоснуться к живому талисману нашего заведения – знаменитой лунной кошке!»

– Я бы ее в натуральном виде потрогал, – хохотнул мутный тип, перед которым тут же приземлился Рей.

– Ну а как бы ты ее нашел без глаз? – с намеком спросил он и поточил клюв когтем.

Идея Криса оказалась настолько успешной, что из желающих погладить лунную кошку выстроилась целая очередь.

– Работает! В самом деле работает! – счастливо кричал тощий парень, который уже во второй раз подходил ко мне и трогал бок. – Все плохое уходит, как вода в песок! Ути моя волшебная утешительная кошечка!

Он поднял меня на руки и потерся носом о нос, и даже шипение и выпущенные когти его ни капли не смутили. Но хуже всего было то,

что после его слов очередь выросла раза в полтора, а мои немые намеки, что утешительная кошечка тоже хочет немного покоя, пить и посетить дамскую комнату, а лучше – превратиться обратно в человека, никто всерьез не воспринял.

Сразу захотелось расплакаться. Потому что застрять навечно в теле животного – чересчур жестокое наказание от богов за то, как я потешалась над Реем. К тому же остальные обитатели Дагры не походили на зверей, значит, есть способ вернуть все как было.

Тут новый поклонник выдернул из моего хвоста несколько волосинок и радостно взмахнул ими:

– На удачу!

– Еще пять монет. – Крис невозмутимо протянул руку, а я выкрутилась и спрыгнула на стойку.

И только потом осознала, что сижу на ней уже в человеческом облике и, по счастью, в прежней одежде. Из очереди тут же послышались возмущенные вопли, но Крис их успокоил, сказав, что лунная кошка выслушает и утешит всех оплативших заказ.

– Я даже не знаю, как работает мой дар, – со злостью прошептала я ему на ухо. – И работает ли вообще.

– Им, главное, не говори. – Он подвинул ко мне поднос с печеньем и надписью «Предсказания от лунной кошки – три монеты штука, каждое пятое – бесплатно». – Улыбайся всем, кивай, напоминай про печенье, и все будет отлично!

– А Невена тоже так... – Я обвела рукой поднос.

– Она бы мне живот вспорола за один намек! Хорошо, что ты не такая. Сейчас как заработаем!

И я ее очень понимала. Это довольно мерзко: быть живым талисманом. К тому же кошку цивилизованно гладили по боку или чесали под подбородком, а меня, человека, норовили тронуть везде, пока на плече снова не оказался Рей-глазокол, как его прозвали в толпе.

Желающие облапать на удачу кошку-талисман быстро закончились, потому что в натуральном виде я была уже не такой белой и пушистой, а с вороном – еще и опасной, чем и надо было воспользоваться, пока не поздно. За один сегодняшний вечер ко мне прикоснулось больше людей, чем за всю предыдущую жизнь, но Крис

был доволен результатом и дал ключ от комнаты в домике на заднем дворе.

– Как менять облик и пользоваться даром? – Я решилась заговорить, когда вышла из таверны и вдохнула холодный ночной воздух.

Над Дагрой снова поднималась яркая луна, отчего обычный двор казался выдернутым из пугающего рассказа о чудовищах-магах. Горшки на заборе скалились мерзкими рожами, дребезжали на ветру и отбрасывали тени, похожие на людей. От этого я зябко передернула плечами и впервые за день обрадовалась компании Рейгаля.

– Представь, что стоишь в темном коридоре, а перед тобой две двери. Одна – в человеческое тело, вторая – в тело твоего зверя. Надо научиться держать приоткрытыми обе. Потому что ты берешь от человека разум, а от зверя – магию и силу. Он помогает черпать силу из окружающего мира и отдает в той форме, которую выберет.

И мне досталось утешение. Не огонь или лед, больше подошедшие бы сильной и независимой женщине, а дар уменьшать чужие горести. Сама судьба говорила мне: твое место дома рядом с мужем, Ребекка Коул, не думай о самостоятельности.

– С помощью особого ритуала, – продолжал Рей, – можно убить своего зверя и черпать энергию напрямую. Так получают ведьмы, колдуны или ловчие. Но это... крайний случай, для отчаявшихся. Потому что тогда каждое обращение к магии станет для тебя риском.

– А у тебя есть дар? Или чистая магия?

– Разговариваю с мертвыми. Редкость для ворона и пугающе для человека, но я быстро привык. И текущие рекой деньги примирили меня с таким вывертом судьбы, хотя с детства я мечтал зачаровывать тени.

– Наболтавшись на работе, в свободное время ты должен любить тишину.

– Сейчас я не там. К тому же мертвые говорят образами, никакого занимательного диалога. Вот ты – совершенно другое дело! Осталось только выяснить, как мы связаны. С кем ты общалась за последнюю неделю?

Пока я вспоминала всех и искала среди них красавца-брюнета, болтливого, точно сотня девиц, и крайне назойливого, дошла до нужной комнаты и отперла дверь.

Эта комната была не в пример больше каморки, со шкафом, столом, стульями и мутным зеркалом на стене. Но покорила меня настоящая кровать с белыми простынями и собственная душевая. После вечера в роли талисмана я чувствовала себя такой залапанной, что хотелось до красноты тереть кожу мочалкой.

Непременно займусь этим, как только закончу болтать с Реем.

– Мои родители, дядя с тетей и кузина, ей одиннадцать. Если ты так удачно маскировался, то мои аплодисменты. Потом – Винсент и его родители. Еще прислуга, портниха, цветочница и все те люди, которые помогали с подготовкой свадьбы.

– А старухи-гадалки там не было? Иногда принимаю ее облик, когда нужно проникнуть в дом к девицам или заработать по-быстрому на ярмарке.

– Была, предсказала мне счастливый брак с любящим мужем и очаровательных дочек. Если это был ты – должен мне золотую монету.

– Опиши старуху! – Он так загорелся, что растопырил крылья и потоптался на месте, но я только помахала рукой и заперлась в душевой.

Гадалка была самой обычной: в шали со звенящими монетами и с большими серьгами, которые слишком легко для настоящего золота болтались в растянутых мочках. Высохшие морщинистые руки споротасовали колоду, чтобы вытащить из нее те карты, которые предскажут мне счастливое замужество и детей. Я заранее не сомневалась в итоге: гадалку пригласила мама, чтобы развлечь гостей на свадьбе, и старуха была не настолько глупа, чтобы расстроить невесту. Вряд ли Рей был настолько хорошим актером и смог бы так убедительно сыграть, но, выбравшись из душевой, я на всякий случай прилежно описала ее, как и других гостей, случайных знакомых, прислугу в доме родителей и Винсента. Трижды. Хотя, кроме того самого шрама на груди, в нем не было ничего запоминающегося.

Ворона это точно не удовлетворило. Он все спрашивал и спрашивал, даже когда я отвернулась набок и закрыла глаза. Подтянула одеяло повыше. Накрыла голову подушкой.

– Бэки, не время дрыхнуть! Решается моя судьба!

– А моя уже решилась. Она так себе и заключается в подаче королевских завтраков, поэтому дай поспать.

– Можешь еще аккуратно разложить по верху мятные листочки – будет императорский!

– Логичнее тогда добавить риса и острых специй, как делают в восточной империи.

– Ты не вникла в суть, Бэки. Никак не вникла. И пора уже прекращать жалеть себя: теперь перед тобой открыта вся Дагра. Можешь строить карьеру, встречаться с парнями, стать хозяйкой своей судьбы.

– И даже избавиться от одного болтливого ворона?

– Умрешь со скуки, – констатировал он. – И больше никому будет оберегать тебя от посетителей.

Здесь бы я поспорила, но не хотела давать Рейгалю повода для новой болтовни.

Глава 6

Утром меня разбудила Анита и позвала на работу. Первые посетители еще не зашли, поэтому было время нормально протереть столы и тарелки. Долорес, как всегда, изображала работу, но Крис почему-то не обращал на это внимания. Зато за мной ходил, как приклеенный. И между делом обсуждал свои планы на вечер: три десятка монет за танец с лунной кошкой, семь – за ужин, и сотня – прогулка по городу.

– Просто хочу напомнить: я пришла сюда, потому что не захотела получать лицензию потаскухи. К тому же я замужем, поэтому никаких танцев, ужинов и прогулок.

– Утешительная беседа?

– Лучше я буду просто разносить завтраки и обеды. И разбираться с бумагами. Насколько помню, с этим тоже нужна помощь.

– Точно. После обеда займешься.

Кажется, он крепко не любил Невену и на мне вымещал все свои обиды: другие официантки бездельничали после обеда и точно не подрабатывали в роли живого талисмана.

На завтрак снова были такие же суп и каша, как и вчера. Я старалась не поднимать ни на кого взгляд и максимально быстро разносить заказы. Ульрих тоже появился и потребовал луковый суп с гренками. Попытался капризничать, когда я принесла тот, что готовили на кухне, но предложение Аниты накрошить луковицу и всыпать туда почему-то не одобрил.

Когда последний из гостей покинул таверну, а тарелки были собраны, я обессиленно упала на стул.

– Кофе хочешь? – Рей подлетел и сел на стол рядом со мной. – Я попрошу Криса записать на мой счет.

– И пирожное, – почти безнадежно попросила я.

– Спишу с твоего счета семьдесят пять монет, – тут же возник рядом Крис. – Пятнадцать – кофе и пирожное, еще шестьдесят – завтрак и беседа с лунной кошкой.

– Вообще-то мы с тобой друзья. И это я привел к тебе Бэки!

– Хорошо, сделаю скидку. Шестьдесят монет за все.

– Однажды тебе понадобятся мои услуги, Крис Скарлет. Однажды... – Рей угрожающе растопырил крылья, но подтвердил свой заказ.

Принесла его Долорес, и когда ставила передо мной, то так выразительно подвигала бровями, будто в моих руках уже была та самая лицензия, а у Рея – пять оплаченных посещений.

Но кофе все равно оказался отличным, хотя и подан был в неподобающих чашках, а вместо пирожного – ягодный пирог, чуть подгоревший снизу, зато свежий и с приятной кислинкой.

– Вы с Долорес встречались? – шепотом спросила я, когда она скрылась на кухне.

– Угу. Дважды в моей квартире и один раз в этом зале вон за тем столом. Потом она решила встретиться с моим приятелем-ястребом, а птицы обид не прощают.

Мне захотелось заткнуть уши и сбежать. В каком-нибудь городке на окраине королевства Долорес могли облить дегтем и обвалить в перьях за подобное поведение, а Рейгаль рассказывал о нем как о чем-то обыденном.

И мне ли ее судить? Кошке-талисману, девушке «ужин за семьдесят»? Отец бы своими руками прикончил меня, если бы застал здесь вчера.

А что, если написать ему и пригрозить той самой лицензией? Тогда он вспомнит о дочери и заплатит откупную? Если и да, то только затем, чтобы меня прикончить и закопать в саду. Наверняка он и в бабушкином исчезновении замешан. Жаль, что мы с Алмой так и не встретились и не поговорили.

– Бэкки, прости меня! – Рей замахал крыльями и перелетел так, чтобы сидеть напротив. – Я притворился гадалкой, предрек тебе счастливое будущее, а на деле случился слабак Винсент...

– Никто не верит приглашенным гадалкам, тебе не за что извиняться. И хватит уже оскорблять моего мужа, это неприятно.

Он растопырил левое крыло и разглядывал его на свет. Наверное, снова пробовал превратиться в человека, но ничего не вышло. Мне честно было его жаль, особенно после того, как я сама побывала в звериной шкуре, но в голову не приходило ни одной идеи, как можно расколдовать ворона.

В таверну начали снова набиваться посетители, уже ради второго завтрака, а я закрыла глаза и представила, что нахожусь далеко-далеко отсюда.

– Волнуешься? – участливо спросил Рей. – Или устала? Могу договориться с Крисом, чтобы дал тебе отдохнуть до завтрашнего дня.

«Ночь с лунной кошкой – пять сотен», – отозвался внутренний голос с интонациями Криса, отчего я замотала головой, встала и поправила передник.

– Я просто не знаю, как себя вести.

– Тебя же учили в академии, как обращаться с мужчинами? Вперед, используй знания!

– Не со всеми мужчинами, – уточнила я. – Только с мужем.

– Вот и представь, что каждый из них – твой муж. Только помни, что в Дагре женушки не стесняются задать благоверному взбучку, если он перейдет черту.

В одном Рей был прав: меня целых пять лет учили быть хорошей женой. Удобной, красивой, жизнерадостной, способной присматривать за слугами и воспитывать детей. Если так подумать, то представить каждого из гостей в роли моего мужа совсем не сложно.

– Вы готовы сделать заказ? – Как и положено хорошей жене, я улыбнулась следующему посетителю. Доброжелательно, с достоинством и излучая готовность выслушать просьбы.

– Новенькая, что ли? – опешил здоровенный бородатый мужчина. – Давай неси мясной рулет, и поживее!

Я уже была на кухне и видела, что повар только-только нарезает продукты на рагу, а приготовит его лишь к обеду. Если скажу об отсутствии в меню рулета, снова нарвусь на скандал, а этот бородач далеко не такой отходчивый, как Ульрих.

Когда муж заблуждается или требует невозможного, ни в коем случае нельзя говорить прямо, надо мягко подвести его к правильному решению – вот чему нас учили в академии. Поэтому я склонилась к самому уху гостя и доверительно прошептала:

– Рулет – пересоленная дрянь. К тому же приготовлен позавчера. Я бы не советовала.

– А что есть?

– Замечательный суп. Я попрошу добавить в него еще один кусочек мяса, будет сытно, как рулет, – так же доброжелательно

ответила я.

– Тащи!

– И мне! – тут же поддержал его сосед по столу.

Первые успехи так вдохновили, что я наконец-то решилась расправить плечи и смотреть в глаза гостям. Постепенно же поняла, что улыбка и непреклонная вежливость помогают справляться со сложностями ничуть не хуже, чем любимый Анитой удар в челюсть.

– А теперь слушай сюда, кошка, – тыкал мне пальцем в лицо пухлый молодой парень, у которого от злости прорезались бычьи рога на голове. – Или мне немедля подадут бренди и грушевый пирог, или я камня на камне не оставлю от вашей таверны!

– Ягодный, а бренди – ложечка в кофе. Надеюсь, вас устроит такой вариант, – ответила я с улыбкой, хотя больше всего хотела убежать подальше от этого места. – Иначе мне придется позвать моего друга, Рейгаля Флинна. – Я указала пальцем на ворона. – Он такой невоспитанный! Всем подряд грозит выклевать глаза. Но не думаю, что это он всерьез.

Иногда без удара в челюсть никак, это я тоже поняла.

– Флинн? – Похожий на перекормленного бычка парень попятился назад. – Во всей Дагре не было идиотов, готовых выйти с ним один на один. Но он же умер. Я и многие другие видели, как два года назад Рейгаль Флинн плелся в башню верховной ведьмы, весь залитый кровью.

– Тогда тебе сейчас выключает глаз мертвый ворон, и это будет вдвойне обидно! – Рей сел ему прямо на голову и перегнулся, точно примеривался, с какой стороны начать. – Девушка со мной! До кого-то еще не дошло?

Рей

...В груди жгло, а еще постоянно хотелось кашлять. Рея это не беспокоило бы, но каждый толчок диафрагмы отдавал болью, а из рта текла кровь.

Хельктор, башня верховной ведьмы, темным шпилем протыкал небо, но до него целых два квартала, попробуй дойди, когда тебя настигивали арбалетными болтами. Редкие прохожие

отворачивались от него, не хотели связываться с тем самым Флинном, постоянным героем городских сплетен.

Бывшим героем. Потому что он бесславно подойдет в ближайшей канаве и городу магов придется искать новый объект для обсуждений.

Вокруг металлически пахло кровью, а левая рука обвисла громадным птичьим крылом, но Рей не пытался изменить это: он уже исчерпал силы человека и теперь двигался только на возможностях своей птицы. Хельктор оставался таким же далеким, как и пару минут назад, словно Рей не шел, а стоял на месте. Из нового был серебристый волк-переросток, заслонивший своей тушей переулок.

– Обидно, что не ты меня прикончил? – Договорив, Рей снова закашлялся.

– Ты идиот.

Дилан подскочил, вцепился зубами в крыло и помог забраться к нему на спину. Раньше Рей мечтал однажды прокатиться на друге, но сейчас размашистые скачки причиняли только новую боль...

Воспоминание мелькнуло и тут же исчезло, хотя Рей изо всех сил цеплялся за него. Впервые пришло что-то из событий тех двух лет, которые так круто изменили его жизнь.

– Много ты понимаешь в мертвецах, сосунок! – От злости он щелкнул клювом у носа бычка.

– У тебя из спины торчали четыре арбалетных болта и еще один в плече! – продолжал давить тот. – Почему это я сосунок?

– Кто еще станет закусывать бренди грушевым пирогом? А теперь исчезни!

На плече у Бэки было намного удобнее, чем у бычка. К тому же пахла она лучше: мылом и отчего-то цветами, хотя духов при ней точно не было. И держалась на зависть: не ныла, вполне сносно справлялась с работой официантки. Та же Долорес, когда начинала, переколотила Скарлетам не одну стопу посуды и долго не могла запомнить, как правильно подавать приборы. Хотя тех в «Лунной кошке» было всего три вида: ложка, нож и ассорти из вилок.

В Хелькторе завтрак сервировали искуснее. Но мрачноватая и пафосная атмосфера ведьминской башни быстро наскучила Рею, и лет с четырнадцати, как только дар позволил зарабатывать себе на

пропитание и отделиться от матери, он слонялся по Дагре. Даже считался учеником Драммонда, хотя быстро понял, что воровская жизнь не для него.

Таверна Скарлетов тогда называлась «Гнилая русалка» и пугала гостей страховидной девицей на вывеске. Еще там не очень привечали не отметивших шестнадцатый день рождения. Но Рею нужна была комнатуха для работы, а Крис и Джеф быстро смекнули, что пока люди ждут в очереди, чтобы переговорить с почившей родней, то с удовольствием покупают себе еду и выпивку. И вдвое охотнее – после.

На самом деле это мало походило на общение в прямом смысле слова. Рей не мог что-то спросить у тех, кого давно нет, только проникнуть в их воспоминания. Те, что случились непосредственно перед смертью, читались легко и непринужденно, но чем дальше, тем более размытыми они становились. Рейгаль умел бродить по этому туману и выискивать нужную информацию. Например, о том, где закопаны драгоценности жадноватой тетушки. Или же лицо человека, воткнувшего нож в сердце припозднившейся женщине.

Кого-то радовала эта информация, кого-то нет, кого-то не радовала настолько, что он пытался прикончить Рея. Потому развивать пришлось не только свой дар, но еще и силу, скорость и умение драться. Благо учителей последнего в Дагре хватало.

Крис был прав: к двадцати четырем годам Рейгаль Флинн превратился в занозу для всего города. Ничего удивительного, что его попытались прикончить. Вопрос в том, кто все же решился. И как он в итоге выжил? Или не выжил, и теперь заперт в птичьем облике, а Бэкки нужно просто помочь, не требуя взамен снять чары?

Пока же она ловко сновала по залу, разносила заказы и мило всем улыбалась, отчего где-то внутри Рея просыпалось необъяснимое желание клонуть каждого, кто улыбается ей в ответ или же пытается ущипнуть. Изначально идея пристроить ее в таверну казалась просто отличной. У Скарлетов безопасно и относительно тихо, нежной домашней кошечке вроде Бэкки лучше всего начать знакомство с Дагрой именно отсюда.

Но сколько же здесь мужчин! И все до последнего разглядывают Ребекку Коул. Кто-то безобидно мазнет взглядом, отмечая ее красоту и пластику, другие же в открытую пялятся и спорят, кто первым затащит ее в постель. В момент, когда Крис отправил ее в свой кабинет и

шлепнул на стол целую гору книг учета и журналов, Рей облегченно выдохнул и позволил себе перелететь с плеча Бэки на перила.

Зал отсюда был как на ладони, можно наблюдать за гостями и думать, кто именно стрелял ему в спину два года назад.

Вместо этого Рей следил за Бэки.

Вот она вытащила шпильки из волос, позволяя им упасть на плечи золотистым водопадом, взбила у корней, будто наслаждаясь свободой, затем снова собрала в небрежный пучок и заколола. Взяла в руки карандаш, открыла первую книгу, затем отодвинула от себя почти на край стола, зафиксировала в специальной подставке и начала быстро делать пометки на полях.

– Ты носишь очки? – поинтересовался Рей.

– Только если нужно долго работать с бумагами или читать. Но неплохо вижу и без них, особенно то, что не прямо у меня под носом.

– Внезапно!

– Мы знакомы два дня. Конечно, ты не все обо мне знаешь.

– А мне кажется, дольше. – Рей в самом деле чувствовал, что их с Бэки что-то связывает. Вряд ли они были любовниками, он не помнил, как выглядит ее тело или каковы на вкус поцелуи, но голос, внешность и движения казались почти родными. – Могу поспорить, что зеленый – твой любимый цвет.

Знание само всплыло в его голове, как и видение, где он выбирает брошь с изумрудами. Бэки задумчиво пожала плечами, не отвлекаясь от бумаг:

– Все подряд его любят. Это цвет травы и листьев, который дает отдохнуть глазам. К тому же он на пике в этом сезоне и подходит к моему типу внешности.

– Значит, все же зеленый.

– Значит, что с моей точки зрения очень странно задумываться о любимом цвете, если тебе не десять.

После Бэки вытащила из стола стопку листов и начала по очереди заполнять их красивым и ровным почерком.

– Во втором ящике есть очки Джефа, у него те же проблемы со зрением. – Рей решил больше не мучить себя и перелетел на спинку кресла. Зал отсюда было не разглядеть, зато открывался отличный вид на шею и декольте Ребекки.

Она поблагодарила, вытащила очки, и пусть те сползали с ее носа, зато точно помогли писать быстрее.

– Допустим, ты пришла в лавку готовой одежды или к портнихе и решила заказать платье своей мечты. Каким оно будет? – не сдавался Рей.

– Черным или темно-синим в пол, из хорошей ткани и безо всяких украшений. Полностью закрытым и с силуэтом, который не подчеркивает фигуру. В академии и дома из меня много лет делали красивую куклу, наряжая в сотни разноцветных пышных платьев, в которых и не вздохнешь, хочу немного отдохнуть от этого. Хотя... – Она сняла и повертела очки, затем повернулась к Рею с мечтательной полуулыбкой. – Я бы не купила себе платье. Это был бы брючный костюм. Многие женщины здесь такие носят, на них не указывают пальцем и не осуждают, возможно и я бы смогла. На вид – очень удобно и красиво. Отличный наряд для сильной независимой женщины, да?

– Просто прекрасный, – процедил Рей.

Кажется, он всерьез перегнул со своими воспитательными методами. Вдруг болван Винсент в самом деле одумается и придет сюда за своей женушкой, а та уже работает в таверне и носит брюки! Лощеного аристократишку удар хватит. А если и не хватит – то Рей его сам прикончит. Взял и бросил такую красотку одну в Дагре. А до того – сплеховал в брачную ночь. Нет, этот придурок недостоин Бэки, пусть и дальше сидит в своем особняке и запивает горе чем покрепче, Рей своего не упустит!

– Слушай, Бэки, а ты не хотела бы сходить со мной в гости? Обещаю купить тебе костюм или платье, чтобы не тащиться туда в форме официантки.

– К кому?

– К моему другу. Возможно, он знает, что со мной случилось два года назад.

Глава 7

Я с интересом развернулась к Рею, затем сразу же отругала себя: замужним девушкам не пристало ходить в гости к мужчинам.

– Боюсь, ничего не выйдет.

– Твой муженек редкая сволочь, если даже его призрак мешает тебе веселиться. Дилан Макфи – самый безобидный человек во всех населенных территориях, визит к нему точно не нанесет вреда твоей репутации. Я за него ручаюсь!

– Жаль, что мы слишком мало знакомы и твои рекомендации не имеют особого веса.

От возмущения он даже не сразу придумал ответ. За это время я успела закончить с бумагами, точнее, с той стопкой хаотичных записей, которую Крис именовал документацией. Каждую из книг и журналов заводили, тщательно расчерчивали на столбики и строки, расставляли даты и забывали о них спустя неделю. Еще через месяц вспоминали снова, грубо зарисовывали прошлые метки и начинали заново. Удивительно, как при таком подходе Скарлеты еще не разорились. Наверняка действовали по принципу: что-то да нам остается, а возиться с бумагами – лишняя трата времени!

– Я привел тебя сюда и помог с работой, – напомнил Рей.

– Или помог Скарлетам с талисманом, который поднимет им выручку без особенных вложений.

– Ты даже на ужины не согласилась, какая там выручка! – Крис поднялся по ступеням и тут же с интересом влез в бумаги. – А мы уже выделили тебе отдельную комнату, приодели и обеспечили полноценным трехразовым питанием. Что там с документами?

Вчерашние куриные лапы в супе и сегодняшний кофе, за который Рейгаль заплатил больше, чем в столичном ресторане, почему-то разозлили меня. И это я не вспоминаю о каморке, в которой ночевала в первый день! Тоже мне, нашлись благодетели!

– Вот здесь список того, что еще необходимо завести. – С милой улыбкой я протянула ему заполненный с двух сторон лист. – И правильно оформить. Эти же прекрасные книги и журналы нужно

сложить аккуратной стопкой и бережно хранить там, где их не найдет ни один проверяющий.

Крис повертел мой список, нахмурился, подвигал челюстями и в конце концов вернул листок мне:

– Завтра после работы займешься.

– Вместо, – набравшись смелости ответила я. – Анита и Долорес после такой же смены отдыхают. И тоже живут в отдельных комнатах, трехразово питаются и приодеты.

– Так они здесь давно, а ты еще не заслужила. Ладно, займешься журналами после завтрака, – все же согласился Крис, а я мысленно выдохнула.

Не ожидала от него и такой поблажки, но чувствовала, что если поддамся, то скоро Скарлет сядет на шею и больше с нее не слезет. В академии же учили, что мужу надо потакать, но не позволять слишком многого. Особенно в том, что касается управления поместьем, то есть таверной.

– Ты в самом деле во всем этом смыслишь? – Крис старался говорить равнодушно, но, когда разглядывал список в моих руках, глаза так и горели. Следить за настроением мужчин нас тоже учили, а Рейгаль со своим советом перевернул мой мир. – Кто бы стал подпускать девицу к важным делам?

– Важные дела решаются в правительстве и закрытых мужских клубах, а проверка счетов, меню на неделю, заготовки, управление слугами и решения, какое поле вспахать и чем засеять, – скучные и обыденные занятия. Хорошая жена должна взять их на себя и оградить мужа от рутины, – повторила я старинную шутку. – Таверна же своего рода крохотное поместье с несколько иным способом получения доходов. Уверена, что, сложив вместе мою теоретическую подготовку и ваш богатый опыт, мы еще сделаем «Лунную кошку» прибыльным заведением.

– А потом мы с Джефом отправимся решать важные дела в клуб, да?

Он придвинулся ближе и заговорщически подмигнул, пока Рей наблюдал за нашим спором с безопасного расстояния. Я же смотрела на высокого и статного Скарлета, годящегося мне в отцы, и все сильнее робела. А что, если я прошу слишком многого? Сейчас перегну палку и окажусь на улице, без работы и средств.

Но в его взгляде читался скорее интерес, чем злость или негодование, словно Крису нравился процесс торга. Поэтому я легкомысленно рассмеялась и махнула рукой:

– Что вы! Мы перекрасим стены и добавим освещения!

– Еще какие-то планы по переделке будут? Просто интересно, во что бы ты хотела превратить мою таверну!

Договорив, он подставил мне локоть, затем повел обратно в обеденный зал. Всерьез над переделкой «Лунной кошки» я не думала, это было попыткой свернуть разговор с неудобной темы, зато, пока училась, побывала в доброй сотне столичных заведений и примерно представляла, как должно выглядеть «приличное место». Студенток постоянно гоняли по правилам этикета, чтобы не растерялись, сопровождая мужа на деловую встречу. Закаляли в полевых условиях, как шутил один наш учитель.

Поэтому сейчас я без особых усилий перечисляла Крису все, что стоило бы обновить, заменить, перекрасить или переместить поближе к тем самым журналам.

– Их точно нельзя привести в порядок? – почти безнадежно спросил Скарлет. – Джеф неделю над ними просидел – и все зря?

– Уверена, мы с благодарностью вспомним его труд, когда окажется нечем растопить камин. А пустые листы пустим под черновики.

– Язва, точно твоя бабка! – На деле же Крис подвел меня к стойке и распорядился сделать чашку кофе и подать кусок пирога. Значит, хотя бы часть моих предложений он посчитал разумными.

Рей сразу же заметил наши перемещения и спикировал почти на мою голову. Странное дело, здоровенная черная птица уже не так пугала меня. Напротив, Рейгаль казался старинным приятелем, с которым мы знакомы так давно, что уже не можешь долго злиться на его болтовню.

– Давай завязывай! – обратился он к Скарлету. – Бэкки честно отработала свою смену и еще сверх того, теперь мы хотим сходить в гости к Дилану. Последнее мое воспоминание связано с ним, хочу расспросить о том дне. Кто-то же сделал так, что я пропал на два года.

Крис отчего-то хрюкнул, вытер рот салфеткой и оставил ее так, пряча улыбку:

– Действительно, кто бы мог покуситься на милашку Рейгаля! Уж точно не его бывший друг, у которого сорвалась свадьба по вине одного не в меру наглого типа.

– Дилан бы до такого не опустился.

– Он – нет, но в той истории были и другие пострадавшие. Бэкки, – Крис хлопнул меня по плечу, – ты должна сходить с ним, потом перескажешь все. Детально!

Скарлет настолько вдохновился идеей, что дал мне несколько десятков на новое платье и туфли. Поэтому я застегнула поверх униформы плащ, поправила прическу и отправилась в город, следуя указаниям Рея.

Дневная Дагра оказалась не лучше ночной. Даже в солнечную погоду от Гнилого озера тянуло холодом и сыростью, а прохожие глядели на меня с неприязнью и, казалось, уже прикидывали, как будут делить нехитрое имущество.

– Если кто тронет – сутулишься и шипишь, – наставлял Рей. – Дай сразу понять, что ты опасный хищник, а не ручная белочка. Чуть что не так – выпускай когти!

– Я не умею, это вышло случайно. А твои аналогии с коридором не работают.

– Разозлись. Подумай, что этот человек говорит плохое не о тебе, а о твоём драгоценном Винсенте и вашем супружестве. Напоминает, как муженек сбежал от тебя в первую брачную ночь и теперь кутит с девицами, пока ты трешь тарелки в Дагре.

Не знаю как, но сидящая внутри кошка вдруг выпустила когти, которыми я тут же попыталась поймать Рейгаля. Он лениво взлетел, сделал надо мной круг и снова устроился на плече.

– Вот так и делай, детка. Так и делай!

Я же с изумлением смотрела на то, как когти втягиваются и уменьшаются, превращаясь в мои обычные ногти.

– Почему ты постоянно вспоминаешь Винса? Может, вы с ним были знакомы?

Рей ненадолго задумался, разглядывая стаю воронья, клевавшего что-то у обочины дороги. Крупные и наглые птицы не боялись прохожих и редких экипажей. Даже бродячих собак отогнали, чтобы не делиться с теми содержимым опрокинутой корзины.

Интересно, Рейгаль такой болтливый и настырный, потому что ворон? Или стал птицей, потому что родился с таким характером?

– Ревную, – огрызнулся он.

– К Винсенту?

В ответ он так заковыристо срифмовал имя моего мужа, что я невольно поморщилась. У Скарлетов не опускались до подобных словечек даже те посетители, которые считали своим долгом задеть официанток или перебрали за ужином.

Дальше разговор не клеился. Рейгаль думал о чем-то, а мне было неудобно допытываться, почему он так странно реагирует на любые упоминания о Винсенте. Вдруг они были знакомы и мой муж попросил его помочь мне устроиться в Дагре?

Но ревнует? Меня? Это странно! Ведь нас ничего не связывает, кроме странных слов его матери, что именно я сниму чары с Рейгаля. Знать бы как, уже бы сделала это.

Через два квартала мы дошли до лавки готового платья. Хозяйка уже собиралась закрыть дверь, поэтому не особенно обрадовалась покупателям и попыталась выпроводить нас. Но, завидев Рея, окончательно скисла и позволила войти, сама же спряталась в подсобке.

И в этом я ее понимала: ассортимент в лавке был скудный, словно в нее свозили все то, что не продали в других частях королевства. Такие фасоны не носили уже очень давно даже в провинции, а сама одежда остро пахла нафталином. Я долго рылась в сундуке, пока не нашла обычное темно-синее платье, без узоров и вычурной отделки, зато сшитое из хорошей ткани и с достаточно универсальным кроем, чтобы не походило на отобранное у бабушки. Отобранное с боем и долгим бегом по росе от преследователей, если судить по пятнам и общей помятости остальных нарядов.

– Берешь? – Хозяйка появилась из ниоткуда, выпятила необъятную грудь и надела на меня, прижимая к стене.

Неудивительно, что с таким подходом к покупателям она не утруждает себя тем, чтобы завести товар получше и разложить его красивее.

– Сто монет!

– Двадцать, – уверенно ответила я. Торговаться на рынке меня тоже учили, а общение с Реем, Крисом и прочими лишило

доброжелательности. – Могла бы я заплатить, будь оно чистым и новым.

Женщина забрала у меня платье и тряхнула его. Вся пыль тут же слетела, складки разгладились, а от ткани начал исходить тонкий цветочный аромат.

– Семьдесят! – проворчала она. – Бери еще те туфли и проваливай отсюда!

Она повторила свой магический прием с парой запылившихся туфель на низком каблуке. Я рассчиталась деньгами из аванса Скарлета, проигнорировав предложение Рея заплатить с его счета, и быстро схватила вещи. Правда, только на улице вспомнила, что до сих пор не сменила форму официантки. К тому же наверняка переплатила, надо было торговаться активнее. Но хозяйка уже закрыла лавку, заперла дверь и вывесила табличку, что беспокоить ее нельзя.

– Могла бы взять и мои деньги, – проворчал Рей на моем плече. – Потратила почти весь заработок на это платье.

– Замужним дамам не положено принимать подарки от других мужчин, а сильные и независимые женщины всегда платят за себя сами. Спасибо, что открыл мне глаза на это.

– Но сейчас я ворон, а не посторонний мужчина. Чувствуешь изъясн в своей логике?

– Нет. Вряд ли те, кто составлял правила этикета, сталкивались с тобой. Иначе вынесли бы общение с Рейгалем Флинном в отдельный том. Кстати, а здесь много запертых в теле животного?

– Это редкое наказание, на него способна только верховная ведьма. Она же умеет отбирать магию. Если провести особенный ритуал, то можно стать почти человеком. Но мой тебе совет: даже не думай об этом, лишиться зверя хуже, чем руки или ноги. Мама в молодости прошла через это и потом очень жалела... – Он замолчал, слетел с моего плеча, растрепав всю прическу, сделал круг и вернулся. – Вот мы и пришли. Дом Дилана – третий в ряду, с красной калиткой.

Глава 8

Узкая улочка тянулась от небольшой площади вверх, извиваясь, точно змея. Зато дома здесь выглядели ухоженными и светлыми, как где-нибудь в пригороде за пределами Дагры. К тому же за калиткой располагался ухоженный садик с цветами, лужайкой сочной зелени и небольшим огородиком, а на растянутой позади него веревке сушились детские вещи. Кажется, друг Рейгаля успел обзавестись малышом и жениться.

– Вы к кому? – Загорелая темноволосая женщина убрала прядь волос со лба и отвлеклась от прополки грядок с зеленью.

Увидев Рейгаля, она по-звериному припала к земле, зарычала и бросилась на него с места. Хитрый ворон просто перелетел на крышу дома и теперь дразнил ее, отбивая небольшие куски от черепицы, которые тут же бросал вниз.

– Шейла, радость моя, как ты здесь оказалась?

– Пошел вон! Вздумаешь заговорить с Диланом – выдеру все перья и набью ими подушку, которую положат под твою голову в гробу! Исчезни, пока жив!

– Ой-ой-ой, как страшно! – Он важно дошел до флюгера в виде воющего на луну волка и примерился отковырять у того блестящее навершие. – А сама-то как разговариваешь с Диланом? Нормально получается в глаза смотреть?

Шейла зарычала, подняла с земли увесистый камень и запустила им в Рейгаля, выбив солидный кусок черепицы. Ворон же легко перелетел в другое место и растопырил крылья.

– Давай еще, сейчас точно попадешь!

Следующие три камня пролетели мимо, а последний почти задел Рея, но тот продолжал дразнить Шейлу, бесившуюся от собственного бессилия.

– Что здесь происходит? – Из дома вышел высокий светловолосый мужчина с простоватым и добродушным лицом. Он держал на руках годовалого малыша, перемазанного в каше с ног до головы. – Рей? Мы думали, ты умер!

– Уходи в дом, Дилан, сейчас я достану свой арбалет и исправлю это!

– Нет. – В его ответе не было грубости или твердости, но женщина стукнула по углу дома и завопила, как от сильной боли, выражая свой гнев. – Мы простили Рейгаля и оставили наши разногласия в прошлом!

– Мы простили *мертвого* Рейгаля! – прошипела Шейла. – Ты говорил, что он был на последнем издыхании, когда попал в Хельктор! Нужно быть полностью больной, чтобы злиться на покойника, поэтому я и согласилась с тобой. И погляди! Проходимец Флинн жив, здоров и пришел снова разрушить нашу жизнь!

– В тот раз мы вдвоем постарались, детка, хе-хе!

Дилан смерил Рейгаля взглядом, затем подал руку Шейле и кивнул мне:

– Поговорим в доме, у соседей уже достаточно поводов для сплетен.

По сравнению с особняком семейства Марвейн жилище Макфи было крохотным: небольшая кухонька с выходом на террасу, гостиная, две спальни и еще одна комната на втором этаже. А еще здесь было чисто, пахло молоком и свежим хлебом.

Рейгаль снова излучал недовольство, сидя на моем плече, но молчал, что, в общем-то, на него не походило. Дилан же остановился посреди гостиной, попросил жену сделать для всех чай, мне предложил сесть в кресло, наспех вытер малыша, затем повернулся к нам.

– Выкладывай.

– Что? – Рей перелетел на спинку дивана, поближе к другу. – Это ты выкладывай, как додумался жениться на *ней*! Наемница, алая кобра и потаскуха!

– Если пересчитать всех твоих девушек, то ты куда сильнее потаскан, – невозмутимо ответил Макфи. – И не оскорбляй мою жену. Дружба с тобой куда большее пятно на репутации, чем все ее деяния вместе взятые.

– Я, может, и не была образцом, – Шейла вернулась через минуту с полным подносом еды и чаем в небольших белых чашечках, – зато не успела настроить против себя треть Дагры. Сама бы тебя прикончила, но тот арбалетчик успел раньше! Думаю, многие пили за его здоровье.

Вмешиваться в их разговор было глупо, поэтому я взяла ближайшую чашку и блюдо с ободком из крохотных незабудок, чтобы попробовать чай. Не самый дорогой и изысканный сорт, но заварен правильно и не переслащен. Прилагающееся к нему печенье и вовсе оказалось восхитительным. Гостить у четы Макфи мне нравилось все больше и больше.

– Кроме нас, – скривилась Шейла. – Дилан был сам не свой от горя...

– А ты, конечно же, прибежала его утешить, чтобы не вылететь из Дагры! – Рей подошел к ней и будто примерялся, куда удобнее клюнуть.

Отсюда можно вылететь? Но куда? Вряд ли найдется местечко похуже Дагры. Разве что дикие земли, где до сих пор гуляют отголоски древних заклинаний, чуть не уничтоживших наш мир.

– Пришла подставить плечо. Ты же не потрудился сообщить, что выжил!

– Кстати, почему? – снова заговорил Дилан.

– Последнее, что помню, – как шел по Дагре, а потом ехал на твоей спине, дальше пустота. Из моей жизни выпало два года. Не знаю, что делал и где был в это время...

– Рушил чью-то жизнь. – Шейла хмыкнула, затем забрала ребенка у мужа, оглядела и недовольно поморщила нос. – Прекрасно, что не нашу, потому что Рейгаль Флинн – хуже испачканных пеленок. Я искупаю Эвана и вернусь, а ты не вздумай ввязываться в дела этой птички!

– Мы просто поговорим.

Дилан с такой теплотой улыбнулся жене, что та не выдержала, склонилась над ним и чмокнула в щеку. Рей мог болтать что угодно об их прошлом, но сейчас чувства Макфи друг к другу были настоящими, такое всегда заметно.

Чтобы не глазеть на них, я перевела взгляд на стену, где висел небольшой семейный портрет, сделанный, видимо, к свадьбе, потому что Шейла на нем была в белом платье, а счастливый Дилан обнимал ее совсем не по-дружески. Рядом висели отпечатки крохотных ладошек и карикатура на двух парней. В высоком и хмуром с волчьими ушами я сразу узнала Дилана, зато второй, с вороньим крылом вместо левой руки и хитрым прищуром, вызвал удивление.

Сложно сказать, насколько приврал художник, но здесь Рейгаль выглядел действительно симпатичным. Этаким типичный похититель женских сердец. Волосы красиво лежат локонами и фигура тонкая, а вот нос, напротив, вышел длинноват. Но все равно в его внешности проглядывали знакомые черты, будто мы в самом деле раньше встречались.

— А куда тебя ранили в тот день? — вмешалась я в монолог Рейгаля, в котором тот пересказывал историю нашего знакомства.

— Изрешетили спину болтами, — тут же ответил Дилан. — Не знаю, кто и за что, мы в ту пору почти не общались. Рей решил, что лучшим подарком на свадьбу друга будет затащить его невесту в постель.

— Открыть глаза на то, какую ошибку ты совершаешь! Бургомистр угрожал выгнать Шейлу, замужество было ее единственным шансом не оказаться в диких землях. А тут подвернулся ты, доверчивый и ведомый волчонок, безответно влюбленный в нее долгие годы.

— Только ты упустил момент, когда я перестал нуждаться в твоей защите, Рей. И если внимательнее присмотришься к нашей семье, то поймешь, что никакой ошибки не было. Мы с Шейлой счастливы, а Эван — лучшее, что со мной случилось.

— И сколько ему? — Рей склонил голову.

— Девять месяцев. — Шейла прижала ребенка к себе и протерла еще мокрые волосы. Малыш тут же рассмеялся и потянул к ней руки. — Во всей Дагре нет настолько глупой женщины, чтобы родила от тебя, Флинн.

— Зато готовых пристрелить — целая армия! И одна, какая неожиданность, обожает арбалеты!

— Я бы не промазала, придурок! Всадила бы болт прямо тебе в глаз, и мамочка бы не смогла спасти!

— Да, сам знаешь, стреляет она отлично, — поддержал жену Дилан. — До всей этой истории ты прожужжал уши, что раскопал одно старое дельце и теперь кое-кто у тебя на крючке. Поэтому я за тобой и приглядывал даже после нашей ссоры. В тот день ненадолго отвлекся, чтобы встретиться с Шейлой, а когда вышел на твой след, он уже пах кровью и смертью.

— Но ты даже в этом подкачал, не смог нормально и героически сдохнуть! Сделать всем приятно! — Шейла поставила сына в деревянную кроватку и пошла на Рейгаля, угрожающе сжав кулаки. —

Дилан винил себя в твоей смерти, переживал, не находил себе места! А ты появился через два года, живой и здоровый, с какой-то принцессой...

— Ребекка Коул, в девичестве Марвейн. — По привычке я встала с места и обозначила поклон. — Наша семья довольно далека от королевской, а сотрудничество с Рейгалем носит вынужденный характер.

— Я не могу превратиться в человека, — признался он. — Матушка сказала, что Бэки снимет чары.

— Уже целовала его? — Шейла развернулась ко мне с неподдельным интересом и, дождавшись моего «да», продолжила: — Значит, он и тебя чем-то обидел и теперь нужно его за это искренне простить. Или сверни подлецу втихаря шею, никто не расстроится. А тушку выбросим в канаву, там уже столько воронья!

Я не стала признаваться, что уже пыталась достать его и стала из-за этого кошечкой-талисманом. В чем-то Шейла права: знакомство с Флинном приносило одни неприятности.

Когда и как мы могли пересечься? Чем он меня обидел? Если так разобраться, то Лилиане Флинн стоило бы наказать моего отца. Был бы он примерным и любящим родителем, то не выгнал бы меня из дому, а спрятал или помог с откупом. Для него же не стала неожиданностью лунная кошка в семье.

Если отбросить отца, оставался только Винсент. Не мог ли Рей превратиться в него, если уже принимал облик гадалки? Надеюсь, нет. Не представляю себя замужем за болтливой и неугомонной птицей! К тому же Винс умеет себя вести, а не кричит, точно базарная торговка.

— Аферистка! — наседал он на Шейлу.

— Ты первым поручился за меня перед бургомистром!

— Спасал от диких земель! Ты воспользовалась этим, чтобы захомутать Дилана. Как я был тогда зол!

— Рейгаль, тебе нужно привыкать, что не все всегда идет так, как хочется, и не на все ты можешь повлиять. — Дилан подошел к нему и усадил к себе на плечо. — Где-то у меня сохранился ключ от твоего кабинета. Пойдем проверим, вдруг остались записи о твоих последних делах. Тот, кто чуть не убил тебя два года назад, может попытаться сделать это снова, и нужно вычислить его раньше. Шейла, — он повернулся к жене и мягко взял ее за руку, — отнеси Эвана к маме и

проводи Ребекку до «Лунной кошки». Главное, предупреди, что ему нельзя играть с арбалетами, ножами и теми летающими звездочками.

– Маме? Старушка Макфи решила бросить карьеру певицы и помочь с воспитанием внука?

– К его рождению она прислала чудесную открытку. Помогает нам мама Шейлы, ее тетя, две сестры и кузина.

– Что ты сделал со своей жизнью, брат, что ты сделал... – Рейгаль наверняка хотел и дальше развивать эту тему, но Дилан уже вышел из комнаты, унося ворона с собой.

Я же огляделась по сторонам и заметила на стене яркую открытку с автографом Измы Макфейн, известной оперной певицы. Судя по тому, что ее пришили в дальнем углу, а не поблизости от свадебного портрета или отпечатка ладошек Эвана, мать насолила Дилану гораздо сильнее, чем друг, соблазнивший невесту.

– Та еще стерва, – бросила Шейла. – Сдала сына ловчим, как только заподозрила в нем мага. Дилану тогда было четырнадцать. Если бы не Рей, он бы не выжил в Дагре. Потом же задумалась о стакане воды, который кто-то должен донести к ее смертному ложу, и решила вспомнить о единственном кандидате. Ненавижу! Она до сих пор пишет письма с намеками сменить Эвану имя, якобы Измариэль ему пойдет больше.

Малыш радостно лепетал в своей кроватке, отбиваясь от попыток матери натянуть на него распашонку и штанишки, затем вдруг расплакался: наверняка тоже был не в восторге от перспективы стать Измой-младшим.

– Мы пойдем к бабушке всего на полчаса. Там будут твои веселые тетушки, которые точно дадут пару звездочек, пока папа не видит...

Чем сильнее его утешала Шейла, тем громче плакал Эван, затем перелез к ней на руки и крепко вцепился. Какой же он все-таки маленький! И очень похож на Дилана: такой же сосредоточенный взгляд, упрямый подбородок и серые глаза. Разве что волосы темные, как у мамы.

– Такому маленькому красавцу не стоит плакать... – Я осторожно обняла его и забрала у Шейлы. Малыш всхлипнул, но прислушался к моим словам и замолчал. – Мамы не будет совсем недолго, а ты пока можешь сладко поспать.

Эван склонил голову к моему плечу, прикрыл глаза и будто задремал, прикусив нижнюю губу.

– Отличный у тебя дар, – прошептала Шейла и осторожно забрала у меня сына.

– Зато у тебя отличная семья и дом, – так же тихо ответила я, переводя разговор в другое русло. Не признаваться же ей, что до сих пор не умею пользоваться магией.

– Да. Флинн может сколько угодно лить на меня гадости и вспоминать прошлое, но я не откажусь от Дилана и своего счастья.

Хлопоча вокруг сына, Шейла менялась. Черты лица становились мягче, движения – более плавными и осторожными, а глаза будто светились изнутри. На нее было приятно смотреть, поэтому я и согласилась погостить у них еще немного, пока малыш Эван спит.

К тому же в таверне Скарлетов не было такого вкусного печенья, мягких кресел и того, кто охотно поделится воспоминаниями о Рейгале.

Шейла родилась на востоке, в Гимзоре, другом городе магов. Нравы там таковы, что Дагра показала ей милой деревушкой с тихими жителями и строгими законами, за соблюдением которых строго следил бургомистр и его стража. Правда, с тюрьмами здесь было плохо, поэтому для провинившихся существовало два вида наказаний: изгнание и штраф. Если же человек не мог заплатить, его продавали во временное рабство.

Кроме того, в Дагре щедро награждали того, кто сообщал о нарушении закона и предъявлял доказательства. И Рейгаль Флинн, умевший копаться в воспоминаниях мертвецов, сколотил неплохое состояние на убийцах. В какие-то дела он влезал по просьбе родственников погибшего, в другие – случайно, но в результате столько отправил в изгнание, что желающих убить самого Флинна стало слишком много.

Последним делом, насколько Шейла знала из рассказов Дилана, была целая серия убийств. Рей не делился подробностями, только хвастался, что, когда обнародует результаты своего расследования, жизнь в городе изменится. Больше никаких деталей она не знала, а мне отчего-то стало не по себе. Рей мог довести кого угодно, но он не законченный мерзавец, заслуживающий арбалетного болта в спину.

– Знаешь, а давай я попрошу Дилару тебя проводить? – просияла Шейла. – Она лицензированный телохранитель, а гимзорские специалисты в этой области ценятся на всех населенных территориях.

– Мне, к сожалению, нечем заплатить...

Договорить она не дала, махнула рукой, затем попросила приглядеть за Эваном и стрелой выскочила из дома. Вернулась Шейла через пару минут в сопровождении высокой и мускулистой, почти как мужчина, сестры. Виски Дилары были выбриты, а оставшиеся волосы собраны в высокий хвост, который змеями кос расплзался по ее плечам. Больше всего меня поразили золоченые доспехи с драгоценными камнями, завораживающе красивые, но неудобные на вид.

– Не стоило ради меня так облачаться. Я обычная официантка в таверне, вечерами подрабатываю живым талисманом.

Дилара меланхолично перебросила алебарду из одной руки в другую, затем первой вышла и поманила меня за собой.

– Выше нос, кошка! – заговорила она, широко шагая по булыжнику мостовой. – Гимзорский телохранитель – это роскошь, которую не каждый может себе позволить. А роскошь иногда уважают больше, чем грубую силу. К тому же в тебе чувствуется порода, а я сто лет не работала ни на кого из благородных, хочу немного освежить навыки.

– Тогда тебе следует идти чуть позади, – вздохнула я, расправила плечи и плотнее запахнула плащ, чтобы спрятать под ним униформу. В конце концов, у знати свои причуды. Представляю, что я, все еще уважаемая девица Марвейн, вышла на вечернюю прогулку по таинственному городу магов.

Нам с Диларой действительно уступали дорогу, раскланивались и желали доброго здоровья. Даже проезжавший мимо экипаж замедлил ход, чтобы его пассажир смог получше разглядеть двух странных девушек.

Я на мгновение обернулась к нему и сразу же отвела взгляд, заметив сидящего внутри мужчину. Светлые волосы, приятные черты, но смотреть на него было столь же неприятно, как на мохнатого паука или ползущую по руке гусеницу. Нет, змею.

Если Шейла Макфи казалась порывистой и опасной, в самом деле похожей на кобру, то пассажир экипажа скорее походил на питона,

который тихо сожмет тебя в кольцо и задушит, не слушая жалоб и просьб о пощаде.

Дилара ненавязчиво оттеснила меня поближе к домам и загородила собой, затем и вовсе толкнула в переулок, чтобы вывести на параллельную улицу.

– Бургомистр, – шепнула она. – Самый опасный человек во всей Дагре. Ты его, кажется, заинтересовала, так что жди с визитом.

– Мне надо как-то подготовиться?

– К такому не подготовишься, – неопределенно ответила она. – Пока лучшее, что мы можем сделать, – повеселиться со Скарлетом. Кстати, кто из них сейчас бодрствует?

– Крис. Я думала, что Джеф в отъезде.

– Они же близнецы. У тех часто бывает один зверь на двоих, так что братья почти всегда спят по очереди. Паршиво, что там Крис. Он как-то содрал с меня двойную плату за завтрак, якобы слишком долго пялилась на официанта. У него тогда работал такой милый парень, мы парой фраз всего перебросились!

– Знакомо. – Я не стала рассказывать, как Рейгаль сегодня пил со мной кофе. Похоже, у Криса это отработанная схема.

Глава 9

Кривоватая вывеска «Лунной кошки» слабо светилась в наползающих сумерках, зато окна казались прямоугольниками чистого огня, чужеродного в пустынном квартале. В таверне гроыхала музыка, отчего мне захотелось сбежать в свою комнату на заднем дворе и спрятаться там под одеяло, но Дилара поправила прическу, удобнее перехватила алебарду и уверенно забралась на крыльцо.

Она загородила меня спиной, открыла дверь так, что та чуть ли не слетела с петель и стукнулась о стену, затем сделала несколько шагов, оценила уровень угрозы и отошла в сторону, освобождая путь для охраняемого объекта. Единственное, что мне оставалось, – расправить плечи и пойти следом.

Первым, что я заметила, был плакат «Вечер общения с лунной кошкой» с косоглазым и чрезмерно пухлым котенком сбоку. Шерстка у него была ярко-голубой, шею туго перетягивал розовый бант, а на лбу блестел полумесяц в окружении звезд.

– Долорес намалевала. – Анита появилась рядом, напрочь игнорируя Дилару. – Думала, что из нее официантка неважная, но лучше пусть тарелки колотит, чем снова возьмется за кисти. Вроде ж не слепая, а не постеснялась это такое вывесить. Жадность Криса однажды выйдет ему боком, определенно.

– Уже бы разорился, если бы слушал все ваши «я не могу и не умею, надо звать профессионала», – тут же отреагировал владелец. – Бэкки, где ты только ходишь? Я уже продал больше двадцати утешительных разговоров с лунной кошкой!

Затем Крис протолкался через посетителей и попытался схватить меня за руку, но алебарда Дилары расчертила воздух так близко от него, что за малым не выхватила лоскут ткани из пиджака.

– Кто ты и по какому праву трогаешь мою госпожу? – рявкнула она, отчего отшатнулся не только Крис, но и парочка гостей, уже оплативших общение с живым талисманом заведения.

– Спятила? – Скарлет будто забыл обо мне и двинулся на Дилару. – Я все тот же каменный пес, которого ты знаешь!

– Безопасность госпожи превыше всего! Отошел!

Сверкнувший под светом магических ламп кончик алебарды уперся в кадык Крису, вынуждая его отступить назад.

– Бэкки, поговори со своей телохранительницей, пока она не распугала всех гостей!

– Мы тихо посидим в углу, выпьем по чашечке кофе и уйдем, – ответила я. – Мой рабочий день уже закончен, а дальше трудиться без оплаты не хочется. Уверена, разговор с каменным псом Скарлетом выйдет не менее утешительным, чем со мной.

– Слышал госпожу? – рявкнула Дилара.

Кожа Криса внезапно посерела и покрылась мраморными разводами. Сам он раздался в плечах и вырос, легко перехватил древко алебарды и попросту вырвал оружие из рук телохранительницы, чтобы отшвырнуть его в сторону.

Прежде чем Дилара успела очухаться, он вернул себе прежний облик и взял меня под руку.

– Никто не может становиться между Скарлетом и его выручкой! Бэкки, – он повернулся ко мне и улыбнулся, – ты же умная деловая женщина. Разве станешь отказываться от тех тридцати монет, которые пойдут в твою долю с каждого разговора? Всего-то и надо спросить у гостя, как у него прошел день, затем хлопнуть по плечу и заверить, что все будет хорошо. Давай, потренируйся на мне!

Я осторожно прикоснулась к плечу Криса, отдав должное мягкой ткани его пиджака и крепким мускулам, что скрывались под ним. Владелец таверны добродушно улыбнулся и поблагодарил, затем ненавязчиво повел меня к очереди из других желающих получить утешение.

– Есть один нюанс. – Я протянула ему раскрытую ладонь. – Как умная и деловая женщина хочу заметить, что мы проговорили не меньше трех минут. Вы получили свою порцию утешения, а значит, мне положены тридцать монет.

От возмущения Скарлет побагровел, сжал кулаки и двинулся на меня, чтобы отчитать. Однако Дилара успела раньше: подсечкой уложила его на пол, вывернула запястья и села сверху.

– Мне показалось или ты угрожал госпоже? Запомни: никто не встанет между мной и репутацией гимзорского телохранителя, даже твоя выручка!

Лежащий под девушкой Скарлет оказался настолько интересен гостям, что со своих мест встали даже сидевшие в другом углу зала. Подобного я допустить не могла, поэтому попросила Дилару отойти и помогла встать злому и помятому Крису.

– На Флинна ее натрави, а ко мне пусть больше не подходит! – рявкнул он.

– Вы чего? – Анита обмахнула тряпкой ближайший стол и кивнула мне, чтобы занимала место. – Сами ж накануне плакались, что годы уже не те и никакая горячая дамочка на вас не прыгнет. Теперь вот снова недовольны, пойди пойми чем. Не та прыгнула или не под тем углом?

– Почему ты не у себя? – Крис побагровел еще сильнее.

– Так скучно. И вы постоянно ругаете нас с Долорес за лень. Мол, что за девки пошли, ни работу не хотят, ни вас.

– Уволю!

– Сами, что ли, завтраки разносить начнете? Так-то неплохая экономия выйдет на моем жалованье. Но из домика не съеду, место до конца года по контракту за мной числится.

Крис пригрозил ей кулаком, но Анита все равно меланхолично дотерла стол и поставила на него табличку «Беседа с лунной кошкой – шестьдесят монет» с подписью ниже: «При заказе не меньше чем на пятьдесят». Дилара тут же встала за моим левым плечом и скрестила руки на груди, а мявшийся рядом парень сел на стул напротив и неуверенно протянул несколько серебряных кругляшей.

Вопрос о том, как прошел день, был бы не к месту. Должно случиться что-то из ряда вон, чтобы за разговор об этом платили шестьдесят монет, поэтому я решила немного отойти от плана Скарлета.

– Вас что-то тревожит?

Парень вздрогнул и недоверчиво поджал губы:

– Мне обещали кошку с даром утешения. Просто сделайте так, чтобы я успокоился!

– Не могу. – Пришлось ответить честно, потому что я до сих пор не разобралась, как работает магия лунной кошки. – Но если вы расскажете о своей проблеме, я попытаюсь помочь.

Он нахмурился и скрестил руки в знак того, что не готов к диалогу.

– Быстро отвечай госпоже! – Дилара пристукнула древком алебарды, отчего вздрогнули все, ждавшие в очереди.

Я только сейчас обратила внимание, что там собрались одни мужчины, а из женщин рядом крутились официантки с напитками и едой. Включая, конечно, Аниту.

– Да не томи уже! – Она хлопнула парня по плечу. – Наверняка что-то с девушкой связано.

– Зачем спрашиваете, если все знаете? – пробурчал он.

– Детали! В них вся соль! Так что, заполучить не можешь или отделаться?

– Ни то ни другое. Мы завтра женимся...

– И ты пришел напоследок потискать лунную кошку?

– Анита, хватит, – попросила я. Затем решила взять парня за руку и улыбнулась ему. – Расскажите мне, что вас тревожит.

– Я боюсь. – Он с опаской оглянулся на толпу позади себя, склонился ко мне и прошептал: – Боюсь, что не буду хорошим мужем для моей Эмилии. Она могла бы выбрать любого в Дагре и сделала бы его самым счастливым человеком, но почему-то выбрала меня. Мне бы толику спокойствия.

– И эликсир из лавки треххвостой лисицы. – Анита снова вытащила свою тряпку и сделала вид, что крайне занята уборкой. – Ублажишь свою Эмилию так, что она на других мужчин и не посмотрит. А если посмотрит – то дойти до них не сможет!

– Я тебя умоляю, – закатила глаза Дилара. – Не мешай госпоже работать своими байками! Лучше подай ей еды. Госпожа не может утешать на голодный желудок.

Очередь из жаждущих утешения заволновалась, и на Криса посыпались заказы. Через несколько минут на столе передо мной стояло столько еды, что хватило бы на целый полк лунных кошек, но мне кусок в горло не лез.

Этот парень так мило волновался о своей будущей супружеской жизни, стеснялся собственных переживаний и постоянно смотрел за окно, боялся опоздать и расстроить невесту. Наверняка по-настоящему любит Эмилию, раз так переживает.

Винсент же на свадьбе был абсолютно спокоен и сосредоточен. В конце позволил себе немного поболтать с приятелями, на этом все. Прятал ли он свое волнение или в самом деле ничего не чувствовал – я

не знаю, зато понимаю, насколько была ему безразлична. И свет рубина, к сожалению, этого не изменит.

Зато я многое могу. Не вернуть жениха, конечно, но попытаться найти свое место в Дагре.

– Понимаю ваше волнение. – Я взяла парня за руку и легонько похлопала по тыльной стороне ладони. Тот сразу уставился на меня, ожидая того самого магического утешения. – Но сейчас нужно на время его отставить. Позже оно поможет вам стать самым лучшим мужем для Эмили, а пока ей нужен самый лучший жених. Который будет смотреть только на нее, поможет пережить торжество и искренне скажет о своей любви той, которую считает самой лучшей девушкой на свете.

И не испугается, если заметит шерсть на ее руках. Хотя вряд ли в Дагре кто-то обращает внимание на подобные мелочи.

Парень закивал, горячо поблагодарил меня за помощь и встал, а на его место сел следующий гость, горевавший над преждевременной кончиной своей бабушки.

Я по-прежнему не чувствовала никакой магии, но, к счастью, обычные разговоры справлялись с утешением ничуть не хуже. Если же нет, то на помощь приходили абсурдные советы Аниты или авторитет гимзорского телохранителя, излучаемый Диларой.

Очередь постепенно редела, как и закуски на нашем столе, стащить порцию из которых не стеснялся даже Крис. Я не пресекала такие попытки: жалко же, столько еды пропадает, но ненавязчиво намекнула, что вычесть стоимость всего из моего жалованья не выйдет.

Предпоследним ко мне подсел одышливый лысый мужчина, стул под которым жалобно скрипнул от тяжести необъятного тела.

– Перейду сразу к делу. – Он промокнул лоб платком и протянул мне лист бумаги с брачным договором. – Мне нужна молодая и красивая жена, готовая родить наследника. За это я готов предоставить ей ежемесячное содержание и разово выплатить сумму, достаточную для покупки хорошего дома в центре.

Он зачитывал и дальше, а я уже мечтательно смотрела вдаль. Сейчас наконец-то сделаю то, о чем мечтала еще в академии.

– Нет.

Толстяк дернулся от моего ответа.

– Я не стану выходить замуж по контракту. Благодарю за предложение. Уверена, в Дагре найдется достаточно девушек, которых оно обрадует.

– Удвою сумму. – Как истинный делец, он не мог так просто сдаться.

– Ты не слышал госпожу? – Алебарда Дилары закончила наш торг раньше, чем он успел всем надоест. – Убирайся и не смей больше ее отвлекать!

– Лучше найдите себе жену, которую будете уважать. – Я решила напоследок все же дать ему совет. – Возможно, полюбите.

– Была такая. Лунная кошка. Украла из моего дома одну вещицу и незаметно прихватила мое сердце.

– Мне жаль. Но я вам точно не нужна.

С оставшимися в очереди гостями я закончила быстро, один толстяк все не уходил. Устроился возле окна с видом на Гнилое озеро, но чаще смотрел на меня, чем на блестящую под лунным светом водную гладь, под которой тревожно метались зеленые тени.

Не знаю, вправду ли он влюбился в бабушку или же хотел вернуть то, что она украла, но в любом случае я ничем не могла помочь.

Дилара взяла себе пару десятков монет из заработанных мной денег и мстительно потребовала от Криса упаковать ей с собой все закуски с нашего стола, бутылку вина и корзину копченой рыбы, которую принес с собой один из гостей, чтобы угостить кошечку.

Я только махнула рукой на это: забирать в небольшую комнату такое ароматное блюдо не хотелось, как и отдавать его Скарлету. Хозяин таверны и так получал неплохую прибыль от присутствия живого талисмана.

Зато корзина с фруктами мне не помешает. Часть съем сама, другую отдам Аните и Долорес, как моим «утренним» коллегам.

В домике для официанток я быстро приняла душ, затем повалилась на кровать, взвесила на ладони мешочек с заработком за сегодня и убрала его в тумбочку. Крис добавил туда еще три десятка монет с условием, что я больше не буду нанимать Дилару.

Собственные деньги! Пускай и заработанные странным, не подходящим благородной даме путем. Раньше за меня везде платил отец или сопровождающий из академии, а если и давали некую сумму в руки, то строго контролировали, куда я ее потрачу.

Сейчас все иначе. Я свободна! И не только от отчетов за купленные платки, но и от перспективы выйти замуж за неприятного мне человека.

Какой же я была глупой, когда радовалась при знакомстве с Винсентом! Считала себя везучей и не понимала, что истинное счастье – самой выбрать себе жениха. Того, кто в самом деле полюбит меня или хотя бы проникнется уважением, а не окажется всего-то чуть лучше, чем женихи моих подруг из академии.

В чем-то Рей прав: Дагра – мой шанс изменить свою жизнь, стать сильной и независимой женщиной. Точно та самая белая кошка, появившаяся в нашу брачную ночь.

Глава 10

Сколько он ни копался в памяти, не мог найти ни одного воспоминания о деле, которое вел до того злополучного дня. Если два прошедших года прятались за маревом, которое рано или поздно распадется, то по части расследования – полная пустота, сотворить которую могла только верховная ведьма Дагры.

...Дышать до сих пор было тяжело, грудь горела, а ребра болели от малейшего движения. Мама трижды объяснила ему, что, пока они держатся только на скобах, надо беречь себя и не делать резких движений. И залатанное магией сердце, и легкие работают с трудом. Лилиане приходится сидеть рядом с ним почти целый день и подпитывать их.

– Ты забудешь обо всем, что раскопал, – устало говорила она. – Переедешь и начнешь новую жизнь, такую, что мне не придется каждую секунду волноваться о твоём здоровье.

– Мы должны все обнародовать.

– Еще раз скажешь это – клянусь, заберу свою магию и дам тебе умереть. Лучше оплакать сына один раз, чем вечно думать, в какую же историю он влез.

– Куда ты меня отправишь? – безнадежно поинтересовался он.

– Туда, где будет не до глупостей...

Еще одно воспоминание только сильнее его запутало. Если Рей тогда выжил и не потерял память, почему не связался с Диланом? Или Скарлетами? Не придумал способ вернуться в Дагру? Неужели он так просто принял решение матери?

– Извини, – выдавил он, на что Дилан покачал головой. – Я всегда был свиньей, а перед своим исчезновением ухитрился испоганить тебе жизнь. Если бы тогда знал, какую семью вы постройте с Шейлой, то никогда бы не... Чтоб меня! Дружище, я был уверен, что она использует тебя.

– Наверное, тогда так и было. Шейла цеплялась за любую возможность остаться в городе, я же надеялся, что постепенно она оценит мою любовь и заботу. Потом наша свадьба сорвалась, ты пропал, Дагру начало трясти как в лихорадке от постоянных проверок

людей бургомистра и агентов Хельктора, даже Драммонд на время притих... И постепенно оказалось, что у нас с Шейлой больше общего, чем мы думали раньше.

– Но ее мать, сестры, тетки... Многовато родственников для одного тебя, не думаешь?

– Всегда хотел стать частью большой семьи. После Измы Макфи, которая представляла меня своим слугой, если к ней приходили поклонники, Матушка Соф кажется образцом родительской любви. Еще она всегда хотела сына.

Дилан повернул голову и улыбнулся левой стороной рта, отчего Рей не выдержал и боднул друга головой, как в старые времена.

– Я серьезно. Матушка Соф записала меня в свои сыновья, и иногда это здорово напрягает, потому что Шейлу из списка детей она вычеркнула. Как ты понимаешь, к противостоянию жены и мамы я готов не был.

– Ты стал подкаблучником, брат. – Рей тоже хотел улыбнуться или просто обнять друга, но вместо рук у него сейчас были крылья, а клюв не передавал мимику.

– Надеюсь, семья Шейлы думает точно так же. Без обид, но ты и сам, кажется, попал в плен к лунной кошке. Только и смотришь на нее, ловишь каждое движение и слово. И это за пару дней знакомства? Или ты рассказал не все?

– Все. Иногда кажется, что я знаю Бэки дольше, но она меня не помнит. Единственный мужчина в ее жизни – трусливый женишок, сплеховавший в брачную ночь. Внешне мы не похожи, но у Винсента Коула был шрам на груди, а я помню, как болели ребра. Точнее, сейчас вспомнил.

– Портить свадьбы ты умеешь. – Дилан замедлился, когда они подошли к нужному дому, и влез в карман, чтобы найти ключи. – Все равно не понимаю, отчего ты злишься. Если вы женаты – это здорово, Бэки очень милая девушка.

С этим не поспоришь. Ребекка Коул – само очарование, наверняка разобьет немало сердец, как и ее знаменитая бабка. К тому же она добрая, спокойная, дорожит своим словом и обязательствами, раз до сих пор переживает о болване Винсенте. Идеальная жена, с какой стороны ни глянь. Достанься такая Рею – держался бы за нее обеими

руками и не позволил попасть в Дагру. Значит, похожий шрам у Винсента – простое совпадение.

Повозившись немного с замком, Дилан открыл дверь и вошел внутрь, смахнув пыльные гирлянды паутины. От уютного кабинета остались только ободранные стены, перевернутая мебель и обрывки бумаги. Ящики стола и шкаф полностью выпотрошили, книги и принадлежности для письма валялись без особой системы. Кто-то очень старательный выломал подоконник и частично вскрыл паркет на полу, снял все светильники и ободрал обои. Рейгалю не особенно нравились эти райские птички, но тогда он отвалил за них приличную сумму и надеялся в ближайшие годы не обновлять рабочее место.

– Похоже, ведьмы из Хельктора успели первыми, но времени на обыск у них не было, хватали то, что плохо лежит. – Рей слетел с плеча Дилана, чтобы получше разглядеть разгром. – Затем подоспели люди бургомистра, которые и уничтожили мой прекрасный кабинет.

– Отремонтируешь, у тебя больше миллиона на счету. – Друг отмахнулся, опустил на четвереньки и шумно принялся, хотя ничего, кроме пыли, здесь не осталось. – Меня больше беспокоит то, как уверенно ты говоришь о посетителях.

– Замок вскрывали однократно, а ключи только у матушки. И они приходили первыми, люди бургомистра ничего бы не оставили. Но и они были неаккуратны, опрокинули чернильницу, и кто-то втоптался, оставив вон тот след. – Рей указал клювом на скрытые под пылью отпечатки. – Подобные сапоги носят только служащие у нашего градоначальника люди, слишком специфическая форма носка.

– Мое беспокойство только выросло. – Дилан обнюхал еще и стол, но не нашел аргументов против теории Рея. – Кажется, ты не терял времени даром и неплохо подтянул свои познания в сыском деле. Больше не полагаешься на голоса мертвых?

Воспоминание в этот раз вышло совсем блеклым и размытым. Кажется, он зашел в чей-то дом, богатый, если судить по золоченым рамам, из которых вырезали картины. Хотел сделать шаг, но его поймали за пальто и отругали. Потом хриплый, прокуренный голос монотонно зачитал все ошибки и обозвал бестолковым новичком.

Рей стоял опустив голову и считал монеты в кармане, чтобы не выйти из себя и не наорать в ответ. По их с матушкой договору в новой жизни он должен стать тихим и неприметным, иначе та

обещала убить ворона и запечатать всю магию, превратив сына в ловчего. Об этом Рей даже думать боялся. Если за несколько месяцев без доступа к своему зверю он готов был на стену лезть, то после такого вздернется на ближайшем дереве. Поэтому сейчас он слушал, кивал и давил кипящую ярость.

– Повтори! – рявкнул на него сыщик. – По стеклянным глазам вижу: все пропустил мимо ушей!

На память Рей никогда не жаловался и без запинки оттараторил весь план следственных мероприятий. Наставник кивнул и разрешил самому осмотреть следующую комнату. Только приказал не наседать на девушек.

За дверью их обнаружилось не меньше десятка. Перепуганными птишками они жались к своей строгой наставнице. Правда, одна сидела чуть в стороне и читала книгу, напялив на нос очки в толстой оправе. Фиолетовый плащ скрывал фигуру, а волосы прятались под чепцом. Обычная серая мышь, особенно бледная на фоне своей подруги. Высокая и статная девушка позволила плащу распахнуться, когда вставала, и подмигнула Рею.

– Не понимаю, кто посмел вломиться в академию! – возмущалась наставница. – Мы – небогатое учебное заведение, существуем на пожертвования и скромные взносы от родителей учениц!

– Видимо, неплохо жертвуют, – хмыкнул Рей, вспомнив примерный список украденного.

– Мы воспитываем из наших девушек лучших жен для первых людей королевства, это нельзя делать в хлеву! – Щеки наставницы покраснели. – Они должны различать бриллианты и обработанное стекло!

– А то вдруг не то колечко подарят. Важное знание, да. Ладно, мне нужно осмотреть ваши хранилища и услышать детали произошедшего.

– Ребекка и Адель, проводите!

Стоило наставнице махнуть рукой, как «мышь» плавно поднялась из кресла и отложила книгу, взяла под руку подругу и пошла к другой двери. Вторая же на мгновение обернулась и опять подмигнула Рею.

Вряд ли из нее выйдет хорошая жена, зато любовница – просто отличная...

— Я вспомнил Бэки! — Рей перелетел на плечо к Дилану и потоптался от нетерпения. — Видел ее мельком, во время одного расследования, и, кажется, увлекся ее подружкой. Ума не приложу, как при этом мог обидеть саму девицу Марвейн.

— Ты-то? Раз теперь ты вспомнил обстоятельства вашего знакомства, то спросишь у Ребекки, она наверняка расскажет. Подробно, смакуя детали, возможно не один раз. Сейчас важнее выяснить, кто в тебя стрелял и почему.

Рейгаль каркнул от возмущения, но не стал спорить с другом. Дилан во всем прав: есть дела поважнее, чем доказывать, что не мог обидеть малознакомую девушку. Вряд ли бургомистр станет откровенничать, как и матушка, значит, придется искать другие пути.

Ему так не терпелось узнать все и снять проклятие, что Рей распрощался с Макфи и полетел к таверне. С высоты засыпающая Дагра выглядела настоящим чудом, а на вершине Хельктора сияли разноцветные огни, как знак, что верховная ведьма на месте. Можно было бы спуститься и поговорить с ней, но однажды Рей уже обратился к матушке за помощью. Это закончилось тем, что он на два года выпал из жизни, а теперь заперт в теле ворона.

Нет уж, разберется сам.

Окно в домике официанток было приоткрыто, чтобы впустить свежий воздух. Рей легко пролез в него и замер, боясь сделать лишнее движение.

Бэки спала на кровати, повернув голову набок. Длинные волосы разметались по подушке, а сорочка задралась, скользнув по согнутой ноге. Лямки оказались слишком тонкими, одна сползала все ниже, двигаясь от медленного и размеренного дыхания Бэки.

Рей мысленно присвистнул, оценив упругую грудь и длинные стройные ноги, которые теперь можно было разглядеть во всей красе.

Он тихо потоптался на месте и прикрыл глаза. Да, вопросов много, но Ребекке вставать через несколько часов. Надо дать ей выспаться.

Глава 11

Стук в дверь раздался совсем не вовремя. Кажется, только-только заснула и провалилась в то блаженное состояние, когда мысли витают очень далеко, а тело становится невесомым, и уже пора вставать на работу.

Я потеряла глаза, потянулась, разминая мышцы, поправила сорочку и потом села. Рей устроился на подоконнике и делал вид, что разглядывает светлеющее небо над Дагрой.

— Кто-нибудь говорил тебе, что неприлично влезать в спальни замужних женщин?

— В основном — их мужья. Но Винсента Коула здесь нет. К тому же своими обязанностями он пренебрег, так что...

Кончики пальцев будто раскалились, а на руках начала пробиваться шерсть, но я несколько раз глубоко вдохнула, представляя, как после работы закажу себе чашечку кофе и кусок ягодного пирога, сяду возле окна и буду пить и смотреть на Гнилое. Название у него неважное, но вода чистая и прозрачная, приятного бирюзового цвета. И зеленые светящиеся всполохи сверкают по ночам. Надо обязательно дойти до него и рассмотреть поближе.

Постепенно я расслабилась и решила относиться к Рейгалю как к не вовремя спустившемуся дождю или ветру. Этакое стихийное бедствие, которое просто нужно переждать. Подумаешь, пробрался ночью в комнату и пялился на меня, точно имел на это право, а теперь делает вид, что ничего особенного не случилось.

— Значит, ты целую ночь подглядывал за мной? — Я подтащила к себе плащ, набросила на плечи и застегнула на все пуговицы.

— Оберегал твой сон, — без капли смущения ответил он. — И даже не свистел, хотя ты определенно этого заслуживаешь. Какая фигура, м-м-м! Как только верну свой человеческий облик, тебе от меня не отвертеться, Бэкки Коул.

— Уверена, ты не успел забыть об одном маленьком обстоятельстве. — Уже привычно я подошла к нему и без страха усадила к себе на плечо. — Но мы можем решить все проблемы, если

ты на мне женишься. Или же я буду запираю тебя на ночь в клетке и закрывать платком.

– Да. – Рей почесал лапой клюв и снова повернулся ко мне. – Флинн тебе пойдет гораздо больше, чем Коул.

– Нет. Этот вариант должен был подтолкнуть тебя к мысли, что некрасиво подглядывать за спящими девушками, а не к уверенности, что теперь ты можешь пялиться на меня когда и как захочешь под прикрытием вымышленной женитьбы.

– Была же женщина. – Он склонил голову набок. – Ты путаешься в показаниях, а от этого скачет мое отношение к Винсенту Коулу. На минуту я представил, что он все же успел узаконить ваш брак, и начал его хоть немного уважать...

От его намеков у меня уже щеки горели и руки чесались исполнить обещанное. Поэтому я спихнула Рейгаля и заскочила в душевую, пока он не успел догнать меня и снова влезть со своей болтовней. Только и разговоров, что о нашей с Винсентом брачной ночи! Как будто нет других тем и поводов.

Ах нет, есть. Несравненная красота и обаяние Рейгаля Флинна, которые очаруют меня сразу же, как он превратится в человека. На редкость самовлюбленный и невыносимый тип!

В душе я так яростно терла кожу мочалкой, что расцарапала предплечья и бедра, отчего разозлилась на Рея еще сильнее и очень надеялась, что к моему возвращению в комнату он улетит куда-нибудь по своим птичьим делам.

Проходимец сидел на тумбочке и ковырял клювом виноград, точно настоящий ворон.

– Корову уже доел, да?

– Угу. Фермер все лакомые кусочки срезал, чтобы прокормить бродячих кошек, а костями сыт не будешь. Кстати, могу проводить. Возможно, еще не все обрезки подобрали.

Без лишних раздумий я прыгнула на него, выпуская когти, но Рейгаль успел раньше и лениво перелетел на изголовье кровати.

– Я не бродячая кошка! – В этот раз удалось не превратиться полностью, иначе прощай, работа.

– Конечно, не бродячая. Ты моя, – ласково ответил он. – Царапины зажили?

Кожа на руках действительно разгладилась, а когти постепенно втянулись и стали моими обычными ногтями.

– Долго думал над тем, как развивать твои навыки... – Рейгаль продолжил занудствовать, перебираясь все ближе и ближе ко мне. – Очевидно, что моя аналогия с коридором не работает, зато тебя отлично подстегивает злость. Запомни это состояние, и в следующий раз, когда нужно будет подлечиться или использовать силу зверя, просто повтори его.

– Ты куда-то улетаешь? – Я села на край кровати, вытащила чулки и задумалась над тем, как бы надеть их в присутствии Рея, чтобы это выглядело прилично.

– Нет. С чего ты взяла?

– Вот видишь, мне не нужно вспоминать, как злиться, ты и так постоянно рядом. Но можешь ненадолго вылететь из комнаты, пока я одеваюсь.

– Сжался над бедной птичкой, лишенной плотских радостей!

Несмотря на свою болтовню, Рей все же перебрался на подоконник и отвернулся от меня, давая возможность нормально одеться. После этой ночи и треклятой сорочки удивить его не выйдет, но так спокойнее.

– И я вспомнил, как мы познакомились. Вашу академию обокрали, а я был среди сыщиков, которые вели дело.

– Тот полный, лысый, с пышными усами и бакенбардами?

– Такой молодой, высокий и обаятельный, на него еще сразу запала твоя подружка Адель. Помнишь?

– Смутно.

За время учебы в академии Адель успела сменить стольких любовников, что я при всем желании не назвала бы всех, но этого я помнила. Хмурый, злой, похожий на зверя в клетке. Казалось, он был готов загрызть любого, кто окажется на пути. Адель ценила его за темперамент и то, что парень не строил планов на будущее, давая ей ровно то, что нужно, без лишней болтовни и сантиментов. Поразительный контраст с нынешним Рейгалем.

– Адель наверняка хвалила мои выдающиеся возможности, – не сдавался Рей.

– Сказала, что на свидании ты робел, как мальчишка, и, кажется, впервые увидел обнаженную женщину.

На самом деле от ее рассказа хотелось ополоснуть щеки холодной водой и сжать бедра, но Рейгаль и без того слишком задавался, не буду его подбадривать.

Выходит, мы в самом деле были знакомы, пусть и мимолетно. Почему тогда Лилиана отправила Рея ко мне, а не к Адель? Сыщик ничем меня не обидел. Разговаривал с плохо скрытой злостью, но вежливо, объяснил, что нового нападения бояться не стоит, а вора-дилетанта они скоро схватят. Потом же передавал для Адель конфеты, которыми она делилась. Такие вкусные, с разными начинками. Я еще радовалась, когда Винсент принес на свидание похожие.

Сердце пропустило удар, а пальцы никак не справлялись со шнуровкой на платье, хотя та располагалась спереди, а не сзади, как у благородных дам.

Нет, не может быть, чтобы Рейгаль оказался Винсентом! Мало ли кто и какие конфеты покупает!

— Она разделась передо мной на первом свидании. Горячая штучка! — тут же отозвался он. — А мы долго встречались?

— Больше года. Потом расстались, не знаю почему.

Адель вроде бы нашли мужа, сурового вдовца где-то на северных островах, а ее сыщик сменил место службы. Подруга тогда сильно грустила, хотя крепкими их отношения не казались.

— Но тот парень точно не твой Винсент?

— Внешне не похож и вел себя иначе. По крайней мере, на первом свидании он не пытался залезть мне под юбку и проделать все те вещи, которые проделывал сыщик с Адель.

— Да и ты вряд ли наглаживала бедро Винса под столом, — равнодушно отозвался Рей. — Девушки разные, Бэкки, как и отношения с ними.

— Не хочу развивать эту тему.

Как ни странно, Рейгаль послушался и замолчал. Я спокойно оделась, забрала его и вышла из комнаты. Невозможно хотелось выпить чашку кофе или того отвара, который готовил Крис, на крайний случай — просто чего-нибудь пожевать перед работой. Надеюсь, я не пропустила завтрак, заболтавшись с Реем.

Со Скарлетом же было что-то не так. Он встретил меня у самого порога и почти сразу развернул назад.

– Ребекка, моя радость, я к тебе с прекрасными новостями! – Проговорив это, Крис переглянулся с Реем. – Представим, что я твой возлюбленный муж, который на время покидает поместье, чтобы заняться поистине важными делами, такими как закупка копченой рыбы. Тебе же выпадет уникальная возможность показать всем нам, на что способна примерная жена, то есть управляющая в таверне. Учти: ровно в полдень муж вернется и превратится в строгого хозяина, который за все спросит! И сгладить промахи женскими чарами не выйдет.

Скарлет довел меня до комнаты и ненавязчиво затолкал внутрь, давая время собраться с мыслями. В одном он был прав: я умею управлять поместьем, теоретически, но никак не таверной. Если сейчас открою дверь и признаюсь Крису в своей слабости – другого шанса он мне не даст. Что страшного может произойти во время завтрака? Скарлет обычно просто стоит за стойкой и смотрит на всех так, словно мечтает прикончить и только и ждет повода в виде промаха. Я так не умею, зато знаю кое-кого, кто точно справится.

– Рей! – Я распахнула дверь и успела позвать ворона раньше, чем они с Крисом вышли из домика. – Мне нужна твоя помощь!

– Детка, я весь твой!

Не понимаю, когда меня перестала пугать большая летающая птица и ее беспардонные обращения.

– Ты должен полететь к Шейле и попросить ее, – продолжила я уже в комнате, – точнее, Дилару, чтобы она пришла сюда как можно скорее. Пожалуйста, это очень важно!

– Дилару? Это одна из ее сестричек, севших на шею к моему бесхребетному дружку?

– Нельзя сесть на шею, в которой нет хребта. Рей, пожалуйста! Поручение Криса – важный шаг на пути к тому, чтобы стать сильной и независимой женщиной. А без Дилары мне с ним не справиться.

– Бэки, если тебе тяжело и страшно, мы можем прямо сейчас собраться и уйти. У меня достаточно денег, чтобы снять тебе жилье, а потом выкупить право вернуться в королевство.

В первое мгновение я растерялась. Скарлет намекал, что Флинн не последний человек в Дагре, но я не воспринимала это всерьез. Сейчас же слушала его непривычно серьезную речь и почему-то верила, что Рейгаль сможет все проверить. Он жил среди людей, и ловчие его не

чувствовали, так почему мне не попробовать? Я могла бы вернуться к своей привычной жизни, переехать на юг, поближе к морю, найти толкового стряпчего, который отсудит часть средств у отца, купить на них небольшое кафе... Или снова стать дорогой куклой, но уже для Рейгаля Флинна.

– Нет, спасибо, – улыбнулась я, хотя видела, что ворона задел мой отказ. – Ты слишком долго убеждал, что мне нужно стать сильной и независимой женщиной. И если в твоих словах было хотя бы немного правды, то помоги.

Я ждала, что сейчас он откажет, отпустит какую-нибудь шутку или же просто посмеется надо мной, но Рей только пробормотал что-то неразборчиво, протиснулся через приоткрытую оконную створку и улетел. Хотелось верить, что за Диларой, а не напиться где-нибудь.

Повлиять на это уже не выйдет, поэтому стоит заняться другими делами.

Я вытащила из сумки купленное вчера платье, расправила его и надела вместо формы официантки.

Глава 12

В тавернах я в самом деле почти ничего не смыслю, зато знаю, как устраивать приемы. Редко, но все же случалось так, что выпускницы нашей академии не выходили замуж. И тогда из них получались отличные домоправительницы. Из тех, которые зарабатывают больше, чем какой-нибудь землевладелец в глубинке. Поэтому нас и обучали всем тонкостям ведения хозяйства, даже таким, с которыми благородная дама не столкнется никогда.

Я несколько раз вдохнула, еще немного поглядела на свое отражение в зеркале, иначе заколола волосы, чтобы выглядеть строже и взрослее, расправила плечи и направилась в таверну. Первым делом заглянула на кухню, где повар наорал на меня и запустил половником. На его беду, делал он это неловко и слишком медленно. Я легко уклонилась, а белая стена покрылась жирными красноватыми брызгами супа.

— Знаю, вы злитесь, когда кто-то без приглашения заходит на кухню. — Обогнув стол, я взяла Бернарда за руку, такую огромную по сравнению с моей, что становилось не по себе. Сам повар тоже возвышался как скала и смотрел с такой злостью, будто хотел задушить голыми руками. Но мужчина почти всегда сильнее женщины, у нас другое оружие. — И я бы не стала вторгаться сюда без причины. Скарлет уехал за копченой рыбой...

— Снова привезет самую мелкую и дешевую, которую нужно продать сегодня же, иначе сгниет.

— Постараюсь убедить его взять вас на следующую закупку. — Я легонько похлопала его по руке, надеясь, что таинственная магия лунной кошки все же сработает, а здоровяк Бернард в душе не такой уж злой, просто раздражительный. — Но сейчас Крис уехал, оставив таверну на меня. Скоро завтрак, придет очень много людей, я до дрожи боюсь, но хочу, чтобы все прошло как надо. Поэтому и заглянула к вам проверить, все ли в порядке. Ведь кухня — это сердце любого заведения.

— У нас все как надо, — сказал он уже спокойнее. — Суп сварили, как и кашу. Испекли свежий хлеб и булочки с цукатами. Даже если вся

Дагра решит позавтракать в «Кошке», мы не оплошаем!

Чтобы подтвердить свои слова, Бернард дал мне попробовать суп, который согласился немного подсолить и сильнее приправить, и расплылся в улыбке, когда я заверила, что такое блюдо не стыдно подать и в столичном ресторане. Здесь не было вранья, только небольшое преувеличение. Готовили в «Лунной кошке» вкусно, немного обточить подачу и состав специй – и будет самое то.

Я решила не давить слишком сильно и не сделала замечаний к каше, только попросила тщательнее перебрать булки и хлеб, чтобы ни одна подгоревшая или сыроватая не попала к гостям, временно попрощалась с Бернардом и вышла в зал, где уже ждали официантки.

Рядом со знакомыми мне Анитой и Долорес стояли еще две девушки из «вечерних», одетые так оригинально, что я почувствовала себя Кривой Жаннетой, хозяйкой местного публичного дома. Или, если судить по их презрительным взглядам, полomoйкой там.

– Крис Скарлет ненадолго уехал, оставив меня за главную. Очень надеюсь, что мы оправдаем его доверие и накормим всех гостей завтраком.

– Да, кошечка, – махнула рукой одна из «вечерних», – мы не оплошаем. Крис частенько бросает нас одних, так что можешь свернуть свой хвостик колечком и посидеть в уголочке.

Вторая кивнула ей в поддержку. Долорес развалилась на стуле, распуская шнуровку у платья, Анита наблюдала за мной с тем же ленивым любопытством, с которым вчера слушала жаждущих утешения. Значит, никакое это не повышение, простая проверка на прочность. Что ж, придется сцепить зубы и преодолеть все.

– Ох нет. – Я подошла ближе и взяла официантку за руку. – Скарлет пригрозил отправить меня работать вечером, если не продержусь до его возвращения. Выдумал, что кроме утешения я могу еще петь и танцевать с гостями. Столько мужчин будут глазеть только на меня... Это так ужасно!

Насколько я успела понять за прошедшие два дня, восемь «вечерних» официанток работали не так много, как Анита или Долорес, но получали щедрые чаевые за то, что улыбались гостям, слушали их шутки, не стеснялись подсесть за стол, будто случайно задеть гостя грудью, потанцевать с ним или выпить. К тому же за все заказанные ими угощения платили мужчины. Если лунная кошка

возьмет на себя эту роль, то жизнь девушек станет чуть более пресной и голодной.

Но пока они только переглядывались и не горели служебным рвением.

– Крис даже говорил, что на вечер можно оставить меня одну, а с заказами справятся Анита и Долорес. Особенно за удвоенную плату.

– А что? Я не против. Все равно сидеть в комнате скучно, так быстрее заработаю себе на домик.

– Я против, – перебила Аниту Долорес.

– Ой да ладно, ты такой ценный работник, что даже Джеф поговаривает о твоём увольнении, если не возьмешься за ум. Поэтому бери тряпку, три стол и, может быть, продержишься здесь еще недельку. И вы тоже. – Анита влезла в кладовку и вытащила оттуда целый ворох ветоши. – Послушайте Бэки. Наш жадноватый хозяин уже наверняка просчитал, как выгодно кормить одну кошку вместо целого зверинца.

– Но вначале нам нужно привести в порядок одежду.

Не прошло и полчаса, как мы с девушками оттерли столы и подготовили целую стопку сверкающих от чистоты тарелок. Ложки, вилки, ножи и прочую посуду тоже привели в то состояние, когда не стыдно подать гостям.

– Официант – лицо заведения и его руки. Ваша задача – создать гостям хорошее настроение и сделать приятным их посещение, – проговорила я напоследок, чтобы приободрить скисших девушек.

– И продать как можно больше блюд, – поддакнула Анита.

– В тебя дух Криса вселился? – Долорес попыталась оттянуть вниз горловину платья, но я зашнуровала его на совесть и даже завязала на два узла, как делала одна из наставниц в академии, когда волновалась за наш моральный облик. – В этом мы ничего не продадим.

– Напротив. – Подумав, я подошла к ней и повыше натянула фартук Долорес. Ее необъятная грудь норовила выпрыгнуть наружу, несмотря на все мои старания, но других идей, как удержать ее на месте, пока не было. – Опрятная и закрытая униформа – признак уровня заведения. Она поможет нам в работе.

– Я бы не сказала. Хороший вид из декольте сразу делает суп не таким соленым, а подгоревшие куски каши – незаметными.

– К счастью, наш суп ровно такой, как надо, и каша в порядке. Поэтому давайте соберемся и постараемся хорошо сделать свою работу.

Почему-то Рей с Диларой все не приходили. На улице уже собралась очередь из гостей, а я никак не могла решиться впустить их.

– Эй, у нас здесь все стынет! – рявкнул из кухни Бернард, и Анита распахнула дверь.

Самым сложным оказалось отойти в сторону и наблюдать за работой девушек, а не бежать самой с подносом и не протирать недостаточно блестящую тарелку. Пару раз мне пришлось напомнить «вечерним» девушкам о том, что не стоит подсаживаться к гостям, поймать в коридоре Долорес и подтянуть ее платье, пресечь монолог Аниты и лично уладить проблему с Ульрихом, который снова требовал какое-то диковинное блюдо. Сегодня я подготовилась и попросила поваров сделать для него специальные горячие бутерброды (похожие подавали на завтрак в хороших ресторанах), и его тяга к высокой кухне была частично утолена.

Хорошо, не к высокой, а просто разнообразной. Не знаю, как всегда относятся к супу и каше, но будь я на месте Скарлетов, уже бы внесла коррективы в меню.

– Что-то новенькое? – Я почувствовала прикосновение к руке, а когда обернулась, оказалась нос к носу с незнакомым темноволосым мужчиной. – Можно и мне порцию?

От его бархатистого голоса по спине сразу же пробежали мурашки, а ладони покрылись холодным потом. Но взгляд был еще хуже. Так сытые коты смотрят на оказавшуюся под их носом птичку, когда решают, прыгнуть или позволить ей улететь. Я смотрела в его зеленые глаза и понимала, что не помню, как сделать вдох.

– Мы еще не знакомы. – Мою руку он не выпустил, напротив, сильнее прижал к себе. – Драммонд, глава местной воровской гильдии.

– Ребекка Коул, – представилась я и все же высвободилась из его хватки. – Попрошу повара сделать бутерброды и для вас.

Драммонд кивнул и указал на столик в углу, за которым будет ждать. Я согласилась и пошла на кухню, изо всех сил стараясь не бежать. Еще хотелось приложить ладони к щекам, чтобы унять жар.

Помню, как Анита и Долорес болтали, что Рей – всего-то две трети от Драммонда. Если это так – понимаю, почему у него было так

много поклонниц. И почему он так злился, живя в нашем мире: там его внешность была самой заурядной.

Бернард в ответ на просьбу нахмурился, затем бахнул на стол корзину с хлебом и прикрикнул на других поваров, чтобы готовили сразу десять порций.

– И только попробуй не продать все! – рявкнул он, выдавая первое блюдо с бутербродами.

Стоило выйти из кухни, как на меня налетели обе «вечерние» официантки и Долорес, попытавшиеся выхватить бутерброды. Драммонд поймал мой взгляд, покачал головой и поманил пальцем. Пришлось задрать подбородок повыше и идти к нему, умножая недовольство девушек.

– Ваш заказ, приятного аппетита. – Я попыталась сбежать, но Драммонд поймал за руку и остановил.

– У меня есть еще пожелания. – Он тянул меня вниз, предлагая сесть рядом.

– В нашем заведении так не принято. – Надеюсь, моя улыбка вышла не слишком натянутой и Драммонд не заметил, как ногти начали заворачиваться на манер когтей. Красивый мужчина, конечно, но отчего-то кошка внутри меня хотела расцарапать ему лицо. Одновременно с этим – томно потянуться, выбивая хвостом дробь, чтобы черный кот не прошел мимо. Такие сильные животные чувства были для меня в диковинку и здорово пугали. Будто я уже не принадлежу себе, только древнему зверю, которого боги выпустили из своего сада, чтобы наделить человеческим обликом.

– С каких пор?

Не выпуская мою руку, Драммонд встал. Теперь мне приходилось задираť голову, чтобы глядеть ему в глаза. Непривычное чувство, хотя Винсент был повыше и пошире в плечах. Но Драммонд казался до безобразия гармоничным, двигался плавно и бесшумно, как и положено коту.

– С сегодняшнего дня. Я ввела это правило. Будет странно, если первая его нарушу.

– Всего-то на пару минут. Мне интересен человек, только что прибывший из королевства. Чем живет большой мир?

– С удовольствием поговорила бы с вами, но сейчас нужно работать.

– Встретимся после? – Он сделал еще пару шагов, отчего я оказалась прижата к стене. – Наше сотрудничество обещает стать взаимовыгодным. Могу поспорить, что никто из этих болванов не потрудился показать тебе Дагру, рассказать о местных правилах и законах или... других местах, в которых пригодились бы твои таланты.

Драммонд склонился надо мной, затем поднял подбородок, чтобы заглянуть в глаза, и шепнул:

– Ты ведь знаешь, что лунная кошка – один из самых сильных зверей? Ее возможности безграничны. Неправильно запираť такое сокровище в стенах таверны.

– Но невидимости, как у Невены, у меня нет. – Я плавно шагнула в сторону, затем быстро обогнула стол и дальше старалась держаться так, чтобы он оставался между нами. – Чем же я могу пригодиться главе воровской гильдии?

– Разговором, простым разговором. И не надо меня бояться.

– Больше похоже на неуклюжую вербовку. Простите, но мне нужно работать.

Тем более что остальные официантки забросили свои обязанности, выстроились вдоль стены и наблюдали за нами, как и большая часть гостей. Наверняка и ставки делали, правда, не знаю на что.

– Ты можешь и дальше тыкаться всюду как слепой котенок, Бэки, или довериться мне и найти свое место в мире магов. Я не прошу многого. Один небольшой разговор и прогулка по городу, место выберешь сама. Соглашайся – и обещаю исчезнуть до назначенного времени.

– Прогуляемся к Гнилому. Но я возьму с собой подругу.

– Чем больше, тем веселее. – Он склонил голову в знак согласия, вернулся на свое место и все же попробовал бутерброды, а я вздохнула, на мгновение прикрыла глаза, собралась с духом и попросила девушек вернуться к работе. Нам еще нужно продать девять порций горячих бутербродов.

Как раз в этот момент Драммонд поднял руку, чтобы дополнить свой заказ, и «вечерние» кинулись к нему, Долорес же выхватила тряпку и решила протереть пустующий стол неподалеку. Она одновременно вертелась и выгибалась, демонстрируя свое тело.

– Таким талантам нельзя пропадать зря, – шепнула я ей на ухо. – Не хочешь сменить место работы?

Она поджала губы, но перестала елозить грудью по столу и странно выгибаться.

– Мне просто нужен Драммонд на пару ночей, – так же тихо ответила она. – Из-за его дара.

Развивать тему Долорес не стала, а мне было не до особых талантов Драммонда, в чем бы они ни выражались.

«Не доверяй магии» – вот чему нас учили с самого детства. Маги лживы и непредсказуемы. Внутри каждого живет зверь, который в любой момент может взять верх, но и в остальное время отравляет разум мага своей похотью, злостью и жадой крови. Человек решает свои проблемы самостоятельно, без помощи магии. Мои же не так велики: закончить завтрак и выбросить из головы Драммонда, каким бы красавчиком тот ни был.

– Бутерброды, – напомнила я Долорес. – И не тяни декольте вниз. Несколько мгновений – вот сколько у человека уходит на то, чтобы оценить тебя. Пусть он думает: «Какая милая девушка», а не «Сколько же она берет за ночь»?

– Да хватит уже, по меркам Дагры я скромняга! К тому же форму нам выдают. Не нравится фасончик – обговори это с Крисом!

Платью не хватало ткани что по подолу, что в области декольте. К тому же шнуровка будто специально расползалась, обнажая много лишнего. Ткань пусть и добротная, но странной бледно-лиловой расцветки, будто выгоревшая на солнце. Форма «вечерних» была не в пример ярче и лучше скроена, с чисто формальным фартуком на поясе. Если бы я в самом деле занималась одеждой для официанток, то отвергла бы оба варианта, сделав промежуточный. Более длинный и закрытый.

Долорес все еще не успокоилась и пыталась отстоять свое право на декольте, но в таверну наконец-то зашла Дилара и теперь размахивала всюду здоровенной темной палкой.

– Не смей спорить с госпожой управляющей! – гаркнула она. – Ей лучше знать, во что должны быть одеты ее работники! И скромность тебе точно не повредит.

Сама телохранительница сегодня щеголяла в темном брючном костюме, который, с одной стороны, не слишком обтягивал и не

оставлял ни сантиметра открытой кожи, с другой же так грамотно подчеркивал все изгибы фигуры, даже те, которых у жилистой девушки не было, что казался еще более порочным, чем платья «вечерних» официанток.

– Госпожа, видимо, заскучала без своего мужа, теперь ворчит на всех, точно беззубая бабка! – процедила Долорес сквозь зубы, отойдя к соседнему столику, но я все слышала благодаря острому слуху лунной кошки. – Жаль, он не так тоскует. Навестил бы разок, она бы и подобрела!

– Зато Бэки замужем за приличным человеком, – сразу же влезла Анита. – Соображает, как довести мужчину до храма, а не только до кладовой или вон того стола. Так что молчи и запоминай ее советы. А свидание с Драммондом тебе все равно не светит.

Дальше слушать, как они обсуждают меня и мое замужество, не хотелось, поэтому я отошла к стойке, чтобы оттуда наблюдать за происходящим в зале. Вынесенные Анитой бутерброды разобрали за считанные минуты, в остальном все вроде бы шло как надо. Дилара отлично справлялась со своей работой, одним взглядом пресекая возможные конфликты, пусть и выразила недовольство, что такую роскошь, как гимзорский телохранитель, нельзя использовать в качестве вышибалы. Это как натирать бокалы бархатной рубашкой с золотым шитьем.

Здесь я была полностью согласна: бархат будет оставлять волокна, а вышивка может расцарапать стекло, но жалобы Дилары не воспринимала всерьез: несмотря на все заявленные таланты, работой она не перегружена и на мои предложения отзывалась охотно. Знать бы еще, куда пропал Рейгаль.

– Сказал, что у него неотложные птичьи дела, – сразу же ответила Дилара на мой вопрос. – Что-то там о корове, от которой надо оторвать пару кусочков для бездомной кошечки.

Я усилием воли заставила пальцы разжаться, иначе из них бы уже вылезли когти. Выщипать бы этому умнику парочку перьев из хвоста, а лучше из крыльев – чтобы не летал тогда, когда мне очень нужна его помощь.

– Ты не знаешь, кто мог на него напасть? – Я еще раз огляделась, но завтрак уже заканчивался и ничто в зале не требовало моего

внимания, можно немного расслабиться и поболтать с Диларой. – Боюсь, как бы не повторили попытку.

– Не-а. – Она ловко поймала какого-то парня за руку и потребовала плату за унесенный калач. Тот нахмурился, но выложил на стойку пару монет. – Дилан забрал нас из Гимзора уже после рождения Эвана, мы с Рейгалем даже не были знакомы. Если верить Шейле, то проще составить список тех, кому ворон не переходил дорогу.

Я уже знала о его маленьком увлечении раскрытием старых тайн, Дилара же добавила немного деталей о жизни Дагры. Закон здесь принимал странные формы. Не было никаких запретных преступлений, только те, на которые нужна лицензия. Выдавала их специальная канцелярия, находящаяся под контролем бургомистра, и не всем подряд. Вначале соискатель должен был доказать свою готовность выполнять работу и продемонстрировать соответствующие навыки и рекомендации.

Меня бросило в жар, стоило на мгновение представить, как бы я получала лицензию потаскухи. Дилара же только рассмеялась и махнула рукой, заверив, что от девушки там требуется только смазливая внешность и заключение от доктора. Вот с воров сложнее – для них устраивали испытания. К тому же лицензии выдавали под каждую кражу отдельно с описанием примерной стоимости похищенного. Она, к слову, не превышала трети состояния жертвы.

– За что хотели изгнать Шейлу? Прости, если это бестактный вопрос.

– Убийство. Ее наняли для охраны одного нечистого на руку дельца, а тот специально нарвался на драку. У Шейлы не было выбора: либо она убьет, либо убьют ее нанимателя. Потом она узнала, что урод решил сэкономить на лицензии и оплатил лишь сопровождение, а не стандартную для наемников. Документы просматривал старший в отряде Шейлы, он же заверил, что все в порядке. Наверняка поимел с этого свой процент. Бургомистр лично разбирал это дело и дал сестре две недели на то, чтобы найти человека, который за нее поручится.

– А если бы не нашла?

Я не знаю всех деталей случившегося у нее с Реем, но после рассказа Дилары не могла так однозначно винить во всем Шейлу. Ее

выбор в пользу болтливого ворона кажется странным, но непросто судить девушку, оказавшуюся в подобной ситуации.

– Тогда ее заклеямили бы и изгнали из Дагры, – вздохнула Дилара. – Такому преступнику нет места ни в одном из магических городов, а ловчие из королевств пристрелят при первой же встрече. Дилан ее спас. Но, думаю, сейчас Шейла любит его по-настоящему. Так и шипит на нас с сестрой, когда в шутку строим ему глазки.

Глава 13

Дворец бургомистра только назывался так. На самом деле он представлял собой целый комплекс зданий, в которых велось управление городом, а жил Йен в небольшом домике за высоким забором. Насколько Рей помнил, бургомистр часто засиживался на рабочем месте ночью, а утром отсыпался. Значит, сейчас, когда небо только розовеет на востоке, самое время немного обыскать его кабинет. Такое себе деяние, но Рей не собирался брать ничего чужого, только заглянуть в свои же записи.

До чего бы он ни докопался во время своего расследования, он наверняка оставил заметки. Можно было и официально запросить бумаги, но Рей не хотел пересекаться с бургомистром, как и любой другой житель Дагры. Если отбросить дар – Йен нормальный мужик, справедливый и с чувством юмора. Но подчиняющая любого магия – то еще испытание для посетителей.

Года четыре назад Рей получил лицензию потаскухи. Собрал тогда немало подколок от друзей и гаденьких смешков от девушек, оформлявших документы. Веселиться все перестали позже, когда Рейгаль с этой лицензией пошел в загул.

И больше ни один строгий папочка или ревнивый муженек не мог даже пальцем тронуть охраняемого законом потаскуна. А что он берет за свои услуги только самую мелкую монету, а взамен весьма щедро одаривает любовниц, – то его полное профессиональное право. Налоги с заработка уплачены, и жалоб от недовольных клиенток нет.

Лилиана тогда взбесилась и выбросила его в дикие земли – пообщаться с монстрами и прочистить мозги. Рей вернулся оттуда спустя неделю, злой, потрепанный и полный решимости организовать такой масштабный кутеж, чтобы вся Дагра вздрогнула.

Пока отмокал в ванне и строил планы, пришло письмо от бургомистра. Йен вызывал Рея на личную встречу и просил захватить лицензию.

Ничего особенного в такой просьбе не было. Вдруг он хотел проверить сроки или подлинность? А может, внял мольбам матушки и

решил остановить разгулявшегося ворона. Поэтому Рей привел себя в порядок, собрал бумаги и смело отправился к бургомистру.

Йен в самом деле осмотрел бумагу, затем поинтересовался, сколько Рейгаль берет за ночь. Запрошенную монету он тут же вытащил из кармана, бросил на стол и заявил, что поздравляет свою новую потаскуху с наймом. Рей попытался пошутить и напомнить о своей не совсем девичьей натуре, но Йен пожал плечами и пожаловался на скудный городской бюджет, из-за которого стены в кабинете покрасили ядовитым зеленым цветом вместо того, чтобы обновить панели, на завтрак во дворце подавали овсяную кашу, а писать приходилось на тонкой желтоватой бумаге. В такой ситуации дешевая потаскуха с некоторыми изысками – просто находка. Тем более с такой свеженькой и правильно оформленной лицензией.

Рей скомкал лист и бросил его в камин, извинился перед бургомистром за неудачную шутку и с тех пор старался избегать змея. Хотя и уважением проникся.

Представить сложно, что сделает бургомистр, если узнает о плане Рея порыться у него в кабинете, поэтому нужно подготовиться и сделать все аккуратно.

Он заложил небольшой круг над дворцом, заметил воронью стаю, которая хозяйничала на площади, и сел на брусчатку неподалеку от них. Дальше поклевал камень и сделал вид, что плотно завтракает. Жадные вороны всполошились и выслали к нему парламентаря, в доступных для любого пернатого выражениях объяснившего, кем занята территория. Рей испуганно взлетел, покружил немного и сел чуть ближе к ратуше. В этот раз к нему подлетели сразу два ворона.

Через пятнадцать минут стая уже мечтала разорвать наглеца на части и без колебаний последовала за ним к кабинету бургомистра. Теперь, если кто решит глянуть на ратушу, то заметит добрую дюжину воронья, а не одного слишком наглого мага.

Оконная створка и здесь была приоткрыта. Йен не любил духоту, поэтому наверняка понадеялся на частую решетку. Но небольшой ворон легко пролез между прутьями, встряхнулся и замер на подоконнике.

В кабинете бургомистра всегда было чисто и прибрано, никакого творческого беспорядка. И где-то в этой чистоте прятались ловушки, реагирующие на магов и обычных воров.

Рей снова представил себя стоящим в коридоре. Дверь, за которой скрывалась его человеческая сущность, до сих пор была плотно закрыта, сейчас же он плотно запахнул и вторую, ведущую к магическому зверю, и начал считать секунды. У него не больше трех минут, иначе погибнет без жизненных сил. Зато теперь он почти настоящая птица, незаметная для артефактов.

Важные документы Йен всегда хранил в специальных зачарованных шкафах, ключ от которых носил при себе, но у них были стеклянные дверцы, через которые Рей надеялся углядеть корешки своих блокнотов.

Ярко-алое пятно было бы хорошо заметно с большого расстояния, но на полках шли сплошные ряды серых и зеленых полос. Зато в верхнем ящике стола Рейгаль нашел большой лист со списком исчезнувших людей, в котором значился и он. Правда, запись об этом обвели в кружок и дважды подчеркнули.

Дальше шел перечень способов уничтожить человеческое тело, усеянный значками и подписями, только «сожжение» украшал восклицательный знак. Здесь Рей бы поспорил и поставил на утопление в Гнилом, не выдающем свои тайны.

«Найти Флинна!» – гласила последняя запись, тоже перечеркнутая. Наверное, бургомистр переговорил с Лилианой и узнал, что ее сынок потерял все воспоминания о расследовании. До чего же он мог докопаться, если заинтересовал бургомистра?

Вернув все на прежние места, Рей перелетел на подоконник, выбрался наружу и снова открыл дверь к своей магии.

Та хлынула на него потоком, вместе с воспоминаниями о жизни в королевстве.

– Не нарадуюсь на тебя! – Лилиана присела рядом и погладила его щеку. – Ты вырос и возмужал за эти полтора года. Продвигаешься по службе, нашел себе постоянную девушку.

Точнее, это она нашла его, а Рею просто нравилось проводить время с Адель. Горячая, изобретательная, затмившая всех любовниц, которые были до нее. Пожалуй, на такой можно было бы и жениться, если бы их связывало что-то кроме постели. Пока Рей не думал о семье, все его мысли были сосредоточены на сыске.

Мама права: он взялся за ум и продвигался по службе, но не потому, что так уж хотел встать на страже закона. Рей мечтал

найти своего убийцу, а для этого приходилось изучать методы, которые использовали люди.

Стоило подумать об этом, как память услужливо подбросила схемы расследования и порядок действий, затем множество эпизодов их с Адель «общения», но ни одного – с Ребеккой.

Как у нее дела? Справляется ли с таверной? Конечно, справляется, под нежной белой шерсткой этой кошки прячется стальное нутро. Еще с ней Дилара, Анита и Долорес, которые не дадут в обиду. Но чем больше Рей думал о Бэки, тем сильнее его скребло беспокойство, поэтому он взмахнул крыльями и полетел к таверне.

Наблюдать сверху за жизнью Дагры всегда было занимательным занятием. Особенно приятным его делало то, что жители редко задирают голову, чтобы поглазеть на птиц. Так и Драммонд спускался по крыльцу «Лунной кошки», не замечая ничего вокруг. Он кивнул кому-то и важно пошагал к своему дому.

Плечо Бэки обладало особым свойством: стоило там устроиться, как Рей забывал все тревоги и настроение само собой ползло вверх. Обычно воздействие чужого дара ощущалось как вмешательство извне, но утешение Бэки всегда работало мягко и ненавязчиво. Она не стремилась использовать свою магию, поэтому та текла легко и приносила радость другим.

Еще Ребекка виртуозно справлялась с ролью управляющей. Она порхала по таверне, улыбалась всем, изредка делала тактичные замечания, и все вертелись вокруг, как детали часового механизма. Рей сразу представил, что так же легко и непринужденно она могла бы порхать по натертому паркету родового поместья, отдавать распоряжения слугам и устраивать приемы. Потом занималась бы с детьми и радовала мужа идеальной внешностью и доброжелательным нравом. Постепенно рядом с поместьем вырос бы конный завод, лошади с которого продавались бы за десятки тысяч. Или что-то другое, подошедшее деятельной благородной даме.

Была бы счастлива сама Бэки? Нашла бы она свое утешение в заботах о доме, детях и любимом деле, каждый шаг в котором нужно согласовывать с мужчиной?

Нет. Ребекка Коул, как истинная кошка, заслуживает свободы и независимости. Хотя к чему себя обманывать? Временами Рею хотелось запереть ее в спальне и обложить со всех сторон подушками,

чтобы ни одна капля грязи населенных территорий не коснулась Бэки и не заставила ее улыбку потускнеть.

– Ты сегодня молчалив. – Она еще раз обошла опустевший зал и отдала распоряжение протереть столы и вымыть пол. – Как там корова? Дилара рассказала о твоём желании ее проведать.

Долорес хмыкнула, затем со злостью бахнула швабру в ведро и мокрой тряпкой разогнала грязь. «Вечерние» проделывали подобное в другом углу, но Бэки пока не вмешивалась.

– Проголодалась? Да брось, я пошутил насчет тех кусков, накормлю тебя нормальным ужином. Кошечка моя!

– Это так мило! Спасибо. У меня тоже есть для тебя сюрприз. Представляешь, дядюшка Ульриха делает отличные клетки для птиц...

– Ребекка, нет!

– Я закажу ширму с купальщицами. Тебе будет над чем посвистеть!

– Ты ведь шутишь?

Она неопределенно пожала плечами, затем мягко попросила официанток мыть полы с результатом, а не на скорость.

– Какие уж там шутки, Бэки уже задаток внесла и пообещала хорошо доплатить за срочность. – Анита, как всегда, не вовремя оказалась рядом. – И ширму просила доставить к сегодняшнему дню. Узор такой на ткани интересный: рыбки прыгают по волнам и птички сверху.

– Купальщицы? – Рей повернулся к Ребекке.

– С учетом твоего изменившегося тела и интересов. Выбирала тщательнее, чем любовницу для мужа. Поверь, это самые симпатичные птицы из всего ассортимента. И расцветка приятная: морская волна и зелень, очень умиротворяет.

– Откажись от клетки, я не собираюсь там сидеть!

Бэки мягко улыбнулась, ловко перехватила его за лапы, зафиксировала крылья и боком выложила на стол. Рядом сразу же представился окровавленный тесак и чурбан для забоя птицы, который стоял на заднем дворе у Скарлетов. Еще – рецепты пирогов с воронятиной. Не обычной, конечно, а той, что привозили из диких земель. Там птицы хорошо питались, становились тяжелы и бесстрашны, как домашние куры, и частенько попадались охотникам. Вот и Рей точно так же размяк, раз попался Ребекке.

– Ты не интересуешься моими желаниями, когда заглядываешь в спальню, я не интересуюсь твоими, – твердо ответила она.

– Ничего себе, как у вас далеко дело зашло! – Анита и здесь не удержалась от комментариев. – А Рей на ночь оборачивается в человека или...

– Не тревожь госпожу вопросами! – оборвала ее Дилара. – Принести ваш любимый острый нож или желаете, чтобы я сама снесла голову докучливой птице?

Бэки убрала руки и позволила Рею взлететь, он же мстительно сделал вид, что собирается клонуть Аниту. Надоело быть мелким и беспомощным! В этот раз матушка выдумала действительно суровое наказание. Знать бы еще, за какой проступок.

– Я сама разберусь с головой и спальней, спасибо за участие. – Ребекка кивнула девушкам и отправилась проверить, как дела у поваров.

Ненавязчиво, с улыбками и разговорами, она осмотрела все уголки кухни, попросила все вымыть и проследила, как обстоят дела с посудой. Правильно ли она очищена и замочена, не побьется ли хрупкое стекло от неправильной расстановки, хватает ли людей. Затем обсуждала с Бернардом заготовки для обеда и то, не получится ли добавить в меню новое блюдо. Что-нибудь простое, вроде утренних бутербродов, которые разошлись за минуту.

– Скоро тебе станет здесь тесно. – Рей склонился и склевал кусок пирога, которым угостила его Бэки. – Крохотная таверна Скарлетов – неподходящее место для хозяйки поместья.

– Ты это несерьезно. – Она вытянула ноги и прислонилась спиной к стене. Стоящие на улице лавки не отличались удобством, зато на свежем воздухе легко дышалось и было приятно пить отвар. – Я с трудом справилась. Столько всего нужно – голова идет кругом! К тому же работники Скарлетов меня не слушают и понятия не имеют о дисциплине и чистоплотности. Я устала больше, чем в те дни, когда сама бегала с тарелкой в руках.

– Но тебе же понравилось? – Рей перепрыгнул к ней поближе, чтобы лучше видеть ее лицо. – Моя маленькая кошечка очень любит власть.

– Кошки всегда сами по себе, пусть хозяева и думают иначе. Зато ты можешь быть моей птицей, если обещаешь больше не пролезать в

спальню по ночам.

– Когда стану человеком, ты пожалеешь об этой просьбе, детка!

Бэки приподняла руку и покрутила ее, чтобы Рей разглядел кольцо и горящий в нем рубин.

– Все равно пожалеешь. Кстати, зачем приходил Драммонд?

– Поглазеть на новую лунную кошку, зачем же еще? Он ведь тоже был дружен с моей бабушкой.

– Он долго тренировал ее навыки становиться невидимой, потом сделал лицензию на кражу и втянул в такую историю, что без защиты гильдии она бы отправилась в дикие земли. Держи с ним ухо остро, Бэки!

– Я буду очень осторожна, – заверила она.

Тревога царапнула сердце, поэтому, поболтав с лунной кошкой, Рей снова нашел Дилару и удвоил предложенную ей сумму при условии, что та под любым предлогом целый день пробудет рядом с Ребеккой.

Он бы и сам приглядел за ней, но надо попытаться раскопать тайну своей почти-смерти, а для этого – посетить место, которое он, мягко говоря, недолго любил.

Глава 14

Иногда мне хотелось придушить Рея за его пошлые намеки, болтовню и бесконечное самолюбование. Как будто внешность — главное в человеке. Конечно, мама и преподаватели вбивали мне в голову, как важна привлекательность для женщины, но в мужчине они предлагали ценить совершенно иные качества.

Силу, благородство, ум, заботу о семье, верность королю...

Одновременно же внушали, что главное в нем — желание взять себе в жены выпускницу академии и обеспечивать ей необходимый уровень жизни. Адель на таких лекциях выглядела особенно раздраженной и как-то пошутила, что благородная дама тщательно выбирает платье, но не мужа. Требования к последнему сжаты до способности оплатить это платье.

В будущее я смотрела без лишних надежд, заранее примирившись с мыслью, что мой муж будет уродлив, намного старше, зато с обширными имениями и круглой суммой на счетах. Поэтому даже не представляла, что когда-нибудь заведу отношения с красавчиком. Винсент, конечно, был неплох, но не дотягивал и до четвертушки Драммонда.

Хотя вернись жених сейчас, я была бы только счастлива. Или нет? Мама могла жить с деспотичным отцом, но она была словно беззаботная птичка, которой для счастья хватало того самого вороха новых платьев и постоянных приемов. Ее не тронула ни моя учеба в академии, ни то, что Бренда, моя старшая сестра, не написала ей ни одного письма после того, как вышла замуж и уехала на восток.

Пока сияние рубина никуда не исчезло, но я больше не знала, радуется это или пугает. Страх перед городом магов и неопределенностью будущего постепенно сменялся пока еще неявным, но уже притягательным вкусом свободы.

— Я бы так не радовалась, что он не пошел в храм. — Долорес устроилась рядом со мной и протянула целую тарелку калачей. — Многим мужчинам нравится статус женатика. Удобнее держать дистанцию с любовницами, и родители не будут доставать с указаниями найти жену.

– А как же наследник?

– В двадцать с небольшим парни о детях не задумываются.

– Я уже ничего не думаю и не знаю, хотела бы снова увидеть Винсента, чтобы объясниться и разобраться в наших отношениях. Вот он меня – точно нет.

– Ну и невелика потеря. – Долорес тоже вытянула ноги вперед и отхлебнула отвар. – Лунная кошка – старый и сильный зверь, маги будут к тебе тянуться, даже против воли. Каждый захочет прижить с такой детишек. Подсознательно, конечно. Знаешь, сколько любовников было у твоей бабули?

– И ты мне не рассказывай. Они с дедушкой всегда казались мне образцовой парой. Интересно другое: как у магов получается жить среди людей и не попадаться ловчим?

– Зверя можно запечатать. Тогда ты потеряешь магию, зато и ловчие примут за человека. Дальше изменить внешность – и дело сделано. У Рея была связка подобных амулетов с разными личинами, он как-то надевал один со мной. Превратился в темнокожего здоровяка с юга, вышло забавно... – Она осеклась, сообразив, что сболтнула лишнего. Но я не ревновала Рейгаля: что бы нас ни связывало, это не отношения. – Его болтовню с мертвыми ценили по всему королевству, говорят, даже среди знати. Будь в его голове побольше здравого смысла, то по влиянию дотянулся бы до Лилианы Флинн. Но развлекаться ему нравилось больше, чем работать. Пускай и мог творить настоящие чудеса. Завидую вам, счастливым с ярким даром. Мой – точно отсыревшая спичка: то разгореться не может, то сразу вспыхивает с искрами.

– И какой он?

Долорес притронулась к самому пересушенному из калачей, и по его боку поползли морозные узоры, которые тут же исчезли, сменившись каплями влаги.

– Вьюжная лошадь, что может быть глупее! – с досадой ответила она. – Но мой зверь совсем слаб. Почти постоянно спит, я даже не оборачивалась никогда. Магия годится только на то, чтобы подморозить стены в хранилище Скарлетов, из-за того меня здесь и держат.

– Не думаю, ты хорошо справляешься с работой.

– Ты здесь меньше недели и уже управляющая! Анита не в счет, боги знают, что творится в ее голове. Остальные тоже быстро уходят на повышение или замуж. А кому нужна кобыла?

Я еще плохо разбиралась в местных обычаях, но по человеческим меркам Долорес была довольно симпатичной. Типаж примерно как у Адель: такая же высокая и сочная, разве что не хватает лоска и сдержанности.

– Поэтому и хочу сблизиться с Драммондом. Он умеет влиять на других зверей. Когда Невена пришла к нему, то едва могла удержать невидимость. А потом легко расхаживала под ней хоть целый день.

– И попала в воровскую гильдию. – Я взяла Долорес за руку и улыбнулась ей. – Поверь, чтобы найти мужа, тебе не нужен Драммонд. Как и магия.

– Сама тоже к нему не приближайся. Задурит голову так, что имя свое забудешь. Рейгаль по сравнению с ним безобидный болтун. Пользы никакой, кроме подарков и удовольствия, зато и вреда нет. Драммонд остался без своей верной помощницы и давно ищет ей замену. Угадай, кто главная претендентка?

Я пообещала Долорес быть благоразумной, но решила не уточнять, что через пару часов отправляюсь на встречу с черным котом.

Крис не хотел меня отпускать. Он придирчиво осмотрел все, провел пальцем по ближайшему столу, нашел пыль где-то под стойкой и с унылым выражением лица выдал мне три монеты поощрения за работу.

От возмущения пылали щеки: в первый мой день здесь лежала такая грязь, что по ней рисовать можно было, а сейчас – просто какие-то крохи под стойкой, оставшиеся потому, что никому нельзя за нее заходить! Этакая зона только для владельцев.

– И что за глупость – расширять меню? Мы обтачивали его годами...

– Поэтому осталось так мало? – с сочувствием спросила я.

– Поэтому осталось только самое необходимое! То, что не приведет нашу таверну к краху из-за слишком дорогой закупки и нравится гостям.

– Бутерброды им тоже понравились, но мы почти не использовали новых ингредиентов. Я здесь набросала небольшой список возможных

изменений...

– Бэки... – Он подошел и положил руку мне на плечо. – Я тоже был молодым, горячим, мечтал переделать мир под себя и думал, что все вокруг просто заостеневшие идиоты. А потом все это разбилось о монолит реальности, которая так и норовит сожрать одного крохотного щеночка. Не повторяй моих ошибок, не пытайся изменить слишком многое. Наведи немного лоска, научи моих девушек правильно носить тарелки, с какой стороны подавать блюда и не путать нож и вилку, на этом все. Из «Лунной кошки» никогда не сделать столичный ресторан, в котором счет подают одновременно с успокоительными каплями. Так что расслабься, запомни мои указания и постарайся ничего не натворить до моего возвращения. Джеф слишком размяк после смерти Невены, может пойти у тебя на поводу.

– Хорошо, – согласилась я. – Но бутерброды можно оставить?

Крис кивнул и, скривившись, выложил на мою протянутую ладонь еще десяток монет.

– Каждый день разные, чтобы не надоедали.

Он добавил еще семь и указал на дверь.

– Ты битый час отпрашивалась прогуляться по городу, вместо того чтобы помочь с ужином, а теперь тянешь время.

– Нет подходящего платья. Да и мысли о том, что во всех популярных заведениях на завтрак подают яичницу, не дают покоя. – Я опустила взгляд и тяжело вздохнула над облупившимися носами форменных туфель. – Конечно, меню утверждено и обточено годами, но яичница – золотое дно. Закупить яйца можно недорого, а потом готовить каждый день новое блюдо: омлет, глазунью, рулет из яичных блинчиков, отварить их без скорлупы в воде с вином и уксусом...

– Вот тебе еще десятка. – Монеты обиженно звякнули друг о друга, и на вид их было больше десяти. – Пойди купи новое платье и больше не заводи разговоры о яичнице...

В последний раз попытаюсь объяснить на его языке. Если не дойдет, придется признать свое поражение.

– Каждая порция от тринадцати до двадцати монет. При том, что десяток стоит семь.

– Вот поэтому я и не женился, вот поэтому! – Он покивал.

– А я думала – пожалели денег на откупные для родичей невесты, – тут же влезла Анита. – И потом, на жену тоже надо

тратиться. На детей еще, пока те дорастут до того, чтобы с подносом по залу бегать...

– Вот назло женюсь и уволю вас всех! – рявкнул он. – Тебя первой!

– Вы можете. Оторвете ли от сердца положенный двойной оклад – это сомнительно, а без оплаты я пойду бургомистру жаловаться. Он к вам с проверкой...

Крис отсыпал и ей с десятков монет. Анита довольно подбросила их на ладони и пошла ко второму выходу.

Я тоже не стала задерживаться и испытывать терпение своего нанимателя: выскочила наружу и поспешила переодеться. Насчет платья я немного соврала Крису: снова покупать что-то в сомнительной лавке не хотелось, а на пошив нужно время. Сегодня как раз зайду к портнихе перед встречей с Драммондом. Анита и Долорес долго спорили, затем все же сошлись на имени одной, которая справится с моим заказом и не сдерет за это втридорога.

– Странно, что ты решилась на встречу с Монти, – заметила Дилара, когда мы шли к пирсу.

Портниха оказалась той еще штучкой, но после недолгого торга согласилась сшить пару платьев по моим эскизам и заказанной длины, а не «надо на две ладони короче, иначе будешь подолом пыль мести».

– Меня уже предупредили, насколько он может быть опасен. Я услышала, восприняла серьезно и буду настороже. И иду туда не одна, а с гимзорским телохранителем.

– Думаешь, он нападать будет?

Дилара подмигнула так, будто Драммонд собирался обесчестить меня прямо на пирсе, но я только смахнула с платья невидимые пылинки и постаралась смотреть прямо перед собой.

Главный вор ждал меня у причала, подкидывая на руке серебристый кулон на цепочке.

– Это принадлежало Невене, а она всегда хотела передать его кому-то из внушек. – Вблизи я узнала бабушкино украшение, поэтому с благодарностью его приняла. Драммонд же довольно улыбнулся и продолжил: – Она ждала, что в ком-то из вас проснется магия, готовилась к встрече и даже открыла специальный счет в банке. Рей ведь рассказал тебе?

Я помотала головой. Возможно, он не знал или забыл. Скорее – просто не посчитал нужным, ведь в таком случае я бы не отправилась работать в таверну к его друзьям и не стала целовать болтливую птицу.

– Флинна всегда мало заботили окружающие. Идем! – Драммонд первым легко запрыгнул в лодку, затем подал мне руку, помогая забраться внутрь. – И лучше не показывай ему кулон.

Места здесь было ровно на двоих, Дилара не влезла бы, даже если бы усадила меня на колени. По довольному лицу Драммонда было понятно, что на это он и рассчитывал, но сестра Шейлы внезапно обернулась скорпионом и устроилась у меня на плече. Надеюсь, Рей не будет ревновать, все же его излюбленное место.

– Куда поплывем? – с интересом спросила я, отметив скисшее лицо Драммонда.

– К центру. – Он опустил весла в воду и сделал первый гребок, подернув водную гладь рябью.

Ближе к берегу Гнилое почти сплошь заросло водорослями и тиной, но стоило лодке отплыть на десяток метров, как они полностью исчезли, оголив каменистое дно.

Присмотревшись чуть лучше, я заметила, что под нами не просто булыжники, а часть древней дороги. Вот вывороченные вместе с постаментами статуи, обломки зданий и фонтан, над которым до сих пор заворачивались водные потоки.

Я даже свесилась через край, чтобы разглядеть все получше, и опустила руку к прозрачной бирюзовой воде, но Драммонд ловко перехватил ее и сжал.

– Не стоит. Гнилое появилось во время войны, когда мощнейшее заклинание опустило несколько кварталов Дагры ниже уровня моря и сюда хлынули воды Нейтара, уничтожая целые батальоны магов. Их призраки до сих пор бродят по мертвому городу, а заклинания отравляют воду. Как видишь, здесь нет рыб и водорослей, за уловом рыбаки плывут выше, к устью Нейтара и вверх по течению, до озер в диких землях.

Он не выпускал мою руку, наоборот, пытался притянуть к себе, несмотря на попытки высвободиться. Чем ближе он оказывался, тем сильнее у меня путались мысли. Хотелось кошкой взобраться к нему на колени и ластиться, мурлыкая от удовольствия.

Драммонд наверняка чувствовал это, потому что склонялся, уже почти касаясь меня губами.

– Я замужем. – Кажется, это становится моей любимой фразой, чтобы спроваживать ухажеров.

– И где же твой муж, Ребекка Коул? Почему позволил пойти на свидание с одним из самых опасных людей Дагры?

Сейчас он говорил точно как Рей, поэтому я расслабилась, осторожно высвободила свою руку и откинулась назад, отдаляясь от Драммонда.

– Где бы он ни был, он все еще мой муж, с которым мы непременно встретимся и поговорим. И у нас не свидание, а просто прогулка, во время которой ты обещал мне рассказать побольше о Дагре.

– Лучше бы вам встретиться побыстрее, Бэки. – Он подвигал бровями. – Твой зверь очень силен. Скоро он заявит о себе и будет требовать подогреть кровь страхом, погоней, драками и удовольствиями. Справишься ли с этим сама? Или надеешься на помощь Рея? Жаль, что он сейчас не в лучшей своей форме.

– О, даже в роли птицы он неплохо умеет будоражить кровь, поверь.

По крайней мере, с жаждой убивать и погонями он справляется отлично. А уж какое удовольствие слушать, как ворон молчит! Не верю, что Драммонд может предложить что-то получше.

Хотя кошка внутри довольно мурлыкала и убеждала попробовать.

Чтобы отвлечься, я перевела взгляд на дно озера. Давным-давно здесь была небольшая площадь, окруженная со всех сторон домами, в окнах которых до сих пор горел свет, почему-то зеленый. По брусчатке же метались такие же зеленые призраки людей и животных, раз за разом разыгрывая одну и ту же сцену из прошлого.

Теперь я понимала, откуда исходит сияние, давнее название озеру.

– Ночью зрелище завораживает, но и вода становится опаснее, – пояснил Драммонд. – Рейгаль не рассказывал, как однажды упал с причала, а когда выплыл, его правая рука превратилась в крыло?

Я покачала головой.

– Паршивец потом нашел способ исцелиться, он всегда выкручивается из любых неприятностей, будто в самом деле умеет договариваться со смертью. Пропал на два года, потом вернулся с

новой лунной кошкой. В Дагре болтают, что сами боги поцеловали его при рождении, подарив такую удачу.

– Вряд ли знакомство со мной можно назвать удачей. У меня нет средств, связей и собственного жилья – в общем, ничего, что можно предложить другу, кроме утешения.

– У тебя есть намного больше, Бэкки, а материальные блага быстро приложатся. Помнишь о счете Невены? Денег на нем хватит на покупку собственной таверны, надо только попросить аудиенции у бургомистра и заявить о своем родстве с прошлой лунной кошкой. Заодно будет шанс расспросить о том, что случилось с Реем. Правду говорят, что он потерял память и не может вернуть свой прежний облик?

– Кто знает? – пожала я плечами. К Драммонду хотелось ластиться, но не делиться тайнами. – Возможно, он только притворяется. Новый безумный розыгрыш от Флинна, вершина его карьеры как занозы для всей Дагры.

– И он даже не поделился его деталями? Не верю.

Драммонд показал мне развалины библиотеки и сад, на черных деревьях которого распускались зеленые призрачные цветы, вокруг которых порхали такие же эфемерные бабочки. Зрелище завораживало, я то и дело склонялась над водой, а Драммонд пользовался этим, чтобы приобнять меня и вернуть на место. Могу поспорить, что только щелкающая клешнями Дилара удерживала его от большего.

Но чем дальше мы уплывали, тем меньше активности он проявлял, а потом вообще расслабился, вытащил весла и молча посмотрел на закат.

Кажется, неподвластная мне магия лунной кошки действовала даже на главу воровской гильдии, потому что после заката он быстро вернул меня на берег и целомудренно поцеловал руку. Неплохой вышел вечер, только исчезновение Рея тревожило.

Глава 15

Если верить легендам, то Хельктор построила самая первая ведьма, появившаяся после большой войны. Она так ненавидела людей, что мечтала оказаться как можно дальше от них, поэтому вход в ее жилище расположен в десяти метрах над землей, а окон почти нет.

Рей раскопал исторические хроники, в которых прямо указывалось на то, что раньше башня предназначалась для наблюдения за звездами и к ней вела длинная ажурная дорожка, сделанная из легкого и прочного металла. После войны мародеры из королевства разобрали ее и пустили на переплавку, а умевшие парить над землей ведьмы заселили пустующее здание. В Хелькторе хватало места и комнат, чтобы весь ковен разместился с комфортом, включая учениц, которые только постигали азы магической науки.

Конечно, все окна и двери обвешаны заклинаниями, которые тут же сообщат Лилиане о незваном госте, но Рей недаром провел здесь все детство и знал несколько обходных путей. К примеру – через крышу, которая напоминала перевернутую чашку с трещиной по боку. Торчавшую из нее раньше подзорную трубу тоже вывезли в королевство для одной из обсерваторий в закрытом академическом городке. После войны не только магия, но и наука оказалась вытеснена за рамки общества, как нечто опасное и несущее угрозу.

Рей никогда не понимал этого. Древние маги, может, и были ужасными существами, зато отстроили почти все, чем до сих пор пользуются жители королевств. А когда что-то ломается, человеческие правители призывают на помощь уцелевших магов или ведьм, поэтому и не уничтожили их до сих пор. Точно как ведьмы не додумались залатать дыру в крыше, потому что там свили гнездо очень милые пестрые птички с острыми крыльями, так приятно чирикающие на рассвете.

Чем Рей и воспользовался, после чего осторожно полетел к лестнице, ведущей на жилые этажи. Его бывшая комната располагалась в самом верху, рядом с матушкиной, чтобы было проще контролировать нерадивое чадо. Когда Рей съехал в собственную квартиру, Лилиана просто расширила свои покои, присоединив к ним

малый кабинет, и когда Рейгаль задерживался допоздна, он оставался спать на диване. Если в Хелькторе и сохранились какие-то записи о его расследованиях, то только там.

Проклятые крылья издавали слишком много шума, из-за чего Рею пришлось прыгать до самого кабинета, а потом красться под маминой дверью. Даже цокот когтей по полу казался слишком громким для позднего вечера, хотя Рей знал, что в это время ведьмы обычно ужинают в общем зале.

Наконец он добрался до нужной двери, забрался на ручку и попытался надавить. Пришлось попрыгать, пока та наконец не поползла вниз. Дальше он влетел в кабинет и сел на рабочий стол Лилианы.

Возле окна до сих пор стояла початая бутылка, из которой он пил в ту самую ночь, но пустой бокал служанки убрали. Рей подобрался к нему ближе и уставился на свое отражение в зеленом стекле.

...Короткие волосы, посеревшее от усталости лицо, рубашка, застегнутая всего на пару пуговиц где-то внизу, – в бутылке отражался совсем иной человек, не знакомый Рею, пусть и сохранивший его черты.

– Что ты опять натворил, идиот? – Мать металась рядом с ним и одну за другой разбивала об пол склянки с зельями.

– Ничего! – ответил он и развел руками. – Веришь? Впервые – ничего!

– Я сделала все, чтобы ты смог начать новую жизнь! Дала тебе другое имя, работу, деньги...

– Только забыла спросить, нужно ли мне это.

– А что тебе нужно, Рей? Для чего ты живешь?

– Почему это тебя волнует?

Вино оказалось внезапно годным. Обычно Лилиана хранила в кабинете редкую дрянь, которую использовала для ритуалов, а это достаточно крепкое и с ярким букетом. Кто-то принес в подарок? Или матушка наконец изменила своей любимой травяной настойке? Рей еще раз оглядел свое отражение и только потом перевел взгляд на Лилиану. Два года жизни впустую – и все благодаря ей!

– Потому что ты мое дитя! – Она вышла из себя и швырнула целый ящик зелий. – Я привела тебя в мир и теперь несую ответственность за то, что ты вытворяешь!

– А ведь могла бы заморить в утробе и присоединить силу моего ворона к своей! – Рей тоже разозлился и встал со стула.

Официально об этом нигде не говорилось, но Рей слишком долго пробыл в Хелькторе, чтобы не знать о том, откуда на самом деле черпают свое могущество ведьмы. Он хотел верить матери, что под ее рукой ковен отошел от старых обычаев, только не всегда получалось.

У каждого мага есть свой дар. Он проявляется в момент пробуждения зверя и развивается по мере того, как крепнет связь. Ведьмы его убивают, чтобы выйти за рамки. Если же привязать к себе еще одного зверя и тоже убить – магия вырастет еще сильнее. Древние маги умели делать это при помощи заклинаний или артефактов, а ведьмы пополняют запас магии за счет нерожденных детей.

Лилиана взмахнула левой рукой, над которой тут же закрутились золотистые всполохи, схватила Рея за воротник рубашки и трянула.

– Отправляйся в город и найди Ребекку Коул. Если она тебя простит – вернешь свой человеческий облик.

Рей хотел высвободиться, но вместо рук по ладоням Лилианы хлопнули крылья. Она тут же схватила его и вышвырнула в окно...

Что сделал? Ничего. А если в прямом смысле ничего? Если это он наблюдал за тем, как в Ребекке пробуждается лунная кошка, и вместо того, чтобы помочь и успокоить, еще сильнее испугал девушку, которая, прямо сказать, мало пригодна для жизни в Дагре?

И матушку обидел, хотя знал, как непросто было Лилиане выносить и вырастить ребенка...

Рейгаль отошел от бутылки и расставил склянки с зельями на полке по секторам, чтобы вечно занятой маме было проще найти нужное. На полноценное извинение не тянет, но он пока не хотел попадаться ей на глаза.

Закончив со склянками, он влез в тумбочку рядом с диваном, куда скидывал всякие черновики, а у Лилианы не доходили руки убрать беспорядок. Рей открыл дверцу и чуть не потонул под ворохом бумажек. Затем выбрался из-под него и вчитался в содержимое листов.

Идеи для подарка отцу ко дню рождения, заметки по работе и тот самый список пропавших людей, что был у бургомистра, только с бóльшим числом пометок. Напротив каждого имени стояли возраст,

место рождения и зверь. Рей еще раз перечитал все, затем чуть было не стукнул себя по лбу.

Звери повторялись всего четыре раза. Трех он раньше вычеркнул, а вот одного, только-только пробудившегося льва, обвел в кружок и начертил стрелку в сторону, на которой подписал имя Невены. Сейчас бы он вписал туда и свое, потому что верил: именно это дело стоило ему двух лет жизни.

Зато он научился вести расследования, неплохо развлекся с Адель и, вполне возможно, женился на Ребекке.

Почему-то при этой мысли за грудиной царапнуло нехорошим предчувствием, поэтому Рей открыл окно, взмахнул крыльями и полетел к таверне Скарлетов.

Глава 16

Я заглянула в «Лунную кошку» только затем, чтобы взять себе немного еды на ужин, но не успела опомниться, как Крис подхватил меня под локоть и усадил за стол. По счастливой случайности с другой стороны уже ждал бедолага, жаждущий утешения.

Еду мне тоже принесли, как и фрукты, и кофе, а еще – новую тарелку с рыбой, соленой, копченой и вяленой. К ней шел мягкий сыр и зелень, немного овощей и большой бокал эля. Мне бы больше понравился сок, но просить что-то у Криса себе дороже.

– Госпоже нужна помощь? – Дилара вернула прежний облик и встала за моей спиной.

Телохранительница тоже не ела с обеда, поэтому я указала на стул рядом с собой и подвинула к ней порцию мяса с овощами. Дилара покачала головой, забрала себе эль и рыбу и величественно махнула рукой, чтобы первый в очереди просителей начинал свою историю.

Я слушала, изредка кивала, затем положила руку поверх его и попыталась найти слова утешения. Точно как и для второго, третьего... К двадцатому я сбилась со счета, а от усталости захотелось закрыть глаза, привалиться к спинке стула и подремать немного. Очередь уже занимала всю таверну и тянулась на улицу. Поверить не могу, что в Дагре столько нуждающихся в утешении.

– Разогнать всех? – спросила Дилара.

– Нет, есть идея получше. Сможешь договориться с музыкантами?

Танцы – отличное средство, чтобы развеять тоску даже безо всякой магии, поэтому я вышла в центр зала, взяла за руку первого в очереди и после повела по кругу хитрым шагом. Дилара встала с другой стороны и подхватила еще одного страдальца, чтобы тоже затянуть в танец. Следом за ней оживился Крис, который по одному ловил гостей и находил для них место в хороводе. Точнее – в длинной-длинной змейке, петлявшей среди столиков. Но гости не возражали, наоборот, веселились все больше и больше.

Когда мы проходили мимо двери к служебным помещениям, Дилара незаметно толкнула меня к ней, сама же схватила за руку и второго гостя, чтобы в цепочке не было разрыва, и продолжила танец.

Мысленно поблагодарив ее, я выскочила наружу, перевела дыхание и поглядела на звезды. Ноги гудели нестерпимо, надо бы опустить их в холодную воду, а потом задрать на стену, как учили в академии, чтобы снять отеки. Только щеки болели сильнее. Постоянные улыбки и разговоры вымотали, не хотелось никого видеть, только поползти до кровати и заснуть. Завтра же первым делом напомню Крису о своей доле от вырученных денег, о которой он, как всегда, забыл.

– Эй, кошечка, – одна из «вечерних» официанток перегородила мне дорогу, еще две тут же отрезали путь обратно к таверне. – Не хочешь поболтать?

– Завтра, – вздохнула я, озираясь по сторонам. Бежать некуда, а буду кричать – никто не услышит из-за музыки.

– Из-за тебя мы лишились основного заработка, кошечка.

Первая подобралась ближе и попыталась схватить меня за волосы. Спасибо отцу, он приучил реагировать на быстрые движения, поэтому она поймала только пустоту. Но увернуться от следующей девушки оказалось уже сложнее. Всего же их шестеро – неважный расклад для меня.

– Обещала не показываться вечером и обманула нас.

– Я зашла перекусить. – Стоило сделать шаг, как девушка зеркально его повторила. – И вовсе не хотела работать, это Крис усадил меня принимать людей. Хотите обсудить это – давайте дождемся, когда разойдутся гости, и поговорим с нашим хозяином.

– Ты не поняла? – Еще одна бросилась на меня со спины и вцепилась в волосы. – Скарлет обычная жадная сволочь, которая из всего пытается выжать еще немного денег. Он и раньше пытался провернуть нечто подобное.

Она держала не слишком сильно, но и высвободиться не получалось. Другие официантки окружили нас со всех сторон и встали почти вплотную.

– Были певички, танцовщицы, гадалки... Одна и вовсе стихи сочиняла про каждого встречного человека, смешные и пошлые. Но никто не задерживался надолго и не лишал нас заработка!

– Да. – Официантка посильнее дернула меня за волосы, вынуждая задрать голову. – Проверим, будешь ли ты такой же популярной, если немного подпортить личико?

У главной задиры от рук пошел дым, в котором замелькали искры. Я пыталась трепыхаться и выкручиваться, даже выпустила когти, но еще двое поймали меня за руки и развели их в стороны.

Сердце заходило от стука, а воздуха не хватало, хотя дышала я часто-часто. Не рискнут же они напасть вот здесь, на заднем дворе? Для этого нужна лицензия! Или нет? Проклятая Дагра с ее непонятными законами и мой бестолковый дар! Почему не такой же огонь или невидимость?

Возле домика для официанток мелькнула белоснежная кошка, потерлась об угол, затем исчезла в темноте, и я почувствовала, что мир вокруг расширяется, запахи обретают тысячи новых оттенков, а непроглядная ночная тьма вдруг становится такой же ясной, как день, только раскрашенной в оттенки серого. Я зашипела, расцарапала руку державшей меня официантке и отскочила в сторону. На меня тут же навалилась другая девушка и прижала к земле.

– Эй! – Задняя дверь таверны распахнулась, и оттуда раздался голос Скарлета. – Кого не вижу в зале – тому не плачу, забыли? Я вам не Крис! И чего развалились? Пикник под луной? Живо работать!

Девушки понеслись внутрь так, будто за ними гнались с плетками, я же вжалась в землю и просила всех богов, чтобы укрыли меня от карающего хозяйского взора. Если правильно поняла – это Джеф, и почему-то он совсем не похож на тихого, убитого горем доброго Скарлета, полную противоположность Криса.

– Что, потрепали шерстку? – Он присел напротив меня и почесал подбородок. – К Невене бы и близко не подошли, так что не позорь лунную кошку. Прекрати трястись и верни свой нормальный облик. Вставай, иди к себе и до завтрашнего утра подготовь мне список изменений в меню, необходимые для закупки продукты с адресами поставщиков и ценами, рассчитай стоимость готовых блюд... Дел немало, в общем, так что не разлеживайся. Будешь стараться – обещаю тебя немного потренировать и покажу парочку эффективных приемов для драки.

Договорив, он потрепал меня по голове, поднялся и ушел обратно в таверну, а я быстро добежала до двери в домик и застыла. Ручка слишком высоко, и ее нужно провернуть, что сложно сделать лапами. Окно я тоже закрыла, еще и крючок накинула, все боялась неожиданного

визита Рея, поэтому сейчас топталась по подоконнику и не могла попасть внутрь.

– Там живет очень строгая дамочка. – Ворон появился из темноты и устроился рядом со мной. – Она терпеть не может ночных визитеров, боится за свою добродетель и верит, что однажды к ней явится законный супруг и поведет по сладкой тропинке порока!

Я зашипела на него и ударила лапой по крылу. Когти не выпускала, поэтому Рей не впечатлился. Он взлетел и начал биться в створки, чтобы сделать маленькую щелку, сквозь которую просунул коготь и поддел крючок.

– Но пока ее нет, как и муженька-остолопа, мы можем переночевать на мягкой постельке.

Взмахнув крыльями, он первым долетел до моей кровати, уселся поверх покрывала и даже потоптался своими наглыми черными лапами! Я подскочила к нему и попыталась согнать, но сдвинуть валун было бы проще.

– Ты и в таком виде меня стесняешься? Брось, Бэкки, кошки меня не привлекают. А если превратишься – обещаю отвернуться. Правда. Я осознал, что и так слишком большая заноза для всех, не хочу обидеть и тебя. Снова.

Последнее он добавил совсем другим тоном, после чего улетел через окно. А я свернулась клубком поверх покрывала. Надо выспаться, завтра и правда тяжелый день.

* * *

К моменту открытия таверны я уже была на ногах и прижимала к себе список новых блюд для меню. Всего пять, на просчет большего не хватило бы времени. Точнее, мне не хватило бы и на эти, если бы не помощь Рея.

Он отверг все салаты и десерты, зато согласился на тот самый королевский грибной суп, яичницу, омлет, блинчики с мясной и рыбной начинкой и закрытые пироги для ужина. Помог с поставщиками и ценами, дальше сослался на важные дела и улетел.

Джеф уже был на ногах и носился по всей таверне, а все остальные носились следом за ним. Даже Долорес безо всяких

понуканий натирала тарелки, а две «вечерних» помогали ей в этом. Только Анита была по-прежнему флегматична, будто все происходящее ее не касалось.

– Кошка, подойди! – рявкнул Джеф через весь зал. Затем взял мой список, повертел его, скривился и запихнул себе в карман. – Живо на кухню! Проверь, как у них дела, и распорядись, что сегодня подаем омлет.

Я кивнула и без вопросов поспешила к Бернарду. Повар разозлился за новшества в меню, но рявкнул на кухонных, чтобы готовили сковороды.

Джеф дождался моего возвращения и коротко сказал:

– Сегодня ты моя тень. Ходишь за спиной, впитываешь и не задаешь лишних вопросов. Крис рассказывал мне глупости о хозяйке поместья, но вот что я тебе скажу: пока не наберешься опыта – ты беспомощный слепой котенок, а не настоящая лунная кошка. И забудь обо всем, чему учили в академии, слушай только меня.

– А вы хорошо знали бабушку?

– Мы с ней сходились и расходились не меньше пяти раз, пока не появился твой дед и не увез ее в королевство. Вернувшись, Невена была сама не своя. Не хотела ни с кем разговаривать, будто сама умерла, а не похоронила одного слабого человека.

– Она жила здесь? В Дагре?

– На соседней улице. – Джеф занял место за стойкой и мне приказал встать рядом. – Шустрая была девчонка, постоянно меня задирала! Лет до пятнадцати я мечтал ее поколотить, пока не разглядел серые глаза и улыбку. Тогда и пропал. Но характер! Невена всегда говорила, что в ее крови живет зло. Я не воспринимал это всерьез, а потом...

Он отвлекся, чтобы прикрикнуть на Долорес и поучить чему-то Аниту, затем повернулся ко мне:

– Если в Невене и было зло, она умела его контролировать, в отличие от своего сына.

– Он выгнал ее после смерти деда, когда стал заведовать всеми семейными делами?

Как предпочел избавиться от меня, хотя уже знал, что во мне живет магия. Мог подготовить к этому, помочь устроиться в Дагре, если зверь вдруг проснется. Найти мужа, который поймет... А что,

если он так и сделал? Договорился с Коулами, прятавшими непутевого племянника или просто знакомого мага? Если Винсент Коул – просто Рейгаль Флинн под личиной, скрывающийся от врагов, то отец мог не бояться публичного обвинения, что его семья скрывает магов, когда вскроется правда обо мне. Это бы объяснило, почему именно я должна снять заклятие с Рея и как он ухитрился меня обидеть.

– Не только ее, – внезапно ответил Джеф. – Старшую внучку тоже. Бедняжка была слабым магом, не чета тебе, ее зверь почти постоянно спал. Невена узнала о ее изгнании случайно: заглянула в книги регистрации и заметила знакомое имя. Бренда вошла в Дагру и исчезла. Кто знает, что с ней стало потом.

Я потеряла виски и зажмурилась. Мама так вдохновенно рассказывала о свадьбе Бренды, ее муже и домике у моря... Когда же проснулись ее силы? До свадьбы или после? Мы никогда не были особенно дружны из-за разницы в возрасте, но я бы не хотела для нее такой судьбы. Неужели у отца ничего не дрогнуло, когда и вторая его дочь пропала? Статус в обществе для него важнее собственных детей?

– Драммонд говорил, – через силу ответила я, – что Невена оставила для нас счет в банке. Надо обратиться к бургомистру.

– Это разумное решение. Только узнай сначала, сколько обязательств перед гильдией не закрыла Невена. Получишь наследство – вместе с ним достанутся и невыполненные заказы твоей бабули, а у тебя даже лицензии на кражи нет. И я сделаю все, чтобы ты ее не получила и не влезла в дела гильдии. Лично или нет, но Драммонд причастен к смерти одной лунной кошки. Следующую я ему не отдам.

Краем глаза я заметила Ульриха, он уже занял свое место в зале и требовал у «вечерней» официантки меренговый рулет со взбитыми сливками и ягодной начинкой. Та мялась, пыталась отшутиться, даже заигрывала с ним, но обезоруживающей прямолинейностью Аниты не владела, поэтому проигрывала дуэль.

– Почему вы так думаете? Мне кажется, он ценил Невену.

– Ценил как красивую женщину и воровку с даром в виде невидимости. Пока однажды Рей не начал трепаться о своем новом расследовании и о том, что некто убивает магов. Невена заинтересовалась и договорилась с ним о встрече. Не знаю, что они обсуждали, но она потом ходила сама не своя, а через три дня

приползла сюда с арбалетным болтом в сердце. Так что не думай о Драммонде – думай о том, что в твоей таверне непорядок.

Он указал мне на Ульриха и кивнул:

– Давай, пора начинать взрослеть и отращивать когти.

Ульрих расходился все сильнее и требовал управляющего. Я поправила платье и несколько раз повторила про себя, что к гостю надо относиться как к мужу. Спокойствие, дружелюбие и готовность помочь со всеми проблемами или утешить. Жаль, что мой дар на взрослых не действует так же, как на детей. Прикоснулась бы к плечу Ульриха и уложила его спать, точно как Эвана.

– Могу чем-то помочь? – Я улыбнулась ему.

– Надоело есть каждый день одно и то же! – Ульрих стукнул по столу тарелкой с супом. – Хожу сюда полтора десятка лет, уже скулы сводит от супа, каши и рагу!

– Да! – поддержали его криками соседи по столу.

– Есть омлет и бутерброды, а на ужин будут замечательные блинчики с начинкой...

– Меренговый рулет! – От следующего удара его тарелка разлетелась на куски.

Анита остановилась, поставила поднос на свободный стол и уже глазела на нас, ожидая продолжения спектакля. «Вечерняя» официантка, напротив, замерла столбом, пока я не кивнула ей и не намекнула, что нужно убрать осколки.

– Мои сожаления, но наши повара не смогут приготовить такой сложный десерт.

– Его и ребенок сможет сделать, нет ничего проще!

– Тогда, возможно, вы приготовите? – Я взяла его за руку и попыталась воздействовать утешением. – Уверена, вы легко справитесь, а наши гости будут рады получить по кусочку за счет заведения. Ведь так?

Окружающие так же радостно поддержали мою идею, как до этого – маленький бунт Ульриха, а он ссутулился и сжал кулаки. Наверняка прочитал об этом рулете в книжках, а сам ни разу даже не пробовал, но если сейчас признается в этом – потеряет уважение друзей. Согласится и оплошает – тоже выставит себя в нелучшем свете. Отшутится и уклонится – у меня тоже появится повод

подкалывать его, когда снова решит поиздеваться надо мной или девушками.

– Мне нужен стимул! – Ульрих вскочил со своего места и навис надо мной. Здоровый такой... И зверь его наверняка опаснее моей кошки. – Вот этот хмырь, – он ткнул пальцем в одного из дружков, по виду такого же просоленного и обветренного, как прочие рыбаки, – заявил, что ни одна приличная девушка никогда не поцелует уроды вроде меня.

Да, красавцем его назвать сложно, но внешность далеко не главное. Тем более подправить ее намного проще, чем характер.

– Хочу вас уверить, – я улыбнулась ему, – многие выпускницы Первой женской королевской академии посчитали бы за счастье получить такого мужа.

Потому что в среднем их мужья выглядели в разы хуже, но уточнять этого я не стала, тем более представился такой удобный момент свернуть спор и позволить Ульриху сохранить лицо. Если он угомонится, конечно.

– Так что вот мое условие: я готовлю рулет, если все удастся – ты меня целуешь.

– В щеку. – Я решила сразу же обозначить рамки и показала свое кольцо. – Как брата. Если ничего не выходит – вы больше не возражаете против нашего прекрасного, проверенного годами меню.

– Проеденного годами, проеденного, – тут же вмешалась Анита. – Давно пора что-то в нем изменить.

– Официантку, которая не может ничего продать? – Джеф подошел ближе, но агрессии я от него не чувствовала.

– Ну, если других проблем не видите, то можно и официанток, конечно. Мы-то что, люди маленькие. Сказали: носите каждый день один и тот же суп, мы и носим. По-королевски! А что всех уже от него тошнит – дело не наше...

– Когда-нибудь мы тебя все же уволим, когда-нибудь... Итак, – он повернулся к залу и стал говорить громче, – принимаю ставки, кто победит в споре! Всем, кто дождется его завершения, бесплатную порцию бутербродов!

Запивать которые будут совсем не бесплатным элем или отваром, братья Скарлеты никогда не упустят свою выгоду. Им бы чуть больше

порядка в делах и немного изменений – стали бы самым популярным заведением в Дагре.

Вокруг Скарлета тут же столпились люди с монетами. В основном ставки делали на провал Ульриха, но и я не верила, что этот наглый здоровяк может приготовить что-то сложнее вареных яиц. Да и те под контролем мамы.

Бернард тоже был не в восторге от идеи: наорал на меня, затем попятился от Ульриха, обругал уже его, приказал идти в душ, трижды вымыть руки и надеть поварской костюм. Такого большого размера у нас не было, поэтому итог выглядел нелепо. Короткие рукава и штаны, не достигающие до щиколоток, китель того и гляди треснет по заднему шву, молчу уже о том, как нелепо на рыбаке смотрелся колпак.

Гости из числа тех, кто собрался у двери и выглядывал из-за плеча Джефа, уже подшучивали над Ульрихом и еще активнее ставили против него. Правда, когда тот ловко разбил яйца и отделил белки от желтков, смешки поутихли.

Я не понимала, как такое может быть, но огромные ручки обращались с венчиком так ловко, словно для того и были созданы. Ульрих влил в белки немного лимонного сока, затем начал потихоньку всыпать сахар, я же подошла ближе, подала ему крахмал и помогла отрегулировать пламя в духовом шкафу, чтобы меренга сразу же не сгорела, хотя с остальным Ульрих и сам справлялся неплохо.

– Работали поваром? – поинтересовалась я, наблюдая за тем, как здоровяк тщательно моет и перебирает ягоды для начинки.

– Отец мой работал, он из королевства. Потом стал магом, перебрался в Дагру и до сих пор плавает за рыбой через Гнилое. Мать злилась, когда он учил меня готовить, говорила, что это не мужское дело, потом махнула рукой.

Бернард нахмурился и скрестил руки на груди, как и двое младших поваров.

– Хочешь испортить себе жизнь – послушай женщину! – Джеф подошел ближе и отломал кусочек от меренги, затем положил его в рот и прищурился. – Матушка уговаривала отца прикончить кого-то из нас, потому что двоим нельзя жить с одним зверем. Мы живем – и все отлично. Делаем больше работы, реже видимся, накопили достаточно денег, чтобы купить этой грымзе домик на Нейтаре и избавить себя от

необходимости ее видеть. И видел я твои уловы... Бросай это дело, не пожалеешь.

– Да, во всех лучших ресторанах королевства шеф-повара – мужчины, – поддержала его я. – Вам бы побольше практики, немного подтянуть теорию, и можно сделать это своей работой.

– Не в моей таверне, конечно, хотя...

Ульрих закончил с начинкой, намазал ею карамельного цвета корж и начал медленно сворачивать. Меренга трескалась, придавая рулету особенный вид. Конечно, вышло не без недостатков, но в целом Ульрих справился со своей задачей, и я уже думала над тем, как буду его целовать.

Какой же позор для замужней дамы! Или нет? В Дагре все иначе, а муж даже не вспомнил о моем существовании за столько дней. И вариант, что у него есть уважительная причина в виде клюва, крыльев и привычки сидеть на моем плече, – самый неприятный и не послужит ему оправданием. К тому же за последние дни я переговорила с двумя его бывшими и узнала, что была соседкой по комнате у третьей. Будет неплохой шанс отомстить.

Пока я собиралась с мыслями, Ульрих закончил сервировать свой рулет и вынес его в зал. Судя по разочарованным вздохам, многие ставили против него и потеряли немало денег, а вот Джеф ухмылялся слишком довольным для проигравшего.

– Время платить по счетам, кошка! – Ульрих отрезал кусок и протянул мне.

Можно было бы придраться и найти недостатки в его рулете, но это было бы нечестно, поэтому я подошла к здоровяку и чмокнула его в щеку. После вороньего клюва – совсем и не страшно, подумаешь, чуть колется борода.

– Теперь больше никто не скажет, что тебя не поцелует благородная дама! – Я улыбнулась Ульриху и поздравила его с победой.

И только потом заметила Рея. Очень и очень злого Рея.

Глава 17

– Ты целовалась с небритым проходимцем! – Ворон второй час сидел у меня на плече и зудел.

– Я же сильная и независимая женщина, которая плюет на своего мужа и целуется с тем, с кем захочет. Помнишь, кто внушил мне эту мысль?

Когда с завтраком было покончено, Джеф усадил меня за документы, а сам принялся гонять официанток и поваров. Рейгаль тем временем решил выплеснуть весь океан своей ревности.

– Прижалась к нему всем телом, отерла плечо грудью, облапала всю талию и затем присосалась так, словно хотела выпить всю воду из его тела...

– Ты описываешь нападение монстра из диких земель, а не то, как я чмокнула Ульриха в щеку.

– Со стороны именно так и выглядело. Ты походила на похотливое чудище из тех, что заманивают беспечных путников в диких землях в свои пещеры, заматывают в кокон и жалят прямо в живот, чтобы впрыснуть пищеварительные соки.

– О, Рейгаль, ты и в диких землях нашел с кем поразвлечься? – вздохнула я и ближе пододвинула документы Скарлетов. – Драммонд был прав: у магов слишком сильна тяга к чувственным наслаждениям.

– Ты ходила к нему на свидание? – За пару взмахов крыльями он перелетел на стол и больно клюнул меня в руку. – Бэкки, этот парень соблазнял девушек еще до твоего рождения. Он встречался с твоей бабушкой, в конце концов, а Невена не подпускала к себе никого из мужчин.

– Неприятно, что кто-то превзошел тебя в мастерстве? – Я потерла мелкий синяк на тыльной стороне ладони.

Мерзкий ворон! Проредить бы ему хвост и засадить в клетку под покрывало.

– Драммонд учил меня охмурять девушек. И нет, меня он не превзошел.

– Ты просто до него не дотягиваешь.

– Я просто более честный. Давай, расскажи, о чем он еще болтал.

С мстительным удовлетворением я перечислила все комплименты Драммонда, его попытки флиртовать и намеки на готовность помочь с моей пробуждающейся чувственностью. Рейгаль нервно ходил от одного края стола до другого, зло клевал папку с бумагами, хлопал крыльями и косился на меня. Наверное, не стоило раскрашивать нашу прогулку по озеру деталями из рассказов Адель, потому что ворон быстро успокоился, сложил крылья и важно подошел ко мне.

– Насчет бургомистра мысль здравая. Попроси его о встрече и осторожно узнай о наследстве Невены и том, какие у нее остались невыполненные обязательства. Заодно расспросишь о пропавших магах.

От возмущения я даже отложила бумаги:

– Я не могу общаться с Драммондом, потому что это слишком опасно, зато с жутковатым бургомистром – сколько угодно, ведь это в твоих интересах! Можешь и сам напроситься к нему на встречу, людям нравятся болтливые зверушки.

– Милые нежные кошечки людям нравятся еще больше, а лунная – слишком старый и сильный зверь, чтобы Йен мог воздействовать на тебя своим даром. Давай, пиши письмо!

– Временами кажется, – я придвинула к себе чистый лист и макнула ручку в чернила, – что это я перенеслась в прошлое и нащиговала твою спину арбалетными болтами. Во всяком случае, сделавшего это не осуждаю.

– Ой да, какой же гадкий Рейгаль, решил расследовать давние убийства и наказать виновных, надо обязательно убить его. Еще этот негодяй пытается помочь одной маленькой и глупой кошке выжить в Дагре, негодяй вдвойне! Пиши давай: «Бургомистру Дагры, закрытого города магов, достопочтенному Йену Дженсону...»

Ручка скрипела по белому листу, оставляя ровные строчки. Гувернантка и учителя в академии заставляли нас много времени уделять каллиграфии. Маму всегда умиляли мои аккуратные буквы с правильными завитками. У нее, несмотря на все старания, слова напоминали скопление разбегающихся со строчки жучков.

Я всегда хотела быть примерной дочерью, но не знала, что самое темное и пугающее уже спит в моей крови. Или прекрасное? Несмотря ни на что, мне нравится Дагра, эта таверна и заноза Рей. Да, я постоянно злюсь на него, но эта злость помогает не впадать в уныние.

Письмо получилось коротким и лаконичным. Я запечатала его и отдала Рейгалю, который обещал лично доставить послание во дворец. Вроде бы ничего особенного, возможно, бургомистр и не согласится на встречу, просто вышлет мне ответное письмо, но почему-то от волнения вспотели руки и мысли разбегались, из-за чего я еле-еле закончила с документами. Собрала их аккуратной стопкой и отнесла Джефу.

Скарлет чесал подбородок, вчитывался в строки, затем разложил листы на стойке и указал мне на стул рядом.

– Сейчас я объясню тебе, как надо было сделать правильно.

Судя по беспорядку, царившему там до моего прихода, Джеф и сам понятия не имел об этом, но выглядел он уверенным.

– Давай, двигайся поближе, хозяйка поместья, – хмыкнул он. – Знаешь, мальчиком я тоже пел в жреческом хоре, однако когда пытаюсь спеть что-то здесь для гостей, мне ставят пару кружек эля, чтобы уgomонился и вернулся на место. Так что ты можешь сколько угодно хвастаться своими знаниями по ведению дел в поместье, но неплохо бы присоединить к ним и мои. О таверне.

* * *

Прошло больше недели, прежде чем бургомистр прислал ответ на мое письмо. Очень сухой и короткий, с приглашением на обед. Я вертела в руках лист бумаги, а Рей заглядывал мне через плечо.

– Я пойду с тобой, – тут же заявил он и растопырил крылья. – Найдешь себе наряд в цвет моего костюма?

– Постараюсь.

Рекомендованная Диларой портниха как раз заканчивала платье из черной с зеленоватым отливом ткани, чем-то похожей на вороньи перья. Но было и другое, белое с серебряными узорами, как раз для лунной кошки, а я пока не решила, хочу ли так явно обозначить нашу с Реєм вынужденную связь. Хватит того, что он не слезает с моего плеча и по таверне уже ходят сплетни о том, как ночами он возвращает себе прежний облик, отчего из моей комнаты раздаются стоны и крики. С чего бы, если Рейгаль там больше не ночует? Но, видимо, хватает и нашей дневной дружбы.

– Разузнай осторожно про наследство, – тут же влез Джеф. – У Невены осталось немало средств на счету, как раз хватит на покупку своей гостиницы.

– Эй! – Крис хлопнул брата по плечу. За эти дни я узнала, что братья могли недолго бодрствовать одновременно, если их каменный пес спал. – Мы столько сил потратили на обучение девицы Коул, теперь так просто отдадим ее? Нет, слушай, Бэки... – Развернувшись ко мне, он мило улыбнулся, как всегда делал перед тем, как огласить очередную гениальную идею. – Ты поворкуешь с ним, потрешься о бок кошечкой, после чего невзначай намекнешь: я уже была у вас в гостях, пора и вам навесить нашу таверну. Лучшие блюда и бесплатный эль прилагаются. Если Йен решит здесь отобедать, то через день другие жители Дагры передерутся за столик у нас.

– Мы еще не утрясли меню, не обновили форму для официанток, нет скатертей... – начала перечислять я, затем осеклась и резко сказала: – Я не буду флиртовать с бургомистром, это чересчур!

– Это толковое ведение дел! – влез Крис.

– Все же перебор, – осек его Рейгаль. – Если, конечно, вы не хотите переименовать таверну в «Одноглазого пса».

– «Псов», – поправил его Джеф. – Нас двое, если ты забыл.

– Хорошо, и тебе тоже выколю глаз. За компанию.

– А я буду стоять и смотреть...

– Вам пора. – Я поймала обоих братьев под локоть и повела к выходной двери. – Столько дней рассказывали о своей замечательной рыбалке и договорах о прямых поставках, а теперь тратите время на самого известного болтуна в Дагре? Я разберусь с бургомистром и пригляжу за таверной. Обещаю, что к вашему возвращению здесь все будет в порядке.

– И официантки будут походить на храмовских прислужниц, которые с ног до головы замотаны в покрывала!

– Нет смысла желать доступное. Лишь сокрытое будит воображение и толкает на подвиги.

Я мило улыбнулась Крису и Джефу, затем выпроводила их и облегченно выдохнула. Пример Рейгаля, прожившего два года без своего зверя, вдохновил их на то, чтобы ненадолго усыпить своего пса и бодрствовать самым уже как людям. С одной стороны, я радовалась

за них, с другой – даже одного Скарлета было многовато. Два алчных и властных хозяина, кажется, скоро сведут меня с ума.

Зато они решили дать мне шанс и на время сделали управляющей. Как раз смогу привести здесь все в порядок, внести кое-какие изменения в меню и убрать их, если окажутся неудачными.

Сейчас «Лунная кошка» была закрыта. Ее отмывали сверху донизу и готовили к ужину, пока на кухне Бернард ругался с Ульрихом.

– Уверена, что идея с горящим тортом удачная? – Рей вернулся на мое плечо и почесал клюв когтем.

– Вот и узнаем.

Ульрих клялся, что уже готовил такое, даже не один раз, но я нервничала и не могла с собой ничего поделать. Слишком неудачно все складывалось: мой первый вечер в качестве управляющей без присмотра Скарлетов, обед с бургомистром, Рейгаль...

– Иди, я останусь здесь и за всем пригляжу, – внезапно выдал он. – Возьми с собой Дилару, она поможет в случае чего. Но не думаю, что Йен на тебя нападет.

После долгих раздумий я выбрала серебристое платье, уложила волосы, еще раз оглядела свое отражение и наконец решилась выйти из комнаты.

В Дагре не было повозок, лошадей или другого транспорта, хочешь куда-то добраться – иди пешком. Как объяснял мне Рейгаль, уважаемые люди катались на ком-то из своих слуг, а остальные ходили пешком, благо от одного края города до другого не больше двух часов. Карета и лошади были только у бургомистра. Ульрих предлагал превратиться в быка и отвезти меня, но кататься на разумном существе – это перебор. Правда, путь до дворца неблизкий, придется думать о том, что прогулки на свежем воздухе полезны для фигуры и улучшают цвет лица.

– Могу подбросить, если возьмете меня с собой. – Анита возникла буквально из ниоткуда, зато успела переодеться в строгий брючный костюм и собрать на затылке волосы. – Всегда хотела побывать в гостях у бургомистра.

– Приглашение было только на мое имя, не знаю даже, пустят ли вас с Диларой.

– Я и в коридоре посижу, не облезу. И обещаю молчать. Долорес все уши прожужжала рассказами о том, что у бургомистра стены

обиты кожей, которую он сбрасывает каждое полнолуние, а над кроватью висит коллекция оружия, из которого его пытались убить. Думаю, хозяйственный мужик, к такому надо приглядеться.

Стоявшая в стороне Дилара закатила глаза, затем прикрыла лицо ладонью, а когда Анита отошла, шепнула мне на ухо:

– Не могу понять: она так тонко над всеми издевается или умственно отсталая?

– Второе сомнительно. Меня больше интересует, как мы доберемся до дворца.

Долго гадать не пришлось: прямо за воротами нас ждала открытая повозка. Правда, пустая и довольно странная на вид: двухместная, с отсеком под багаж. Анита уселась на место кучера и повернулась к нам:

– С ветерком?

– С легким бризом, скорее, – вмешалась Дилара. – Таким, который подергивает гладь на озере легкой рябью.

– И? Ты наговорила чепухи, а я понять должна, что ли? Ладно, держитесь там.

Анита взмахнула вожжами, отчего воздух над мостовой закрутился в подобие вихрей и превратился в двух полупрозрачных коней. Правый зло бил копытами и мотал головой, левый пытался перегрызть удила. Судя по хрусту, выходило у него неплохо.

– Пошли! – Анита еще раз тряхнула вожжами, и кони пустились вскачь. – Держитесь там, вопрос про ветер был того... ри-то-ри-ческий!

Повозку дернуло вперед с такой силой, что меня вжало в сиденье, как и Дилару. Ветер тут же подхватил волосы и беспощадно трепал их, уничтожая все мои усилия по созданию прически. Дома проносились мимо с дикой скоростью, я не успевала их разглядеть, зато Анита довезла нас так быстро, что хватит времени заново причесаться и даже обойти всю площадь по кругу.

– Откуда у тебя это порождение темной магии? – Дилара ловко выбралась наружу и помотала головой, я же просто помассировала виски, избавляясь от шума в ушах.

– Скарлеты смастерили. – Анита развеяла лошадей, смотала вожжи и спрыгнула к нам. – Поначалу думали, что я буду их возить, когда они куда-то опаздывают.

– А что потом случилось? – Я не верила, что братья так просто отказались от чего-то, приносящего им выгоду.

– Потом приучились выходить заранее, – улыбнулась она.

Пока я пыталась собрать и пригладить волосы, Дилара ругалась с Анитой и высказала все, что думает о таком «подвезти». Гимзорские телохранители, возможно, славились по всем обитаемым землям своим профессионализмом, но до официанток из портовой таверны они точно не дотягивали, поэтому ссора вышла на редкость бурной.

Закончив с волосами, я оглянулась. И где тут дворец бургомистра? Вокруг площади было столько зданий, что выбрать нужное оказалось непросто. Вот это, с самыми вычурными колоннами? Или соседнее, с часами? Может, зажатое в самом углу, у которого витражи на окнах?

– Ребекка Коул? – Ко мне подошла хрупкая светловолосая девушка в сером костюме. – Бургомистр ожидает вас. Пройдемте.

– Я не одна. – Дилара и Анита тут же встали рядом и кивнули в знак согласия.

– Для девушек тоже найдется кофе, но господин Йен хотел переговорить с вами наедине.

– Хорошо, – согласилась я, а Дилара тут же шепнула на ухо, что будет рядом.

Я бы предпочла совсем рядом, в виде скорпиона на плече, как во время прогулки с Драммондом, но телохранительница не предложила. Видимо, в гостях у бургомистра так не принято.

К моему удивлению, девушка провела нас через сад, мимо всех красивых и больших зданий, и остановилась возле небольшого домика, больше подошедшего бы слугам, чем бургомистру. Один этаж, небольшие окна в простых рамах, каменные стены и заползающий на крышу дикий виноград. К тому же туда вела дорожка из светлого известняка, с двух сторон обсаженная розами.

– Кажется, бургомистр любит покопаться в саду. – Дилара подошла ближе ко мне и ухмыльнулась.

– И что? – тут же влезла Анита. – Лучше бы голым на собачьих упряжках катался, как прошлый? Или требовал себе право первой ночи? Попробуй в Дагре найди девицу, которая непорочной замуж выходит, но кому охота? Хотя Дженсон представительный. Такому можно и голым, и в первую ночь, а лучше – неделю...

– Спасибо. – Бургомистр появился за нашими спинами бесшумно, точно настоящий змей. – Если нынешний досуг перестанет меня устраивать, я подумаю над вашими вариантами.

– Извините Аниту, – я склонила голову и слегка присела в знак приветствия. – Временами она болтает, не подумав.

– Почему это?

Я ткнула ее в бок, а Дилара наступила на ногу, но официантку было не остановить:

– Все говорят, что Дженсон мужик видный. Что жутковатый – другой разговор. Однако ж ночью это незаметно, там в чести другие достоинства.

– Посчитаю это комплиментом. – Йен подставил мне локоть и распорядился накормить Дилару и Аниту.

Ростом бургомистр не дотягивал до Скарлетов или Винсента, зато спину держал прямо, как бывший военный, да и плечи у него были широковаты для кабинетного работника. Светлые волосы лежали аккуратными волнами, черты лица казались довольно мягкими, но не до такой степени, чтобы придавать ему женственность. Вот глаза я никак не могла разглядеть, Йен специально смотрел только под ноги или на небо, будто боялся меня спугнуть. Вот и минус к его образу зловещего правителя.

В доме тоже не нашлось каких-то следов роскоши: обычная обстановка и добротная мебель, в столовой накрыт стол на две персоны, а на подоконниках стоят горшки с цветами, будто настоящих из сада не хватает.

Йен отодвинул мне кресло, затем лично подал первое блюдо и сел напротив.

– Мой дар настолько специфичен, что не дает мне общаться с людьми, поэтому придется потерпеть некоторые неудобства.

– Ничего страшного.

Спрашивать о том, как же работает его дар, я не стала, тем более что до сих пор не понимала всех тонкостей этикета Дагры. Похвалю лучше его повара и коллекцию растений.

– Вы милая девушка, Ребекка, наверняка изгнание в Дагру стало для вас ударом. Будь это в моих силах, уверяю, уже отправил бы вас обратно в королевство, – ответил бургомистр.

– Я начинаю привыкать к здешней жизни. Хотя накрахмаленных салфеток мне и не хватает. – Как и белоснежных скатертей, столовых приборов к каждому блюду и хорошего вина. Сделанный мной глоток доказывал, что в последнем бургомистр знает толк и не пожалел для меня что-то из своей коллекции.

– Мне тоже. Убил десяток лет, чтобы приучить слуг делать все по правилам. – Йен подлил мне вина и вернулся на место. Я заметила, что он почти не ест, хотя блюда были приготовлены отлично. – Не буду дальше тянуть время и изображать радушного хозяина, подозреваю, что мое общество приятно вам далеко не так сильно, как мне ваше. Меня интересует ваша связь с Рейгалем Флинном. Как девушка из благородной семьи могла пересечься с беглым магом?

– Пока я знаю только то, что два года он жил неподалеку. Потом его мать сказала, что именно я должна снять заклятье, удерживающее его в птичьем облике.

– Что Рей рассказывал о причинах своего побега? – не сдавался он.

– Поймал спиной несколько арбалетных болтов.

Я еще не разобралась, стоит ли доверять бургомистру, поэтому решила делать то, что умею лучше всего: быть выпускницей Первой женской академии. Красивой, воспитанной и пустоголовой.

– Он раскопал кое-что. К сожалению, ни с кем не поделился результатами, даже с Лилианой. Хотя те крохи, что просочились, так испугали ее, что верховная ведьма предпочла спрятать сына среди людей и подчистила его память. Сейчас меня устроит любая деталь. Это и стало одной из причин нашей встречи.

– Рейгаль ничего не помнит о расследовании, абсолютно. И простите, но не верю, что он смог бы разобраться в чем-то действительно серьезном.

– Никто не верил, – Йен развел руками, – но он смог. Разговор не клеится, поэтому буду с вами откровенен. Несколько лет назад у одного коллекционера пропала необычная вещь, довоенный артефакт. Нож, способный не просто убить чужого зверя, но и впитать его силу. Кража была лицензирована. Драммонд о ней знал, но сообщил, что артефакт перехватили на пути к заказчику. Потом все стало хуже. – Дженсон отставил приборы и подпер подбородок рукой. – В Дагре начали исчезать маги. Не знаю, как и почему, но Рей влез в это дело и

продвинулся в нем куда больше, чем любой из моих людей, поэтому он мне и нужен.

Голова шла кругом от его слов. Рейгаль – и успешный сыщик? Что он может, кроме как подглядывать за спящими девушками и грозиться выколоть кому-то глаз? Для расследования нужен острый ум, наблюдательность, терпение и познания в различных областях.

– Почему бы не поговорить с ним? – Я придвинула к себе бокал вина. Такой изысканный вкус, неправильно будет бургомистру выпить его в одиночестве. – Рей разболтает все, что знает, только слушай. К тому же иногда в его голове всплывают обрывки воспоминаний, надо только подтолкнуть в нужную сторону.

– Я обещал Лилиане, что не буду трогать Рея. Это было частью нашей сделки. Взамен она отдала мне все документы и записи по этому делу. Тогда еще я не понимал, как сильно проторговался, ведь главное – оставшиеся в голове Рейгаля воспоминания. Но ведьма поторопилась их стереть. Самонадеянно посчитала, что, закапывая старые тайны, спасает будущее Дагры. Однако с тех пор пропали еще трое магов. Кто знает, сколько еще пропадет, пока я пытаюсь докопаться до сути.

– В любом случае ниточки тянутся к Флиннам, не ко мне.

– К вам. Рейгаль пропал, а вернулся с новой лунной кошкой. Старая же знала о происходящем куда больше меня.

– Последний раз я виделась с бабушкой много лет назад и тогда не догадывалась о магии в ее крови. У меня ничего не осталось от Алмы.

Кроме кулона, отданного Драммондом. Как и просил глава воровской гильдии, я никому его не показывала и носила в кармане или поясном кошельке. Сейчас попыталась нащупать – и ничего не вышло. Неужели потеряла? Или забыла в комнате, когда в спешке меняла платье?

– Ее красота, – бургомистр выдернул меня из раздумий и отсалютовал бокалом, – выдержка и твердость духа. Разве этого мало? Еще Невена была скрытной и унесла в могилу немало секретов. До сих пор гадаю, почему, узнав о расследовании Рейгаля, она не пришла ко мне. Предпочла погибнуть, но не дать делу ход.

Ответа у меня не было, но, кажется, Йен его и не ждал, скорее прощупывал почву для чего-то другого.

– Я помню ее как милую и веселую женщину, которую обходила старость, – ответила я. – Мама всегда злилась после визитов к Алме. Говорила, что она поит своей кровью магов в обмен на эликсир вечной красоты. Джеф, Драммонд и даже Рейгаль знают о последних годах Невены больше, чем я.

– Они уже рассказали мне все, что знали.

Йен впервые поймал мой взгляд, и от этого по мышцам тут же прошел спазм. Мгновение – и он сменился приятной расслабленностью. Тело стало невесомым, а настроение поползло вверх. Захотелось болтать обо всем на свете, а еще – подойти ближе и сесть у ног бургомистра, чтобы потереться о его ноги преданной кошкой.

– Простите. – Он прикрыл глаза, и наваждение исчезло. – Иногда забываю о своем даре. Будь это в моих силах, поменял бы его на что-то более безобидное.

– Вряд ли на утешение.

Тут мне послышался шорох в соседней комнате. Но там никого не было: помощница увела Дилару и Аниту куда-то вглубь сада, насколько я успела заметить. Йен тоже что-то услышал и приложил палец к губам. Он подобрался, скользящим шагом приблизился к двери, резко распахнул ее и замер на пороге. Затем вбежал внутрь, а я осталась на месте и вжалась в спинку стула.

– Видимо, ветер, – громко произнес Йен, хлопнул оконными ставнями, дверью и вернулся в столовую. – Не ваше?

На вытянутой руке он держал бабушкин кулон. Обычный камень на серебряной цепочке, ерундовая вещица, ценная только для меня. Как только выскользнула из кармана?

– Спасибо. – Я забрала кулон и вернула его на место. – Это все, что осталось от бабушки.

– Еще – круглая сумма на счету. – Йен не спешил садиться, стоял в стороне и смотрел на меня. – А вместе с ней – обязательство украсть что-то не дешевле тридцати тысяч и открытая лицензия.

– Боюсь, это наследство останется невостребованным.

– Не зарекайтесь.

Мы еще немного поболтали о всякой ерунде. Йен предложил подать десерт, но я отказалась. Затем, краснея, попросила вернуть порцию с собой, если его не затруднит. Скарлеты окончательно меня

испортили, даже наедине с самым жутким человеком Дагры думаю о таверне. У Йена отличный повар, наверняка десерт тоже на высоте. Дам его попробовать Ульриху и Бернарду, пусть учатся готовить не только по книгам и моим рассказам.

Просьба если и смутила бургомистра, то виду он не подал, напротив, вышел в сад и попросил помощницу собрать для меня по порции всех блюд, что были на ужине, и очень хитро улыбнулся при этом. Я только пожала плечами. Да, хочу выжить в Дагре и не влезть в дела воровской гильдии. А для этого приходится делать вещи, на которые прежняя Ребекка была неспособна.

– Стен со змеиной кожей не будет, да? – разочарованно протянула Анита, когда мы снова встретились в саду.

– Увы. – Йен развел руками. – Но у меня есть отличный гербарий. Не без гордости могу сказать, что собрал самый полный каталог растений из диких земель. Уважаемый Макфи, родич Дилары, – мой главный поставщик.

– И еще Шейла. И Бри, позор в семье.

Телохранительница скисла и шепнула мне:

– Ей двадцать один, а зверь до сих пор спит. Мы даже думаем, не человек ли она.

Пару недель назад я бы посчитала ее сумасшедшей: горевать, что в семье хотя бы кто-то нормальный! Сейчас же понимала: в Дагре все иначе. Здесь сложно выжить, если ты не маг. Люди считаются неполноценными существами.

– В любом случае Бри очень милая девушка, – ответил Йен.

– Ну, позвали б ее на свидание, чего ж Ребекку? – Мне захотелось немедленно пристукнуть Аниту, но она отвернулась и подошла к экипажу. – Посмотреть гербарий. Если согласится – она на вас тоже запала, зуб даю.

Я наскоро распрощалась с бургомистром, поблагодарила за целую сумку еды, которую собрала для нас его помощница, бодро заскочила в экипаж и затащила туда своих спутниц.

– Куда ты втягиваешь мою сестру? – рявкнула Дилара. – Сама бы оставалась и смотрела этот гербарий!

– Я ж не милая, а сестра твоя – да! – Анита снова взмахнула вожжами, и сотканые из ветра кони понесли нас по улицам Дагры. – Уж я ему и так, и этак намекала... Но нет, занято сердце, а чужие

чувства уважать надо. Опять же, Ребеккой он не соблазнился, а она смазливая и благородных кровей, как и Йен. Плюс два в пользу твоей Бри.

Глава 18

К моему несказанному удивлению, в таверне царил почти идеальный порядок. Рей сидел на плече у Долорес и раздавал указания, официантки в одинаковых закрытых платьях заканчивали натирать тарелки и бокалы, а на столах пестрели полосы рогожки. Удивительно, что сильнее всего Скарлеты возражали именно против них. Затраты на покупку, ежедневную чистку, испорченный интерьер...

Но сейчас ткань постелили, и выглядели столы просто шикарно. Еще пришлось кое-что передвинуть и развесить по стенам картины. Понятия не имею, откуда у Скарлетов столько пейзажей с деревенскими пасторалями, но здесь они смотрелись точно лучше, чем в кладовой.

Я все обошла, проверила в последний раз и убедилась, что торт в порядке, Ульрих побрился и надел новый китель, а Бернард закончил с заготовками для ужина. В конце забрала Рейгаля к себе на плечо, вздохнула и отправила Долорес встречать гостей.

Если уж отказывается прикрывать свое декольте, то пусть использует его по назначению.

– Как-то даже и не знаю... – Анита не могла пропустить такое событие, как ужин без Скарлетов. – Слишком чисто у нас стало. Побогатому, можно сказать. В стену бокалом не бросишь и плевать на пол стыдно.

– В этом вся суть. – Я встала за стойку, на место Скарлетов. Отсюда в самом деле удобнее наблюдать за происходящим в зале. – Так и выглядит приличное место.

Первые гости входили в зал с опаской, оглядывались, будто видели таверну впервые, но Долорес не подкачала: довела их до нужного столика и одним взглядом заставила официантку подорваться с места и подскочить, чтобы принять заказ. Она так же хорошо справилась со второй партией вошедших и посмеялась вместе с дружками Ульриха, которые до сих пор не верили, что тот сменил работу.

– Кто бы знал, что в этом ее призвание, – ошарашенно шепнул Рей.

Я просто не знала, куда пристроить Долорес. Она до сих пор роняла тарелки и путала заказы, отвратительно протирала столы, а на кухне не справлялась даже с чисткой овощей и нарезкой хлеба. Бернард пообещал лично бить ее по рукам, если еще раз покажется на его территории.

Поэтому я и поставила ее встречать гостей. И тут Долорес внезапно расцвела. К тому же «вечерние» официантки побаивались вьюжной лошади и слушались с полуслова.

– В жизни все так непредсказуемо... – Я вздохнула и отправила Аниту на кухню, сказать, чтобы готовились: весь зал уже заполнился гостями, некоторым даже пришлось отказывать.

– Все ждут, когда ты спалишь половину Дагры своим тортом, – тут же поддержала меня Анита. – Мол, за тем к бургомистру и ходила: получить лицензию на массовое убийство и поджог.

– И такие бывают? – удивилась я. – Нет, Анита, мы не станем уничтожать таверну. Ульрих польет торт крепким алкоголем, подожжет, пламя спадет через несколько мгновений, оставив красивую корочку.

– Складно, но такие истории не заканчиваются хорошо. Никогда. Любой сказитель подтвердит: поджигать торты не к добру. Или пламя перекинется и спалит весь замок, или из дыма полезут неупокоенные души. Еще говорят, оттуда обнаженные девы выпрыгивают. Вот как их туда засовывают – вопрос, надо подумать, идея-то славная. Скарлеты бы оценили... – Анита потерла подбородок и ушла.

Несмотря на ее пророчества, пока все шло гладко: Бернард и остальные повара справлялись с готовкой, девушки под надзором Долорес разносили заказы, Рей молчал, а гости вроде были довольны. Правда, расходиться никто не спешил, а некоторые занимали места у стен и у стойки в ожидании горящего торта. В дальнем углу я заметила Драммонда в компании незнакомой девушки, а возле двери – помощницу бургомистра, которая, казалось, следила за мной.

– Узнала что-то по делу? – Рейгаль тоже внимательно следил за происходящим в зале.

– Уважаемый Йен Дженсон заманил к себе прекрасного повара. Готовит не хуже, чем в лучших ресторанах королевства. И еще, кажется, бургомистр симпатизирует Бри, сестре Шейлы. Но у той есть некоторые проблемы с магическим здоровьем.

– Бэки, мы же можем поговорить и о моей несчастной судьбе, утраченной красоте и том, как ты поспешила со свадьбой.

– С последним не поспоришь.

Рейгаль замолчал и поглядел на меня очень странно. Да, сейчас удобный момент, чтобы завести разговор о том, не мог ли он быть Винсентом, но я не решилась. Трусливый магоненавистник это одно, а болтун и всеобщая заноза в роли мужа – совсем, совсем другое. Я до сих пор не знаю, какой из вариантов меня пугает сильнее.

– Ладно, – сдалась я. – Он рассказал об исчезновениях магов и надеялся услышать твои мысли по этому делу.

– Делаю, – процедил Рей. – Кто-то очень хитрый решил скрыть нелегализованное убийство за счет этого собирателя. Мы с Невеной докопались до сути и заплатились, но сдаваться я не собираюсь. Если смог вычислить гадыню один раз, смогу и второй.

Пока я отвлеклась на Рейгаль, Ульрих вынес в зал торт. Долорес помогла ему и произнесла короткую речь, восхваляя нового повара и его таланты.

Подойти к ним я бы уже не успела: гости облепили Ульриха со всех сторон. То ли не верили в мои коварные, лицензированные бургомистром планы, то ли спешили поскорее расстаться с жизнью, но к моменту, когда торт вспыхнул, почти все гости столпились в одном месте.

Я же крайне некультурно влезла с ногами на стул, воспользовавшись советом Рейгаль. Пламя погорело пару секунд, затем под восторженные крики из толпы затухло, но торт продолжил шипеть.

– Все на пол! – рявкнул Рей, слетел и клюнул меня в ногу.

От резкой боли я не удержала равновесие и полетела со стула, слыша громкий взрыв и замечая, как к потолку летят крем и кусочки торта.

– Надо же, как рвануло! А во времена моего детства эти шутихи еле бахали. – Чистый и ничуть не испуганный ворон радостно перелетел на стойку. – Удался вечерок!

Рей быстро облетел зал, желая убедиться, что никто не пострадал. Да, перемазаны кремом, помяты из-за падения, но в целом здоровы. А пара синяков и царапин для магов – сущие мелочи.

Умник, запихнувший шутиху в торт, не хотел никого убить, только испортить вечер. Глупая выходка, ребячество, а еще – неплохой отвлекающий маневр. Но для чего? У Скарлетов нечем поживиться, все сбережения они хранят в банке, в таверне – только небольшая сумма для каждодневных расходов. Ни секретов, ни ценных бумаг, ни драгоценностей. К тому же Скарлетов можно было обчистить и раньше, подходящих возможностей – тысяча. Что такого у них появилось сейчас, чего не было раньше?

Догадка осенила его сразу же, как только Рей заметил поднимающуюся на ноги Бэки. Вот оно, единственное, что изменилось в таверне за последнее время.

– Вина всем, кому досталось от торта. За счет заведения! – крикнул Рей на весь зал.

Затем опустился на плечо Долорес и шепотом повторил распоряжение.

На ее висок тоже попал солидный кусок торта, влип в волосы, затем сполз и испортил платье. Зато те, кто стоял ближе к тарту, перемазались с ног до головы. Одним вином здесь не отделаться, надо будет предложить еще скидку на завтрашний ужин.

– Твои шуточки, Флинн? – Ульрих огромной лапищей вытер лицо и отправился к Рею.

Окно рядом, если вылететь на улицу, то бык его не достанет, но сбежать сейчас – означало бросить Ребекку, а на это он никак не мог пойти.

– Странно, но нет. – Рей склонился, склевал немного торта с виска Долорес, отчего та начала ругаться и размахивать руками. – Надо же – вкусно! Приготовишь завтра такой же, но без фокусов!

– Надо же – вкусно? – снова завелся гигант.

Будь Рей в человеческом теле, ухом бы не повел. Ульрих здоровый и сильный, но неповоротливый и без какой-либо техники в бою. Машет кулаками направо и налево, вот и все. Уложить такого – дело нескольких секунд. Сейчас Рей – бестолковая птица, а желающих помочь быку – целая таверна. Пусть они и ждали каверзы от лунной кошки и горящего торта, но никак не того, что их закидают кремом.

– Действительно вкусно. – Бэкки положила руку на плечо Ульриху и мило всем улыбнулась. – Дорогие гости! Я хочу публично извиниться перед вами за произошедшее недоразумение. А чтобы как-то загладить вину, всем принесут по бокалу вина и закуски. У нас есть еще один торт, но, боюсь, сладостей на сегодня хватит.

Кто-то хихикнул над ее шуткой, Долорес еще раз выругалась, затем поймала под руку ближайшую официантку и приказала тащить в зал стопу полотенец и миски с водой.

Пока все были при деле, а Бэкки ничто не угрожало, Рейгаль влетел в холодную кладовую, где раньше стоял торт.

Какой бы умник ни решил запихнуть в него шутиху, это было единственным подходящим местом. Насколько же Рей успел уяснить из своей работы помощником сыщика, все ошибаются и оставляют следы, надо только внимательно глядеть по сторонам.

Дверь закрывалась плотно, ручка оказалась слишком тугой для вороньих лап, пришлось позвать на помощь снующего рядом повара. В царящей суете тот даже не спросил, зачем Рею нужно в кладовую, просто открыл дверь и ушел.

Все стены комнатухи покрывал иней, на полу тоже поблескивали белые кристаллы. Скользко, зато по ним можно считать следы. Крупные точно оставил Ульрих, закругленные каблуки Бэкки Рей бы тоже узнал из тысячи, но аккуратные узкие отпечатки ботинок, ступавших здесь последними, он еще не видел.

Была и другая странность: следы отпечатались возле столика, но не вели к двери, словно их обладатель появился из воздуха, потоптался на месте и исчез. Даже по меркам Дагры такие способности считались редкостью, зверей с ними по пальцам пересчитать.

– Что ты здесь делаешь? – Бэкки появилась на пороге и тут же подхватила Рея на руки.

– Занимаюсь расследованием.

– Или заметаешь следы после своей шутки? – Она присела, вытащила из-под мешка с овощами кулон и повесила себе на шею.

Рей точно помнил этот неограниченный красный камень на цепочке. Раньше видел его на шее у... Здесь все расплывалось. Так. Нужно собраться и попробовать зацепиться за детали. Свет падал косо, как бывает на закате, зато камень от него будто светился изнутри и отбрасывал на темную ткань тень с ярко-алой сердцевинкой.

– Откуда у тебя эта вещь? – Рей свесился вниз и попробовал клюнуть кулон, но Бэкки закрыла его рукой.

– Тебя это не касается. Знаешь, я терпела все твои выходки, но шутиха в торт – перебор!

– Согласен. И это не моя выходка. Брось, Бэкки, мне не семь лет, чтобы вытворять подобное, тем более в таверне Скарлетов. Они же мне как дядюшки!

– Сомневаюсь, что в Дагре есть еще один такой же одаренный шутник, поэтому не отпирайся.

Это было обидно! Ведь взорвавшийся торт – совсем не в его стиле. Глупо, пошло и никаких полуобнаженных девушек. Если бы он хотел сорвать вечер, действовал бы более тонко.

Но если не он – тогда кто и зачем?

В версию с официантками Рей не верил. Может, они и не любят Бэкки, зато боятся Скарлетов, особенно Джефа, который за порчу любимой таверны уволит не глядя.

Других мотивов Рей придумать не мог, потому решил отложить размышления на какое-то время. Есть дела и посерьезнее. Тем более, записав взрыв на его счет, гости тоже успокоились.

Да-да, чего еще ждать от Флинна, он всегда был ненормальным и придумывал странные развлечения, а это еще довольно безобидное. Подумаешь, перемазал всех кремом, зато весело. Бесплатное вино и бодряя мелодия, которую уже играли музыканты, сделали свое дело, и о происшествии стали забывать. К тому же Анита невзначай заметила, что Рейгаля надо благодарить, иначе сидели бы и скучали, он же организовал целое представление. А кто об испорченной одежде плачет, тот зануда и про фестиваль магии не помнит, с которого можно и голым уйти.

Постепенно возмущение утихло, дармовое вино закончилось и в таверне остались только те, кто уже привык здесь ужинать. Бэкки вернулась за стойку, придвинула к себе толстую тетрадь и скрупулезно внесла в нее все сегодняшние расходы. В том числе премию для официанток, которые быстро все убрали и отмыли, хотя у Скарлетов сделали бы все и бесплатно.

Рей подлетел к ней, походил из стороны в сторону и попросил:

– Поможешь составить прошение о лицензии?

– Организатор торжеств? – Бэки устало потерла глаза, затем вытащила очки Джефа и напаялила их на нос.

– Сыщик.

* * *

Рей проводил Ребекку до комнаты, убедился, что она в безопасности, и вылетел в окно. В Дагре у него хватало знакомых, но друг всего один.

А еще зверски чесались руки. Ладони, пальцы... Словом, все то, что сейчас скрывалось под панцирем из перьев. Хотелось содрать их, добраться до кожи и почесать уже ту, но Рей сдерживался. Позволил себе только помахать ими пару секунд, затем взлетел и устремился к дому Макфи.

Свист он услышал слишком поздно, когда арбалетный болт летел прямо в него. На счастье, этот парень за два года так и не научился стрелять и едва задел Рея. Парочка перьев из крыла полетели вниз, а он спикировал на крышу, спрятался за трубу и осторожно выглянул.

Тонкая темная фигурка металась по улице в поисках тушки ворона, но нашла только перья и от досады пнула лежавшие под деревом листья.

Девушка? Значит, его чуть не прикончила девушка? Мелкая, слабая, не умеющая толком стрелять? Как такое вышло? И почему? Поводов, конечно, тысяча, но обычно девушки пытались его отравить, подсунуть приворотное зелье, обрить налысо, нанять бандитов, которые наставят синяков, но никак не подстрелить из арбалета.

Надо больше деталей, чтобы получить хоть какие-то подсказки.

Рей подобрался к самому краю и выглянул. Девушка тут же вскинула арбалет, прицелилась и выстрелила, как всегда, не слишком метко. Болт вонзился в стену полуметром ниже, дальше зашипел, как та шутиха, а по тонкой нити к нему поползла искра.

Думать было некогда, Рей развернулся и взлетел. Взрывом его отбросило еще на несколько метров в сторону и обожгло перья, дальше была только темнота.

Глава 19

Ночью я долго не могла заснуть: первый же вечер, когда мне доверили стать управляющей, и сразу такой провал. К тому же Рей исчез. Радовало, что он решил прислушаться к моим просьбам и не подглядывать ночью, но почему не вернулся утром?

Завтрак шел своим чередом. Долорес продолжала руководить официантками, а я занялась документами и меню, а еще – приглядывала за всеми. Проблемы начались позже, когда из кухни выскочил взбешенный Бернард и сказал, что не явился ни один из поставщиков, а значит, у нас нет колбас, свежего мяса, овощей и прочего. Не из чего готовить обед и ужин.

Ульрих пообещал договориться с отцом и достать нам рыбы, даже набросал возможный список блюд из имеющихся продуктов. Это выход, пускай и временный.

– Раздобудем лицензию на пытки, – предложила Анита, – и вернем наши поставки. Или пригрозим вызвать Скарлетов, это страшнее пыток.

– У братьев первый отпуск за длительное время, не будем их дергать. – Я отложила документы и попросила Аниту отнести их в «кабинет». – Мы с Диларой обойдем поставщиков и попробуем разузнать, в чем дело.

– Вдруг кто из них решит напасть, – задумчиво протянула она. – Тогда лицензия и не понадобится. Во время защиты своего клиента телохранитель может пойти на многое.

– Только если кто-то нападет. А провоцировать мы не будем.

Подумав, я решила взять с собой не только ее, но и Аниту. С ней мы быстро объедем нужные адреса, а в случае проблем ее болтовня будет страшнее пыток.

– Есть в тебе тяга к авантюрам, – заметила Дилара, усаживаясь в повозку. – Недаром бабка была известной воровкой.

– Моя тяга несколько иного плана.

К обеду я уже вымоталась настолько, что не обращала внимания на привычку Аниты гонять по городу так, что из-под колес вырывалась каменная крошка. Зато быстро и на поставщиков производило

впечатление. Особенно на того мутного парня с фруктами, в фургон которого мы чуть не влетели. От легкого удара приоткрылась дверца, и наружу покатались яблоки, которые, как ранее рассказывал нам посыльный, все сгнили за ночь. Конкретно же эти, рассыпавшиеся по дороге, поставщик не сможет нам отдать, потому что слишком уважает.

Дилара предлагала по-тихому зажать его в углу и расспросить с пристрастием, но я еще раз оглядела жуликоватого типа в потрепанной одежде, кое-где порванной и испачканной, задержала взгляд на золотой цепочке на шее, на сшитых по ноге ботинках из хорошей кожи и покачала головой. Он каждый раз старался не доложить нам килограмм-другой яблок, подсунуть кислый недозревший виноград или откровенное гнилье. Со Скарлетами такой номер, конечно, не проходил. Крис кричал на всю улицу и показательно тряс ящиком с самым неподходящим товаром, пока ему не давали нужный, Джеф попросту разворачивался и уходил без оплаты, а принимать соглашался только то, что его полностью устраивает. Я же не знала, как нужно себя вести. Кричать не умела, а отсутствие оплаты не смущало прохожих.

Так мы остались без фруктов, затем без муки, которую за ночь заселили черви, без внезапно стухшего мяса и колбас, а владелица самого большого в Дагре курятника просто захлопнула перед нами дверь. Даже не самый сообразительный человек догадался бы, что дело нечисто и навредить хотят мне.

– У тебя есть еще родственники, которым нужна работа? – Я повернулась к Диларе. – Кто-то, кого не видели в таверне?

– Матушка Соф и Бри. Матушка приглядывает за лавкой, но там пока мало посетителей, все ждут нашей новой вылазки в дикие земли. Ходим туда раз в две-три недели вместе с Диланом, Шейлой и Бри.

– Хорошо. – Я вытащила из поясной сумки небольшой блокнот и карандашом вписала туда весь список необходимых нам продуктов. – Тогда дай им это и попроси купить все на местном рынке. Пусть не экономят и оплатят доставку до вашего дома. Анита все заберет, а Ульрих поможет ей загрузить покупки в повозку. Надеюсь, эпидемия червей и гнили затронула не всю Дагру.

– А ты не совсем бестолковая, – кивнула мне Анита. – На первый взгляд так и не скажешь. Волосы светлые, уложены, губы пухлые,

глаза большие и такие наивные, как у младенца. Или куклы. Или испуганного котенка, насквозь мокрого, который дрожит под кустом во время грозы. Такой маленький, жалкий... Думаешь, то ли отогреть его, то ли прибить этакое недоразумение...

– Ты удивительная девушка, Анита, удивительная! – Дилара хлопнула ее по плечу и первой влезла в повозку. – Уже завидую тому счастливчику, который возьмет тебя в жены.

– Чего завидуешь, типа сама хотела? Я против, если что! Мне мужчины нравятся. Красивые, загадочные и одинокие, как наш бургомистр.

– Удивительная. – Телохранительница повертела пальцем у виска, когда Анита отвернулась и взмахнула вожжами. – Самая удивительная из всех, кого я встречала.

Взметнувшийся ветер помешал нашему разговору, хотя, чувствую, Дилара не отказалась бы и дальше развивать тему.

На такой скорости я не успевала толком разглядеть происходящее вокруг, пока Анита не притормозила рядом с домом, у которого отсутствовал кусок стены, а черепицу на крыше разворотило и разбросало по брусчатке.

Задумчивый дворник сметал осколки в одну общую кучу, а хозяин стоял рядом и доказывал что-то человеку в сером мундире. Кажется, именно такие носят сотрудники канцелярии, подвластной бургомистру.

– Ответьте, что за безобразие? – наседал хозяин дома. – Здесь ремонта тысяч на тридцать, кто-то должен ответить!

– В этом месяце выдали три лицензии на убийство, думаю, вы одна из жертв.

– Я? Да за что? Боги безликие и безымянные и все звери из садов их свидетели, человек я тихий и бесконфликтный, к соседям с уважением и тещу свою люблю. Дело же у меня скромное, никому не интересное, конкурентов не имею...

– Женское белье? – хмыкнул дознаватель. – В Дагре множество лавок, которые им торгуют, моя жена обошла почти все.

– Но у нас особый крой и ткань. Уверяю вас, кто попробовал однажды, тот не захочет ничего другого. Приводите жену, увидите, она оценит и отблагодарит такого заботливого и щедрого мужа!

– Щедрого, говорите? И вас не за что убивать?

Судя по тону дознавателя, он хотел быть чуть менее щедрым мужем, чем устраивает его жену, хорошо знал порядок цен в подобных лавках и совсем не осуждал того, кто решил пристукнуть лавочника.

– Таких клиентов, муж которых раскошелится бы на лицензию, у меня нет!

Видимо, у бедолаг просто не остается на это средств: вход в лавку неспроста был отделан мрамором и позолотой. В другое время я бы и сама заглянула и оценила этот крой и ткани, но сейчас надо было спешить на выручку поварам и официанткам.

Аниту увлекла беседа дознавателя и пострадавшего. Она отложила вожжи и разглядывала стену, крышу и деревья, на которых расселась многочисленная воронья стая. Жаль, Рейгаль нет, можно было бы отпустить парочку отличных шуток про его родичей.

– Каркают странно. – Анита подобралась и встала, чтобы лучше услышать. – Послушай!

– ...к-ки! Бэк-ки! Бэк-ки! – повторяли они один за другим как заведенные.

Я выскочила из повозки, оглядела стаю и выкрикнула:

– Рей! Прекрати! Это ужасная шутка!

Хотела поглумиться над ним, но Рейгаль организовал все раньше. Не понимаю, как он смог это подстроить, но стая как по команде сорвалась с деревьев и перелетела на землю, чтобы оттуда выкрикивать мое имя.

– Рейгаль Флинн, иди сюда, иначе и думать забудь, что я сниму с тебя чары!

Один из воронов склонил голову, другой клюнул мелкий камешек, третий же взмахнул крыльями. Дальше они взлетели и уселись на мои плечи и голову.

– Кажется, теперь я знаю, на кого покушались, – Дилара еще раз оглядела все здание и окрестности, – и почему сработали так бездарно. Стреляли не в окно, а в того, кто сидел на крыше. Видимо, нашего дружка Рея все же потрепало. Пока не восстановит силы, будет не только внешне вороном. Давай забирай своего, гони остальных и возвращаемся в таверну, нечего здесь торчать.

Я вглядывалась в одинаковые черные глаза, пытаюсь поймать в них отблеск мысли, изучила когтистые лапы и крылья, но все три птицы казались совершенно одинаковыми.

– Заберем всех, у нас есть отличная просторная клетка, – наконец решила я. Только бы не оказалось, что они обычные, а Рейгаль похихикивает где-то на крыше.

– Не узнаешь нужного? – Анита попыталась прогнать одного, но вороны вцепились в меня изо всех сил. – Что ж ты за подруга такая?!

– Ужасная, – согласилась я. – Не расколдовала и не уберегла. Похоже, его матушка серьезно просчиталась, когда накладывала это заклинание.

Глава 20

Я все ждала, когда Рею станет лучше и он заговорит. Раньше ворон не мог молчать дольше пяти минут подряд, но я успела вернуться в таверну, запереть птиц в клетке, проверить, все ли в порядке на кухне, выпить чашечку кофе, разобраться с бумагами и новым меню, вернуться к себе, и даже тогда не услышала ничего, кроме «Бэки».

В обществе болтливых птиц я не продержалась и получаса: сходила к Бернарду и попросила налить бокал эля и нарезать любимого Реем сыра, собрала все это и вернулась к себе. Дальше расставила по столу и осторожно открыла клетку. Анита и Дилара увязались следом и теперь следили за птицами, точно за актерами на ярмарочном представлении.

Вороны вылетели в ту же секунду, сделали несколько кругов по комнате, после чего все втроем набросились на угощение.

– Ну что, узнала? – Дилара наклонилась ближе всех к столику и чуть не получила клювом по пальцу за попытку стащить ломтик сыра. – Что тебе сердце подсказывает?

– Тишина, – вздохнула я. Мы с Рейгалем были не настолько близки, чтобы сердце что-то там шептало насчет него. Оно даже насчет Винсента молчит.

Я украдкой взглянула на кольцо и заметила, что рубин в нем почти потух, только крохотная искра неуверенно тлеет в глубине. Не помню, когда это случилось, и не очень понимаю, что означает. Если бы Винс решил расторгнуть брак, то камень полностью лишился бы магии, если бы с мужем что-то случилось, рубин бы треснул. Могло ли это означать, что мой законный муж сейчас потерял разум и ощущает себя птицей? Не знаю и не хочу разбираться, главное – вернуть Рея в его привычное состояние. А о Винсенте подумаю потом.

– Кого из них тебе хочется придушить сильнее прочих? – подсказала Анита. – Свернуть шею, выщипать перья, а тушку разделать, крошить мелко-мелко – и в пирог!

Вороны одновременно повернулись ко мне с обиженным: «Бэки?» Крайний слева попробовал клюнуть в руку, остальные же

сбили кружку с элем, залив мне стол и половину комнаты.

– Одного на пирог будет мало, надо всех троих, – призналась я. – Почему они повторяют мое имя?

– Маги со старыми и сильными животными могут управлять обычной живностью своего вида. После долгих тренировок, конечно. – Дилара задумчиво подхватила одного из воронов и повертела его со всех сторон. – Слышала легенду, что вначале боги спустили из своих садов магических животных?

Я кивнула. Ее рассказывала еще няня, правда, как страшную сказку на ночь.

Боги спустили зверей, чтобы те заселили леса и бескрайние степи своим потомством. Но те, как и всякое порождение высших сил, были бессмертны, оттого бродили по земле, пока боги не решились создать первого человека. Творение вышло прекрасным: добрым, разумным, справедливым, но слишком слабым. Люди умирали от болезней, нападений хищников, голода и прочих напастей. Тогда боги приказали магическим зверям из своего сада принять облик людей, заключать с теми браки и наплодить сильное потомство.

Выживать людям стало легче, но вместе с магией они обрели и звериные пороки. Злость, жажда крови, похоть, невожатанность, – все это вошло в человеческую природу. На счастье, зверей было меньше, чем людей, и некоторые оставались свободными от этой заразы. Десятки поколений потребовались для того, чтобы количество чистых стало достаточным, а маги чуть не уничтожили друг друга в кровопролитной войне, и равновесие восстановилось.

Теперь они обитают в закрытых городах, а миром правят люди.

Я столько лет верила во все эти легенды и считала Дагру ужасным местом, населенным монстрами... Сейчас же сама стала монстром.

– Поэтому здесь и нет животных, – продолжила Дилара. – Кому захочется держать под боком потенциального шпиона или убийцу? Исключение – вороны, крысы и бродячие кошки, те иногда пробираются сюда из королевства через телепорты. Думаю, Рей зацепил их неосознанно, хотел что-то тебе сообщить и потратил на это остатки магии. В обычном состоянии ворон тени слишком слаб для подобных фокусов, а Рейгаль Флинн слишком заносчив, чтобы возиться с птицами.

– Бэки? – Один из воронов прыгнул мне на плечо и попробовал клюнуть мочку уха. Второй попытался сделать то же самое, но я отпихнула его.

– Вы все просто очаровательные птички, поэтому посидите здесь, посмотрите на рыбок.

В ответ раздалось столько обиженных «Бэки», что у меня заложило уши, но брать воронов с собой – неправильно. У Рейгаля проблемы, и лучше об этом никому не знать.

Поразмыслив немного, я оставила с воронами Дилару. Пусть присмотрит и постережет, а если возникнут проблемы с гостями и понадобится помощь телохранительницы, я всегда успею ее позвать.

Весь обед состоял из рыбных блюд, а к ужину уже подоспели продукты, купленные Матушкой Соф. Плотная и шустрая женщина попросила называть ее именно так, затем отвела меня в тихий угол и предложила за скромную, по ее мнению, плату наладить нам ежедневные поставки. Судя по ее хитрым глазам и зычному голосу, Матушка с этим справится, так что я обещала подумать.

Пока мы обсуждали детали, рядом прошмыгнула светлая кошка. Нагло потерлась о мои ноги, ловко вспрыгнула на крышку большого бака для пищевых отходов и попыталась отодвинуть его.

Как же Рей справился с птицами? Лунная кошка намного сильнее его ворона, она должна легко управлять своими обычными «сестрами». Пока же я торчала на месте, пялилась на ее борьбу с крышкой бака и пыталась внушить мысль подойти ко мне ближе.

– Кис-кис-кис, – сдалась я.

Кошка тут же повернула ко мне голову, затем спрыгнула вниз и убежала прочь. От досады я притопнула ногой. Даже такое проявление магии мне не давалось! Еще лунная кошка, один из старых и сильных зверей! Нет, я обычная девушка, которая не дружит с удачей.

– Бэки! – Долорес открыла дверь и завопила на половину улицы, хотя я стояла совсем рядом: – Гости спрашивают, будем ли мы сегодня взрывать торт? И что там с утешением от лунной кошки? Я записала уже полтора десятка желающих!

– На пятидесяти останови запись. Заодно намекни, что лунная кошка не любит рыбу, – вздохнула я. – И нет, никакого взрывающегося торта, сегодня будут пирожные с вытекающей начинкой. Красиво и безопасно.

– Это многих разочарует. Может, все-таки пятьдесят девять? Как бы и не шестьдесят, и не столько разочарованных...

– Давай. – Я прикинула в уме возросшие расходы на продукты и поняла, что лишними средства не будут.

Не только неудачливая, но и прожженная торговка в душе. Кошмарное сочетание.

Вечер прошел без особенных происшествий, как и ночь, если не считать бесконечно галдящих воронов. Успокоились они ближе к утру, задремали в клетке и не мешали мне собираться на работу.

Сыр и специальную кашу вороны съели с удовольствием, по разу повторили мое имя и мирно расселись на ширме. Кроме «Бэкки», которое все чаще перемежалось обычным карканьем, они не произнесли ничего нового. Не думала, что буду скучать по болтающему Рею, но сейчас мне его очень, очень не хватало.

Вдруг ему плохо? Или такое долгое пребывание в шкуре ворона лишит разума? Дилара утверждала, что нет, Рей восстановит силы и снова заговорит, но я уже решила пойти к его матери, если до вечера не будет никаких изменений. Не может же ей быть настолько безразлична судьба сына?

Сегодня Бернард и Ульрих впервые подавали на завтрак яйца, которые разбивают в кипящий бульон с примесью вина, уксуса и специй. В процессе белок сворачивается, а желток остается жидким. В комплекте с поджаренным хлебом выходит вкусно, но само блюдо хлопотное и сложное, надо все проконтролировать и, если что пойдет не так, – подготовить замену.

Несмотря на все тренировки, первые порции годились только на еду для работников таверны, зато следующие вышли такими, как и положено. Гостям понравилось блюдо, а мне – растущая сумма в кассе.

Все было так хорошо, что я даже позволила себе расслабиться и выпить чашечку кофе. В этот момент через входную дверь вошел хмурый мужчина в сером мундире, а вместе с ним – помощница бургомистра.

– Гэб Гранд, – представился он, – инспектор по лицензированию. Могу я поговорить с братьями Скарлетами или управляющим?

– Добрый день, Ребекка Коул к вашим услугам.

– Предъявите мне лицензии на приготовление и продажу еды, алкоголя, работу официанток, драки...

– У нас не бывает драк... – Я растерянно пожала плечами и подала знак Долорес, чтобы принесла инспектору все то, на что у нас лицензии есть.

– А бумага нужна. – Мужчина сел за ближайший стол и расстегнул мундир, явно тесноватый ему в плечах и груди. – Вдруг один посетитель набросится на другого, вы не успеете разнять, – и все! Ему горе, а у вас труп и обвинение в нелегальном убийстве. Сразу же добро пожаловать в дикие земли!

– Атмосфера-то у нас тихая, семейная почти. – Анита среагировала первой и бахнула перед инспектором кружку холодного отвара. – И еда вкусная. А на сытый желудок попробуй помашки кулаками. Там только спать хочется, но это уже дома, без лицензии.

Раньше Гэб точно не сталкивался с Анитой, потому что сейчас таранился на нее и не мог придумать, как правильно реагировать. На счастье, к нему подскочила Долорес, поставила на стол полный поднос еды и наклонилась при этом так низко, что грудь чуть не вывалилась. Я хотела ее одернуть, затем махнула рукой. Понятия не имею, как у Скарлетов обстоят дела с лицензиями, поэтому, если есть шанс отвлечь инспектора, надо им воспользоваться.

Еще раз кивнув всем, я унеслась наверх, к рабочему месту. Все важные бумаги братья хранили в запирающемся ящике стола, ключ от которого мне выдавали с такой долгой и прочувствованной речью, что через пять минут я уже умоляла Криса забрать его с собой и не мучить нас обоих.

Последний раз я поднималась сюда меньше получаса назад, помню, притронулась к бабушкиному кулону, висевшему на шее, забрала нужные бумаги и направилась вниз. Но сейчас ящик стола с бумагами был просто выломан, содержимое же разорвано в клочки и рассыпано по полу. Под креслом блеснула серебристая цепочка.

Я подняла кулон, повертела его в руках, взяла с полки стеклянную банку с мелкими монетами, положила туда и плотно закрыла крышкой. Что-то не так с этой вещью. Пока не пойму что, пусть постоит здесь, а если снова переместится – отправится напрямик в ближайшую кузницу на переплавку. Дальше я подхватила клочки документов, собрала их в папку и потащила вниз.

К этому моменту инспектор уже доедал завтрак и разглядывал Долорес, щебетавшую, словно птичка.

– Раньше я немного увлекалась рисованием и многое бы отдала, чтобы заполучить такую модель... – Она будто невзначай провела пальцами по его плечу, очерчивая изгибы. – Не подходит для кабинетного работника. Если только у вас там не крайне тяжелые бумаги.

– Я подтягиваюсь на перекладине и иногда боксирую, – пояснил Гэб и протянул руку ко мне. Затем открыл папку, покопался в обрывках бумаги и вернул. – Хотели уничтожить, чтобы не достались злому инспектору?

– У нашей Бэки женские дни. – Долорес обняла меня и широко улыбнулась. – Она себя не контролирует.

– Да? А моя бывшая просто покупала себе новое платье. Ладно, освобождайте стол, попробуем собрать вашу головоломку.

Долорес шустро тасовала обрывки, собирая из них нужные листы, а Гэб разглядывал ее декольте и меня. Изредка кивал и делал пометки в своих документах, как будто наслаждался предоставленным развлечением.

– Я обедал у Скарлетов еще в те годы, когда был мальчишкой. – Он с выражением поглядел на опустевшую тарелку с бутербродами, которую Долорес тут же пихнула в руки ближайшей официантке, чтобы та вернула ее уже наполненной. – Никогда бы не подумал, что они решатся нанять управляющего. Тем более лунную кошку. Репутация у вашего зверя не очень, уж простите.

– Тоже за твоей бабкой ухаживал. – Анита ненадолго задержалась напротив нас, чтобы влезть в разговор.

– За Скарлетом разве успеешь? – Инспектор равнодушно пожал плечами. – И отыщите мне лицензию на найм официанток.

– Дубликаты всего этого есть во дворце, – внезапно заговорила помощница бургомистра. – Я сразу предлагала проверить комплект лицензий на месте и не беспокоить Скарлетов, раз уж кто-то написал на них анонимный донос. Но там бы не подали такой вкусный завтрак, да?

Официантка с новой порцией угощений уже подоспела. Гэб лениво взял бутерброд и передал его девушке:

– Угощайся, Дэна. Мы с тобой уже заплесневели на кабинетной работе, пора бы и погулять немного. Новые места, новые впечатления.

– Завтрак мы можем и с собой завернуть, – вклинилась я. – Анита отвезет вас во дворец в любой момент, хоть прямо сейчас. Обещаю: столько новых впечатлений вы не получите ни в одном другом месте.

Все равно пока инспектор здесь, нет ни единого шанса заставить ее работать. А так пусть немного развлечет Гэба, это всем пойдет на пользу.

– Слишком похоже на взятку, – нахмурился он, однако отказываться не спешил.

– Дружеская благодарность за ваши хлопоты с нашими бумагами. И она бы стала больше, если бы вы рассказали, откуда появился донос.

– Понятия не имею. – Гэб развел руками. – Пришел сегодня утром по почте. Говорилось о вопиющих нарушениях в таверне Скарлетов. Я еще удивился, отчего это старые пройдохи вдруг решили отвернуться от закона, потому и решил разобраться на месте.

– Заодно набить живот и поиграть мускулами перед девушками. – Дэна закатила глаза.

– Хочу заметить, что если бы ты не потащилась за мной, то пребывала бы в блаженном неведении насчет моих пороков.

– Кто-то должен был присмотреть. К тому же у меня дело к Рейгалю Флинну, не хотелось в одиночку тащиться в такую даль.

Я объяснила, что Рей пока отсутствует, когда появится – неизвестно, и все важные вопросы лучше решать с кем-то другим. Дэна протянула мне запечатанный конверт и пояснила, что внутри лежит лицензия на сыскную деятельность.

Удивительно, как быстро ее одобрили. Но это и к лучшему: возможно, бумага расшевелит Рейгаля и поможет ему вернуться в обычное состояние.

И вообще неплохо бы его проведать. Точнее, их. Понятия не имею, чем я так провинилась перед богами, что они послали мне подобное обстоятельство.

Заполучив целую корзину снеди, из которой торчали бутылка вина и край закопченного окорока, инспектор засобиравшись обратно во дворец.

– Скарлеты ему бы кружку эля налили. – Анита решила меня поддержать. – Ну, может, еще орешков горсть. Или порцию того, что не распродали на завтрак.

Пока мы собирали инспектора в дорогу, она успела переодеться в свой брючный костюм мужского кроя, который необъяснимым образом делал ее более женственной, чем платье официантки. Гэб тоже оценил и задержал на ней взгляд дольше, чем положено приличиями.

– Никого не слушайте. – Он пожал мне руку. – У «Лунной кошки» еще не было такой толковой управляющей. Надеюсь, Скарлеты вас оставят.

– Вы к нам теперь все время ходить собираетесь, что ли? – тут же влезла Анита. – На постоянной основе?

– Только в частном порядке. Если не поступит новых жалоб, конечно.

Он подставил ей локоть и лукаво улыбнулся. Пробормотав: «Наконец-то нормальный мужчина с пониманием», она подхватила Гэба под руку и пошла рядом.

– Донос написан женским почерком, – шепнула мне Дэна. – И отправлен из этого района, судя по штемпелю. Кому-то вы поперек горла, Коул, будьте настороже. И не светите нигде кулоном Невены. У прошлой лунной кошки осталось немало долгов, найдутся люди, которые захотят стрясти их, если подумают, что вы были близки.

Я кивнула ей и посоветовала пройтись пешком, но помощница бургомистра снова закатила глаза и первой запрыгнула в повозку, опередив инспектора. Помахав им на прощание рукой, я отправилась проводить Рейгелей, всех троих.

Дверь комнаты была приоткрыта, но это ничего не значило: Дилара тоже живой человек и могла выходить куда-то. Гораздо тревожнее выглядели разбросанные по коридору черные перья. Я влетела в комнату и застыла: Дилара лежала на полу, широко раскинув руки, а клетка пустовала. Крови и тушек со свернутой шеей здесь не валялось, значит, оставалась надежда, что Рей еще жив.

Я подскочила к Диларе и положила пальцы ей на шею. Кровь медленно, но двигалась по сосудам. Я потрясла ее за плечи, позвала по имени, затем обрызгала лицо водой. Только после этого телохранительница застонала и медленно села.

– Голова как пустой котелок, по которому стукнули поварешкой.

– Что случилось? Где Рей?

– Начни с чего попроще, милая! Спроси, кто я, как здесь оказалась, какой сейчас год...

– Пятьсот двадцатый от войны магов, сюда пришла сама, и ты – Дилара, знаменитая гимзорская телохранительница.

– Ну не части! Я пока пытаюсь утрясти в голове всю информацию. Нет, все равно ничего не помню и во рту такой привкус, как от усыпляющего газа. Их же только воры распыляют. У тебя есть какие-то ценности?

– Была. – Я подняла перо и повертела его. – И нам нужно ее вернуть.

Глава 21

Самым раздражающим в Дагре для меня было отсутствие какого-нибудь транспорта или лошадей. В академии всегда побаивалась этих животных, предпочитая изображать их на акварелях, а не пытаться укротить при помощи седла и уздечки, но сейчас я бы многое отдала, чтобы четыре сильные ноги шагали вместо моих двух.

Мимо как раз неспешно проехала повозка, запряженная незнакомым мне рогатым зверем, и сидящая внутри девица смерила нас с Диларой высокомерным взглядом.

– Разорилась на возницу, но пожалела денег на телохранителя, – громко проговорила подруга. Зверь тоже замедлил шаг, прислушиваясь к нашему разговору. – И обвесилась побрякушками на сотню тысяч. Спорим, ограбят ее за ближайшим углом, а то и прихлопнут. Три лицензии на убийство! Могу поспорить, что одну проплатил муженек этой стервы, чтобы сберечь остатки состояния.

Девица поджала губы и щелкнула поводьями, подгоняя своего рогача, отчего Дилара самодовольно хмыкнула.

– До сих пор не понимаю: как вы живете в обществе без законов? – Я поглядела им вслед. Странно кататься на разумном существе, неправильно и мерзко. Лучше уж на своих двоих, а усталость – малая за то плата.

– Законы у нас строже, чем в королевстве или других странах. Попробуй только сделай что-нибудь без лицензии – мигом окажешься за воротами, а это почти верная смерть. С бумагами тоже не все так просто. К примеру, убийство. Жертвой может стать только совершеннолетний житель Дагры, у которого нет на попечении детей младше года для мужчин и пятнадцати лет для женщин и который не является единственным опекуном и его гибель не поставит остальных на грань нищеты. При краже, к примеру, разрешено запугивать, усыплять, обманывать, но нельзя убивать. И сумма похищенного не должна превышать трети сбережений. Зато жертва имеет право защищать свое имущество любым не смертельным для вора способом. Насчет защиты жизни ограничений нет. Маг с лицензией на убийство

по сути незащищен, его можно прикончить, не нарушив закон. Если получится, конечно.

– Жестокий мир, – вздохнула я.

– Не жестче вашего. – Дилара огляделась и коротко качнула головой шагающему к нам парню. – Тебя вот выдали замуж насильно, а вздумай проверить подобное Матушка Соф, – шагала бы пешком в Гимзор на пару с женишком!

Из-за угла на нас вывернул другой парень и попытался подойти, но Дилара спровадила и его.

– Из гильдии посредников. Наймут для тебя убийцу или вора за процент от сделки, утрясут все проблемы и не придется светить свои связи с преступным миром. Но нам же этого не надо, мы же хотим лично, да?

Я кивнула. Как только Дилара пришла в себя, она изо всех сил пыталась отговорить меня от идеи навестить Драммонда на рабочем месте. И мне этого не хотелось, однако все ниточки вели именно к нему: и газ, и появляющийся в неожиданных местах кулон, и нападение на Рейгала. Верю, что врагов у него было немало, но Драммонд интересовался вороном больше прочих.

Бросить таверну во время обеда я не могла, пришлось ждать его завершения, чтобы оставить на Долорес подготовку к ужину. И лишь потом я взяла Дилару и отправилась в гости к черному коту.

Здание гильдии не впечатляло: обычная разваливающаяся лачуга, зажатая с двух сторон заброшенными домами. От прочих ее отличали только горящий в окне желтый огонек и дюжий детина в лохмотьях, который не слишком правдоподобно изображал нищего.

Дилара бросила монету ему в шляпу, затем склонилась ниже и шепнула:

– Лунная кошка хочет видеть Драммонда по личному вопросу.

– Он в рабочее время по личным вопросам не принимает. Тем более, – он окинул меня долгим и маслянистым взглядом, – кошек.

– А я в рабочее время не люблю, когда тратят время моей госпожи. – Дилара сунула детине под нос значок телохранителя. – И когда на нее так смотрят, будто хотят напасть.

– Входите. – После недолгих раздумий он приподнял край рванины, заменявшей здесь дверь. – Спускайтесь в подвал, третья направо дверь – ваша.

Я поблагодарила его. Дилара нахмурилась еще сильнее и первой вошла внутрь. Она, Долорес и даже Анита по несколько раз повторили, что территория воровской гильдии – абсолютно безопасное место. Сюда не пускают представителей гильдии убийц и тщательно следят, чтобы не завернул обычный уличный грабитель, рискующий своим благополучием ради быстрой наживы. Хотя такие и в других частях города были редкостью. Преступность в Дагре процветала, зато оказалась на диво цивилизованной.

– Лицензии на изнасилование бывают? – шепотом спросила я у Дилары, пока мы спускались вниз по скрипящим, но вроде бы прочным ступеням.

– Бывают, но Дженсон так накрутил требования к жертве, что надо ухитриться в них попасть. А к тем, которые попадают, даже у самых непритязательных мужчин есть некоторые вопросы. В общем, поверь: если такое и случается, то не внезапно.

В подвале тоже было мало света, зато распространяли его светильники из настоящего золота, инкрустированные драгоценными камнями. Все разные, как и ковры, устилающие пол, или картины на стенах. Если Драммонд хотел подчеркнуть, что дела у гильдии идут неплохо, – ему это удалось. Даже примерная стоимость всего этого ползла к четверти миллиона, а мы пока видели лишь один коридор. Безлюдный, но оттого не менее пугающий.

– Ты к чему про лицензию-то спросила? – Дилара дошла до нужной двери и протянула руку. – Драммонду и так редко отказывают. Или себе хотела?

– Тебе в подарок. Просто постучи, потом поболтаем.

Дилара покачала головой, постучала и открыла дверь, дождавшись приглашения войти. Она пропустила меня вперед и осталась ждать в коридоре. По местным обычаям, заходить к главе гильдии с телохранителем – вопиющее нарушение этикета и знак неуважения. Я пыталась выкрутиться и представить Дилару моей подругой, но вошла Анита и заявила, что с подругой на свидание ходят только в пятнадцать лет, девушкам постарше уже несолидно.

Черный кот раскинулся в громадном кресле с бархатной обивкой и лениво потягивал что-то из высокого платинового бокала с узором из мелких изумрудов. Под ногами же у него лежал шелковый ковер прямоком из восточных империй. Скромно одетый и элегантный

Драммонд необъяснимо дополнял свой набитый золотом и драгоценностями кабинет, обстановку которого можно было рассматривать вечно, пытаясь определить, откуда та или иная вещь и сколько ей лет.

— Во сколько оценишь? — Кот вытянул ноги перед собой, но не встал. Напротив, обжигал меня взглядом и словно бы ждал, когда я сяду к нему на колени.

— Около сотни тысяч, — навскидку произнесла я. — Точнее не могу сказать, не знаю, за сколько здесь уходят подделки, поэтому посчитала по весу золота и драгоценностей.

— Здесь все настоящее.

Я понимающе улыбнулась ему, но спорить не стала. В коридоре не хватало света, здесь же его было достаточно, чтобы рассмотреть детали. Не знаю, по какому принципу Драммонд собирал всю эту коллекцию, но на встречу со знатоками он не рассчитывал. В академии же был очень увлеченный преподаватель по истории искусств, который, как я подозреваю, в молодости был прямым конкурентом Драммонда. Это не считая множества занятий по ювелирному делу и прочих, так что в драгоценностях и антиквариате я разбиралась. Хорошая жена должна уметь с первого взгляда оценивать благосостояние мужа и его друзей, чтобы вовремя избавиться от разорившегося на азартных играх приятеля.

— Талант, — признал Драммонд, — вся в Невену. Один взгляд — и такая точность!

Льстил он слишком грубо, уверена, что в итоговой сумме я ошиблась. Надеть бы очки и занести все наблюдения в тетрадь — вышло бы куда точнее.

— Как думаешь, определение «в дедушки годится» подходит для любовника моей бабушки?

— Наши отношения были не настолько долгими и страстными, чтобы тебе стоило о них беспокоиться.

— Ты прав. Куда больше меня волнует, где Рейгаль.

— Кто бы знал, — искренне ответил Драммонд и напрягся. — Я не видел его очень давно.

— Пару часов назад — очень давно? Ты влез в мою комнату и украл всех воронов!

— Глупости.

Драммонд старался говорить беззаботно, но я видела сжавшиеся на бокале пальцы, напряженную шею и его побелевшее лицо, поэтому вытащила из кармана бабушкин кулон и тряхнула им.

– Птичка на хвосте принесла, что ты там все же был. А вот эта вещица будто отращивает ноги и скачет по таверне, чтобы вредить мне. Возможно, глупости, но проверить стоит.

– И выдумщица, точно Невена.

Я бросила кулон на стол, подхватила тяжелую пепельницу и замахнулась ей, чтобы расплющить металл, но Драммонд успел раньше и перехватил мою руку.

– От Невены осталось не так много вещей, а мне казалось, что ты любишь бабушку.

– В нашей семье с этим непросто, сейчас же я вспоминаю тот момент, когда бабуля кричала на меня за пролитые на ковер чернила. Кулон ты мне подарил, могу делать с ним что захочу!

Я снова попыталась ударить пепельницей и упустила момент, когда Драммонд вытащил ее из моих рук и поставил на стол, а кулон сгреб в ладонь.

– Рейгалья там не было, только три обычных ворона, которые улетели на волю. Большого тебе не скажу.

От злости захотелось прижать уши и зашипеть на него. Или ударить хвостом по полу и располосовать Драммонду лицо, а потом отправиться искать Рейгалья, где бы тот ни прятался.

– Зачем он тебе нужен? – Мой голос в самом деле казался чужим и низким. – Тоже стоишь в очереди за его жизнью?

– Рей был одним из моих учеников, а своих я не бросаю никогда. Ладно, садись.

Драммонд обхватил меня за плечи, после чего силком усадил в кресло. Сам же устроился на столе, нависая сверху.

– Все началось много лет назад, с одного крупного заказа в гильдию. По большой глупости я отдал его Невене. Помнил, как она была хороша в молодости, и решил, что легко справится с этим делом. Она же допустила ряд ошибок и попала на глаза хозяину дома. Но хуже то, что в числе прочего прихватила один старый и редкий артефакт. Он позволял забирать чужого зверя. Тот спал, но и так усиливал возможности мага. В момент, когда она готовилась передать украденное заказчику, артефакт украли. Гильдия выплатила

компенсацию, о пропаже забыли, но через несколько лет Рейгаль раскопал детали этого происшествия, сложил с данными о пропавших и сделал вывод, что в Дагре появился собиратель – маг, решивший набрать силу, равную магам прошлого. Если бы о теории Рейгаля узнали в королевстве, Дагру сравняли бы с землей, а жителей, которые не успели бежать в дикие земли, прикончили бы.

– Поэтому ты попытался его убить?

– Я не стрелял в Рейгаля, ведьмы Лилианы дважды меня проверяли. Но кто бы ни сделал это – он совершил доброе дело и дал нам целых два года на расследование.

Спрашивать, много ли они откопали, я не стала. И без того понятно, что никаким расследованием Драммонд и Лилиана не занимались, только уничтожали улики и делали все, чтобы скрыть происходящее. В противном случае не стали бы стирать Рею память.

Если хорошенько спрятать секрет, то он исчезнет. Так же думал мой отец, когда выгнал Невену и не рассказал нам с сестрой о бабушке-маге. Только секреты однажды все равно вылезают наружу.

– Больше всего я желаю мира и порядка в Дагре, а не причинять кому-то зло, – закончил он.

– И ты не взрывал торт и не писал анонимные доносы бургомистру, чтобы Скарлеты меня выгнали?

– Можешь сводить меня к тем же ведьмам. Проверят, не лгу ли.

Драммонд наклонился ближе к моему лицу, я же закашлялась, извинилась и встала, чтобы прикрыть рот платком. Кот наблюдал за мной с неизменной понимающей улыбкой, но не стал снова приближаться. Наверное, понял намек.

Я же не понимала этого мужчину и свое отношение к нему. С одной стороны – все еще хотелось тереться о него и урчать, как кошка весной, с другой – шипеть и выпустить когти, чтобы и приблизиться не смел.

– Но играешь словами мастерски. – Я убрала платок и задрала подбородок. – Ты приходил в мою комнату за Реем, выпустил тех воронов, а что бы сделал с настоящим?

– Сдал бы матери, пусть сотрет ему память или держит в подвале! Мальчишка снова решил влезть в это расследование, даже получил лицензию на сыск. А с его способностью создавать шумиху вокруг всего, что делает, скоро об этом будут знать на всех населенных

территориях. Поэтому мой тебе совет: увидишь Рейгаля, немедленно передай его Лилиане или мне.

Я кивнула, хотя отдавать своего непутевого ворона Драммонду не собиралась. Как и верховной ведьме. Йен и тот вызывает больше доверия.

– И держи подарок. – Он поднялся со стола и протянул мне запечатанный конверт со знаком городской канцелярии.

– Изнасилование? – Я спросила с такой надеждой, что смогла смутить даже Драммонда. – Моя подруга интересовалась, хочу сделать ей подарок.

– Кража. С проблемами подруги постараюсь помочь, как и с твоими.

– Для этого у меня есть муж, спасибо. – Я вернула ему конверт и выскочила за дверь, к Диларе.

Там перевела дыхание и прикрыла глаза. Затем потерла виски, чтобы уложить всю полученную от Драммонда информацию.

– И как? – поинтересовалась Дилара. – Узнала, где наша птичка?

– Нет. Зато получила массу других заманчивых предложений.

Глава 22

На обратном пути мы снова заглянули к дому с разрушенной крышей, но вороны никак на меня не отреагировали. Ловить же всю стаю в надежде, что среди них отыщется Рей, – слишком.

Пообещав себе, что вечером отправлюсь к Лилиане Флинн, я вернулась в таверну, чтобы следить за подготовкой к ужину. Продукты мы до сих пор добывали через Матушку Соф, и я следила за тем, доставили ли все нужное. Ящики, корзины, мешки... Всего этого так много, что голова кругом, но по опыту знаю: всех запасов хватит максимум на день, и завтра придется начинать все по новой.

Еще вокруг кружила целая стая воронов. Черные птицы расселись по крышам домов и наблюдали за нами. Или за продуктами. Вдруг большой и неловкий Ульрих уронит ящик и им перепадет вон та спелая и ароматная дыня?

Я отошла чуть в сторону и позвала Рея, как всегда безрезультатно. Если он и был здесь, то не понимал моих слов. Ничего, сейчас закончу с продуктами – и попрошу Аниту отвезти меня к башне верховной ведьмы, пусть та разбирается с проблемами своего сыночка.

– Рейгаль Флинн! – еще раз позвала я, зайдя за угол. Вороны таращились на меня, но не спешили опускаться ниже. – Отзовись, и можешь дальше ночевать у меня в комнате. И даже свистеть. Не обещаю давать для этого повод, но ты и сам справишься, да?

– Кар! – важно ответила ближайшая ко мне птица и растопырила крылья.

– Ладно, попрошу кухонных рассыпать для вас угощение на заднем дворе. Надеюсь, Рейгаль все же в порядке и вернется. А пока не хочу, чтобы летал голодным или клевал ту злополучную корову.

– Кар! К-кар! – Один из пернатых все же слетел на землю и зашел за угол.

Я поспешила следом, попыталась его схватить, но поймала только пустоту: стоило приблизиться, как ворон улетал вперед, будто хотел увести меня подальше от таверны. Я слишком долго пробыла в Дагре, поэтому остановилась, чтобы позвать Дилару. И в тот же момент мне на голову набросили мешок.

Он пах рыбой и луком, пачкал лицо маслянистой грязью, а еще увеличивался в размере, потому что через секунду я поместилась в него вся. Сколько бы ни пыталась вырваться и закричать, но раздавалось только тихое мяуканье, а когти увязали в ткани. Дальше мешок дернулся, затем еще и еще раз, а сверху раздалось хлопанье крыльев, которые были больше и сильнее, чем у Рейгаля.

Мы летим. От осознания этого я сжалась в комок и сразу же затихла: не хватало еще, чтобы меня бросили на землю. Если похитили, а не убили на месте, возможно, есть какая-то надежда разойтись миром. Или Дилара заметит пропажу своей подопечной и поспешит на поиски. Хотя она так увлеченно спорила с Матушкой Соф... Вряд ли скоро обо мне вспомнит. Я тоже совершила глупость: расслабилась и забыла о своей невезучести. Посчитала, что уже освоилась в Дагре и могу наплевать на осторожность.

Крылья хлопали и хлопали, еще шумел ветер, а другие звуки не доносились на такую высоту. Потом птица резко пошла вниз и разжала когти, отчего я приложилась об пол.

– Как прошло? – произнес смутно знакомый голос.

– Забрал ее без проблем. – Хлопанье крыльев сменилось тяжелыми мужскими шагами. – Побежала за птичкой, как ты и говорил. Совсем бестолковая девица. Зато воронья стая увязалась за мной и не отставала до точки встречи.

– Флинна там не было?

– Мне не показывался, но за риск неплохо бы добавить. Ты утверждал, что он далеко, а я в этом уже не так уверен.

Судя по звуку, на ладонь моего похитителя по очереди плюхнулись два тяжелых мешка с монетами. Я каждый вечер перекладывала в такие выручку «Лунной кошки», ни с чем бы не спутала тихий перезвон содержимого.

– Отчет заполню, приложу к нему лицензию и вышлю бургомистру. Учтите, за похищениями он следит очень строго.

– Ничего страшного. – Тот же знакомый, которого я не могла вспомнить, ступал тяжело и неуклюже, а еще постоянно задыхался, как бывает с очень грузными людьми. – Мы с госпожой Ребеккой либо договоримся и разойдемся миром, либо мне придется использовать и вторую лицензию.

– Змей не одобрит убийства такой молодой девчонки, но это не мое дело. Главное, мешок отдайте, бесценная вещь в моей работе.

Они немного потоптались, затем развязали горловину и вытряхнули меня на пол. Пала я уже в человеческом облике и прежней одежде. Правда, подол платья задрался выше колен, отчего все собравшиеся в комнате уставились на мои ноги. Семь здоровых крепких мужчин, один из которых кутался в темный плащ, и рыхлый одышливый толстяк в дорогом костюме, – нечего и думать, что прорвусь с боем и сбегу отсюда. Тем более дверь массивная, из крепкого дерева, закрыта на тяжелую задвижку, а окно всего одно, и рядом с ним стоит громила-охранник.

Похититель одобритительно покачал головой, скатал мешок и вылетел наружу в облике крупной совы.

Я быстро поправила подол, встала, убрала с лица волосы и расправила плечи.

– Ребекка Коул, лунная кошка, – представилась я.

В академии был краткий курс о том, как вести себя во время похищения: называть свое имя, быть тихой и приветливой, терпеливо ждать спасения или же с достоинством принять неминуемую кончину. Были и еще советы, но я старалась о них не думать, потому что кончина там – не самый худший исход.

– Здравсти, кошка! – Мутный тип, заслонявший дверь своими плечами, помахал мне пальцами. – Мелковата, Невена была покрупнее.

Я хотела предложить отпустить меня на откорм, но злить похитителей тоже запрещалось. И какая ему, в сущности, разница? Не есть же меня будет? Или я не все знаю о порядках в Дагре?

– Всего-то на несколько сантиметров выше и с более зрелой фигурой, – заговорил толстяк, и я узнала в нем одного из бабушкиных ухажеров, приходившего ко мне за утешением.

– Что бы Невена у вас ни украла, у меня этого нет. – Я попыталась взять его за руку, вдруг моя магия все же подействует.

– У тебя ее кулон, мои люди его видели! – Мужчина отпихнул меня, а его подельник схватил за плечо и оттащил назад. – Можешь оставить себе все ценности, похищенные в тот раз, но верни артефакт! По городу все сильнее ползут слухи о собирателе, не хочу быть к этому причастен!

– Кулон мне дал Драммонд, он же рассказал, что артефакт у Невены украли до того, как она передала его заказчику.

– Кошка сама его отдала! Она рассказала мне! Хотела помочь кому-то усыпить зверя, сделать почти человеком. Обещала после все вернуть, но на деле только морочила мне голову и кормила обещаниями.

– Я здесь ни при чем, честно! Все мое имущество – несколько платьев и ширма с рыбками, выполненная в приятных успокаивающих цветах. Можете забрать ее себе. Добротная вещь и хорошо впишется в любой интерьер.

– Теперь уже при чем, – вздохнул толстяк и отошел, уступая место другому типу, в темной маске и плаще. – У него есть лицензия на убийство, а ты подходишь под определение жертвы. Жизнь или артефакт, такой несложный выбор.

Наверное, стоило бы поторговаться, но у меня язык будто прилип к небу и не получалось ничего выдавить. Я пыталась заставить себя, потянуть время, напомнить, что этот мужчина хотел на мне жениться, однако тип в плаще успел раньше: приставил нож к моему горлу и расцарапал кожу.

– Отрабатываем лицензию?

– Без энтузиазма. Пусть у нашей кошечки будет время передумать и вспомнить о том, куда делся артефакт.

– Тогда начнем с заполнения отчета о проделанной работе.

Он отпихнул меня, сел, вытащил из-за пазухи сложенный вчетверо лист и расправил его на столе, прямо под распахнутым окном. Бледная луна давала слишком мало света, не получалось разглядеть, что же происходит снаружи. Я видела только деревья и рассеявшихся по веткам воронов. Перед смертью полагается простить всех и очистить душу, но я чувствовала только страх и ненависть к этим пернатым. Точнее – к одному конкретному, которого сейчас хотелось оттащить за хвост и одновременно обнять, прижимая к груди, услышать хотя бы одно слово, убедиться, что с Рейгалем все в порядке.

– Почерк красивый? – Убийца поднял на меня взгляд и отложил ручку. – Не хочу, чтобы Дэна снова жаловалась, как трудно читать мои каракули.

– Прикончи ее! – рявкнул несостоявшийся ухажер моей бабушки. – Поживее!

– Главное правило нашей гильдии – мы делаем работу, а не наслаждаемся процессом, иначе следующую лицензию выдадут на одного из нас. Поэтому мы всегда убиваем быстро и по возможности безболезненно для жертвы. Единственный способ потянуть время – заполнить заранее документы. Так что? Действуем?

Толстяк подошел ближе, а его подручный крепче перехватил мою руку, выкручивая ее в локте. Почему мой дар не огненные шары? Молнии? Невидимость, как у бабушки? Хотя что-то, что помогло бы сбежать?

– Невена зря украла мое сердце, – скривился толстяк. – Теперь в груди пустота и ничто не мешает приказать лишить тебя жизни.

– Но сердце нельзя украсть. – Я все же поймала его за руку и попыталась воздействовать своей магией. – Можно только сделать очень и очень больно, тогда оно зачерствеет. Его еще можно исцелить, правда. Для этого всего-то и нужно, что позволить прошлому уйти, впустить в жизнь новое, открыться для новых чувств!

– Сама доброта и очарование, вся в бабуку. А вот искусство болтать у тебя приобретенное. Слишком долго общалась с Рейгалем, кошечка. – Он погладил меня по щеке, затем отвесил пощечину. – Садись и пиши отчет. Вдруг в процессе вспомнишь что-то об артефакте.

Боли почти не было, но от страха и обиды по моим щекам потекли слезы. Так и знала, что все закончится плохо! С того самого момента, как меня схватил ловчий.

Убийца учтиво протянул мне платок, я взяла его и вытерла слезы, а здоровяк за спиной пихнул меня за стол и дал ручку.

– В левом верхнем углу пиши дату и приблизительное время.

Я прилежно вывела цифры и буквы, украшая их завитками и мелкими цветами в начале строки. Оттягивать неизбежное глупо, но что я могу еще кроме как заниматься каллиграфией? Глупая, бестолковая и бесполезная кукла!

– Жертва: женщина, лет двадцати на вид, волосы светлые, согласно официальным источникам, не имеет детей. Имя и местоположение мужа неизвестны. Кстати, это точно? Не хотелось бы, чтобы он вломился сюда и попытался меня прикончить ради защиты своей супруги.

– Точно. – Я снова вытерла слезы.

Винсент не придет, за столько дней уже пора бы с этим смириться. Наша неудавшаяся брачная ночь – такая мелочь по сравнению с тем, что происходит сейчас, поэтому я понимаю и прощаю его. Как и Рейгала, даже если эти двое – один человек. Вот так, да. Уйду в сады безымянных богов с чистой душой.

Кого я обманываю? Сейчас бы задушила обоих! И трусливого женишка, и болтуна-ворона, и Драммонда комплектом с ними, ведь это он подсунил мне бабушкин кулон!

– Бросил тебя? – Убийца подсел поближе и сочувствующе погладил меня по плечу.

– Скорее, это я сбежала.

– И правильно. Такая молодая и красивая, зачем тебе муж? Еще и тот, который догонять не стал!

– Просто скажи, где амулет, и разойдемся! – Толстяк налетел на меня и больно сжал руку. – Нельзя быть такой упрямой! Если не у тебя, подумай, кому его могла отдать Невена.

– Джефу.

– Думай еще!

От боли хотелось кричать, а кости уже похрустывали. Мужчина же склонился еще ниже, а из-под его маски безобидного толстячка вдруг проявился зверь с клыками и пятнистой шкурой.

– Кому она могла отдать артефакт?

– Моей сестре, Бренде. Но ее никто не видел в Дагре: пропала почти сразу, как прошла через ворота.

– Проверь. – Он кивнул одному из приспешников, и тот сразу же выскочил в коридор.

Там споткнулся обо что-то и с грохотом полетел на пол. Все повернулись к двери, а я вырвалась из хватки и прыгнула на пол уже кошкой. Сама не понимаю, как смогла превратиться и зачем, потому что в таком облике была еще слабее, чем в человеческом.

Меня попытались поймать, но смогли только перегородить путь к подоконнику и загнать на верх шкафа, на который я прыгнула со штор и теперь прикидывала, как прорваться к двери. Окно все же высоковато, судя по тому, что я видела только верхушки деревьев. Хотя, если не останется другого выхода, крохотный шанс на спасение лучше никакого.

– Эй парни, – на пороге появился незнакомый мне темноволосый мужчина. – У меня тут кошечка потерялась, не видели?

Кажется, он был местной знаменитостью с не самой лучшей репутацией, потому что все в комнате разом замерли и напряглись.

– Как ты здесь оказался? – Толстяк размял плечи, затем снял пиджак и аккуратно повесил его на спинку стула.

– Говорю же, кошечку искал. Мелкую такую, светленькую.

Убийца перегородил ему дорогу и взмахнул лицензией, но незнакомец пихнул ему под нос нечто, заставившее раскланяться, разорвать бумагу и уйти.

– А вот и моя Бэки. – Он подошел совсем близко к шкафу и уже протянул руки, как толстяк размахнулся и прыгнул на него, на лету превращаясь в ягуара, а двое из его громил разом набросились, отрезая путь к бегству.

Незнакомец подсечкой вывел из равновесия одного из нападающих и отгородился им от большой кошки, затем перехватил руку второго и вывихнул ему плечо, затем и второе. Я забила в самый угол и дальше не видела ничего, только слышала потасовку. Выглянуть же решилась, только когда все стихло. Незнакомец никого не убил, зато обезвредил качественно: мужчины лежали на полу, стонали и слабо шевелились.

– Я же говорил, – он снял меня со шкафа и усадил к себе на плечо, – ты еще пожалеешь, что так поспешила с замужеством.

Глава 23

Дальше подмигнул и улыбнулся углом рта. Рейгаль! Неужели это он? Но я представляла его совсем иначе: моложе, смазливее... хитрее, что ли. В реальности же его взгляд был очень серьезным и напряженным, нос – обычным прямым, не похожим на птичий клюв. Короткие темные волосы только придавали ему серьезности, но я уже видела, что там, где пряди длиннее, они начинают складываться в завитки. Вроде бы ничего знакомого, но чем дольше на него смотрела, тем тревожнее становилось на сердце.

Рей практически бежал к выходу, а когда вышел на улицу, набросил на голову капюшон плаща и прижал меня, чтобы спрятать под полрой.

– Ты такая легкая, как котенок. Невена была крупнее.

И этот туда же! Еще бы рассказал, при каких обстоятельствах носил мою бабушку! Хотя пусть болтает, Рейгаль сегодня мой герой.

– Только не превращайся обратно, тебя могут искать, а новость о моем обороте пока еще не успела расползтись по Дагре. Надо успеть спрятаться в безопасном месте.

Он шагал быстро и размеренно, постоянно оглядывался по сторонам и словно уже не был тем Рейгалем, к которому я привыкла. Где бесконечная болтовня? Рассказы о своей несравненной красоте? Жалобы на тяжелую жизнь?

Самое же плохое – запах. Очень знакомый, напоминающий о прошлом, том, к которому я уже не смогу вернуться. Поговорить бы с ним на тему моей свадьбы, о которой действительно уже жалею, но превращаться сейчас было неразумно.

Наша таинственная связь, о которой никто не помнит. Чары, слетевшие, стоило мне простить Винсента и Рея. Таинственный предмет, который пугает наемного убийцу. Что это может быть, кроме кольца? Если Рейгаль не преувеличивал свою известность как бойца, а я правильно толкую местные законы, то, защищая жену, он мог безнаказанно прикончить человека с лицензией на ее убийство.

Только доберемся до таверны – сразу же поговорим!

Но Рейгаль шел не туда. Он сбавил шаг возле гостиницы с не приметной вывеской и постучал по двери.

– Флинн? – Встретившая нас женщина отскочила назад и прикрыла рот ладонью. – Во плоти? Поговаривали, что ты навечно стал вороном, но я как знала – врут!

– Не ввали, я меньше получаса человек. Дай комнату с ванной побольше!

– Только топиться там не смей! И не зови пятнадцать девок, как в прошлый раз! Хотя вижу, ты сегодня всего с одной, стареешь!

Она лукаво рассмеялась, затем толкнула его в бок и жестом подозвала горничную, которая опустила глаза в пол и побежала к лестнице, готовить номер.

– Ключ. – Рей протянул руку, и хозяйка гостиницы нехотя вынула его из кармана.

– С этого момента и до выселения признаю Рейгаль Флинна моим постояльцем.

От ее руки отделился магический сгусток, который обвил запястье Рея и осел на нем татуировкой.

– И для моей подруги тоже.

Хозяйка поджала губы, но выдала еще один ключ, который Рей повесил мне на шею.

– Эх, а были времена, когда ты приходил ко мне просто отдохнуть, а не прятаться от врагов. Деньги-то не растратил? Будет чем расплатиться?

– Деньги на месте, не волнуйся. Лежали в банке нетронутыми два года, за которые я сильно поумнел, так что от твоей гостиницы хочу безопасного отдыха и большую ванную. Сможешь принести еще и ужин – буду благодарен вдвойне.

– Да?

Рейгаль показал ей два пальца, отчего хозяйка расплылась в улыбке и крикнула кому-то, чтобы сходили в соседний ресторан за едой.

Пока мы поднимались по лестнице, я успела немного разглядеть гостиницу изнутри. Совсем небольшая, на шесть номеров, расположенных по два на этаж. По виду – ничего особенного, кроме магических ключей, но я видела на стенах расписанные вручную шелковые обои, редкие породы дерева, использованные для стенных

панелей, пушистые ковры, по которым мягко ступал Рейгаль... Видела и понимала, что место не простое и явно не дешевое.

– Здесь безопасно, насколько вообще может быть безопасно в Дагре, – заговорил он. – Переждем до утра, а там решим, что делать дальше. Как-то многовато у нас врагов, не находишь?

Я бы хотела ему ответить, но в кошачьем облике не получалось. Надеюсь, этот ягуар был единственным, кто хотел вытрясти из меня данные об артефакте, потому что если их много – мне конец.

Горничная уже ждала нас возле массивной двери и протянула Рейгалю заполненную бумагу на мое и его имя, в которой мы значились постояльцами отеля.

– «Ригара» – особое место, – пояснил он, когда мы остались одни. – Лет двести назад главы гильдий и бургомистр подписали соглашение и объявили ее местом без насилия. Здесь можно укрыться и провести переговоры без опаски получить стилет под ребра, потому что каждый, проливший здесь кровь или взявший чужое, отправится в дикие земли в тот же день. Для покусившихся же на постояльца наказание еще строже. Не думал, что однажды воспользуюсь «Ригарой» по назначению, а сейчас жалею, что здесь нельзя пробыть дольше трех дней.

С пятнадцатью девушками здесь точно веселее, чем с одной лунной кошкой, есть о чем пожалеть. Я постаралась погромче фыркнуть, но вышло похоже на чихание. Рейгаль это развеселило. Он поднял меня повыше, чтобы заглянуть в глаза, затем потерся носом о мой нос.

От возмущения я попыталась расцарапать ему щеку, но вдруг поняла, что его лицо совсем близко, а руки держат меня за талию.

– Отпусти! – Я отшатнулась от него, а Рейгаль вдруг поднял руки и кивнул на ванну, в которую уже набиралась вода.

– Эй, Бэки, успокойся, все хорошо. Хочешь, полежи в пене, пока я дождусь ужина. Потом обсудим все.

– А ты будешь сидеть на бортике и насвистывать, пока я моюсь?

– Только если ты настаиваешь. Там есть задвижка, Бэки.

Я дошла до двери, оглядела ее с двух сторон и в самом деле заметила массивный засов. Белая пена поднималась пышной шапкой над громадной ванной, утопленной в пол. Тысячу лет не видела такой

и не отмокала в горячей ароматной воде. Флинн точно знал, чем меня можно подкупить. Но в чем подвох?

– Не узнаю своего Рея. – Я подошла чуть ближе, разглядывая его лицо. Нос все же длинноват, но в целом смотрится неплохо. Парни с такой внешностью в самом деле заставляют невест жалеть о свадьбе.

– Я все вспомнил. Все, Бэки.

Рей

Осознать себя клюющим корку заплесневевшего хлеба – то еще испытание, но это было далеко не самым худшим. Рей понял, что его снова чуть не убили и в этот раз действовали эффективнее. Поэтому решил затаиться до поры и понаблюдать за Бэки.

События двухлетней давности до сих пор были как в тумане, но больше не прятались за непроницаемой завесой. Первым же в их ряду шло то, как он корчился от боли на столе в Хелькторе, а мать нависала над ним и водила руками вместе с помощницами.

– ...Надо остановить, я почти докопался до истины. Они хотели обхитрить всех...

– Угомонись, Рейгаль. Ты почти умер, слишком серьезные раны и большая потеря крови. Все, что держит твою душу в теле, – наша магия.

– Тогда выслушай меня. Найди записи и отнеси бургомистру, это важнее, чем моя жизнь.

– Мои люди все найдут и разберутся. А ты, если хочешь жить, забудешь обо всем, уйдешь в мир людей и хотя бы на время отложишь свои глупости!

Рей не смог переубедить ее, силы утекали из искореженного тела. Он и сестра-то смог лишь спустя несколько дней. К тому времени ведьмы Хельктора уже основательно затерли память, а Лилиана успела добраться до всех его записей о собирателе, прочитала их и обозвала бредом. Да, в Дагре пропадали люди, но только болезненное воображение Рейгаля могло связать их вместе и придумать какого-то одного жестокого убийцу. По ее мнению, их было много, тех, кто по тем или иным причинам избавлялся от нежеланных людей и не брал для этого

лицензию. Тела же надежно прятали в водах Гнилого или сжигали без остатка.

Тогда же Лилиана обрадовала его, заявив, что Рей отправляется к отцу. Никаких расследований, девиц, показухи. Никакой магии. Никогда. Иначе верховная ведьма снимет чары, которые поддерживали его тело. Раны оказались слишком серьезными, на полное восстановление уйдет несколько лет, а до тех пор Рей – почти инвалид и подчинен Лилиане.

Первое время это казалось настоящей пыткой, Рейгаль чувствовал себя похороненным заживо. Затем неожиданно втянулся, стал своим в коллективе, познакомился с Адель. Эта горячая девчонка изматывала даже его, к тому же могла дать фору в познаниях и выдумке, что дорогого стоит. Рейгаль подумывал о том, чтобы узаконить их отношения, и признался в этом отцу. Все равно родители заводили разговор о наследнике, да и на службе больше ценили женатых.

Они с матерью приняли идею на удивление ровно, даже одобрили. Лилиана говорила, что выпускница Первой королевской женской академии – отличный выбор, и обещала все организовать.

И в один прекрасный день попросила Рея сменить личину и познакомилась с его будущим. Ребеккой Марвейн, тихой и порядочной девушкой из благородной семьи, а не избалованной девицей, которой тоже нашли мужа где-то на северных островах. Хрупкая блондиночка с завитыми локонами мило улыбалась ему, легко поддерживала беседу на любую тему и казалась до противности правильной и скучной. Редкие встречи с ней превратились в настоящую пытку, тем более Лилиана настояла на полном разрыве отношений с Адель. По сравнению с пылкой любовницей невеста казалась особенно пресной.

Он улыбается – она улыбается в ответ, расскажет шутку – смеется, предложит прогулку по парку – Ребекка согласна, а потом чихает тайком от распутившихся цветов. Ни капли характера или чувств, точно у куклы, которую слепили в той самой королевской академии, чтобы играла роль жены.

Вначале Рей думал, что провести жизнь рядом с такой – не просто похоронить себя заживо, а лично задвинуть крышку гроба, но Лилиана не слушала жалобы и напоминала о чарах. Тогда Рей попытался найти в будущем союзе положительные стороны: Ребекка мила, обаятельна, не пытается учить его жизни и ни во что не вмешивается. Может,

неплохо, если такая жена будет ждать его дома? Вдруг во время брачной ночи у малышки откроются скрытые таланты? Двигалась Ребекка грациозно, точно кошка, была такой же гибкой и ласковой... Можно предположить, что и в постели с ней не будет скучно.

После Рей осознал, что с ней в принципе не бывает скучно. Ребекка могла поддержать любую беседу, даже на тему астрономии или новомодного поиска преступников по отпечаткам пальцев. Кому вообще это интересно? Но Бэкки притащила из отцовского кабинета лупу и пристально всматривалась в линии на своих пальцах, затем на пальцах Рея, служанки и садовника, чтобы проверить его теорию.

Еще Ребекка была на диво хороша, пускай не такая яркая и взрывная, как Адель. Оттого период ухаживаний давался Рею крайне тяжело. Он не привык к долгим прогулкам и разговорам, к тому, чтобы держаться с девушкой за руку, как мальчишка, а не целовать ее губы и очерчивать рукой изгибы тела. После свадьбы он рассчитывал компенсировать все эти неудобства.

Стоило же остаться с ней наедине, как Ребекка сжалась в комок и задрожала от страха. Рей пытался успокоить ее, быть осторожным и терпеливым, надеялся, что в конце концов они смогут провести время с пользой для них обоих.

И тогда увидел, как насквозь правильная, скучная и понятная девчонка вдруг превращается в мага. Чужой зверь пробуждался медленно, как от долгого сна. Встал на лапы, потянулся и призвал свою магию. Мир вокруг него пошел рябью и расцвел красками, а Рей чуть не завыл от боли и собственной неполноценности. У Бэкки была магия, старая, мощная и чистая, а его зверь заперт, вместе с ним — сила, энергия и будто бы сама душа. Ему захотелось наброситься на девушку и выгрызть из нее магию, чтобы забрать хотя бы каплю. Точно так себя чувствуют ловчие, которые день и ночь рыщут по населенным территориям в поисках магов, потому что рядом с ними они чувствуют себя живыми.

Рей закрыл лицо, переводя дыхание, чтобы усмирить жажду, а когда пришел в себя — Бэкки уже не было в комнате. В коридоре встретился ее отец, начал лепетать что-то о серьезном недуге дочери и извинениях, которые они непременно принесут их семье, но Рейгаль отпихнул его и побежал по магическому следу. Тот петлял по дому, затем вывел на улицу и оборвался возле ведущего в Дагру портала.

Он прыгнул туда, убедился, что Ребекка в порядке и ждет регистрации, а затем решил перекинуться парой словечек с матушкой. Как так вышло, что она подсунула ему в жены магичку и даже не намекнула на это?

Картинки из прошлого наслаивались на свежие воспоминания, смешивались, перестраивались, пока Рей наконец не смог уложить их в голову. Как будто две разные Бэки – та, на которой он женился, и другая, ставшая управляющей в таверне Скарлетов.

Вторая ему нравилась гораздо больше, настолько, что, придя в себя, Рей первым делом полетел проверить, как у нее дела. Вороны отчего-то увязались за ним, пытались объяснить, где припрятана добыча и как ее раздобыть. Рей тоже понял, что может вполне сносно общаться с птицами, матушка бы наверняка пошутила, что наконец он нашел себе друзей, равных по интеллекту.

Тогда он думал, что Ребекке безопаснее подальше от него, но у нее нашлись и свои враги. Довольно пугливые, по счастью, но это и не важно.

Он снова в человеческом облике, надо только разобраться с собирателем – и жизнь наладится. Как бы так осторожнее сообщить Ребекке новость, чтобы не сильно огорошить? У бедняги и так сегодня перебор с приключениями.

Хотя смотрела она строго и сосредоточенно, без капли испуга. Ждала объяснений, что же такое он вспомнил.

Рей протянул руку и разжал ладонь, на которой лежало обручальное кольцо с потускневшим рубином, ведь Ребекку в жены брал Винсент Коул, хотя Рейгаль Флинн и был полностью согласен с этим решением.

Ребекка вначале отшатнулась, прикрыла рот руками, потрясла головой, затем успокоилась и произнесла:

– Это совсем не важно. Разберемся с нашими врагами, потом уже решим эту проблему. Как я понимаю, ты хотел себе тихую приличную жену. Я рассчитывала получить в мужа надежного и спокойного человека. В результате же тебе подсунули лунную кошку, это несправедливо.

На буйную радость он не рассчитывал, скорее думал, что Ребекка будет ошарашена, но потом обязательно все примет и поймет. Она же столько болтала о своем обожаемом Винсенте, что, получив его во

плоти, должна хотя бы сделать шаг навстречу, проявить какие-то чувства.

– А тебе кого подсунули, Бэки? – Рей сам не понимал, почему это его так задело и откуда полезла злость. – Ты не договорила!

– Я сказала все, что хотела. Мой отец жестоко тебя обманул, ты вправе потребовать выплаченные по договору с ним деньги, найти себе другую жену или же вернуться к прежнему образу жизни.

– Плевать на деньги! Мне нужна ты.

– Уверена, пятнадцать девушек смогут тебя переубедить и утешить.

Ребекка подошла к нему, взяла за руку и мягко улыбнулась, отчего тут же исчезла всякая злость. Проклятая магия лунной кошки! Она не дала ему остановить Бэки, переубедить, рассказать о своих чувствах. Нет, Рей просто стоял и смотрел, как кошка разворачивается и уходит в ванную, чтобы показательно проскрипеть задвижкой.

Бэки все сидела и сидела в ванной, пока он кругами ходил под дверь. Что можно так долго делать с водой и пеной? На прямой вопрос Ребекка еле слышно ответила, что хорошая внешность требует хороших вложений времени, пусть наберется терпения.

С этим у него всегда было неважно, тем более в такой момент. Внутри все рвалось на части, так хотелось обсудить все, убедить Бэки, что свадьба не была ошибкой, и теперь, когда все прояснилось, а у него из хвоста выпали перья, можно наконец-то сблизиться.

Но минуты все текли и текли, а Ребекка продолжала торчать в ванной.

Рей не выдержал, постучал к ней и внезапно услышал приглашение войти. Помявшись за дверь минуту или меньше, он пригладил волосы, которые давно пора было или отпустить, или состричь еще короче, чтобы не вились, сбросил пиджак, расстегнул пару пуговиц на рубашке, подумал и закатал рукава. Пуговицы на манжетах всегда тяжело даются, что вечно отнимает драгоценное время и сбивает настрой.

– Я так много хотел тебе сказать... – Открыв дверь, он понял, насколько же поторопился.

Ребекка сидела на мягком пуфе у зеркала и старательно расчесывала влажные волосы. Она тонула в плотном светлом халате,

поэтому, как бы плотно его ни запахивала, слишком широкий ворот все равно открывал неплохой вид на ее ключицы и грудь.

– Давай помогу, я неплохо умею обращаться с расческой.

– Мне неудобно пользоваться навыками, отточенными на сотнях других женщин. – Она даже не подняла на него взгляд, следила только за своим отражением в зеркале.

– Конкретно эти я оттачивал только на себе. Так уж вышло, что лет до двадцати мои волосы были пышнее и длиннее, чем у большинства любовниц.

Он взял гребень с редкими зубьями, а не ту щетку, которой драла волосы Бэкки, поднял потемневшую от воды тяжелую прядь и начал осторожно расчесывать, начиная с кончиков. От Ребекки опьяняюще пахло цветами и свежестью, а грудь ее вздымалась часто-часто, выдавая волнение.

В другое время он бы подумал, что это вызвано его близостью, но не после намека на число его любовниц. Почему это вообще волнует Бэкки? Опыт должен только радовать, особенно у мужа. Не будет краснеть и мяться во время брачной ночи.

Рейгаль успел расчесать еще несколько прядей, прежде чем Бэкки выдернула у него из рук гребень и вскочила на ноги, заверив, что дальше справится сама.

– Удивляюсь, как с таким подходом к опыту ты пользуешься услугами парикмахеров. Они же оттачивают навыки на сотнях других женщин! – Он приблизился к Бэкки и прижал ее к туалетному столику. – Или тебе нравятся только новички?

– Если решу воспользоваться услугами профессионала, то непременно обращусь к тебе. Надеюсь, с обновлением лицензии проблем не возникнет.

– Кто сдал? – Рей не предполагал, что настанет момент, когда ему будет стыдно за ту шутку с лицензией, но это случилось. В потемневших от гнева глазах Ребекки отражалось все, когда-то высказанное Лилианой. Только истинная потаскуха может радоваться, получив официальное одобрение своего промысла, и только ей придет в голову брать лицензию не ради заработка, а по велению сердца. Точнее, не сердца, но кошечка вряд ли так же хорошо разбиралась в мужской анатомии, как Лилиана.

– Долорес. – Дыхание Бэки обожгло ему шею, а еще Рей понял, что не помнит вкус ее поцелуя, не распробовал в их несостоявшуюся брачную ночь. – Рассказала в деталях, как и множество других историй. Ты своего рода знаменитость в Дагре.

– Обычные байки, и это все в прошлом. Я решил остепениться и изменить свою жизнь. Теперь мне нужна только одна девушка.

Он склонился над ней и попытался поцеловать, но Бэки ловко вывернулась и через мгновение уже стояла в метре от Рея, перебравшись ближе к ванне.

– Который раз ты это говоришь? Сотый? Или это новый крючок, еще не обточенный? Уверена, в следующий раз прозвучит убедительнее.

– Что тебя заклинило на моих бывших? – Рей попытался ее догнать, но Бэки ловко держала дистанцию. – Винсент тоже не был идеальным. Он навещал Адель пару раз, когда уже начал встречаться с тобой.

Ее глаза потемнели, а пальцы на руках сжимались и разжимались, удерживая рвущиеся наружу когти. Рей видел это и чувствовал, как в нем закипает кровь. Вот такая Бэки ему нравилась, вот такую он хотел. Горячую, дикую, взрывную, а не похожую на куклу ледышку, как показалось при первой встрече.

– По крайней мере, я знала женщин, которые с ним не спали. С тобой же, дай подумать, – она показушно загнула пальцы, – четыре. Две переехали в Дагру после твоего исчезновения, третья – твоя мать, четвертая – Анита, но она слишком уникальна для этого.

– Если это тебя задевает, значит, я тебе не так уж безразличен. К тому же ты возвращаешься среди моих друзей. Естественно, там хватает моих бывших.

Казалось, с губ Ребекки сейчас сорвется «потаскун!» или что-то пожестче, но она глубоко вздохнула, выдохнула и натянуто улыбнулась:

– Главное, что ты вел приятный тебе образ жизни.

– Главное, что ты обожала меня в облике Винсента, позволила целовать и раздевать себя, а теперь шарахаешься. Ему ты была не нужна, он согласился на брак из-за угроз матери, а я настоящий и настроен серьезно!

– И меня бы прикончил отец, если бы я обидела Винса или оставила без брачной ночи. В благородных семействах браки, заключенные под давлением родителей, норма, поэтому я не злюсь на Винсента. Он подарил мне несколько счастливых недель в период официальных ухаживаний. Потом же кое-кто доходчиво объяснил мне, что брак – пустое слово, нравы в Дагре более свободные, а я сильная и независимая женщина, которая плюет на мужа и может целоваться с кем угодно, даже с вороном.

– С кем угодно? Ты за этим ходила к Драммонду? Ульрих уже не устраивает?

Рей видел, что Ребекка пытается справиться с эмоциями, отчего сквозь ее облик проглядывало что-то кошачье, по-настоящему хищное, далекое от тихой домашней любимицы, но краткий миг борьбы – и все стихло.

– Ты прав. Ульрих меня совершенно не устраивает, как и Драммонд. А ты всего две его трети, так что давай выбросим злосчастные кольца и закроем тему с нашим супружеством.

– Нет! – Рей подошел к ней, но Бэки невозмутимо взяла его за руку и улыбнулась.

– Да.

Бурлившие в нем злость и отчаяние вдруг стихли, вместе с ними затухали и другие эмоции. Захотелось прикрыть глаза и наконец-то выспаться. Чего он разошелся? Надо отдохнуть, а дальше все само собой наладится. Или нет? Его ворон тени был в разы слабее лунной кошки, нечего и думать о том, как побороть ее магию, это всего лишь утешение.

Рей попробовал уцепиться за другие свои чувства.

Страх, что он своими руками разрушил свою жизнь и уже ничего не исправить.

Злость на собственное бессилие.

Неуверенность.

Желание... О да, сейчас бы он не отказался поцеловать Ребекку, а еще – почувствовать под ладонями ее горячее после купания тело и продолжить с того момента, на котором они остановились в брачную ночь. Только в этот раз он не испугается ее когтей и шерсти.

Рейгаль переплел пальцы с пальцами Бэки, склонился и осторожно прикоснулся к ее губам, чтобы не испугать.

Глава 24

Успокойся, успокойся, усни и забудь этот разговор! Я пыталась внушить свои мысли Рею, надеялась, что он оставит меня в покое, а к утру переключится на другие дела, позабыв о нашей свадьбе. Может, к его матушке пойти, пусть сотрет ему память? У Лилианы уже есть опыт в подобных делах.

Я жена Рейгаля Флинна, кошмар наяву, не иначе! Добрый и спокойный муж, который относится ко мне с уважением, – это так много? Он даже с последним справиться не может!

Проговорив свое «да», Рей наклонился ко мне и поцеловал. Вначале невинно, точно как делал на нашей свадьбе, едва касаясь губами, но и от этого по спине пробежали мурашки, а щеки вдруг загорелись. Оттолкнуть его не получалось, руки вдруг стали ватными и непослушными, чем Рей и воспользовался. Он положил ладонь мне на затылок и притянул ближе. Дальше я почувствовала, как его язык переплетается с моим, ласкает его, находит чувствительные точки, от прикосновения к которым все внутри горит, а ноги подкашиваются. Я закрыла глаза и осторожно прикоснулась к его спине, провела ладонями вверх, чувствуя крепкие мышцы и подрагивая от его уверенных движений. Казалось, что стоит прикоснуться, – и нащупаю шрамы от арбалетных болтов. Но их не было. Наверное, затянулись и сгладились за эти годы. А может, я боялась трогать его достаточно сильно, чтобы их почувствовать. Мужское тело и без того было слишком твердым, непривычным, пугающим и притягательным одновременно. Как и ощущения, которые дарила его близость.

Рей целовал и целовал меня, пока не отстранился и не шепнул на ухо:

– А теперь скажи уверенно, что не хочешь быть со мной. Хотя бы попробовать построить отношения.

– Эта мысль меня пугает, – ответила я честно и облизнула губы, отводя взгляд.

Какие отношения? Я только-только начала осваиваться в Дагре, нашла свое место в обществе и работу, друзей, задумалась о будущем и была почти счастлива. Да, здесь опасно, странные законы, зато и

свободы больше. Я уже не чья-то собственность, никто не волен продать меня под видом замужества, как поступил отец. Но стоило только распробовать свободу, как объявился мой законный супруг. За что?

И не милый спокойный Винсент, а Рейгаль Флинн. Лучше бы он по-прежнему был вороном, чем явился во плоти с планами на меня. Еще и целует так, что голова кружится.

Рейгаль выглядел моложе Винсента и непривычно для королевства. Загорелая кожа, черные волосы, темные волосы на руках и груди. Точнее, той ее части, которую было видно через расстегнутый ворот рубашки. Шрам у него шире и краснее, чем у Винсента, начинался у основания шеи и полз, наверное, через всю грудную клетку.

От мыслей, какая операция могла оставить подобный шрам и как близко Рей был к смерти, я нервно сглотнула.

— Так меньше пугает? — Он заметил это, отошел на пару шагов, вытащил из кармана короткий кожаный ремешок с бусинами, прищелкнул пальцами и превратился в Винсента.

Я закрыла и открыла глаза, но наваждение не исчезло. Напротив стоял мой муж в одежде Рейгаля Флинна, с его усмешкой и амулетом. Ведь видела этот ремешок раньше, во время одной из совместных прогулок, но так и не решилась спросить, зачем он нужен. Все ложь. Все наши отношения, как и свадьба.

— Намного. Где здесь ближайший храм, в котором можно расторгнуть брак?

Я развернулась и почти выбежала из ванной, иначе боялась, что сброшу Рея в воду или расцарапаю ему лицо! Самый невозможный тип из всех, кого я знаю!

— Тебе не угодить!

Конечно же, он не отстал, шагал следом, и я почти чувствовала его дыхание на моей шее.

— Бедняга Винсент, он не заслуживает такого отношения.

— Как и гадостей, которые ты говорил в его адрес. Заверял, что он полный идиот и трус, ты бы не оплошал на его месте и все остальное. Но это все глупости, у нас есть более важные дела.

— Поужинаем? — В дверь как раз постучали, Рей дошел до нее, открыл и забрал поднос, не впустив внутрь горничную. — И ляжем

спать. Ты бы знала, как мне хочется вытянуться на матрасе, а не дремать на ветке под воронье карканье. Проклятые птицы никогда не молчат!

За разговорами он успел быстро расставить тарелки по столу, подпихнул одну мне, дальше подставил мне стул и налил бокал вина.

– Я не пью. – Я скрестила руки и отошла назад, но Рейгаль уже был рядом и настойчиво довел меня до стола.

– Знаю, но бокал тебе не помешает.

Я поболтала вино, наблюдая, как бордовая жидкость растекается по стеклу, вдохнула его аромат, сделала глоток, чтобы оценить букет, и кивнула Рею:

– Семь из десяти, но в целом неплохо.

Запеченная рыба не дотягивала и до пяти, повар ее пересушил и насыпал столько приправ, что во рту горело, зато овощи под сладковатым соусом порадовали. Рейгаль опустошил свою тарелку за считанные минуты, затем выпил стакан сока и не притронулся к вину.

– Думаю, тебе лучше переждать в Хелькторе, пока я разбираюсь со своими врагами.

– О, их уже несколько?

– В меня стреляли и пытались взорвать. Зверь бы при этом погиб, что не похоже на собирателя, значит, в дело влез кто-то другой. Тот, кто убил льва, Невену, затем переключился на меня. К собирателю я тогда если и подобрался, то на пару шагов ближе, чем Йен. Сейчас даже не знаю, с чего нужно начать.

Я знала. Тот самый артефакт, который кому-то передала Невена, и ее слова о зле в нашей крови. Но выкладывать это Рейгалю? Пока никаких четких доказательств у меня нет, одни смутные догадки насчет Бренды.

– Я уже привыкла к «Лунной кошке», а среди ведьм буду чувствовать себя неуютно, прости. И мне бы хотелось снова переговорить с бургомистром.

Не помню, как пила вино, но бокал опустел, а Рейгаль поспешил его заново наполнить.

– Хорошо, утром отправим письмо Йену с просьбой о встрече. Но ты никуда не полезешь сама. Я не хочу, чтобы тебя снова похитили.

– И я не хочу, поверь.

– Больше этого не случится.

Рей положил руку поверх моей и улыбнулся, затем описал круг большим пальцем, от чего меня бросило в жар сильнее, чем при поцелуе.

Столько девушек! Наверняка Рейгаль умеет их соблазнять. Безо всякой магии, в отличие от Драммонда. И сейчас вовсю пользуется отточенными навыками. Поэтому я пожаловалась на усталость и встала из-за стола.

Рей сразу же оказался рядом и помог отодвинуть стул.

– Эй, если не захочешь, ничего не будет, убегать совсем не обязательно. И почему ты так боишься мужчин?

Послушал бы он рассказы моей мамы, тоже бы боялся. Не мужчин, конечно, а телесной близости, но... Но сейчас я смотрела на Рея и не верила, что ее слова правдивы. Все эти девушки не стали бы проводить с ним время, если бы это приносило боль и страдание. Наверное.

– Тебе же понравилось целоваться? – Он снял налипшую прядь с моего лица, снова положил руку на затылок и потянул к себе. – Поверь, остальное не хуже.

Смотреть на него, задирая голову, было неудобно, поэтому я прикрыла глаза и, кажется, сама потянулась за следующим поцелуем. Рейгаль напирал так, что мне не хватало воздуха, а сердце отчаянно стучало, разгоняя кровь. Стало так жарко, что я благодарно выдохнула, когда Рей потянул в стороны полы моего халата, обнажая ключицы и плечи. Сделав это, тут же наклонился и поцеловал точку где-то в основании шеи, отчего с моих губ сорвался стон.

– Теперь я слышу, что ты не притворяешься. Совсем не похоже на нашу брачную ночь, – хрипло проговорил он и снова впился мне в губы. Уже по-настоящему жадно, не давая и секунды передышки.

Неправильно было позволять ему заходить так далеко, но Рей был прав: это не походило на нашу брачную ночь. Тогда я дрожала от страха, сейчас по телу расползается совсем иная дрожь, волнами ползущая откуда-то из низа живота. Почему я так по-разному реагирую на одного и того же мужчину? Или это обычная похоть, присущая всем магам? Как же все запутано!

– Прости. – Я отпрянула и поправила халат. – Мне нужно время.

Рей просто кивнул, все еще выравнивая дыхание, но так и не отвел от меня взгляд.

– Отсюда можно отправить весточку в «Лунную кошку»? – спросила я, чтобы сменить тему, и отметила, как странно звучит голос, а губы будто опухли и саднят.

– Сам слетаю.

Он сложил руки на груди, распахнул, отчего те почернели и покрылись перьями, а Рей вслед за этим превратился в ворона и вылетел через окно.

Рей

От гостиницы до Хельктора было несколько минут лету, поэтому Рейгаль набрал высоту, любясь ночной Дагрой, и позволил воздуху держать его без частых взмахов крыльями.

Холодный ночной ветер пришелся как нельзя кстати, потому что от поцелуев с Ребеккой все его внутренности превратились в огонь, сжигающий изнутри. Он хотел эту девушку. Целовать, стиснуть в объятиях, почувствовать ее горячее тело под своим, ловить ее стоны... Но еще сильнее он хотел, чтобы их отношения переросли во что-то большее, а для этого нужно все сделать правильно.

Он хотел собственную жену, но боялся спугнуть обычным поцелуем. Кому рассказать, так анекдот получится. Или это возмездие от богов за его неводержанность в прошлом? Намек, что пора начинать думать головой и задвинуть подальше похоть и эгоистичное желание обладать Ребеккой? Соблазнить ее дело нехитрое, но надавить сейчас – значит перечеркнуть шанс на отношения в будущем, а это будет катастрофой.

Рейгаль обещал навестить таверну Скарлетов, но вначале хотел разобраться с другими важными вопросами. Правда, в этот раз он решил не ползти через дыру в крыше, как вор, а войти через центральную дверь. Для этого опустил в квартале от Хельктора, зашел за коробкой пирожных для матери и угощением для ведьмы, сторожившей центральный вход.

Совсем еще молодая девчонка переглянулась с подружкой, захихикала, но все же взяла коробку, а потом обыскала Рейгаль так тщательно, будто видела его впервые. Проверила всеми возможными артефактами и только тогда торжественно произнесла:

– Верховная ведьма примет вас в ближайшее время.

Рей согласился и устроился на подоконнике в коридоре, даже прикрыл глаза, чтобы немного подремать, но Лилиана сбежала по лестнице спустя минуту, встревоженная и злая. Алые волосы мантией падали ей на плечи и доставали почти до колен, словно кровавые потоки поверх черного платья. Самый злой завистник не дал бы Лилиане и тридцати, а тем более ста семнадцати реально прожитых лет.

– За мной, живо! – рывкнула она и понеслась вверх, к своему кабинету.

Оказавшись на месте, указала Рею на пустое кресло, заперла дверь и села на стол, скрестив руки на груди.

– Что ты опять натворил?

– Ничего. Пришел кое-что обсудить, связанное с моей свадьбой, заодно выпить по чашечке кофе с пирожными.

Рей поставил коробку на стол, отчего мать побледнела, затем покрылась пятнами и начала плести между пальцев яркую нить заклинания.

– Последний раз ты приносил пирожные, когда переколотил половину реактивов в моей лаборатории. Ценнейших! Признавайся, что случилось в тот раз! Ты убил Ребекку?

– Не-е-ет. – Он старался отвечать ровно, но уже закипал от злости. Пускай Рей и не был примерным магом, зато и убийцей – тоже.

– Изнасиловал?

– Спас от убийства по лицензии. И нет, она влипла в историю не по моей вине. И когда это я кого-то насиловал?

– Никогда не угадаешь, что ты выкинешь в следующую минуту. Кому могла помешать Ребекка? Она тихая, приличная...

– Лунная кошка, – закончил Рей. – Ты не могла намекнуть перед свадьбой, что у моей невесты в крови бродит магия? Тогда она не попала бы в Дагру, я не застрял бы в теле ворона на несколько дней и не потерял бы память. Я даже не знал, что Ребекка моя жена, пока...

Говорить Лилиане о своей новой несостоявшейся смерти было глупо. Еще запрет где-нибудь в подвалах Хельктора или же посадит в клетку и вышлет отцу с приказом не выпускать из поместья ближайшие лет сто.

– ...пока все не вспомнил.

– Не дергайся, я уже знаю, что ты снова влез в расследование, Йен прислал копию лицензии на сыск. Ты ведь клялся мне! Клялся! Просил сохранить тебе жизнь, обещал впредь беречь себя!

Магические нити на ее пальцах окрасились в алый цвет и потянулись к груди Рейгала, отчего ребра тихо хрустнули, будто отделялись от грудины, как тогда, во время операции. Болты пробили легкие в трех местах, задели сердце и печень, и только магия ворона тени помогала Рею цепляться за жизнь. Теперь, когда он все вспомнил, боль ощущалась будто наяву. Лилиана же и не забывала. И решила напомнить сыну, чьими стараниями он до сих пор жив.

– Где-то по Дагре бродит убийца, который собрал уже пару десятков зверей. Ты хотя бы представляешь, на что он способен? Такой человек снесет всю вашу башню, даже пискнуть не успеете, а ты все думаешь, как бы покрепче прицепить великовозрастного сыночка к своей юбке? Прости, что вырос таким разочарованием, я и сам себе временами противен, но дело сейчас не в этом. Мне нужны все записи, которые ты смогла достать из моего рабочего кабинета. Обещаю действовать тихо и осторожно, чтобы никто в королевстве не узнал о собирателе.

– Повзрослел, значит? Больше не нуждаешься в моей опеке?

Магические нити снова натянулись, и Рей неосознанно положил руку на грудь. Сердце колотилось и рвалось наружу, а от животного страха за свою жизнь по спине потекли капли холодного пота, но дать сейчас слабину – значит самому прицепить себя к материнской юбке.

– Тогда знай, что следующего раза не будет. Я не стану спасать тебя от смерти.

– Не спасай. – Рей встал, хотя магия уже почти ломала его ребра. – Позаботься о Бэки. Ты втянула ее в эту историю, когда нашла самого непутевого мужа во всех населенных территориях.

Краски медленно уходили с ее лица, уголки губ ползли вниз, выдавая истинный возраст Лилианы. Рей осторожно шагнул к ней и обнял. Когда-то мама казалась ему большой и пугающей, а сейчас и до подбородка не достает. Сильная и могущественная ведьма, а злится и переживает, как и все матери.

– Старший Марвейн выставил Ребекку на заочные торги невест, а твой отец вовремя распознал в ней возможную лунную кошку и подсуетился. Мы надеялись, что ты оценишь ее, возможно перевезешь

в Дагру и познакомишь с местными обычаями, а потом найдешь другого мужа или приведешь в Хельктор, когда соберешься в очередной загул. При всех недостатках ты был почти идеальным вариантом для Ребекки. Кто же знал, что ты такой пугливый идиот!

Она изо всех сил хлопнула его по груди, отчего Рей задохнулся от боли, но стоило выровнять дыхание, как все прошло. Магия больше не рвала ему ребра. Лилиана стряхнула с рук красные нити и устало опустилась в кресло.

– Могла хотя бы намекнуть! – Рей навис над ней, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заорать. Как у нее все просто! Проворачивает на пару с отцом какие-то схемы, плетет интриги, делит власть над Дагрой с бургомистром и Драммондом, а Рея использует в качестве разменной монеты.

– Пыталась. Ты отмахнулся и сказал, чтобы не подходила с разговорами об этой кукле. Теперь, вижу, все изменилось.

Лилиана подмигнула ему и достала из стола лист и ручку.

– Я составлю распоряжение, что Ребекка Коул с этого дня под моей личной защитой.

– Спасибо.

– Не благодари, я действительно виновата перед ней. А насчет тебя предупредила: больше твою шкуру латать не буду, как и пытаться магией скрепить проткнутое болтом сердце. Теперь ты сам за себя. Хочешь и дальше ломать свою жизнь – пожалуйста, но не тяни за собой никого. Бумаги тебе не отдам, я сожгла их.

Врала, Рей это чувствовал, но видел, что мать и без того на взводе. Лучше ее не трогать, иначе летать ему вороном над Дагрой до конца жизни. Пернатые – парни с юмором, но Рей все же предпочитал компанию людей.

– Люблю тебя, – бросил он на прощание. – И прости за все.

Лилиана до хруста сжала ручку, не проронив ни слова, пока Рей не вышел из коридора. Снова плестись до выхода ему было лень, поэтому просто открыл окно и вылетел наружу.

Почему он раньше не любил летать? Это такая экономия времени и сил по сравнению с пешими прогулками... К тому же с высоты Дагра непередаваемо красива. Все эти мелкие желтоватые огни на покрывале ночного города и светящееся Гнилое, место, где до сих пор бродят призраки.

К нему Рей и летел. Точнее, к «Лунной кошке». Пора исполнить обещанное Ребекке.

Глава 25

Уже стоя на пороге, он вспомнил, что до сих пор щеголяет без пиджака или пальто в тонкой рубашке и брюках. Жаль, в такое позднее время не найдешь приличной одежды на смену, придется идти как есть или же делать вид, что до сих пор не умеет превращаться в человека, хотя от одной мысли об этом сводило зубы.

Столько дней он был в птичьей шкуре, не мог нормально есть, спать, даже общаться с окружающими! Этого хватило. Нет, обличье ворона хорошо для полетов и для того, чтобы спрятаться среди других пернатых, но разбираться с делами лучше как человеку.

Поэтому он застегнул все пуговицы на рубашке, поправил ее, потряхнул волосами, только потом вспомнил, что остриг их и даже челка недостаточной длины для таких фокусов. Прошлые и настоящие, как и те два потерянных года, мешались в его голове, до сих пор не складывались в одну цельную картину. Как не получалось совместить личности Рейгаля Флинна и Винсента Коула, хотя Рей понимал, что, только собрав их вместе, сможет разобраться с угрозой, которая нависла над ним и Ребеккой.

Кто бы еще объяснил, какая часть его личности и когда успела влюбиться в лунную кошку? Наверное, та, которая прыгала вокруг нее на вороньих лапах и не могла включить мужское обаяние, чтобы удовлетворить свое любопытство и заполучить ее себе.

Рей потер виски, затем распахнул дверь и вошел внутрь таверны как завсегдатай.

— О-о-о, кто явился к нам во плоти! — закричал кто-то.

Рей кивнул в ответ и направился к своему любимому месту за стойкой, где сейчас хозяйничала Долорес.

— Где Ребекка? — тут же налетела она. — Что ты с ней сделал?

— Нарезал ломтями, зажарил и съел. Пересолил жутко, дай холодного сока, а? В горле пересохло.

— Если ты вправду ее чем-то обидел, то... — Дилара нависла с другой стороны и даже попыталась ухватить Рея за полу рубашки. Он легко перехватил ее руку и сжал. Это Лилиане можно брать его за горло и обращаться как с мальчишкой, но не сестричке Шейлы.

– Молчала бы, хваленая гимзорская телохранительница, у которой подопечную украли прямо из-под носа.

– Бэкки украли? – Дилара выдернула руку. – Она же с тобой ушла. Я слышала, как она звала тебя по имени, видела ворона, пошла следом, но уже не нашла вас. Обратилась в канцелярию, до сих пор жду ответа.

– Тебе пришлют копию лицензий на похищение и убийство. Ты бы присмотрелась к работе вышибалой. Выгонять разошедшихся нетрезвых гостей проще, чем приглядывать за лунной кошкой, не отвлекаясь на болтовню с Матушкой Соф.

Рей подвигал бровями, пока Дилара сжимала и разжимала кулаки. Грандиозный провал для нее как для профессионала. Вот поэтому Лиλιана никогда не сходилась близко со своими ведьмами или агентами: стоит завязаться каким-то отношениям, как люди расслабляются, теряют бдительность, все чаще отлынивают от работы. Так и Дилара: перестала воспринимать Ребекку как объект для охраны, записала ее в свои подруги и позволила себе заболтаться, отвлечься, ослабить контроль. Все закончилось неплохо, для него – почти отлично, ведь неизвестно, когда бы он смог снова стать человеком. Но нельзя забывать, что Ребекку могли в самом деле прикончить. Официально, по лицензии.

– Теперь понимаю, почему тебе в ту ночь не помог никто, кроме Дилана. Только этот блаженный мог найти в себе достаточно милосердия, чтобы не дать тебе сдохнуть. – Дилара тоже подвигала бровями, найдя болезненную точку Рея. – Я постараюсь загладить вину перед Ребеккой, и спасибо, что не бросил ее в беде. Она же тебя послала, да? Передай, что у нас все в порядке, пусть не волнуется и отдыхает до утра.

Она хлопнула его по плечу и отошла. Первый человек за сегодняшний день, который увидел в нем что-то хорошее, пускай и после напоминания о той самой ночи, поэтому Рей невольно улыбнулся ей и только тогда заметил Драммонда, сидящего за столом в дальнем углу таверны.

Глава гильдии цедил кружку отвара и задумчиво перекачивал по тарелке орехи. Рей подхватил свой стакан сока и подсел к нему поближе.

– Ребекка моя. – Он решил сразу обозначить свою позицию. – В гильдию она не войдет, так что ты зря вокруг нее вертишься.

– Есть свидетельство о собственности? – Черный кот изогнул брови, но Рейгаль видел, как одновременно он чуть откинулся назад и разжал пальцы. Значит, не так уж ему нужна Бэкки, есть другие причины торчать здесь.

– Есть. – Рей выложил на стол кольцо с мерцающим рубином и сразу же накрыл его ладонью. Стоило мысленно озвучить желание сделать ее своей женой, и камень снова налился внутренним светом. Теперь с ним нужно быть осторожным. Как только по Дагре поползут слухи о личности мужа Ребекки, ей будет угрожать еще большая опасность. – Не болтай об этом, потом сам всем расскажу.

– Ты женился? – Драммонд удивился уже по-настоящему. – Жизнь среди людей тебя сломала, женщины Дагры не перенесут подобной потери.

– Два года как-то справлялись, не думаю, что теперь вдруг расстроятся. И ты всегда можешь принять удар на себя. Все равно я никогда не дотягивал до своего учителя.

– Заметно. Твоя жена приходила ко мне, интересовалась лицензией на кражу. Я обещал оформить все бумаги и выслать ей. Говорила, что устала от тебя и Скарлетов, хочет рассчитаться с долгами Невены и жить самостоятельно. Ты и сам знаешь, насколько кошки независимы и помешаны на чувственных наслаждениях. – Драммонд встал, подкинул на руке серебристый кулон с камнем, склонился ближе к Рею и шепнул: – Что же ты за муж, если не научил ее как следует целоваться?

Затем он выпрямился, подмигнул и неспешно направился к выходу, все еще подбрасывая на руке кулон. Вещица казалась Рею знакомой, но пока не получалось вспомнить – откуда. Слова Драммонда об умениях Ребекки заняли все мысли и будто бы парализовали Рея. С ним она вела себя раскованно, намного смелее, чем во время их несостоявшейся брачной ночи. Это потому, что перестала бояться? Почувствовала зов своего зверя? Или потому, что практиковалась на главе воровской гильдии?

– Долго они с Драммондом были наедине? – Рей поймал Дилару за рукав и усадил на соседний стул.

– Вот если начну болтать о делах своих объектов – точно буду ни на что не годной курицей, – отрезала она.

– Рейгаль Флинн ревнует? – Долорес тоже появилась рядом. – Вот это новость!

– Просто понимает, что не так уж хорош, – поддержала ее Анита. – Зачем Бэки две трети Драммонда, когда есть целый? Давай принесем бедолаге утешительного пшена?

– Чего?

– Столько дней был птицей, явно отвык от человеческой пищи.

– Знаете, я и от женского общества отвык, а вас здесь так много, боюсь не удержаться.

Рейгаль не стал уточнять – от чего, еще раз оглядел таверну, убедился, что здесь все в порядке, и попрощался с девушками, но Анита все равно вставила свое: «Клюй зерно, а не Ребекку!», прежде чем он захлопнул за собой дверь.

Бэки

Рей улетел и пропал, а я не находила себе места. Горничные вернули мою одежду спустя час чистой и высушенной. Можно было переодеться и уйти, но это стало бы огромной глупостью. Как и лечь спать. Все равно буду крутиться и смотреть в потолок, лучше почитаю что-нибудь.

Найденная на полке книга оказалась заколдованной. Я поймала себя на том, что по кругу читаю одну и ту же страницу, но никак не могу вспомнить, о чем сама история. «Удивительные и захватывающие приключения Норта Джуса, лихого пирата и похитителя женских сердец», – гласила надпись на обложке, а чуть выше нее улыбался темноволосый парень с хитрым прищуром. На первый взгляд – один в один Рейгаль. Правда, прежний, у которого волосы доходили до плеч, а не тот, который стал моим мужем.

Понимаю, это обычный обман зрения. Я так волнуюсь, что готова увидеть отражение ворона даже в том странном волосатом фрукте, который лежит в вазе.

Чтобы отвлечься, я снова открыла книгу и заставила себя вникнуть в содержимое.

– Интересно? – Рей птицей впорхнул в окно, пропрыгал по столу и заглянул мне через плечо.

– Да, но не слишком понятно, что женщины находят в этом вспыльчивом, эгоистичном, ветреном типчике.

– Удовольствия! Удовольствия они находят! Но пока сама не попробуешь, не поймешь. Не занудствуй, Бэкки, не ко всему надо относиться серьезно. Иногда нужно просто отдыхать и развлекаться.

Через мгновение он уже человеком налил себе сока, выпил залпом и отправился в спальню. После недолгих сомнений я последовала за ним. Пускай расскажет, как дела в таверне, потом уже отдыхает.

Рей стоял возле зеркала и расстегивал пуговицы на рубашке, затем распахнул ее и отбросил в сторону. Я зацепилась взглядом за его шрам и нервно сглотнула. В самом деле темнее и шире, чем был у Винсента, к тому же расходится сверху и снизу на две полосы. Страшно представить, что случилось в ту ночь, если спасти Рея пришлось таким способом.

– Поможешь? – Он обернулся ко мне и протянул лист бумаги и ручку. – Надо зарисовать шрамы. Самому не разглядеть, а мне очень нужна точная схема, куда попали болты.

Рей-человек до сих пор нервировал меня и казался чужим, особенно сейчас, когда из одежды на нем остались только брюки, поэтому и предложение его не радовало.

– Есть вариант проще.

Я подошла ближе к зеркалу, подвигала край, проверяя, как оно крепится к стене, а Рей тут же подхватил его и помог снять.

– Теперь пойдем в мою спальню.

Он понятиливо кивнул, перетащил тяжелую раму и поставил поперек на спинку стула, чтобы мне оставалось только придерживать его и вертеть. Рейгаль быстро встал между зеркалами и уставился на шрамы.

На спине остались только белые росчерки в местах, куда попали арбалетные болты. Целых семь, два из которых наверняка задела сердце, хотя тот парень в таверне говорил о четырех.

– Видишь, как расположены? – Рей покрутился немного, затем ссутулился, чтобы сильнее натянуть кожу. Тонкие шрамы будто расходились из одной точки. Слева их было больше всего, а в правую сторону попал всего один.

– Я все гадал, почему подпустил убийцу так близко и позволил ему столько раз выстрелить, а он выстрелил один раз, но из

многозарядного арбалета. Такие иногда маскируют в стенах, как ловушку против воров.

На языке вертелся вопрос, кого же Рей пытался обокрасть, но я промолчала. Не знаю, что за события происходили здесь два года назад, возможно, он не так уж и виноват. По крайней мере, мне очень, очень хотелось в это верить.

— Бэкки, перескажи все ваши беседы с Драммондом. Так точно, как только сможешь, любые мелочи важны! — Он забрал зеркало, поставил его к стене и теперь нависал надо мной.

— Уверен? Мы не только погоду обсуждали.

— Слово в слово, Ребекка. Как-нибудь переживу его нелепые попытки соблазнения, а вот следующее покушение — вряд ли. Представь, что ты пошла к жрецу покаяться.

— Они замотаны в ткань с ног до головы, а ты...

Я указала на его голую грудь, но Рей невозмутимо стянул с кровати покрывало, накинул его на плечи и уселся поверх одеяла. Никаких шуточек или попыток поцеловать, значит, для него действительно важны эти детали. Я устроилась в кресле возле окна и начала рассказывать. Рей частенько перебивал меня, переспрашивал, а после новостей о кулоне подскочил на ноги и теперь задумчиво чесал подбородок.

— Надо переговорить с Йеном. Спокойной ночи, Бэкки!

На ходу он подскочил ко мне, чмокнул в щеку, улыбнулся и поцеловал уже по-настоящему, чувственно и неторопливо. И только после этого вышел из комнаты.

Глава 26

Утро в таверне шло своим чередом: я пыталась уследить за всем, Дилара будто приклеилась ко мне, компенсируя вчерашний промах, Рей тоже кружился неподалеку и рассказывал что-то Аните и Долорес.

– ...После этого чары и разрушились, – резко закончил он, стоило мне подойти ближе.

– Вранье. – Долорес вытаращила глаза и поглядывала на нас с опаской. – Быть того не может.

– И я так думаю, – поддержала Анита. – Сковородкой небось шандарахнула, магия и испарилась. Помню, дед мой постоянно жаловался, что околдовали, поработили, задурили голову чарами... Бабка его только так и спасала. С одного замаха. Бывало, только потянется к шкафу, где эта сковорода лежит, а чары уже и того, пали. Иногда вместе с дедом. Хотя вот меня ни разу не околдовывали, даже интересно, как это. Надо будет попробовать. Только съездить за сковородой для начала.

– Мне кажется, тебя уже так расколдовывали, – Дилара задумчиво разглядывала официантку. – В детстве. Должны же быть причины для твоей... удивительности.

– А я типа от тебя чем-то отличаюсь? Три ноги там или голова не на туловище?

– Каждый цветок в саду уникален, и каждый помогает создавать общую картину. – Я встала между ними и попыталась загородить Аниту спиной.

– Это точно, но про расположение головы мне понравилось.

Я шикнула на Дилару и отправила девушек еще раз проверить все на кухне и открыть двери для гостей. Дальше все пошло своим чередом, хотя сильнее всего я переживала за Рейгаля. Вдруг решит проболтаться о нашей свадьбе, а я пока не готова к огласке. Осмыслить бы для начала и смириться! И уже потом решить, что делать со свалившимся на голову мужем.

Развестись, и как можно скорее. Это стало бы самым правильным решением. Отчего же тогда я не нахожу себе места, когда он болтает с другими девушками? А ведь Рей даже не пытался флиртовать с ними.

И губы до сих пор горят от его вчерашних поцелуев... Наверное, я самая слабая девушка в мире, если не могу твердо ответить «нет» этому прохожему.

Пока размышляла об этом, в таверну зашел уже знакомый мне Гэб Гранд, инспектор по лицензированию из канцелярии бургомистра, в сопровождении моего вчерашнего похитителя.

— Уважаемый господин Блумстер, — прокашлявшись, начал он, — написал претензию на имя Ребекки Коул. Он имеет все основания подозревать вас в том, что вы присвоили один редкий и дорогой артефакт без официального оформления и лицензии.

Несостоявшийся бабушкин жених раздулся от важности и смотрел на меня с явным превосходством. Не достал вчера, решил компенсировать это сегодня.

— Он похитил меня и угрожал убийством!

— Все согласно полученным лицензиям. — Блумстер поднял вверх палец. — А ты скрываешь артефакт незаконно! Я же просил отдать его по-хорошему.

— Да, он в своем праве, — развел руками Гэб, а Рей взял меня за руку и покачал головой. — И обвинение выдвинул очень серьезное, так что лучше вам последовать за мной, Ребекка Коул. Или правильнее говорить Флинн? До меня дошли слухи, что наш свободолюбивый ворон все же остепенился. Поздравляю!

Он протянул руку Рейгалю, тот пожал ее и широко улыбнулся, после чего мельком взглянул на меня.

— О, так за это неплохо бы и выпить! — продолжил дознаватель.

— Повод, что ли, есть? — Анита единственная не таращилась на нас, но и делать вид, что протирает стол, перестала.

— Свадьба же! На них принято пить!

— И подарки дарить, так-то. Ваш где? Правильно, нету. — Она подобралась ближе к инспектору и плюхнула грязную тряпку прямо на середину стола. — Да и пьют за молодоженов, а вот эти вот — состоявшаяся пара. Я их сразу раскусила. Спорят точно как муж с женой, посторонние люди бы так постеснялись.

— Так что нам делать с этой претензией? — У меня дрожал голос, а еще хотелось сбежать куда подальше.

Однажды правда о нашей свадьбе все равно бы всплыла, но я надеялась, что это будет не так быстро и внезапно. Желательно после

того, как мы решим, что делать со всем этим.

– Проследовать с нами на процедуру дознания, – повторил Гэб. – Но спешить не обязательно, можем остаться здесь на завтрак...

– А я говорила, что он теперь каждый день к нам захаживать будет.

– Лучше мы быстрее разберемся с делами, а завтрак можно завернуть с собой, – вмешалась я.

– Суп на утиных лапках и клювах? – с надеждой спросила Анита.

А я не спешила отказываться. Господин инспектор в самом деле зачастил к нам, но кормить до отвала того, кто поддерживает Блумстера, мне не хотелось.

– Ладно, я понял, что сегодня мне здесь не рады. Что, даже не прокатите?

– Это можно, – согласилась Анита. – Как и супчик.

Хитрый дознаватель все же прихватил суп, правда, вполне обычный, зато вчерашний. Бернард щедрой рукой выдал ему целую кастрюлю, содержимое которой плескалось на ухабах и резких поворотах. Рей наблюдал за этим с таким жгучим любопытством, будто ждал, когда суп разольется по светлому форменному мундиру, но крышка сидела слишком плотно.

– Вы женаты, даже не верится! – Гэб с трудом перекрикивал шум ветра. – Отличная девчонка, ради такой стоило бросить Дагру на два года.

– Я тоже так думаю, – процедил Рей.

– Наш брак скорее договорной. – Я решила внести ясность. – Такой вот подарок от родителей.

– Везет, мне только старый дедов сундук притащили. И то, думаю, им было просто лень разбирать хранящийся в нем хлам. Нет бы тоже блондиночку. Все же девушки со светлыми волосами обладают особым обаянием и внутренним светом.

Анита с визгом колес затормозила на дворцовой площади и повернулась к нему.

– Вот светлые волосы, а вот свободная девушка. – Она подвигала бровями. – Твои действия? Паническое бегство в себя, все понятно. – Не дождавшись ответа Гэба, она спрыгнула на землю и отпустила сотканных из ветра коней.

– Зря теряешься, брат. – Рей вышел первым и подал мне руку. – Анита точно обладает особым обаянием.

– Ладно, расслабься, трусы меня не заводят. Сразу же было понятно, что нашего инспектора интересуют только девушки, которые сами падают ему в руки. Правда, цвет волос уже выбирать не приходится, что упало, то упало, но...

– Знаешь, хватит! – Гэб перегородил дорогу Аните и помешал ей пройти к дворцу. – Я умею ухаживать за девушками, просто...

– Супчик сейчас важнее. – Она кивнула на кастрюлю, все еще ждавшую на сиденье. – Ты его прокипяти обязательно, а то скиснет. И не факт, что где-то тебя еще так накормят.

Рей утащил меня раньше, чем эти двое успели до чего-то договориться, но, думаю, им и не нужны свидетели.

Внутри канцелярия оказалась огромным светлым помещением, разделенным перегородками на множество маленьких кабинетов. Хмурая женщина, сидящая за столом прямо на входе, выписала нам талон с номером комнаты и распорядилась ждать своей очереди. Рей тут же запросил еще один номерок для получения готовой лицензии, и, как ни странно, его тут же вызвали.

– Ничего не бойся, здесь самое безопасное место в Дагре. Даже лучше нашей гостиницы.

Я через силу кивнула, дошла до стоявшего возле стены дивана и села, скрестив щиколотки. Обычная контора на первый взгляд, ничего пугающего. Даже то место, куда я попала после телепорта, выглядело более зловещим. Здесь же светлые стены и цветочные горшки на подоконнике, на стенах висят образцы заполнения документов и благодарственные письма. Ничего особенного, кроме того, что здесь получают лицензии потаскухи, воры и убийцы.

– Как жизнь? Помирились с мужем? – Ко мне подсел высокий и симпатичный мужчина с очень знакомым голосом.

– Вы? – Я отшатнулась от своего несостоявшегося убийцы. – За новой лицензией?

– Отчитаться за старую. Эй, детка, я, по-твоему, псих, который любит работать бесплатно? Или которому нравится сворачивать чьи-то шеи?

– У вас просто очень необычная профессия. Я еще не сталкивалась с ее представителями и несколько опасаясь.

– Ты, к примеру, разносишь всем завтраки. Но не бывает же такого, что идешь по улице, видишь человека и думаешь: ой, какой приятный тип, предложу-ка ему яичницу и кофе?

– Майк, ты очень настырный. – С другой стороны от меня пристроилась яркая женщина в светло-голубом легкомысленном платье. – Он причинил тебе боль. – Она взяла меня за руку и заглянула в глаза.

– Чуть не убил, – тут же пожаловалась я.

– Честно тянул время, заполняя бумаги, чтобы ее муженек успел ворваться и спасти. Кстати, все думал, как же будет выглядеть девушка, которая окольцует самого Флинна! И ты не подкачала. Красотка! Надеюсь, успеешь заделать детишек раньше, чем на тебя выпишут очередную лицензию.

– Рейгаль женился? – Женщина уставилась на меня с еще большим интересом. – Остепенится теперь, перестанет лезть во все дыры, потеряю такого щедрого клиента. Хотя знаешь, от мужей одни проблемы. Мой так вечно пытается пробиться ко мне без очереди и оплаты. Говорю ему: эй, я не такая женщина, вначале работа, только потом семья. Тем более, нервов та отнимает будь здоров! Вчера один типчик написал претензию, якобы моя лицензия просрочена! Объясняла ему, что до трех дней могу работать по старой, для целителя это простительно, тем более новая уже на подходе. Нет, уперся, требовал бесплатный сеанс или грозился настрочить жалобу. Ничего, я ему такую ответную претензию за неустойку накатаю, что пожалеет о своей жадности!

– Это будет справедливое возмездие, – кивнула я и искренне улыбнулась. Надо же, успела напридумывать себе всякого, а она всего лишь целительница. Сколько еще будет тех, кого я посчитаю бывшими Рея?

– Ха! Вот если бы мой муженек был хотя бы на четверть Флинн, то вызвал бы эту сволочь на дуэль и отрезал там то, что я бы пришивала долго, дорого и без наркоза. Но... – она стрельнула взглядом по Майку, и тот поднял руки и отошел ближе к окну, – я вижу, что Рей тебя обидел. Это мой дар – видеть, что причинило боль. В работе врача помогает, зато здорово мешает вне ее.

Я не была готова обсуждать с ней детали своей свадьбы, поэтому с радостью подскочила с дивана, когда из нужной мне кабинки

раздался голос, зовущий войти.

– Обращайтесь с маленькими флиннчиками, когда те начнут разбивать в кровь колени! – крикнула мне вслед целительница.

Тут бы разобраться, что делать с большим Флинном, а она уже намекает на маленьких! Но ответа целительница не ждала, поэтому я зашла за тонкую перегородку и села на каменный стул напротив милой улыбчивой девушки, которая тут же влезла в стол и вытащила оттуда папку с моим именем.

– Ребекка Коул, лунная кошка, дар – утешение. Обвиняетесь в похищении ценной вещи без лицензии.

– Я ничего не крала. Откуда вы знаете мое имя?

– Оно написано вот здесь. – Она ткнула пальцем в крупные буквы на папке. – Лунная кошка Ребекка Коул. Разве можно спутать зверя?

– Вы его видите?

– Все видят.

Судя по ее испуганному лицу, таким необразованным и подслеповатым магом была только я. Для остальных видеть чужого зверя такая же обыденность, как и лицо человека.

– Уверена, хороший целитель вам поможет. Или школа для юных магов. Туда ходят многие приезжающие в Дагру. До свидания!

Она натянуто улыбнулась и помахала мне.

– Я могу идти?

– Конечно, если не приклеились к стулу. А если солгали и приклеились, то вас заберет инспектор и выпишет соответствующий штраф.

Глубоко вздохнув, я все же поднялась и почти дошла до границ кабинета, как обернулась к пугливой девушке:

– У вас хранятся дела всех магов?

– До единого. Но мы поднимаем только те, которые нужны для проверки или получения лицензии. Не волнуйтесь, никто посторонний не заглянет в ваше, только сотрудники канцелярии, лично бургомистр или верховная ведьма. Исключение – лицензированные сыщики.

Я поблагодарила и выскочила наружу, чтобы наткнуться на Рея, мило болтающего с убийцей и целительницей. Все же Дагра – слишком сумасшедший город для меня.

– Можно тебя на пару минут? – Я поймала его за руку и повлекла за собой.

Рейгаль покорно шагал следом, пока мы не остались наедине, затем перехватил мою руку и вышел вперед. Оставаться наедине с ним до сих пор было неловко, но и сбегать глупо, сама же позвала.

— У нас все началось не слишком хорошо, но важнее, чем все закончится, да? — Он на мгновение обернулся ко мне. — Не думал, что ты такая ревнивая кошечка!

— Мне нужна твоя лицензия на сыск, — пояснила я. — Хочу посмотреть информацию о сестре, она попала в Дагру лет пять назад.

— Уверена? Невена не распространялась о внучке, это недобрый знак.

— Из-за родства с лунной кошкой меня пытались втянуть в дела воровской гильдии и чуть не прикончили, — напомнила я. — Думаешь, у бабушки не было причин молчать о Бренде?

— Вот именно! — Он перегородил мне дорогу. — Тебе лучше не лезть в это дело.

— Спасибо за совет, обязательно приму его к сведению, — улыбнулась я и попыталась его обойти, но Рей упер руку в стену, а затем прижал меня к ней спиной, пользуясь тем, что в коридоре нас никто не видит.

— Ребекка, я серьезно. Не ищи сестру.

— Тебе не стоит волноваться об этом.

— Я ведь твой муж.

Напомнить ему еще раз о сильной и независимой женщине? Или надо действовать как-то хитрее? Я поднялась на цыпочки, положила руку на затылок Рея и облизала губы.

— Успокойся, у тебя есть и другие дела...

Он отскочил как ошпаренный и потер волосы:

— Не надо использовать на мне свою магию!

— Не надо напоминать, что ты мой муж! Давно превратился в примерного семьянина? Да ты до вчерашнего дня даже не помнил об этом, только ходил и жаловался на загубленную красоту и то, что не можешь напиться и спать тебе неудобно!

— Зато вспомнил и сразу же понесся тебя спасать. Хотя я сделал бы это независимо от кольца! — Рей вытащил свое и демонстративно надел на палец. — И если тебе хочется, чтобы я и в следующий раз успел вытащить тебя из неприятностей, то лучше ставь в известность о своих планах и хоть немного прислушивайся!

– А если я хочу, чтобы ты меня в них не втянул?

Сама не понимаю, отчего так разозлилась. В чем-то Рей прав: пускай он и не тот муж, о котором я мечтала, зато в самом деле спас мне жизнь. Голова раскалывалась от мыслей и сомнений.

– Поздравляю с первой супружеской ссорой. – Помощница бургомистра стояла чуть в стороне и держала в руках портфель с документами.

Мне стало так стыдно, что щеки загорелись, а Рей невозмутимо вышел вперед и улыбнулся ей:

– Она не первая, но мы уже пришли к согласию.

– Здорово. Тогда вам пора. Нельзя просто так бродить по канцелярии. Если Йен узнает – у него возникнут вопросы.

Рейгаль развернул лицензию и показал ее Дэне, а потом назвал меня своим помощником и попросил дать нам доступ к личным делам. Их хранили в подвальном помещении, таком огромном, что без местного архивариуса мы бы потерялись.

Скрюченный старичок довел до нужного стеллажа и выдал Рею тонкую папку, в которой хранилась вся информация о моей сестре. Два пожелтевших листа. В одном – время прибытия в Дагру, имя, зверь и дар. Золотая мышь, дар – слепота. Здесь ей повезло еще меньше, чем мне. На втором же листе была короткая выписка, что все данные об этом маге утеряны.

– Не огненные шары, вылетающие из ладоней, – хмыкнула Дэна. – Неудивительно, что бедолага не прижилась в Дагре. Наверняка не нашла нормальной работы и отправилась куда-нибудь в дикие земли, где благополучно сгинула.

– Ни один отряд охотников не записывал ее в числе погибших, – прокряхтел старик. – К тому же слепота – редкий и сильный дар, жаль, что зверь девушки был слаб, просыпался только по ночам.

– Слепота – сильный дар? Даже мои ледышки, – она сжала кулаки, над которыми тут же закружились крохотные снежные вихри, – полезнее в быту.

– Лед, огонь, болтовня с мертвыми, – хранитель бросил взгляд на Рея, но тот только пожал плечами, – обычные дары, магов с ними сколько угодно. Но бывают дары настолько удивительные, что не знаешь, как боги смогли такое измыслить. Я выписываю их в

отдельную книгу. Бывают случаи, когда дар несет только проблемы магу, а бывают...

– Можно прочитать? – загорелся Рей и приблизился к старику. – Я давно интересуюсь чудесами Дагры.

– А почерк у тебя красивый?

– Матушка заставляла меня заниматься каллиграфией. А буквы Ребекки можно вывешивать на стену под стеклом и в раме.

– Перепишешь тогда пару последних страниц, пальцы уже не те, не получается писать разборчиво. Девке не давай! – пригрозил он скрюченным пальцем. – Знаю их, не могут просто переписать текст – все давай его приукрашивать! Вот эта мне две главы испортила.

– Исправила в них ошибки и почистила стиль. – Дэна закатила глаза. – Вы же хотели издать свою рукопись, а в нынешнем виде никак нельзя.

– Девке не давай! – еще раз прикрикнул хранитель и пошаркал между полок за своей книгой. – А то почистит! Слов своих не найдешь, так их почистит!

Рей еще раз заверил старика, что будет обращаться с его книгой точно как с невестой в брачную ночь, после чего взял ее, разложил на столе, сразу пролистал к последним страницам и начал быстро их переписывать. Толкаемая скукой и любопытством, я заглянула к нему через плечо и увидела ровный ряд абсолютно одинаковых крючков с редкими пробелами.

– Зачем ты соврал ему о своем хорошем почерке? Пожилой человек понадеялся на твою помощь, а вместо нее получит полотно неразборчивого текста.

– Хуже не будет. – Рей сунул мне под нос страницы, на которых мелкие, как бисер, буквы хаотично скакали по строчкам, прятались под кляксами и расползались от капнувшей воды или отвара. – К тому же я не врал: матушка в самом деле заставляла меня заниматься каллиграфией, правда, без особых результатов. А вот твои буквы можно вывешивать на стену. Старый хрыч мог не прогонять Дэну и получил бы красивую и опрятную рукопись.

Он полистал еще немного и показал мне страницы, исписанные совершенно иным почерком. Оказывается, помощница бургомистра тоже обучалась в моей академии, только наш преподаватель по каллиграфии так много времени уделял завиткам на буквах и их

плавному соединению. Когда же эти элементы не удавались – безжалостно бил по пальцам своей любимой деревянной палочкой. Женщина, по его мнению, должна писать безупречно, это у мужчины есть другие обязанности и нет времени украшать буквы завитками. Сейчас бы я хотела все упростить, но привычка сильнее.

Видимо, это коснулось и Дэны. Ее почерк сгладился, потерял часть элементов, но остался таким же вычурным, как и у любой другой выпускницы Первой женской академии. Значит, ее родители были достаточно состоятельными, чтобы вложить часть капиталов в обучение дочери, но не стали выкупать дочь, оказавшуюся магом.

– Так что зря ты его жалеешь. – Рей забрал у меня книгу и продолжил писать.

– Бедолага просто не знал, что значит «как с невестой в брачную ночь» из твоих уст.

– Ребекка, я же извинился, и мы все забыли. – Буквы все так же ползли из-под его руки, будто разговор ему нисколько не мешал.

– Когда же это случилось? Может, я снова спала, а ты не только подглядывал и свистел, но еще и извинялся?

– Примерно тогда, когда мы с тобой целовались как сумасшедшие, ты была готова отдаться, но я устоял. Вот тогда я и подумал, что события нашей неудавшейся брачной ночи остались в прошлом, можно шагать в будущее.

Перед глазами замелькали багровые круги, но я ущипнула себя за бедро, досчитала до десяти и почти спокойно ответила:

– Ты напирал и собирался соблазнить меня...

– Собственную жену. – Рей даже не отвлекся от текста. – Негодяй Флинн, это в его духе.

– Девушку, которую едва знает! – уточнила я. – И это я тебя оттолкнула.

– Но я и не напирал. У меня есть и более весомые доводы в пользу своей теории, но не хочется приводить их в такой неромантической обстановке.

Выделенный нам стол прятался за пыльными стеллажами, свет же давала одна магическая лампа, отчего мне было не по себе. Казалось, в темноте прячутся готовые сожрать монстры, шаги которых раздавались на самой грани слышимости.

Один. Второй. Застыл на месте, поняв, что его заметили, но слишком поздно: я его услышала, развернулась и зашипела.

– На мышей потянуло? – сочувственно поинтересовался Рейгаль. – Можешь погонять, пока я пишу.

– Это месь за дохлую корову?

– И птичий туалет.

– Ты маялся от безделья. Но я слышала что-то.

– Угу, даже ушки подросли, кошечка моя.

Я тронула свое ухо и тут же отдернула руку, нащупав мех и острые края. Но стоило взять себя в руки, как ухо вернулось к прежнему виду, а шаги стихли. Обманка? Или за нами действительно кто-то приглядывает?

Рей закатил глаза и выразительно указал на книгу, затем куда-то на потолок. Это такой намек, что старик боится за сохранность своего сокровища и следит за нами? Поэтому Рей говорил о неромантической обстановке? Не пыль же его останавливала, в самом деле.

Закончив переписывать, он склонился над книгой и начал листать ее с конца.

– Необычные, глупые, бессмысленные... Страшно представить, что было бы со мной, обладай я способностью превращать любой неживой объект в грязь, менять цвет ткани с белого на бледно-розовый или оборачиваться сундуком. Хотя...

Его лоб расчертили складки, сделав Рея старше и серьезнее. Я подошла ближе и тоже вгляделась в крохотные буквы. Рей не соврал: незнакомая мне медная ящерица Террис превращалась в дубовый сундук, окованный железом и с навесным замком, ключ к которому так и не смогли подобрать.

Прости меня, лунная кошка, что была к тебе так несправедлива! Утешение – отличный дар, безобидный и необременительный.

– Дар можно заменить? – Я выпрямилась и только потом задала вопрос. – Бедная девушка! Не представляю, каково ей было обнаружить такую способность.

– Только убрать или развить. – Рей аккуратно перенес запись о ящерице в свой блокнот, затем постучал ручкой по столешнице. – Но это сложно. Мне помогал Драммонд, хотел распространить мою способность и на воспоминания живых, вырастить замену Невене. На тот момент она обитала в королевстве, оставив гильдию без лучшего

вора. Драммонд набирал множество учеников, но с ней так никто и не смог сравниться. Потом Невена вернулась, а котята остались. Своих он не бросает.

– А где-то есть их список?

– Только у Драммонда. Во дворце бургомистра хранятся дела состоявшихся воров, кто попал в ученики – неизвестно. Пока.

Рейгаль резво подскочил с места и захлопнул книгу, а затем выскочил за границы света, словно забыл о моем существовании. Пройти между стеллажей по знакомой дороге – не такое уж хитрое дело, но я помнила о шагах и точно знала, что мыши так ступать не могут. Как и дряхлый старик.

Взявшись рукой за стеллаж, чтобы не потеряться и ни во что не врезаться, я осторожно пошла вперед и даже успела сделать несколько шагов, прежде чем врезалась в кого-то с голосом Рея.

– А вот здесь очень романтическая обстановка, как думаешь? Можно спокойно поговорить о том, кто из нас устоял вчера.

– Ни капли романтики. – На всякий случай я отошла назад. – И здесь обсуждать абсолютно нечего. Лучше расскажи, как у магов получается видеть зверей друг друга.

– Не знаю, я долго учился смотреть как люди, чтобы не выдать себя ловчим. Ты постоянно пытаешься отстраниться от своей магической сути, загоняешь ее в дальний угол сознания. Дай кошке немного больше свободы, тогда сможешь видеть других зверей.

Не помню, как моя рука оказалась в его руке. Выдергивать ее было бы глупо, это же совсем невинный жест, почти дружеский, но и оставить так – добровольно подвергнуть себя пытке, потому что меня нервировала его близость, как ничто другое.

– Я не умею контролировать своего зверя.

– Могу тебя разозлить, тогда кошка сама выпрыгнет наружу.

– Не можешь, я изучила все твои штучки и больше не поддамся на провокацию.

Чтобы подтвердить свои слова, я набрала побольше воздуха в легкие и тут же забыла, как дышать: Рей поднял мою руку и осторожно коснулся губами запястья с внутренней стороны.

– Или я знаю способ чуть проще. – Он продолжил покрывать мою руку поцелуями, затем коснулся мочки уха, шеи...

От волнения и жара меня скручивало в узел, а кошка внутри довольно урчала и выгибалась в спине. Когда Рей наконец поцеловал мои губы, я прижалась к нему и положила руки на его плечи.

– Ай! – Он вдруг дернулся и потер чуть выше локтя. – Наша кошечка с коготками.

Я спрятала руки за спину и досчитала до трех, чтобы пальцы на руках снова стали нормальными. Вот это называется «дать больше свободы зверю»? Или все дело в том, что во мне сидит кошка, а не болтливый ворон, как у Рея? Хотя при магическом зрении птица казалась зловещей и пугающей, способной заглянуть за черту смерти и увидеть сокровище под могильной плитой.

На самом деле я ничего не видела, зато *осознавала*, что Рейгаль и есть ворон тени. Точнее – это ворон выбрал его своим человеком.

– Эй, Бэки, не пугайся. Все поначалу выкидывают подобные фокусы. – Он снова взял меня за руку, но теперь просто повел вперед, туда, где уже загорался свет. – Я тоже не мог скрыть свою птичью натуру. Сыпал перьями направо и налево. Их было столько, что матушка грозила набить перину.

– Надеюсь, линять я не буду.

– Это мелочь. Вот если появятся усы...

Я потрогала лицо, затем еще раз уши и предплечья, но все оставалось по-прежнему человеческим.

– Чем больше даешь свободы зверю, тем меньше он себя проявляет. – Рей вел меня дальше, не переставая болтать. – Такой вот парадокс. Развивать дар сложнее, это как нырять на глубину: вначале ты должен научиться просто плавать...

Когда мы добрались до освещенных коридоров, я прищурилась, из-за чего не сразу заметила Блумстера, охрана которого перегородила нам дорогу.

– Все думаю: а что человек без глаз будет делать с этим артефактом, даже если найдет? – Рей отпустил мою руку и двинулся на него.

Я быстро поймала его за локоть и попыталась оттащить.

– Хранить в защищенном месте, как делал и раньше. А небольшой подарок к вашей свадьбе поможет сгладить возникшую между нами неловкость.

Блумстер вытащил из-за пазухи шкатулку и протянул ее мне. Больше всего сейчас хотелось взять ее и стукнуть бывшего бабушкиного ухажера по голове, но Рейгаль успел первым. Просто вышел вперед и бросил короткое приглашение на дуэль.

– Лавовый тигр намного сильнее твоего ворона, не жаль будет сделать очаровательную Ребекку молодой вдовой? Ходят слухи, что у вас и брачной ночи еще не было.

Судя по ухмылкам на лицах телохранителей, сплетни о нашей свадьбе уже поползли по Дагре. И кого винить? Мое желание пожаловаться на тяжелую судьбу или тягу Рея посильней уколоть Винсента? Наверняка кто-то припомнил наши споры и соотнес с тем, что мы уже женаты.

– Дуэли до смерти запрещены. – Дэна появилась как всегда неожиданно, зато при виде нее телохранители Блумстера вытянулись по струнке. – Да и на обычные в этом месяце уже лицензий нет. Думаю, никто из вас не захочет расплатиться полугодовой поездкой в дикие земли за право поцарапать другого.

– Запиши на следующий, – прошипел Рей. – Господин Блумстер понимал, что похищения жены и угрозы ей я не спущу.

– Перспектива поцапаться с Флинном – такая мелочь по сравнению с тем, во что мы все можем оказаться втянуты... Когда же в Дагру приедут дознаватели из королевства, у меня будут доказательства того, что артефакт утерян.

Желание стукнуть его шкатулкой выросло в разы. Значит, чтобы обелить свое имя, Блумстер заказал лицензию на мое убийство? Хотя с самого начала не был уверен, что артефакт у меня?

– На следующий. Бумаги я подготовлю. – Рей развернулся и схватил меня за руку, уводя прочь.

– И на королевские завтраки в нашей таверне можете не рассчитывать! – Не то чтобы я собиралась плевать ему в суп или подавать еду на грязной тарелке, если вспомнить шуточки Аниты, но и снова встречать Блумстера не хотелось. А Рейгаль я еще успею отговорить от дуэли. Бедолага и так весь располосован, только новых ран ему не хватало.

– Зря, я оставляю щедрые чаевые, – раздалось мне в спину. – И в шкатулку тоже стоило бы заглянуть.

Рей обернулся и озвучил очень длинное и емкое пожелание, как именно Блумстер может распорядиться шкатулкой к своему и ее удовольствию. Некоторые обороты звучали так диковинно, что сразу и не поймешь, о чем там говорится. Но судя по выражению лица Блумстера – он понял и принял близко к сердцу.

– А на это лицензии не требуется? – шепотом спросила я, когда мы отошли чуть дальше.

– У меня пожизненная, – ухмыльнулся Рей. – Выиграл в карты у прошлого бургомистра.

– Взял откупной на дуэли. – Дэна быстро догнала нас и вообще, кажется, старалась сильно не отдаляться. Приглядывает или хочет поговорить о чем-то?

– Дело быстрое и вспоминать там нечего.

Судя по его тону – еще как есть чего, но мне хватило знаний о Рейгале Флинне и ума, чтобы не развивать эту тему.

– Тебя бургомистр хочет видеть, – продолжила Дэна. – И поздравляю с женитьбой и избавлением от перьев. А тебя мне поздравлять пока не с чем.

Она хлопнула меня по плечу и сочувственно покачала головой.

Глава 27

Пока Рейгаль разговаривал с бургомистром, я пила чай в приемной и украдкой разглядывала Дэну. Не совсем юная, но и до тридцати ей еще далеко, насколько вообще можно определить возраст мага. Светлые волосы, не такие, как мои, зато не выются и аккуратно лежат в причёске. Цвет глаз тоже не так просто разгадать, как и разглядеть ее зверя. Кажется, что-то небольшое и шустрое, вроде полярной лисицы.

– Гадаешь, не скрываюсь ли я под личиной? – Она подняла на меня взгляд и улыбнулась. – Нет, внешность настоящая, но она здорово поменялась после обретения зверя, так что родственники и друзья детства меня бы не узнали. Ты тоже начала меняться, но лунная кошка всегда действует в плюс привлекательности и женственности. Видела я портреты Невены в подростковом возрасте, у-у-у.

– Ты знала бабушку?

– Недолго, к сожалению. Она была чудесной, пусть и резковатой. Жаль, что вы не смогли с ней встретиться. Начинающему магу непросто освоиться в Дагре.

– Мне повезло встретить Рейгаль, он помог с работой и жильем. Правда, в первые дни голова пухла от его монологов.

– Флинн женат, до сих пор не могу поверить! – Дэна покачала головой. – Думала, этого красавчика прикончат раньше, чем он успеет кого-то окольцевать. Он же постоянно нарываяется, как с этой дуэлью. У Блумстера неплохая коллекция артефактов. Ради того, чтобы сгладить конфликт с Флиннами, он наверняка откопал что-то ценное и редкое, но нет, Рею важнее еще раз показать свою непобедимость.

– А что можно сделать, чтобы ему отказали в лицензии? – Я подседа ближе и старалась говорить очень и очень тихо. Дверь в кабинет бургомистра толстая, но рисковать не стоит.

– Потеряю его прошение, – подмигнула Дэна. – А там и места на месяц закончатся. Хотя ты зря волнуешься, Флинн еще не проигрывал на дуэлях.

Я пожала плечами, а помощница бургомистра шепнула:

– Должна будешь.

Рейгаль уважал Йена, притом настолько, что старался лишний раз не беспокоить. Тем более – не нарушать закон и не попадаться в поле зрения дознавателей и инспекторов. Поэтому сейчас, сидя напротив бургомистра, он чувствовал себя крайне неудобно.

– Я подписал твою лицензию на сыск, но знай, делал это с опаской. В Дагре два года было спокойно, но объявился ты – и начались взрывы, похищения, шесть прошений о выдаче лицензий на убийство.

– Все на имя Ребекки? – Кажется, он рановато забрал женушку из гостиницы.

– Только одна. Пять – на твое.

– Плевать. Не первые и не последние.

– Разве тебе до сих пор нечего терять и не о ком волноваться? – Йен прятал глаза, но Рею хватало его вкрадчивого тона, чтобы напрячься. – Лилиана сама может за себя постоять, как и твой отец. Твои любовные интересы раньше были слишком переменчивы, чтобы кто-то всерьез стал угрожать кому-то из девушек. Сейчас все иначе. Ты женат на очаровательной девушке, которая будет о тебе плакать. Красавице Ребекке пойдет черный цвет, да и желающих утешить молодую вдовушку и взять под свое крыло хватит. Я и сам не прочь заполучить себе такую госпожу Дженсон: хороша собой, не глупа, умеет себя вести...

Рей вскочил и хлопнул ладонью по столу:

– Хочешь что-то предложить – предлагай. Но не надо провоцировать меня, как мальчишку, это не сработает!

– Да? Раньше никогда не подводило. Что ж, тогда слушай: ты продолжаешь свое расследование, но как один из моих дознавателей. Все прошения на лицензии будут отклонены, а ты сможешь найти того, кто напиговал тебя арбалетными болтами. Но после того, как разберешься с собирателем.

– Я так понимаю, трудоустройство не будет временным?

– Придется к восьми ходить на службу, зато ночи будешь проводить в постели с Ребеккой, а не лежать в сырой земле. Подумай, стоят ли годы тихой и благополучной жизни пары недель лихого веселья. Если ты в принципе способен на спокойную жизнь. А нет –

так постарайся умереть не так глупо, как в прошлый раз, захвати с собой кого-нибудь.

– Постараюсь. – Рей с трудом разжал челюсти для ответа и медленно сел обратно в кресло. Йен будто уже похоронил его, произнес короткую речь над гробом и прижимает к себе безутешную Ребекку.

Или не такую уж безутешную? Вдовой Рейгаля Флинна быть гораздо приятнее, чем его женой: миллион на счете, на который за два года накопили неплохие проценты, просторная квартира и полная свобода от мужа-катастрофы... Нет, Бэки не такая девушка, чтобы радоваться чей-то смерти, но и поводов надеть траур на годы у нее нет.

– Подумай до завтра, – закончил Йен, поднялся и проводил Рея до двери.

В приемной бургомистр первым делом подошел к Ребекке, поздоровался, поцеловал ее руку, поинтересовался погодой и делами в таверне. Попросил себе порцию пирогов к завтраку и пожаловался, что страшно волнуется, когда подписывает лицензии на убийство, поэтому ест сладкое. А прошений целых пять, и все на имя Рейгаля Флинна.

Кошечка тут же прищурилась и серьезно поглядела на Рея, живо напомнив недовольную Лилиану, которая собиралась отчитать непутевого сыночка.

Бэки

Я несколько раз пыталась заговорить с Реем, но натыкалась на такой злобный взгляд, что не смогла выдать ни слова. Когда же мы уселись в повозку к Аните, драгоценный супруг отвернулся и стал разглядывать улицы Дагры, намекая, что не готов к диалогу.

Стоило войти в таверну, как он растворился в толпе и исчез. Не больно-то и хотелось выяснять отношения при таком количестве свидетелей и сплетников, так что гоняться за ним я не стала. Без того не знала, куда деться от летевших со всех сторон вопросов о нашей свадьбе и брачной ночи.

Я мило улыбалась в ответ и каждому любопытному находила работу в зале. Через некоторое время интерес уменьшился, как и мое

желание разрыдаться и сбежать из таверны. Надо же было влипнуть в подобную историю!

Из-за приступов жалости к себе я не сразу заметила отсутствие половины официанток. «Вечерние» исчезли через одну, а до ужина оставалось совсем немного времени.

– После того как ты нарядила всех в хламиды, зарплаты упали, – охотно пояснила Долорес. – Поэтому «вечерние» решили выходить через день.

– Сами? – Я посчитала пришедших, и получилась всего треть от общего числа.

– Да расслабься, – махнула она рукой. – Скарлеты вернутся, и все в тот же миг окажутся на месте. Остался один вечер, ну, может, два. Братцы не могут выносить друг друга и изнывают без работы, так что скоро примчат.

– И уволят Бэки, потому что все развалила. – Способности Аниты всегда быть в центре событий можно было только позавидовать. – Жаль. Мне понравилось возить всех, а не таскать тарелки. И ты вроде как на повышение пошла, даже справляешься, кто бы мог подумать.

Долорес хмурилась все сильнее и дышала часто-часто, едва сдерживая гнев. Затем резко выпрямила спину и процедила:

– Сейчас я быстро объясню этим курам, как нужно относиться к управляющим.

– Я сама, просто позови их. – Я поймала ее за руку и поделилась своим спокойствием.

Дар лунной кошки быстро разгладил морщины на лбу Долорес, выровнял ее дыхание и сбавил боевой настрой, надеюсь, не настолько сильно, чтобы не привести официанток.

Долорес не подвела, девушки собрались в зале через несколько минут и теперь смотрели на меня с плохо скрытой издевкой.

Я вышла в центр и начала свою речь:

– Жаль, что вы разочаровались во мне как управленце и не вышли на работу...

– Короче давай! – рявкнула одна из них.

– Уволена. – Моя улыбка была уже ой какой натянутой, как и нервы. – Можешь собирать вещи и выселяться из домика. Так достаточно коротко?

Судя по ее перекосившемуся лицу, такого официантка не ожидала, но меня словно бы несло и никак не получалось остановиться.

– Все остальные, кому лапающие их за грудь клиенты и падающая в карманы мелочь дороже самоуважения и перспектив развития нашей таверны – тоже. Уверена, без работы вы не останетесь, у Кривой Жаннеты невысокие требования к сотрудникам, я успею найти новых официанток и обучить их до возвращения Скарлетов. Остальных прошу набраться терпения и выслушать меня до конца.

– Крис и Джеф будут недовольны, – продолжила она.

– Увидят возросшие доходы и быстро забудут о потере. – Я сплела пальцы за спиной в надежде, что дар подействует и на меня, но пока не помогало. Если сейчас все уйдут, сможем ли мы накормить всех гостей втроем?

Официантки остались на месте и так же глазели на меня.

– Есть и другие способы увеличить ваши доходы, не только откровенные наряды и заигрывания. К примеру, вежливость, хорошее и быстрое обслуживание, улыбки. Добродушные и открытые, а не похотливо-лживые. На самом деле завладеть вниманием мужчины несложно...

– Сказала та, на которую даже Флинн не позарился.

– Он на ней женился! – Анита вышла вперед и ткнула в грудь ближайшую к ней официантку. – А ты бы смогла довести такого мужчину до храма? Чтобы красавчик, при деньгах, работе и с матерью встречается раз в полгода? То-то же! Поэтому слушайте Ребекку, и хватит кудахтать.

– Но улыбки точно маловато.

– Тогда танец! – нашлась я. – Действует безотказно. Мужчинам нравятся пластичные и грациозные девушки. Восточные императоры за хороший танец дарят своим наложницам по золотому браслету с драгоценными камнями, а выдающимся – сразу четыре, по два на руки и ноги.

– Научишь нас?

– Только тех, кто сегодня хорошо потрудится, – ответила за меня Долорес. – А теперь разошлись, пора готовиться к ужину!

Официантки пофыркали, затем медленно двинулись к своим рабочим местам или же в домик, чтобы переодеться. Не знаю, смогут ли танцующие девушки перевесить взорванный торт, но мое недолгое

управление таверной всем запомнится надолго. Надо еще придумать, что им показать. В академии нас учили множеству танцев для соблазнения мужа, жаль, далеко не все из них можно показывать в приличном месте. Я не была уверена, что и наедине с мужчиной смогу повторить то, что репетировала в оружии однокурсниц.

Ужин все тянулся и тянулся, но шел своим чередом, и мне оставалось только все контролировать, иногда вмешиваться и отвечать на бесчисленные вопросы, чем мы будем удивлять гостей. Мои туманные намеки никого не устроили, поэтому Долорес быстро разнесла новость, что завтра девушки «Лунной кошки» будут исполнять танец наложниц восточных императоров. Я пыталась ей намекнуть, осадить, спровадить на кухню, но Долорес была неумолима, как стихийное бедствие.

Появился Рейгаль и занял место за дальним столиком. Он ни с кем не разговаривал, почти не ел, только сидел над бумагами и чертил что-то в блокноте.

Я решила его не трогать, думала, что сбежит до того, как придет время закрывать таверну, но Рей меня дождался.

Глава 28

Долорес пообещала сама разобраться с завтраком и отпустила меня до обеда, при этом подмигнула и сказала, что будет время выспаться, ночью-то все равно не выйдет. Не знаю, на что она намекала, пока что Рейгаль на меня даже не смотрел. Молча подставил локоть и повел по ночной Дагре, а на пару шагов позади пристроились двое молодчиков и Дилара, которая все еще пыталась восстановить честное имя гимзорского телохранителя.

Такое количество лишних ушей убило желание говорить, поэтому я тоже молчала, пока мы не вошли в квартиру, которую Рей назвал нашей. Мне она показалась не слишком уютной: большой, пустой и холодной. Здесь пахло пылью и чем-то еще, хотя заметно, что перед нашим приходом комнаты убрали.

Рейгаль сразу спрятался в ванной, а я сделала нам чай и села на диван, дожидаясь его. Глаза уже слипались, от усталости и обилия новых впечатлений хотелось прислонить голову к чему-нибудь и немного поспать.

Я только на минуту прикрыла глаза, а проснулась от того, что Рей подхватил меня на руки и понес куда-то.

– Не дергайся, я просто уложу тебя в кровать, чтобы спина не затекла.

– Нам нужно поговорить. – Ставить меня на ноги он не спешил, поэтому пришлось обхватить его за шею, чтобы было легче нести.

– Тебе же не нравилось со мной болтать, а выслушивать нотации я не настроен.

Рей толкнул ногой дверь в спальню, вошел туда и уложил меня на кровать, даже попытался укутать в покрывало, но я отмахнулась и села.

– Зато настроен умереть? Предложение Йена было правильным и разумным, тебе стоит его принять!

– Сам разберусь.

– Как? Поймав новую порцию болтов в спину?

– Да, – невозмутимо ответил он. – Но это мои проблемы.

– Не только. Напомню, я твоя жена!

– И постоянно жалеешь об этом! Ах, спасите-помогите, мне в мужья достался ужасный Флинн, что же делать? Как избавиться от него поскорее и найти себе нормального скучного парня? Вот я и хочу тебе помочь. Станешь веселой богатенькой вдовушкой, которая сможет еще раз выйти замуж, на этот раз удачно.

Он кривлялся, точно шут, отчего захотелось бросить в него чем-нибудь или пнуть, особенно после намеков о следующем муже.

– Мне нет никакого дела до твоих сбережений, и ты полный идиот, если думаешь иначе. Я беспокоюсь только о твоём благополучии...

– С чего бы? Я тебя раздражаю! Мы даже не муж с женой в полном смысле этого слова!

– Так в этом дело?

Я потянулась к застёжкам на платье, но пальцы плохо слушались, из-за чего никак не получалось подцепить крохотные крючки.

– Чтобы ты ко мне прислушался, надо с тобой переспать?

Кое-как мне удалось побороть верхние и открыть плечи. Рей следил за мной внимательно, будто пожирал глазами, затем шагнул ближе.

– Осторожнее, Ребекка, ты серьезно рискуешь. – Вот он справился с крючками за считанные секунды, и платье поползло с плеч. – Я ведь могу тебя не послушать и после совместной ночи.

Очень хотелось поднять руки и придержать платье, но Рей действовал очень осторожно, без грубости и лишней спешки. Усадил меня на кровать, затем навис сверху и покрыл поцелуями мою шею и ключицы.

От волнения перехватило дыхание. Я не знала, куда деть руки и что делать, хотя Рей неплохо справлялся сам. Когда он полностью снял платье и без стеснения поцеловал мою грудь, стало неловко и почему-то стыдно за свою порочность. Я выгибалась навстречу поцелуям Рея, послушно развела ноги, чтобы ему было удобнее лежать сверху и гладить мои бедра, едва сдерживала стоны, потому как внутри все горело от предвкушения.

– Не страшно? – Он приподнялся надо мной и ненадолго замер.

Ответить не получалось. Да, страшно, но вместе с тем любопытно, и желание стучит в висках, мешая думать здраво. И о чем тут думать? Рейгаль мой муж, а что может быть естественнее, чем

переспать с собственным мужем? Которому, возможно, осталось жить всего пару дней.

– Только за тебя, – шепнула я. – Рей, одумайся, пять лицензий...

– Ты серьезно? – От возмущения он сел и потер лицо. – Я думал, что между нами все начало налаживаться, настроился, и тут снова вылезла твоя внутренняя старуха! Которая постоянно брюзжит, занудствует и хочет на всех натянуть по шапочке, чтобы не продуло ушки!

– Ну знаешь! – Я подтянула к себе платье, попыталась прикрыть грудь и только тогда заметила, что на ней алеют следы поцелуев Рея. – Это ни в какие рамки!

– Чопорная старуха! О, молодой человек, вы наставили мне неподобающее число засосов! Как можно! Вот в наше время...

– А ты – мальчишка! Которому бахвальство важнее собственной жизни и благополучия близких ему людей! И если попробуешь заикнуться о том, как весело мне будет жить богатенькой вдовушкой, – уйду сейчас же и отправлюсь в храм за расторжением брака.

– Я откажу, и все, никуда ты от меня не денешься, куколка.

– Попрошу покровительства у Драммонда! – выпалила я и подскочила на ноги, не подумав прикрыться.

– И зачем ему добропорядочная старуха? Ты же чихнуть не можешь, если это против правил! Так и вижу Ребекку через сто лет: синее платье в пол, вроде вот этого, – он поднял с кровати мое и потряс им, – белый кружевной воротничок подколот камеей, высокая прическа и сорок кошек.

– У меня будут дети, внуки и любящий муж...

– Сбежит через месяц от твоего занудства. Только я могу тебя терпеть.

– Не факт. Мы знакомы меньше, а Винсенту я не нравилась.

– Нравилась. – Он оказался рядом так быстро, что я не успела отойти. – Ты настоящее сокровище, Ребекка Флинн.

Дальше он наклонился, поймал губами мочку моего уха и потащил вниз бретельки белья, чтобы его снять.

– Сокровище? – Злость быстро пришла на смену томлению и будто придала сил. От моего легкого толчка Рей отлетел назад. – Или занудная старуха? Знаешь, если не хочешь ко мне прислушиваться, а завтра ты, скорее всего, умрешь, то и брачная ночь нам ни к чему.

– А удовольствие? – Он криво ухмыльнулся и лениво пошагал к двери. – Впрочем, старухам с полусотней кошек и не положено бурных ночей.

Я демонстративно закрылась на замок, быстро приняла душ и влезла в кровать. Одеяло казалось холодным, простыни отсыревшими и противно пахли лавандой. Из-за волнения никак не получалось заснуть, еще и низ живота крутило непонятными спазмами. Во время учебы в академии я уставала так сильно, что засыпала, едва голова касалась подушки, а сейчас с силой лунной кошки работала целый день и все равно чувствовала себя бодрой.

Или это старческая бессонница?

Я со злостью пнула подушку и отвернулась от двери, чтобы не думать о Рее.

Утром он встал намного позже меня, лениво выпил кофе, почитал книгу, закинув ноги на стол, но так и не начал собираться к бургомистру.

Чтобы не выдать свое нетерпение, я откопала в гардеробной два веера и решила повторить танец до того, как покажу его официанткам. Подходящей музыки не было, пришлось считать вслух, чтобы не сбиться с такта.

– И танец как у старухи, – вполголоса пробурчал Рей.

– Это танец императорских наложниц, плавный и завораживающий, способный усладить самый взыскательный вкус.

– Беда в том, что у посетителей «Лунной кошки» вкус самый обычный. Лучше выбери что-нибудь быстрое, ритмичное, с прогибами в спине и задранными за голову руками. Могу даже наиграть.

Поискав недолго в кабинете, он вытащил откуда-то бубен и застучал по нему с такой скоростью, что сколько бы я ни пыталась, не смогла поймать ритм.

– Не можешь помедленнее?

– Только из уважения к бабуле Ребекке.

Если он и замедлился, то не так сильно. Танцевать я даже не пыталась, просто ловила ритм и пыталась вспомнить подходящие движения. С прогибами и задранными руками. В конце концов, я же это исполнять не буду, только научу девушек.

– Нет, все равно слишком быстро, я же не скаковая лошадь! – Ребекка в отчаянии опустила руки и замерла.

– Танец – это намек на... – Рей скосил взгляд на дверь спальни. – А там важно двигаться быстро, ритмично и задействовать правильные зоны.

– Танец – это искусство рассказывать истории посредством пластики тела. Только тебе во всем видится намек на постель.

– Вот такой я испорченный человек, который хочет собственную жену.

Взгляд Ребекки сразу стал тяжелым и осуждающим, а щеки покраснелись. Пойди пойми, от смущения или гнева. Запоздало Рей подумал, что эти веера ой какие тяжелые, Лилиана как-то отходила его похожим, синяки несколько часов сходили. Но Бэки просто смотрела и ждала совета, мысли о физической расправе посещали ее только в кошачьем облике.

Болтливая Долорес сразу же выложила Рею историю о том, что его молодая женушка обещала научить официанток танцу императорских наложниц, только забыла рассказать о культурных различиях. И что она слишком мало знает о том, как на самом деле соблазнять мужчин, несмотря на годы в знаменитой женской академии.

– В общем, – Рей подошел к ней и встал за спиной, после осторожно взял за руки, – если танец – это история, то тебе надо рассказать о девушке, которая хвастается перед мужчиной своей красотой, обещает жаркую ночь, такую, чтобы утром лежать, смотреть в потолок и даже пальцем было пошевелить тяжело, а потом разворачивается и говорит: «Я слишком хороша для тебя!» Вот за такой танец твоим девушкам заплатят щедрые чаевые, а не за старушечьи размахивания веером, которые годятся только для развлечения стариков, чтобы с ними удар не случился.

Рей медленно потянул запястья Ребекки вверх, скрестил ее предплечья, затем положил левую ладонь на ее бедро и чуть толкнул его вправо. Отобрал и бросил на ковер оба веера Бэки, чтобы не мешались, положил руку и на правое ее бедро и подтолкнул влево.

На танец это пока не походило, зато как намек на близость сработало отлично: Рей бы хоть сейчас продемонстрировал женушке свою ритмичность и способность задействовать нужные зоны, но

чувствовал, как та напряжена и почти трясется от злости, поэтому даже не пытался намекнуть, хотя так и не убрал руки с ее бедер.

– Знаешь, это не похоже на танец, который можно исполнить в приличной таверне.

В подтверждение своих слов она прислонила голову к плечу Рея, обвила его шею руками и сама описала петлю бедрами. Причем слишком быстро и умело для девицы, которая ничего не смыслит в развратных танцах.

– Старушки так не изгибаются. – Она со вздохом выкрутилась из его объятий и отошла на пару шагов. – Спасибо, что помог с идеей, но дальше я порепетирую сама.

– Уверена?

Рей и отсюда видел, как у нее заблестели глаза, а дыхание сбивается далеко не от быстрых движений, но решил не настаивать. Все равно ему скоро уходить, не успеет насладиться компанией Ребекки.

– Тогда пойду прогуляюсь, – как можно равнодушнее ответил он.

– За лицензией?

– И в мыслях не было. – Рей улыбнулся, наблюдая за тем, как она снова начинает злиться и готовится к новой лекции на тему «Рейгаль Флинн как образец уникального мужчины без капли разума». – Дилара проводит тебя до таверны, а я постараюсь заглянуть после обеда.

«Если останешься жив, придурок!» – читалось в ее взгляде, отчего Рей не выдержал, подошел и зацеловал Бэки до алых губ, только после этого оттолкнулся от пола и взлетел.

Так перемещаться по Дагре намного удобнее, к тому же попробуй пойми, что пролетающий над тобой ворон – тот самый Флинн. Правда, это его уже один раз подвело. И вчера, когда бродил по Дагре в человеческом облике, то и дело натыкался на тушки черных птиц, припиленные к стенам домов и деревьям арбалетными болтами. Красноречивый намек, что начатое два года назад намерены довести до конца.

Рей же до сих пор почти ничего не знал о тех событиях. Нитей, за которые можно потянуть и разгадать, тоже не так много, но все они так или иначе вели к Драммонду.

До квартала воровской гильдии было минут пять лету, но Рей передвигался осторожно, старался надолго не высовываться и избегал

прямого маршрута. Если в прошлый раз девчонка не постеснялась снести крышу, в этот может пожертвовать целым домом ради его убийства.

Через пару минут он и в самом деле заметил преследовательницу. Тонкая фигурка скользила в тени, избегала открытого пространства и прятала лицо и волосы под черным платком. Либо тайная поклонница, которая боится гнева ревливой Ребекки, либо та самая неумеха, неспособная прикончить одного слишком настырного ворона.

Рей обогнал девушку, затем незаметно опустился на крышу, дождался, когда преследовательница подойдет ближе, и прыгнул на нее уже в человеческом облике.

Прыжок она заметила слишком поздно, только и успела, что повернуться к Рею лицом и замахнуться для удара. Но вес, скорость и боевые навыки были на его стороне, поэтому Рей подмял девушку под себя, повалил на землю и стащил с головы платок.

Раньше они точно не встречались, хотя черты ее лица казались знакомыми. Этот вздернутый нос, темные, чуть раскосые глаза и высокие скулы.

– Совсем больной? – Она лежала на удивление спокойно, даже не пыталась вырваться. – Весь костюм перепачкал! Сестра предупреждала: бойся Флинна, он разговор с девушкой начинает с попыток ее завалить, но я же ей не поверила, дура!

– Я женатый человек! – Любимый аргумент Ребекки пришелся весьма кстати, хотя и в лучшие годы Рей никого повалить не пытался. Скорее уж, девушки сами падали к нему на руки.

– Вдвойне стыдно, что ты все еще сидишь поверх незамужней меня! Не балует женушка вниманием, да? – Паршивка подмигнула Рею и облизала губы. – Как ни гляну, так вылетаешь от нее злой и черный.

– Тебя, наверное, тоже никто вниманием не балует, только и остается, что за другими подглядывать. – Он осторожно встал, затем потянул за собой девчонку, все еще удерживая ее за руки. – Идем, господин Дженсон здорово разнообразит твою личную жизнь путевкой в дикие земли.

– С чего бы? Я хорошая девочка со всеми необходимыми лицензиями, можешь проверить в кармане.

Без лишней деликатности Рей ее обыскал и вытащил сложенный в несколько слоев лист стандартной промысловой лицензии, с такими

ходили в дикие земли или рыбачили в Неймаре.

– Ты еще одна сестра Шейлы? – Сразу же захотелось стукнуть себя по лбу. Мог бы и раньше догадаться, кого ему напоминает эта девчонка. Внешность – ладно, но повадки-то точь-в-точь! Дилан рассказывал, что перевез в Дагру их всех, а зарабатывали они походами в дикие земли. – Которая Бри? Младшая и без зверя? Зачем ты за мной таскаешься?

Бри кивнула, отряхнулась и повязала платок, пряча под ним слишком короткие волосы.

– Дилан попросил, а я не стала отказываться. Слышала, как тебе нравится проводить время с женщинами, одно время профессионально трудился в этой сфере. А твой порушенный брак стал бы хорошей мстью за чуть было не сорвавшуюся свадьбу Шейлы.

– Вот стерва. У Ребекки не так хорошо с прощением, как у простака Дилана.

– Дилан – человек с большим сердцем, не вмешивай его!

– А ты, я погляжу, не так уж и рада, что свадьба сестры состоялась? Признавайся, ты не только мой брак мечтала бы расстроить?

– Мечтать и делать – разные вещи. – Она подмигнула Рею, а через секунду уже шагала по дороге как ни в чем не бывало. – В мечтах сестричка уже насаживает твоё сердце на острие своего кинжала, а в реальности тоже приглядывает, как Дилара и Дилан. Бедолага сам не свой после того, как получил вести о пяти лицензиях на твоё убийство.

– Йен и ему разболтал?

– Вот хороший мужик, но скажи, какой докучливый, да? – Бри скривилась от негодования. – Сдал меня, стоило попроситься к Драммонду в ученицы.

– Когда успел только...

Наверняка же после Дилана бургомистр отправился к Лилиане. Ждать ли матушку в гости? С Лилианы станется превратить непутевого сына в птицу и почтой отправить отцу в западной со всех сторон клетке. Или на этот раз обойдется? Хотя бы она сдержала своё слово и не лезла больше в его дела! Рей чувствовал, что совсем близко подобрался к разгадке, надо только проверить некоторые факты и поболтать со свидетелями, родительская забота сейчас не к месту.

– С чего бы такой цыпочке идти в ученицы к Драммонду? – Он подошел ближе и подставил локоть Бри.

Учитывая, что сестрички Шейлы выросли в Гимзоре, где все с младенчества учатся обращаться с оружием, иначе в шестнадцать рискуют пойти на корм песчаным ящерицам, малышка Бри – находка для преступного мира. Странно, что Драммонд за нее не ухватился.

– Искала призвание. – Она помахала связкой амулетов, вытащенных из его кармана.

– Дилетантка. – Рей забрал их и вернул Бри пару ее метательных ножей. Мог бы взять и больше, но зачем?

Руки у нее быстрые, но недостаточно для профессионального карманника. К тому же Драммонд учил воровать мелочь только для тренировки, гильдия в основном работала по крупным заказам, для которых важны другие качества. И магия, а у Бри с этим плохо.

– Какие мои годы, – пожала она плечами. – Раз мы теперь играем в открытую, выкладывай, куда собрался.

– Навестим твоего несостоявшегося учителя. Точнее, я навещу, а ты сдашь Драммонда, если я не выйду.

Глава 29

До гильдии они добирались еще с десятков минут. Все встреченные прохожие смотрели на Рея как на покойника, он же улыбался, махал рукой и даже обещал снова начать принимать клиентов через неделю-две. От того, на чье имя выписано пять лицензий на убийство, это звучало излишне оптимистично, поэтому вскоре от Рея начали шарахаться.

– Жаль тебя, – прокомментировала Бри. – Умрешь молодым и не познавшим ласк своей молодой жены.

– То-то все расстроятся!

– Дилан так точно. Его здорово подкосила твоя предыдущая кончина. Мог бы и сообщить, что цел.

– Он бы тогда и близко не подошел к Шейле, а то и вовсе потащился бы за мной в королевство, чтобы опекать, как старший братец.

– Да, все, кто испытывает к тебе теплые чувства, совершают большую ошибку.

Где-то глубоко в душе Рей был с ней согласен: мама, отец, Дилан, теперь еще и Ребекка, – всем пришлось несладко. Но сейчас он твердо намеревался это исправить.

– Ты-то настороже, не попадешься!

– Мне нравятся мужчины поостроже. Такие, чтобы глянул, а ты уже растекаешься лужицей у его ног. И чтобы рядом с ним чувствовать себя женщиной, а не другом.

– Тебе в королевство надо, там с властными мужчинами проблем нет. – Рей похлопал ее по тыльной стороне ладони и попросил подождать его на улице.

Драммонд не обрадовался визиту и даже не стал этого скрывать: не поздоровался и не оторвал взгляд от бумаг, которые заполнял.

– Столько пытался узнать побольше обо мне, выпытывал у Ребекки, а когда я пришел поболтать, делаешь вид, что меня нет.

– Разговоры с ходячими покойниками не входят в число моих талантов.

– Всего-то пять лицензий. Бывало и похуже.

– Твои бойцовские таланты не спасут от выстрела в спину. Уже не спасли. Тебе бы спрятаться в королевстве до лучших времен.

А еще до тех пор, пока все окончательно не забудут о целой череде убийств. Чем больше говорил Драммонд, тем сильнее Рей убеждался в его причастности. Главу воровской гильдии проверили, при этом не один раз, ведьмы Хельктора крайне настойчивы, отчего же сейчас он так нервничает?

– Слушай, а не отдашь мне кулон прошлой лунной кошки? Подарю Ребекке, будет у нее память сразу о двух близких людях.

– Твоя супруга чуть не разбила его, решил сдать на хранение в банк, – невозмутимо ответил Драммонд. – Подари ей на память кольцо с бриллиантами. Уверен, оценит больше дешевенькой бабушкиной безделушки.

– Нет, мне бы хотелось именно его. Проснулась сентиментальность перед вынужденной кончиной.

Драммонд развел руками, но впервые оторвался от своих журналов.

– Что ж, – Рей подошел совсем близко к нему и навис над столом, – раз кулона нет, хотелось бы ознакомиться с твоими записями четырехлетней давности. Иначе перескажу свои догадки Йену, а его люди перевернут здесь все и найдут бумаги и кулон. Дальше позабочусь, чтобы его отправили на переплавку.

– Я не храню такой давний архив. И, прости, не слишком интересуюсь твоими фантазиями. Четыре года назад... Даже не вспомню, что тогда случилось. А у людей бургомистра нет ни единого повода устроить здесь обыск. Не будут же они действовать против закона?

Пальцы Драммонда побелели от напряжения, а у Рея зачесались шрамы на спине, как раз в тех местах, куда прилетели болты. Кто знает, вдруг они с котом не в первый раз разыгрывают эту сцену? Только в прошлый у кого-то не выдержали нервы, отчего в Рея разрядили арбалет.

Повторять опыт он не хотел, поэтому предпочел встать поближе к стене и очень надеялся, что Драммонду доложили о сестричке Шейлы, ждущей снаружи.

– Пропал один маг, молодой лев. Это можно было бы списать на собирателя, если бы не один факт: лев уже встречался в списке

пропавших, а тот не забирал одинаковых зверей. Я зацепился за этот факт, начал копать, пока не выяснил, что накануне на вещи бедолаги запросили лицензию на кражу. Знаешь, второй раз все выяснилось даже быстрее: родичи и знакомые львенка меня помнили и сразу выложили нужные факты. Потом Невена. Лунная кошка взбесилась, когда увидела список. Вначале я связал это с тем, что она узнала собирателя, затем сообразил: там попался человек, за которым наблюдала гильдия. Думаю, кто-то из твоих учеников случайно его прикончил во время ограбления, а потом и Невену, когда пришла к тебе на разборки. Я стал уже закономерным итогом его отчаянной жажды крови. Но ты не бросаешь учеников, поэтому помог тогда спрятать тело и замести следы. И сейчас продолжаешь его покрывать. Отправил по моему следу пятерых убийц...

– Рейгаль Флинн, – Драммонд поглядел ему прямо в глаза, – ты всегда был идиотом и лез куда не просят. Жизнь среди людей все усугубила, как и проблемы с женой. Мой тебе совет: иди и попытайся соблазнить ее, иначе брак признают недействительным и Бэки останется без наследства, тогда рано или поздно точно придет ко мне. А пугливые невинные девицы давно меня не заводят.

– Вторым будешь, – усмехнулся Рей. – Йен уже забил себе место утешителя скорбящей Ребекки Флинн, и, думаю, его предложение моя вдовушка примет. Согласись, быть женой бургомистра выгоднее, чем лицензированной воровкой.

– С ним мы как-нибудь договоримся, тебя это не должно беспокоить. Подумай лучше о душе, рассчитайся с долгами, попроси прощения у тех, кого обидел...

– Да, дел немало. Пойду, пожалуй. Гроб подыщу по размеру, подушку под голову удобную, приличный костюм. Так вырос за эти два года: что ни надену, все в плечах жмет. Но и ты особенно не расслабляйся. Кто знает, вдруг все же смогу отыскать против тебя улики или ту девчонку, которая превращается в сундук. Точнее, уже в амулет. Навыки иногда развиваются крайне причудливо.

– Ты один стал моей большой неудачей. На пустой земле не вырастить сад, так, кажется, говорит Лилиана.

Рей пожал плечами, еще раз огляделся и направился к выходу. Если его план сработает как надо, то доказательства вины Драммонда

у него будут. Пока же можно оставить главу воровской гильдии наедине со своими мыслями.

Бэки

Подготовка к ужину шла своим чередом: Бернард и Ульрих ругались по поводу начинки для пирогов, но делали все необходимые заготовки, Долорес следила за порядком в зале и гоняла официанток, я в последний раз отрепетировала с девушками танец и еще раз обошла таверну по кругу. Проверила, все ли в порядке, а еще хотела отделаться от вопросов о Рее, которыми меня засыпали со всех сторон.

Где мой муж? Правда ли, что бургомистр подписал пять лицензий на убийство Флинна? За кого я намерена выйти после его кончины? И как так вышло, что мы до сих пор не переспали с Реем?

Последнее спрашивали чаще всего и с таким сочувствием, что мне хотелось немедленно найти его и сделать своим мужем во всех смыслах. Но я не знала ничего о том, куда делся Рейгаль и что с ним, поэтому не находила себе места от беспокойства.

– Зря ты послушала нашу болтовню про две трети Драммонда. – Долорес утешающе погладила меня по плечу.

– Глянь на нее, типа понимает в дробях, – хмыкнула Анита. – Тем более тебя он любит, расстареется на все семь восьмых!

Если бы любил, то не рисковал бы так сильно, а согласился бы на предложение бургомистра. Нет, Рейгаль Флинн любит только самого себя, на меня ему плевать. Иначе пришел бы сюда и поддержал в такой непростой вечер! Или хотя бы спрятался в той гостинице, пока... Не знаю, как здесь решаются подобные проблемы. Он же просто сбежал, оставив меня наедине с этими докучливыми девицами!

– Возможно, и на девять пятых.

– Это ты загнула, конечно! Никто не превзойдет Драммонда. Рейгаль бы мог, если бы дожил до его возраста...

– Вы уже со всеми делами закончили? – еле сдерживаясь, спросила я.

– Угу, – кивнули они почти синхронно, чем разозлили еще сильнее.

– Я вижу здесь еще тонны пыли и грязи!

– Где? – Долорес сделала невинные глаза, хотя я видела, как она заметала пыль под стойку, пока Анита грязной тряпкой натирала столешницу. Сколько времени потратила, чтобы привить им любовь к чистоте, но стоит отвернуться хоть на минуту, – тут же принимаются за старое!

– Вот здесь! – Я указала пальцем, затем опустилась на колени, чтобы платком собрать всю скопившуюся под стойкой грязь.

– Ребекка Марвейн! – От этого голоса по спине пробежал холодок и захотелось сразу же сбежать куда подальше. – Немедленно встань на ноги и повернись ко мне лицом!

Я скомкала платок в руках, медленно поднялась на ноги и через силу улыбнулась отцу. За время, пока мы не виделись, он будто стал выше и опаснее, глаза и вовсе отливали красным.

– Пока идет подготовка к ужину и мы не принимаем гостей. Пожалуйста, зайдите позже. – Я сжала кулаки и выпрямила спину, чтобы не выдать волнения. – Хочу заметить, что с недавних пор я Ребекка Флинн.

Настоящая фамилия Рейгаля вырвалась сама собой, но отец не так уж удивился, наверняка еще до свадьбы знал о будущих родственниках намного больше, чем сказал мне.

– Да плевать, я забираю тебя обратно! Не советую тянуть время, со мной двое гвардейцев из королевской стражи, которые не отличаются терпением.

– Тогда хочу напомнить снова: даже по законам королевства я тебе больше не подчиняюсь. Коулы сполна выполнили свои обязательства по контракту, и наш брак с Винсентом до сих пор действителен. Рейгаль Флинн также подтвердил его, поэтому сейчас он за меня отвечает.

Я показала ему кольцо с горящим в нем рубином, будто это могло сработать. Отец нахмурился и пошел на меня, замахиваясь для удара, но резко замер от раздавшегося рядом вздоха.

– Продолжайте, продолжайте, – пробормотала Анита. – Очень интересно!

– Только Флинн вам потом глаза выколет. Или Скарлеты, – кивнула Долорес.

– И я вообще-то еще здесь... – Дилара загородила меня спиной.

– Вот не лезь, все испортишь! – Девушки пытались ее выпроводить, но телохранительница приклеилась ко мне и отступила только после прямого приказа.

– Я сама разберусь. Господину Марвейну...

– Взаправду папаша твой? – таким же шепотом поинтересовалась Анита. – Нос похож и брови.

Я безотчетно поднесла руку к переносице, проверяя, не появились ли там волоски, как у отца, затем шикнула на девушек и направилась к двери.

– Господину Марвейну пора, – снова повторила я. – В королевстве его ждут любящая жена, лошади и поместье.

Отец дернул щекой, затем прошагал между рядами столов, выстукивая дробь тростью, я же глядела на него и не понимала, как все могло так быстро измениться. Совсем недавно я мечтала, чтобы Винсент или отец вытащили меня из Дагры. В итоге первый помог мне найти свое место в жизни, а второй пугал сильнее, чем перспектива навсегда остаться в городе магов.

– Я все равно тебя вытащу! – На улице он попытался схватить меня за предплечье. – Нашел тебе нового мужа, готового заплатить вдвое больше за жену с магическим даром. А Флинн, по слухам, не жилец.

Мои когти располосовали его руку от запястья до локтя, отчего темный рукав пальто повис лохмотьями и быстро напитывался кровью. Я же пригнулась и зашипела на отца, как настоящая кошка. Двое гвардейцев вышли из тени ближайшего дома и направились к нам, но остановились, стоило появиться Дэне.

– Сам король не властен забрать отсюда мага без согласования с бургомистром, поэтому, если не хотите добираться домой через дикие земли, советую отойти от Ребекки.

– Это не ваше дело! – огрызнулся отец и небрежно перевязал платком руку.

Кровь остановилась слишком быстро, почему-то меня царапнул этот факт. Много ли я знаю об отце? Мы вроде бы жили под одной крышей, а на деле пересекались пару раз в неделю, когда мама устраивала приемы или балы. Сейчас понимаю, что уже тогда родители хвастались нами с сестрой, как парой породистых кобыл. Поглядите, какие симпатичные у нас дочери, как они танцуют,

музицируют и поют. Вот их неброские, но милые акварели, и вот эти платки они тоже вышили лично.

Потом Бренда поступила в академию, мы почти перестали видаться и общаться, хотя и раньше родители делали все, чтобы их дочери не пересекались: разные учителя давали нам уроки в разное время, а спальни располагались в противоположных частях дома. Своих нянь и служанок я знала гораздо лучше, чем родню. Но отец за эти годы почти не состарился, ни разу не болел, однажды упал с лошади и сразу же поднялся на ноги – довольно странно для обычного человека.

– Мое. – Дэна вышла вперед и показала свое удостоверение работника канцелярии. – Как и все, что происходит в Дагре. Я личная помощница господина Дженсона, здешнего бургомистра.

– Пойдет ли он на конфликт с королем ради двух девчонок? Я близок с его величеством...

– Сохранится ли ваша дружба, когда его величество узнает, что ваша мать – известная воровка? – Я перегородила отцу дорогу. Давно надо было разобраться с ним, а не прятаться и бояться. – Что вы вышвырнули дочерей из дома, как только в них проснулись магические звери? Что вы...

Где-то внутри него развернул щупальца громадный и отвратительный монстр, совсем не похожий на ворона Рейгаля. Как же я раньше не догадалась! Невена была магом, Бренда, я... Отчего бы отцу тоже не унаследовать кровь древних правителей нашего мира?

– Довольно! – Он резко оборвал разговор, когда понял, к чему тот идет. – Жаль, что я так и не смог научить тебя уважительному отношению к родителям.

– Зато научил кое-чему другому: никогда не стоит доверять свою жизнь мужчине.

– Хорошо сказано. – Дэна подхватила меня под локоть и натянуто улыбнулась отцу. – Так что, господин Марвейн, организовать вам телепорт до столицы или остаетесь тут, с нами? Кажется, Дагра вам подходит гораздо больше.

По его лицу бежали тени, а зверь внутри метался, как загнанный в клетку, пока вдруг не исчез. Отец обошел нас с Дэной, приблизился к гвардейцам и приказал возвращаться. Чтобы он никуда по пути не завернул, я заглянула в таверну, проверила, все ли там в порядке, и

попросила Аниту довести нас до дворца. Проводить время рядом с отцом – пытка, но нужно было убедиться, что он покинет город. Места себе не найду, если буду думать, как он бродит по улицам Дагры. И так нервничаю из-за отсутствия Рея.

Он не смотрел ни на меня, ни на Дэну, выворачивал шею, чтобы глазеть на улицы. Учитывая, что с двух сторон его зажимали немаленькие гвардейцы, выглядело потешно, наверное, поэтому Дэна не сводила с него взгляда. И не отвела до тех пор, пока все трое не скрылись в мареве портала.

– Удивительно, как один человек может искалечить столько жизней, – вздохнула она с облегчением.

– Да, – я взяла ее за руку, чтобы воздействовать магией в случае чего, – отец нас не пощадил, как и Невену.

– Она сама ушла. Хотела забрать и нас, но не срослось. Давно ты догадалась?

Я еще раз глянула на Дэну, ища знакомые черты, но от прежней Бренды почти ничего не осталось: другой разрез глаз, черты лица, ростом она стала выше... Беспокоило только то, что по документам ее зверем была совсем не лисица, значит, моя сестра и есть тот самый собиратель. И лунной кошки ей очень не хватает.

Почему я не умею держать язык за зубами? Надо хотя бы сейчас проявить благоразумие и не выложить свои подозрения.

– Ты похожа на благородную девицу, а те пропадают не так часто. И потом... – Хотелось сказать, что я заподозрила неладное после того, как увидела ее почерк, но одновременно я заметила ее интерес к списку магов с необычными способностями, а это еще одна улика в пользу собирателя. – Не знаю, сердце подсказало.

– Что оно шепнуло насчет артефакта Невены? – Сестра перехватила мою руку и недобро улыбнулась. – Только не притворяйся дурочкой, меня этим не проведешь.

– Ничего. Я не могу поверить, что моя сестра забирает себе зверей у других магов.

– А я забираю, и сейчас их ровно десять. Никогда не любила четные числа.

Ее хватка вдруг стала стальной, и магическое зрение показало целую толпу зверей на месте хрупкой девушки.

– Хочешь забрать лунную кошку?

– Если ты хочешь ее отдать. Теория Флинна не во всем верна: я никого не убивала. Только помогала тем, кому тяжело жить магом, дальше переправляла их в королевство. Могу даже доказать, идем.

Дэна ухватила меня за руку и потащила за собой, в другую часть дворца. На секунду показалось, что одновременно с нашими шагами раздается тихий шелест, словно кто-то ползет по паркетному полу, но темнота коридоров надежно прятала преследователя.

Сестра если и слышала, то не придавала этому значения, шагала уверенно и быстро, крепко сжимая мою ладонь. При таком количестве зверей ей бояться нечего, а меня этот шорох беспокоил. Кем нужно быть, чтобы красться за собирателем? Очевидный ответ: «Рейгалем Флинном» мне не нравился. Во-первых, он и так постоянно влипал в неприятности, во-вторых, как человек он умел красться так, что не услышишь, а в птичьем облике хлопал крыльями, цокал когтями, много болтал, но не шуршал.

Не выдержав, я остановилась и прислушалась, но Дэна сразу же дернула мою руку.

– Идем, здесь не так далеко осталось.

– А дальше? Ты не должна мне ничего доказывать. Подозрения, что ты моя сестра, ничего не значат, а с делом собирателя пусть разбирается бургомистр.

– Плевать я на него хотела. Змей слишком заиклен на интригах. – Она фыркнула, выломала магией дверь и завела меня внутрь уже знакомой комнаты.

Немногим ранее здесь я доказывала, что не знаю, где похищенный бабулей артефакт, только заходила тогда с другой стороны. Сейчас помещение пустовало и казалось жутковатым из-за полос света, пробивавшихся в окна. Шуршание следовало за нами по пятам, все так же неслышимое для Дэны.

– Так вышло, что ты единственная из моих родственников, кто еще жив и в ком я не успела разочароваться, а нас учили, что семья – основа всего.

Я хотела посоветовать ей выйти замуж и создать собственную, далекую от меня основу, но Дэна уже села на один из стульев и громко произнесла:

– Все принадлежащие мне звери были отданы магами добровольно, без принуждения и запугивания. Я никого при этом не

убила, напротив, помогла с переездом в королевство или с решением финансовых проблем.

Звучало слишком сказочно, но я не перебивала, пока Дэна не вскочила со стула.

– Видишь, не прилипла! Я говорю правду.

– У Рейгаля в списке было больше жертв, где они?

– Мне почем знать? Дагра – опасный город.

– И это ты тоже можешь повторить на стуле?

– Хорошо. – Ее плечи опустились и уголки рта поползли вниз. – Остальных зверей я убила. Но не людей! Вначале не могла освоиться с артефактом, и первых троих не получилось поглотить. Дальше все наладилось, и я начала собирать коллекцию по списку, который нашла в архивах у бургомистра. Но чем больше зверей становилось, тем хуже я себя чувствовала, поэтому от части пришлось отказаться.

– Ты говоришь жуткие вещи. Зверь – часть мага, его второе сердце.

Пускай я до сих пор не свыклась с лунной кошкой, но видела, как другие привязаны к своим зверям. Рейгаль без ворона и вовсе был другим человеком, будто половиной себя.

– Жутко – это когда родной отец берет тебя за шиворот и выбрасывает из дома. Жутко оказаться в незнакомом городе без монеты в кармане и представления, куда идти и что делать. Жутко осознать, что среди всех магов ты самая слабая и ничтожная. А помогать тем, кто понятия не имеет, что делать со своим даром, – это совсем не жутко. Некоторые из них умоляли забрать у них зверя, так хотели вернуться в королевство. Другие обменяли его на деньги или запас выпивки, третьим позарез нужно было похоронить раскопанные мной секреты. Так что, может, я и злодейка, но никак не монстр. Да и ответь, только честно: если бы в первый же день тебе предложили избавиться от зверя и вернуться домой, – разве бы отказалась?

– Нет. Но потом я встретила Рея, и он показал, что в Дагре можно неплохо устроиться. – Я уже освоилась здесь и, кажется, впервые смогла вздохнуть свободно, поэтому не лукавила.

– Не всем повезло сразу встретить Флинна. – Сестра горько усмехнулась и привалилась спиной к стене. – Мне пришлось неделю жить на улице, прежде чем... А, не важно.

Рука Дэны показалась холодной, даже ледяной, но я все равно сжала ее, делясь своей магией. Она поступила неправильно, но мне ли ее судить? Кто знает, как бы повернулась моя судьба, если бы не вмешательство Рея. Он невыносимый болтун, зато оказался тем единственным, кто подставил плечо в трудную минуту. Точнее – крыло, но это не так важно.

– Мне жаль. – Я обняла Дэну, а она тут же крепко сжала меня в ответ. – Правда. Если бы отец поделился правдой о бабушке, все сложилось бы иначе.

– Да. Бабуля возила его в Дагру еще мальчишкой, показывала и рассказывала, как здесь все устроено, он на подобное не решился и пригрозил Невене, если она вдруг намеркнет нам на правду. Скотина!

Я была с ней полностью согласна и надеялась, что Дэна говорит правду. И все равно в нашей крови живет зло, очень много зла. Вдруг и во мне оно есть, просто ждет своего часа? Вдруг это оно подталкивает усыпить сестру и сдать ее бургомистру? Дженсон не похож на кровожадного человека, он разберется во всем. Правда, пока у меня ничего не получалось: могущественный маг это не грудной младенец, который засыпает, получив свою порцию утешения.

– Кхм-кхм, – раздалось сзади, затем шуршание стало громче.

Я обернулась и отскочила от Дэны, а белоснежный змей напротив меня медленно разворачивал кольца, чтобы превратиться в бургомистра. Правда, больше он не прятал взгляд, а «держал» им сестру.

– Такая трогательная семейная сцена... Не хотел ее прерывать, но требуется уточнить кое-какие детали твоей «благотворительности». А ведь я не поверил Флинну, когда тот пообещал, что сдаст мне собирателя.

– Рейгаль ничего обо мне не знал. – Дэна хмыкнула и скрестила руки на груди, но я видела, что за этой беззаботностью она прячет злость и желание ударить. Живя с отцом вроде моего, невольно учишься угадывать подобные вещи. Жаль, что бургомистр так не умеет, а предупредить его я не могу. – У него не было ни единой зацепки или факта. Этот болван не смог найти даже тех, кто почти прикончил его два года назад. – Она крадучись пошла на Йена.

– Как за твоей милой внешностью прячется монстр, так и за его бестолковостью – талант настоящего сыщика. Рейгаль вчера пришел ко

мне поздно вечером и предложил назвать имя собирателя в обмен на то, что никакие лицензии на его убийство не получают одобрения властей Дагры, как и на всякий вред здоровью и благополучию Ребекки Флинн.

От злости я сжала кулаки. Значит, этот проходимец еще вчера все узнал, но не потрудился даже намекнуть мне на тайну Дэны или то, что на него не охотится гильдия убийц.

— Признаюсь, два года назад я не поверил в его теорию о собирателе. Как же: на магов охотится неведомый убийца, но никто не заметил этого, кроме несравненного Флинна. Почему их никто не искал? — Йен еще раз попробовал воздействовать на Дэну взглядом, но судя по тому, что она даже не замедлилась, ничего не вышло. — Ответ я получил намного позже: до пропавших никому не было дела. Ты выбирала жертвами тех, кто недавно попал в Дагру или уже свалился на самое дно общества.

— Я забрала то, что было не нужно. Вы с Флинном можете запросить помощь в королевстве, и они отыщут тех людей.

— Или не отыщут, ты же переправляла их через нелегальный телепорт. А записи оставляют только о прибывших или уехавших официально. На этом ты и попала: Рейгаль сверил список пропавших зверей со вновь прибывшими и заметил там уже знакомую полярную лисицу. Невена бы не отдала артефакт постороннему, в его пропажу тоже верилось с трудом, но у лунной кошки была и родная внучка. Бедняга с крайне слабым зверем, почти человек, которому не нашлось места в королевстве и сложно было выжить в Дагре. Невена решила тебе помочь, наверняка нашла и тех, кому зверь был помехой. Чтобы не выдавать бабушку и не подставлять ее перед гильдией, ты должна была сменить личность и легализоваться. Так появилась Дэна, своенравная, но аккуратная и исполнительная девушка, явившаяся прямым во дворец, чтобы устроиться на работу.

— И я честно рассказала, что в Дагре у меня есть кое-кто, кто поделился знаниями и подсказал, куда нужно идти.

— Я посчитал, что это любовник.

— Мужчина! Вы все такие испорченные! — Она хмыкнула и подняла руку, над которой тут же закружились снежинки. — Но не верю, что Рейгаль раскопал все это.

– Притащил целую стопку выписок из журналов и свидетельских показаний, весь мой стол погреб под листьями. Правда, тоже говорил о твоей непричастности к убийствам. Когда же я назвал все это бредом, Рейгаль приказал мне быть здесь к девяти часам и лично во всем убедиться.

– Откуда он мог знать, что я решу открыться Ребекке?

– Он написал отцу, – догадалась я. – Подстроил его приезд. Знал, как это на нас подействует.

– Теперь понимаю, почему его так упорно пытаются убить. Не повезло тебе, сестренка, с мужем.

– Я уже почти привыкла. И Рейгаль умеет быть милым.

Хотя прибить его хочется куда чаще, чем обнять.

– Не позволяй ему портить тебе жизнь. И никому не позволяй, поняла?

Йен подобрался, как для прыжка, а Дэна швырнула в него клубом снежинок и бросилась к ближайшему окну. Безобидные белые искры на лету превращались в твердые нити паутины, а когда добрались до бургомистра, спеленали его в кокон. С улицы слышались крики, и одновременно с десятков крепких парней в серой форме ворвались в помещение, но Дэна уже выломала окно вместе с куском стены и выбралась на улицу.

Глава 30

На меня никто не обращал внимания. Какой-то здоровяк вовсе пихнул рукой, убирая с дороги, отчего я больно приложилась о стену. Дальше все погнались за Дэной, и только двое остались, чтобы освободить бургомистра.

– Она попробует прорваться через Гнилое! – рявкнул он, стоило подняться на ноги. – Задержать любой ценой!

Это значило, что никто не будет церемониться с Дэной. Если поймают – ее закуют в цепи и надолго закроют в каком-нибудь подвале, а если нет – попытаются убить. Мне же хотелось поговорить с ней, разобраться в происходящем, узнать побольше о бабушке...

До конца не осознавая, что делаю, я обернулась кошкой и поспешила следом за работниками канцелярии. Они и девушкой меня не замечали, мелкий зверек вовсе стал невидимкой.

Светлая мысль, что четыре лапы быстрее двух ног, пришла в голову не одной мне: маги один за другим меняли облик, пока вперед не устремилась целая толпа животных, угнаться за которыми на коротких мягких лапках никак не получалось. Еще и громадный серый волк вдруг развернулся и пошел на меня, скаля зубы.

Лунная кошка такому на один укус, а превратиться в человека не получалось, как и сбежать. В отчаянии я вертела головой, подыскивая путь отхода, пока вдруг не поняла, что передо мной Дилан. Я видела его так же четко, как и зверей до этого.

А потом он сказал:

– Держись крепче и постарайся не расцарапать мне шкуру, Шейла дико ревнивая.

Не успела я придумать ответ, как он зубами схватил меня и закинул себе на спину. Держаться за шерсть так, чтобы не впиваться когтями в шкуру, оказалось непросто. Я балансировала на его широкой спине и старалась не свалиться, пока волк широкими прыжками догонял остальных бойцов из канцелярии. Где-то в высоте мелькала тень, похожая на летящую птицу, но рассмотреть, Рейгаль это или нет, у меня не получалось.

С каждым прыжком Дилана мы все ближе становились к преследователям и Дэне, а еще – к Гнилому озеру, над которым уже поднималось зеленоватое марево. Я испуганно вжалась в спину волка и пропустила момент, когда сестра сшиблась с людьми бургомистра.

От взрыва заложило уши.

Дилана отбросило на несколько метров. В полете он успел перегруппироваться и приземлился на лапы, а вот я полетела прямо в стену. Правда, ударилась не в нее, а в чье-то тело. Рей-человек быстро подмигнул мне, поставил на землю и бросился в самую гущу схватки, как будто птица могла как-то помочь там, где не справлялись сильные и крупные звери. Даже волк Дилана через мгновение увяз в паутине и до сих пор силился ее сбросить.

Дэна пролетела по причалу, затем прыгнула в ближайшую лодку, оттолкнулась и поплыла к середине озера, где уже бесновались призраки. Те маги, кого она не оглушила и не смогла пленить, тоже набивались в лодки и толпились у самой границы воды.

– Уходите! – закричал Рей. – Они сейчас разозлятся!

На него никто не обращал внимания, все были поглощены погоней, а крохотная фигура Дэны удалялась все сильнее. Магический ветер быстро гнал ее лодку по водам Гнилого, под обычным парусом или на веслах не развить такой скорости.

Но скоро это стало неважным. Светящиеся зеленые силуэты все чаще мерцали рядом с поверхностью, затем водная гладь вздулась рядом с первой лодкой и выплеснула десяток призрачных рук.

Духи погибших магов разом толкнули борт, наклоняя его. Маги переместились на другую сторону и смогли устоять, но через мгновение толчок повторился. Попасть в воду – верная смерть, это даже я успела запомнить. Из всех жителей Дагры только Рей плавал в Гнилом и благополучно добрался до берега. Сейчас же он сорвался с причала и вороном полетел к первой лодке.

Стоящие на ней маги недовольно потеснились, пуская его, и напряженно вглядывались в воду, каждый со своей стороны. Основание причала тоже трясло. Затем посыпались доски, некоторые совсем близко с Диланом. Он в волчьем облике все еще пытался разорвать путы, а мне отчего-то вспомнился малыш Эван, который может лишиться отца.

Крохотные кошачьи зубы и когти слабо подходили для распутывания магической паутины, поэтому по причалу я бежала уже человеком. Доски под ногами тряслись, в щели пробивался зеленый свет, пускай и не такой яркий, как ближе к середине озера.

Лодку Дэны тоже попытались опрокинуть, но магия справилась и с призраками, а сестра все сильнее удалялась от преследователей.

Причал трянуло еще раз, но паутина удержала всех на досках.

Я успела добежать до Дилана и попыталась его освободить. Пальцы вязли и болели от холода, а нити натягивались сильнее, но не рвались.

О чем я только думала? Если здоровенный волк не смог их порвать, то как с этим справятся мои слабые руки? Наверное, поверила в то, что все твердили о силе лунной кошки. Старый и могущественный зверь, не чета всем остальным. На деле – не полезнее домашнего любимца, которого тоже можно гладить ради утешения.

Но сдаться и бросить Макфи без помощи – неправильно, поэтому я продолжила терзать магические нити. Постепенно мне удалось растянуть паутину у передней лапы волка. Он высвободился, уперся сильнее и рывком разорвал все путы. А дальше прыгнул к стоявшему рядом магу, чтобы вытащить и его. Я тоже развернулась к белоснежному медведю и зашипела в ответ на его рык. Потом поняла, что он не угрожал, а пытался поторопить меня. Устал ждать на месте, когда другие пытаются спастись от призраков.

Взглядом я нашла Рея. Он сидел, свесившись с лодки, болтал рукой в воде и кричал что-то. Затем причал еще раз трянуло, доски поплыли под моими ногами, а зеленое свечение стало слишком близким.

Вода захватила меня и потянула на глубину, как и всех прочих магов, бывших на причале. Рядом болтал лапами медведь, вращались доски, а пузыри воздуха мешали разглядеть что-то дальше метра.

И без магии Гнилого у меня было не так много шансов выбраться, потому что будущей образцовой жене положено знать этикет, разбираться в сортах винограда, уметь выводить пятна, музицировать, танцевать, вышивать, ткать гобелены и делать тысячу других вещей, но не плавать! Сколько же у меня бесполезных навыков! Но нет жизненно важных.

Руки бестолково молотили в воде, я не разбираю, где верх, а где низ, в груди жгло и хотелось вдохнуть, неважно что, к тому же вокруг собиралось все больше призраков. Пока они только присматривались ко мне, зато несчастного медведя обхватили со всех сторон и потащили ко дну.

Прозрачная зеленоватая кисть цапнула мое запястье, а сам призрак зашелся от немого крика и медленно истаял. Удерживающие медведя тоже разом развернулись и устремились прочь. Меня же окончательно сковал холод. Не получалось даже бестолково болтать конечностями, как раньше, а сознание медленно уплывало.

Медведь в несколько гребков подплыл ко мне, подцепил руку зубами и дотащил до поверхности, где грубо подтолкнул к темному бревну. И снова нырнул.

Воздух жег, и сколько бы я его ни вдыхала, все казалось недостаточным, а от зеленого свечения в глубине хотелось поджать ноги. Но призраки больше не перемещались хаотично, они слаженно плыли к центру озера, где их ждал Рей. Он по-прежнему свешивался с лодки и держал одну руку, точнее, уже крыло в воде.

Зеленый свет из глубины придавал его фигуре крайне зловещий вид, как и целый водоворот из призраков, собравшийся на середине озера. Выходит, Драммонд был неправ, когда думал, что не смог развить способности Рея. Все у него получилось, но не с живыми, а с мертвыми. Не знаю, о чем сейчас говорил с ними Флинн, но призраки его слушали, оставив остальных магов.

— Всем из воды, живо! — властный голос бургомистра прогремел над озером, отчего лодки и звери быстро пришли в движение.

Я только крепче вцепилась в бревно, чтобы снова не уйти под воду с головой. Набухшая древесина скользила и норовила перевернуться, с каждой секундой удерживать равновесие становилось все сложнее. Надеюсь, кто-нибудь прихватит меня и дотащит до берега, но пока были те, кому помощь нужнее. Некоторых вытаскивали в бессознательном состоянии, за другими друзья раз за разом ныряли ко дну, но не могли найти.

Сердце сжималось от ужаса, сколько человек могло погибнуть и сколько еще в опасности из-за того, что сорвались в погоню за Дэной. Местные призраки и так не отличались дружелюбием, а магия сестры еще больше их разозлила.

Сейчас зеленое кольцо из их тел все сильнее стягивалось вокруг лодки Рея, а прозрачные руки толкали борт или пытались стащить его в воду. Моей ноги тоже коснулись, но и этот призрак быстро истаял.

– Бэкки! – скорее почувствовала, чем услышала я крик Рея. – Бэкки, скорее сюда!

Я помотала головой: при всем желании столько мне не проплыть! Но в воде оставалось еще столько магов, а Рею все сложнее удерживать призраков...

Бургомистр метался по остаткам причала, помогая всем, кому мог, выбираться из воды, затем резко замер на месте и крикнул:

– Превратись! Кошкой ты мелкая и легкая!

Этот туда же! Еще бы добавил, что бабушка была крупнее! Но сейчас не время для споров. Сама не понимаю, как в этот раз получилось принять облик кошки, но на четырех лапах удерживаться на бревне было даже проще. Буквально через мгновение над моей головой раздалось хлопанье крыльев, а крепкие когти впились в загравок.

Птица мало заботилась, ревнивый ли у меня муж и как он отнесется к разодранной спине. Она быстро поднялась в воздух и полетела прямо к центру озера, где призраки уже всюю раскачивали лодку Рея, а другие маги помогали ему не свалиться в воду. Меня без церемоний плюхнули вниз, и только чья-то крепкая рука поймала и не дала разбиться.

– А и правда могущественная магия! – улыбнулся усатый мужчина. – Держу ее, и уже не так страшно умереть.

– Поставь мою жену! – рявкнул Флинн, но не пошевелился. – Бэкки, ты нужна мне! Призраки – это воплощенные в физическом мире злость, отчаяние и боль, утешь их!

– С ума сошел? – Я человеком встала на ноги и тут же неосознанно попыталась прикрыться руками.

Мокрое платье облепило фигуру сильнее, чем следовало, но, кажется, никто этого не замечал, зеленый водоворот за бортом интересовал магов гораздо больше. Лодку качнуло снова, я упала на дно и больно приложилась, а мужчины быстро сцепили руки, чтобы никто не выпал.

– Соберись! Лунная кошка – сильный и древний зверь, а ты для него хороший носитель. Просто подойти ко мне и сядь рядом! – Рей не

глядя протянул мне руку.

Я с опаской притронулась к его пальцам, затем увереннее опустила рядом и макнула кисть в воду. Призраки шарахнулись от нее, а Рей сразу же приманил их обратно.

– Не распугивай, утешь! Поделись своим спокойствием и добротой, давай!

Разговаривать с его спиной было странно, как и прижиматься сзади, но Рей ни на секунду не отрывал взгляд от водоворота, пытался удержать его, давая время другим магам выбраться из воды.

– Не знаю как! – выпалила я. Глупо за столько дней не разобраться с магией, но она работала отдельно от меня, и если бы я могла, то сейчас с радостью отдала бы кому-нибудь свою лунную кошку. – Мне не место здесь.

– Знаешь что? – Рей крепче сжал мою руку и вывернул шею, чтобы заглянуть в глаза. – Я в жизни натворил немало глупостей, но наша брачная ночь, которая привела тебя в Дагру, – это правильно. Ты смелая, негибкая и сильная, здесь тебе самое место, а не в выдуманном поместье возможного мужа. Ты не кукла, а лунная кошка, Ребекка!

– Прости! – Слезы текли по щекам от собственного бессилия. Сколько бы я ни пыталась, не могла уничтожить призраков магией.

Рей неправ, я не сильная и тем более не могущественная, обычная глупая девица из плохой семьи. Внучка воровки, дочь домашнего тирана и сестра злодейки. И даже в момент, когда от меня зависят жизни стольких людей, я ничего не могу сделать.

Призраки толкнули лодку так, что за борт налилось воды, Рей же выругался, быстро развернулся ко мне, чмокнул в щеку и вдруг прыгнул за борт.

Он погружался быстро, а следом за ним устремились и все остальные призраки, резвые, как свора гончих.

– Уходим, долго он их не удержит! – выкрикнул кто-то рядом, и маги разом разделились: кто-то сел на весла, другие черпали воду, а ближайший ко мне мужчина крепко сжал мою руку и добавил с отчаянной усмешкой:

– Пора уже свататься к вдовушке Флинн?

Глава 31

Не понимаю, откуда здесь появилась белая кошка и почему на нее никто не обращал внимания. Она сидела на кромке борта, свесив хвост, и с любопытством глядела прямо на меня, словно спрашивала: что теперь? Неужели сдашься так просто? Быть может, ты все врала о том, как жаждешь свободы, а на деле только и ждешь, когда пересадят в клетку с прутьями потолка?

– Хватит с меня мужей! – Я выкрутила запястье и перегнулась поближе к воде.

Нужно делиться добром и спокойствием... Только у самой их нет ни грамма, зато в достатке злости, которая всегда придавала силы. И сейчас это была не просто злость, а ледяная ярость.

Вдовушка Флинн. Ребекка Коул. Бэкки Марвейн...

Отцовское разочарование, несостоявшаяся жена и неудачливая управляющая в чужой таверне, – это все обо мне, но я все же больше, чем эти роли.

Я – лунная кошка!

Сквозь мое тело будто прошла невидимая волна и стекла в воду. Никаких световых эффектов или взрывов, одна легкая рябь, но стоило призракам попасть в нее, как они превращались в маслянистые кляксы и исчезали.

Вода в озере темнела, лишенная своей подсветки, пока окончательно не почернела. Отчего-то сразу стало так тихо, что было слышно, как от холода стучат мои зубы, а маги рядом тяжело дышат от пережитого напряжения.

– Это какое ж оно теперь Гнилое? Придется новое название выдумать, – вполголоса процедили за моей спиной. – Назовем в честь лунной кошки или Флинна, безвременно погибшего.

Судя по звуку, говорившего тут же приложили под дых и добавили кулаком в челюсть, а потом трое магов сняли верхнюю одежду и обувь и прыгнули в воду. Я же все вглядывалась в глубину в надежде увидеть тень от черных крыльев.

Он уже столько раз выбирался с того света, почему бы не повторить этот трюк еще раз? Из чистого упрямства и жажды

справедливости, ведь своего несостоявшегося убийцу он так и не нашел. Зато вычислил собирателя, пускай им и оказалась моя сестра.

Дэна тоже исчезла, не помню когда. Но до противоположного берега она бы точно не успела доплыть, скорее спряталась под чарами.

«Я не злодейка», – прошелестел ветер рядом с ухом, затем я услышала крик. Вода рядом с причалом вздулась волной и выплюнула наполненный воздухом шар с магом внутри. Он как мыльный пузырь пролетел до берега, затем лопнул, а человек из него закашлялся, приходя в себя.

Дальше шары стали всплывать один за другим, возвращая на сушу всех жертв Гнилого. Я слышала, как волновались маги и требовали продолжить погоню, но Йен все игнорировал.

Следующий пузырь всплыл совсем рядом с нашей лодкой.

Рей

Рей очнулся уже на берегу. Под левую лопатку впился какой-то камень, а грудь болела, как после операции два года назад. Рейгаль даже проверил, не распалась ли она на две части, но ребра пока еще были на месте, а вот глаза подводили и показывали нереалистичную картину.

Где зеленое свечение от Гнилого? Почему Йен так нагло обнимает плачущую Ребекку и поглаживает ее плечи? На которых, между прочим, пиджак бургомистра!

– Отвали от моей жены! – просипел Рей и с трудом сел.

– Почти вдовы. Ты так плохо выглядишь...

Но Ребекка его не слушала: она упала на колени и обняла Рея, затем расплакалась еще сильнее, потрянула его и отвесила оплеуху.

– Ты виноват во всем этом! О чем вообще думал? Решил потягаться с магом из прошлого? Придурок!

– Есть такое, – согласился Йен. – Обещал, что Дэна рванет к порталам, а не к Гнилому.

– Откуда мне знать, что творится в голове у этой ненормальной девицы?

Бэки потрянула его еще раз.

– Это моя сестра, она спасла тебя и всех упавших в воду! А ты даже не намекнул ни на что, просто использовал меня!

– Иначе она бы не призналась и собирателя бы так и не нашли. Наш доблестный бургомистр уже собирался идти к королю и просить помощи. Что стало бы с Дагрой? Да что я вам объясняю? – Рей снова потер грудину, затем вскочил на ноги и поднял Ребекку. – Здесь вообще кто-то горевал обо мне? Беспокоился? Дыхание сбил?

– Планировали переименовать Гнилое в честь тебя, – пояснил усатый маг из толпы. – Но ты выжил, а Флиннское звучит не лучше, чем Гнилое. Вот и решили назвать в честь лунной кошки, нашей сегодняшней героини!

При этом он с таким обожанием поглядел на Бэкки, что захотелось его взгреть. Было бы сил побольше – так бы и сделал, но сейчас бы на ногах удержаться. Мокрая одежда липла к телу и тянула вниз, а еще от холода зуб на зуб не попадал. Не самый геройский вид, в отличие от сияющей Ребекки, которую мокрое платье только украшало, как и наброшенный на плечи пиджак Йена.

Женушка скромно улыбалась, пожимала всем руки и отнекивалась от поздравлений, хотя почему-то все без перерыва чествовали лунную кошку. И никто не вспомнил, как Рей прыгал в воду ради спасения магов.

Все было не так. Слишком темно и тепло для такого позднего вечера. Из Гнилого исчезли все призраки, даже крохотного зеленого огонька не осталось. Теперь это обычное озеро, а не жутковатый памятник давней войне.

– Я же говорил! – Рей поймал руку жены и сжал ее. – Говорил, что нет зверя сильнее лунной кошки!

– Чтобы проверить это, не обязательно было прыгать в воду! – снова разозлилась она. – Ты совершенно невозможный, Рейгаль Флинн!

– Да. – Йен подошел чуть ближе и хлопнул его по плечу. – Мог бы наконец-то освободить Ребекку, а не тянуть время.

Будущая вдова Флинн обожгла его взглядом и покрепче вцепилась в руку Рея. А ведь она не просто так выжгла магией всех призраков Гнилого, хотела спасти его.

От такой внезапной мысли у Рея будто выросли крылья и стало неважным, как там назовут озеро и что его усилий никто не оценил.

Раз он пока не умирает, то наверняка еще представится случай стать героем, хотя искать его специально уже не хотелось. У него теперь жена есть, работа...

Пока размышлял над этим, сбоку подул сильный ветер, пробирающий до костей. Холод стал еще сильнее, зато одежда мигом высохла не только у него, но и у Ребекки.

– Не благодарите, – махнула рукой Анита. – Я героиня сегодняшнего вечера, а герой должен быть скромным.

Рей хотел уточнить, что никакого героизма в том, чтобы высушить одежду, нет, тем более та высохла только отчасти, зато выстыла еще сильнее, отчего ее захотелось скинуть, но Гэб его опередил:

– Ты как здесь оказалась? Пришла сплетни собрать? Может, тебя еще наградить за «геройство»? Вообще-то Ребекка всех спасла.

– И толку, если бы вы потом умерли от воспаления легких? – резонно заметила Анита. – Но наград никаких не надо, разве что кто-то пригласит меня на свидание. Кто-то смелый. Мужественный.

– Отчаянный, – закончил Гэб и подставил Аните локоть. – Пойдем в «Лунную кошку». Могу поспорить, что после подвига госпожи Флинн Скарлеты еще сильнее задерут цены, и больше к ним не пробьешься.

– А в канцелярию не хочешь? Или это только мне должно быть интересно после работы идти на работу? «Роза Дагры»!

Гэб скис, наверняка прикинул размер счета, который выставят за ужин в самом дорогом ресторане города. Анита это заметила и изменила решение.

– Ладно, пойдем в «Кошку». Там наверняка ничего не знают о сегодняшних событиях. К тому же Долорес перекосит от зависти.

Лицо у дознавателя было таким, будто он принес себя в жертву ради благополучия всех прочих магов. Бургомистр сочувственно покачал головой, кто-то похлопал Гэба по плечу, шепнул на ухо слово утешения.

Рей хотел возмутиться, что Гэб всего лишь идет на свидание со специфической, но безобидной девушкой, а он прыгал в воду Гнилого и этого никто не оценил. Обиды не было, скорее легкое разочарование, и это настораживало. Рей перевел взгляд и заметил, что до сих пор держит руку жены, а если лунная кошка смогла утешить всех

призраков Гнилого, то и с его проблемами легко справится. Наверное, даже не замечает этого.

– Пойдем отсюда? – спросил он, и Бэкки кивнула.

– Уже хочется укусить любого, кто трогает меня ради утешения.

И пока все отвлеклись на Гэба и Аниту, Рей повел жену к жилым кварталам. Отсюда до его квартиры минут семь спокойным шагом, успеют дойти до того, как продрогнут окончательно.

Стоило им отдалиться от толпы, как Ребекка прижалась к нему, а Рей обхватил ее за плечи, делясь своим теплом. И все равно чувствовал, как мелко дрожат ее плечи. Одежда все еще оставалась сырой, а купаться в ледяном Гнилом поздней ночью опасно даже для магов.

– Я не мог поступить иначе. – Он все же собрался с силами и произнес это. – Дэна бы не призналась, а улик против нее слишком мало. Надо было закрыть вопрос с собирателем, пока в Дагру не нагрянули дознаватели из королевства. Там только-только начали думать о послаблениях для магов.

– Ты не обязан передо мной оправдываться.

– Не обязан, но мне это нужно.

Сколько лет прожил с мыслью, что ему плевать на мнение других людей, но стоило встретить Ребекку – и это изменилось. Или он сам изменился? Слишком много всего свалилось. Такого, через что нельзя пройти и остаться прежним.

– Лучше бы объяснил, зачем сиганул в воду. На что рассчитывал?

Бэкки повернулась к нему и сжала кулаки от злости.

– Тебя спасти, – честно ответил Рей. – Ты мое сердце, Ребекка, без него жить не получится.

– А у меня получится? – Она еще сильнее злилась, хотя пойди пойми от чего. Сама же недавно прижималась к Йену, пока Рей лежал без сознания. – Только ленивый не намекнул на вдову Флинн. Думаешь, я об этом мечтаю?

– Я же тебя раздражаю!

– Ужасно! Иногда хочется тебя задушить! Но не наблюдать, как ты тонешь в холодной воде среди призраков! Ты абсолютно и совершенно невозможный тип!

– Который даже умереть нормально не может, да?

– Который даже жить нормально не может!

Ребекка вся дрожала, то ли от холода, то ли от попыток не разрыдаться, поэтому Рей снова заключил ее в объятия и поцеловал в висок.

– Я люблю тебя, Ребекка, и если ты однажды станешь вдовой Флинн, прошу: побудь до этого госпожой Флинн, моей законной женой.

– Хорошо. – Она важно кивнула.

Рей приготовился к долгим спорам и уговорам, подобрал тысячу доводов «за» и даже распланировал, как будет носиться за Ребеккой, уговаривать ее, забрасывать подарками, а здесь просто «хорошо». И смотрит так серьезно и сосредоточенно, что становится не по себе.

– Но есть условия. – Бэки не отступила назад, зато сжала руку Рейгаля, точно тисками. Наверное, бывшей выпускнице женской академии тяжело давались такие действия, поэтому он молчал и ждал. – Я не твоя собственность и никогда ею не буду.

– Но если попадешь в передрагу, попросишь у меня помощи, понятно? И предупредишь, если соберешься влезть во что-то опасное.

– Ты тоже! Больше никаких фокусов. У нас равноправный союз.

Откуда только набралась подобных мыслей? Ах да, он же сам твердил о сильной независимой женщине. Нет бы вспомнить все о Винсенте пораньше, когда Бэки была тихой домашней кошечкой, ждущей твердой и заботливой руки.

Внутренний голос нашептывал, что такая невеста ему просто нравилась, от нынешней же Ребекки кровь быстрее бежит по жилам и хочется сделать ее своей, понимая при этом, что полностью его она никогда не будет. Кошки слишком свободолюбивы, надо радоваться тому, что она просто рядом.

Его очаровательная женушка, упрямая, горячая и независимая.

Рей притянул ее за затылок и поцеловал, упиваясь сладостью ее губ и тем, как Бэки подается навстречу, обнимает его, ловит каждое движение и неуловимо меняет их так, чтобы ей было приятнее. Можно поспорить, что как только перестанет робеть от страха, то поймет, сколько всего упускает, отказываясь от близости.

Но и просто целовать ее было до сумасшествия здорово. Не хотелось заканчивать, только холод все сильнее пробирался под одежду. Бэки простудится, если вовремя не отвести ее в тепло. Она и сейчас дрожала.

А потом положила голову ему на грудь и шепнула:

– Идем домой. Хочется отогреться в ванне и выпить чашку горячего чая. И обещаю кое-что.

– Ладно-ладно, я не буду приставать к тебе и напоминать о нашей брачной ночи. Ну, может быть, самую малость. Все же тебе достался не самый целомудренный муж.

Бэки хихикнула и стукнула его пальцем по носу.

– Научи меня плавать.

– Хорошо.

– Еще драться, разбираться в местных законах, пользоваться артефактами, меняющими личину, контролировать свой дар и... Не знаю, нужно подумать.

– Потихонечко! Я рассчитывал на цветы и серьги, а не вот это все! – Видя, как хмурятся ее брови, Рей вернул Бэки похлопывание по носу. – Думаешь, конечно, у нас полно времени.

Бэки

Переживания сегодняшнего дня выпили мои эмоции до самого дна, поэтому даже разговоры Рейгала о нашем браке не пугали.

Можно же просто попробовать?

Можно же уйти, если ничего не получится?

Можно же дать нам шанс?

Когда он скрылся под водой, я кое-что поняла: потерять Рейгала Флинна для меня намного страшнее, чем стать его женой. Тем более он так измотан, что наверняка не станет настаивать на продолжении брачной ночи прямо сегодня, а до завтрашнего дня мы точно поссоримся и разбежимся.

Но как только за нами захлопнулась дверь квартиры, Рейгаль снова поцеловал меня, прижимая к стене. Очень нагло и требовательно, давая волю рукам. Я же тянулась за продолжением ласк, точно последняя потаскуха, и тяжело вздохнула, когда он снова положил руку на мою грудь. Но в этот раз Рей не останавливался. Он споро распустил ворот платья и продолжил ласкать уже оголенную кожу. Ощущения от этого стали еще ярче, я задыхалась от переизбытка чувств. Хотелось попросить его сделать паузу и одновременно не

останавливаться. Но он и так не остановится, пока не доведет все до конца. А это больно, и будет кровь, о которой рассказывала мама.

– Нет, я не могу! – Я отшатнулась и закрыла глаза.

– Боишься? – спросил он, но так и не убрал руку от моей груди. Напротив, сжал самую чувствительную точку и немного отпустил, снова сжал, будто перекачивал пальцами.

Поначалу было немного больно, но эта боль быстро уходила и сменялась непонятным жаром внизу живота, таким же мучительно-приятным, как и ласки Рея.

– Боюсь, – шепнула я и облизала губы. – Мужчины необузданны, они думают о своем удовольствии и готовы пойти на все, чтобы его получить.

– Это точно. Но еще на большее они готовы, чтобы это удовольствие доставить.

– Женщины притворяются, чтобы потешить самолюбие любовников, а на деле испытывают только дискомфорт или боль.

– Да? Может, проверим? – Вторая его рука снова оказалась на моем бедре, но теперь заскользила с внешней стороны на внутреннюю. – Обещаю, даже раздеваться не буду и пугать тебя своей необузданностью. Ну, если сама не попросишь.

– Не хочу.

– Ладно, тогда я покажу тебе кое-что другое.

Он отошел на полшага, прочистил горло и размял плечи.

– Давай, подними руки.

Я послушно выполнила его просьбу, только потом одумалась и поправила платье. Рей подошел ближе, положил свои ладони поверх моих и надавил, снова прижимая к стене.

– Теперь оттолкни меня.

– С ума сошел? – Я трепыхалась и не могла его сдвинуть. Здоровый сильный мужчина! Даже если бы захотела, то не смогла бы ничего сделать.

– Сама постоянно ругаешь мою болтовню, а как дошло до дела, замолчать не можешь. Толкай!

Я напрягла мышцы и попыталась выпрямить руки. Рейгаль тоже усилил нажим, я видела, как вздулись вены на его предплечьях. Но стоило напрячься, как его ноги поехали по скользкому полу, все сильнее удаляясь от меня.

– Нет зверя сильнее лунной кошки, понимаешь? – Он подмигнул.

– Твой ворон не самый сильный, но ты самый известный боец в Дагре, как так?

– Потому что кроме грубой силы есть и искусство.

Неуловимый скользящий шаг, движение рук, и я снова оказалась в объятиях Рея, даже не поняв, что и как он сделал. Действительно хорош.

– Я тебя слышу, Бэки, – шепнул он на ухо. – Скажи, если действительно не хочешь попробовать. Или давай вместе бороться с твоими страхами.

Я снова чувствовала его близость, горела от нее и не могла сказать это самое «нет», хотя до сих пор боялась.

– Мне нужно в ванную.

Глава 32

Бэки при этом так очаровательно покраснела и опустила взгляд, что захотелось повалить ее прямо на тот ковер, на котором они стояли, но Рей взял себя в руки и отругал за глупость. Мог бы и раньше догадаться, что при соблазнении невинной девушки лучше пахнуть мылом, а не водой Гнилого. Ребекке, наверное, хочется привести себя в порядок и собраться с мыслями, ну или проверить нечто похуже.

– Через окно сбежать планируешь?

Оно в самом деле там было, крошечное, пролезла бы только кошка, но, зная его женушку, такой вариант нельзя исключить.

– Хочу стать чистой и переодеться. Ой, нет, здесь же никакой моей одежды.

– Выходи без нее, так будет даже лучше. Или пойдем в ванную вместе.

Ребекка поглядела на него очень строго, но в ее взгляде уже мелькали интерес и любопытство. Все маги чувственны и не страдают лишним целомудрием, Бэки еще не осознала этого и не приняла. Правда, эти глупости в ее голове...

Не давая ей времени возразить, Рей поднял женушку на руки и отнес в ванную, там усадил на самый край, снял ее и свою обувь, затем неспешно расстегнул пуговицы на платье и отбросил его. Желушка попыталась закрыться руками и бормотала что-то о неподходящем белье, но Рей закрыл ей рот поцелуем и не отказал себе в удовольствии прикоснуться к груди. Та приятно лежала в ладони, наполняя ее, к тому же Бэки выгибалась навстречу и тихо постанывала, напрашиваясь на продолжение ласки.

И Рей больше всего хотел продолжить, плевать на запах воды и на то, какое белье на Ребекке, он даже не замечал его, но пришлось одернуть себя, чтобы не торопиться. Пока желушка ловила ртом воздух и затуманенно глядела перед собой, привыкая к новым ощущениям, Рей тоже разделся, взял ее за руку и повел в душ.

Бэки прикрыла глаза от смущения, но все равно разглядывала его из-под полуопущенных ресниц, зато больше не тряслась и не зажималась от страха. Рей открыл воду, намылил ладони и медленно

повел вверх по левой руке Бэкки, от самых кончиков пальцев, как намека на их брачную ночь. Повторил все со второй ее рукой, намылил спину, заодно стащил с Бэкки белье, и пока она не двигаясь стояла под струями воды, быстро намылился сам, прижался к жене и обнял ее, в этот раз не сдерживаясь.

Бэкки

Я спиной чувствовала его тело, поражалась, как могла так далеко зайти, хотела отпихнуть его руки и сбежать... Но мне так хорошо, а Рей мой муж, что может быть естественнее, чем быть со своим мужем?

Он же словно читал мои мысли, всегда прикасаясь там, где это распяляло жар в моем теле. Потом и вовсе сотворил что-то такое, от чего огонь будто стал сильнее, почти нестерпимым, и разлился по всему телу пульсирующей волной.

Я тут же обмякла в его объятиях и не сопротивлялась, когда Рей донес меня до кровати, уложил и сам навис сверху, покрывая поцелуями. От мыслей, что сейчас все случится, по спине побежал холодок, который быстро сменился сокрушающим жаром и предвкушением. Та, первая волна, не принесла полного удовлетворения, скорее разожгла аппетит, как глоток сока перед завтраком.

– Просто поверь мне и не бойся, – шепнул Рей мне на ухо и...

Не знаю, как это должно было быть, но короткая боль быстро сменилась чем-то совершенно иным. Это походило на то, что Рей делал в душе, но казалось острее и ярче в несколько раз, а накрывшая потом волна оказалась сильнее прежней.

После нее я долго не могла выровнять дыхание, а Рейгаль лежал рядом и пялился в потолок.

– Кажется, теперь я люблю тебя еще больше. – Он обнял меня, а я положила голову ему на плечо. – Придется идти к матушке с повинной и поблагодарить за то, что нашла такую прекрасную жену. Выходит, она знает меня лучше, чем я сам.

Я только вздохнула. Сейчас чувствовала себя счастливой, но если родители к этому и причастны, то не по своей воле. Наверное, зла в нашей крови слишком много, потому как благодарить их точно не хочу.

– Кстати, надо будет вас познакомить, в смысле, официально. – Рей расслабленно поглаживал мое плечо и все еще смотрел в потолок. – Мама тебя обожает.

– Постой, тетушка Лина?

Милая и улыбчивая тетушка Винсента мне всегда нравилась, но мало вязалась с обликом строгой верховной ведьмы.

– Да. Отец и есть мой настоящий, он не прятался под личиной. Правда, есть еще двое единокровных братьев, но они младше и нормальные. Во всех смыслах.

– Повезет же кому-то...

– Им шесть и четыре. Но маги стареют в разы медленнее людей, у тебя есть шанс их дождаться.

– А нужно?

Я чуть приподнялась и сама поцеловала Рея. Он сразу же бесстыдно потянул меня, укладывая сверху, и продолжил целовать.

И это тоже ответ. Не нужно. Никто другой не нужен, ни мне, ни ему.

* * *

Утром Рей проводил меня до таверны, а потом ушел куда-то по делам, пообещав не влезать ни в какие неприятности. Перед этим невинно поцеловал меня в щеку и ненадолго задержал мою руку в своей. Но все глазели на нас, а после его ухода облепили меня со всех сторон, даже Бернард и Ульрих не поленились выбраться из кухни ради предстоящего развлечения.

– Уже готовы к завтраку? – строго спросила я. – Или у нас снова проблемы с поставщиками? Гостями? Печами и плитами?

– Да не, все нормально, – сразу же отозвалась Анита. – Нам любопытно, что там у вас и как с Флинном.

– В отношениях мужа и жены нет ничего любопытного! – Я протолкалась через облепивших меня официанток и заняла место за стойкой.

– Так вас можно поздравить с первой брачной ночью? – ехидно поинтересовалась Долорес.

– Да, давайте еще торт взорвем! – поддержала ее Анита.

– Я придумал крем, который будет разлетаться еще дальше, и мягкие рассыпчатые коржи...

– Нет! – Я стукнула ладонью по стойке. – Кто не вернется к работе в ближайшую минуту – останется сегодня без жалованья.

Все вроде бы зашевелились, но подробности нашей брачной ночи их интересовали больше столов, тарелок и королевского грибного супа, который мы планировали подать на завтрак. Долорес тоже включилась в работу и гоняла других официанток, но ровно до тех пор, пока ко мне не подошла Анита.

– Малыш Флинн выжал восемь девятых Драммонда?

– Как будто ей есть с чем сравнивать! Надо было начинать с короля воров, а потом уже идти к принцу сыскарей. – Долорес назидательно подняла указательный палец.

– Не хочу развивать эту тему.

Я попыталась сбежать от них в кабинет, загрузить делами, отвлечь на другие темы, но все раз за разом возвращалось к нашей с Реем брачной ночи и дробям. Насколько он был хорош? Что именно делал? Как? Последнее – с теориями и предположениями, некоторые из которых пугали не хуже маминих рассказов.

Обсуждать такое не хотелось, но и пресечь поток вопросов я не могла.

Затем в таверну стали набиваться первые гости, тоже глазевшие только на меня, жену того самого Флинна. Это бесило и раздражало, но я старалась думать, как Скарлеты, и просто считать прибыль.

Она, кстати, росла и росла, а небольшой зал уже не мог вместить всех желающих поглазеть на лунную кошку. Еще меня трижды спросили, когда Рей снова начнет принимать посетителей, потому что у многих скопились дела к почившим родичам.

– Все же Рей баловень богов. – В короткую минуту затишья Долорес подошла к стойке и облокотилась на нее. – Что бы ни сделал, куда бы ни влез, отовсюду выходит с прибытком. И раньше был у всех на слуху, сейчас почти король города, даже ты не устояла перед его обаянием.

– Рей мой муж. – Ох как мне не нравится этот разговор!

– Это всем понятно, но... – Она сделала глоток отвара и прикрыла глаза. – Все же думала, что ты необыкновенная, благородная госпожа, лунная кошка... Что Рею придется за тобой побегать, подарками там

закидать, подвиг какой в твою честь совершить. На деле же едва поманил, а ты в его койке. Выходит, ничем не лучше кого-то из нас.

Я растерялась от такой отповеди. Мне не было стыдно за вчерашнюю ночь, напротив, после нее жизнь стала более полной и насыщенной. Скорее смущала моя привязанность к Рею: день только начинался, а я уже считала время до полудня, когда мы договорились встретиться и пообедать вместе. Он обещал отвести меня в какой-нибудь другой ресторан. Не на свидание, конечно, а для знакомства с тем, как ведут дела конкуренты.

Кого я обманываю? Хотелось просто провести с ним время, поговорить, наконец решить для себя, кого в нем сейчас больше: болтливого ворона или серьезного Винсента? И к кому из них меня тянет сильнее.

– Типа лучше бы было, если бы Рей за ней на коленях ползал с розой в зубах? – Анита пихнула заклятую подружку в бок и отняла у нее отвар. – Стал бы посмешищем для всей Дагры, вот это достижение!

– Ну хотя бы разок мог и цветы подарить, совсем как-то...

– Он ради меня в Гнилое прыгнул, – все же огрызнулась я. – Этого недостаточно?

– Которое взбаламутила девка, к которой он же полез. Не, недостаточно. И вообще странно, чем он так разозлил Дэну. Она всегда такой адекватной казалась.

Значит, бургомистр решил не распространяться о событиях прошлой ночи. С одной стороны – здорово, вдруг со временем со всем разберутся и у Дэны появится шанс вернуться в Дагру, с другой – Рей снова выглядел полным придурком и местным стихийным бедствием. Пускай я не совсем согласна с его действиями и методами, но по большому счету он оказал всем большую услугу: кто знает, на что способна сестра и на что готова пойти ради своей идеи сравняться с древними магами?

– Своего Гэба расспросишь. – Анита все же отклеилась от стойки и махнула рукой гостю, давно зовущему официантку. – Только и болтал, что о твоей распрекрасной груди. Считай, ранила его в сердце.

– Скорее, чуть ниже, – хихикнула Долорес и отправилась гонять других официанток.

Я обрадовалась, что они ушли и прекратили свой поток вопросов, но не успела перевести дух, как двое стариков затеяли ссору прямо у входа. На вид им было хорошо за семьдесят, дряхлые мышцы уже не держали спины, а короткие волосы полностью поседел и большей частью вылезли. Один и вовсе опирался на палочку, другой же подслеповато щурился, что не мешало им кричать друг на друга с немыслимой яростью.

– Доброе утро. – Я подошла ближе и улыбнулась. – Что бы у вас ни случилось, уверена: тарелка горячего супа сгладит охватившее горе, а булочки с джемом и фирменный отвар...

– Бэки, ты окончательно спятила? – очень знакомо рявкнул подслеповатый. – Готовь журналы, сейчас же отчитаешься о расходах! Мы пока добирались, столько всего услышали, что волосы дыбом.

– Но насчет супа тоже распорядись, – поддержал его второй. – Гляну хотя бы, окончательно ты всех разбаловала или еще есть надежда навести порядок!

– Джеф, Крис?

От удивления я прикрыла рот рукой, но потом пригляделась получше и узнала Скарлетов. Их не было несколько дней, что могло случиться?

– Маг без зверя стареет как обычный человек, – пояснил Джеф. – А лет нам немало. И нечего тут глазами хлопать, мы ослабели, но не впали в беспамятство!

* * *

Казалось, что я столько сделала для таверны, а под зорким взглядом Скарлетов все рассыпалось блестящей пылью, какой любили швыряться ярмарочные фокусники. Вот мои дорожки на столах, которые, оказывается, скрывают прекрасные узоры дорогой древесины. Вот официантки помогают с завтраком, из-за этого не отдохнут и не подготовятся к вечерней работе. Вот королевский грибной суп... Он вроде бы ничего, и себестоимость низкая, можно и подумать. Зато мои выходки, из-за которых от нас отказались все поставщики, – они как нож в спину моим дядюшкам.

Я не стала уточнять, что они мне не родственники, а их любимые и проверенные поставщики – обычные аферисты, Скарлеты просто не были готовы меня слушать. Скорее, специально выискивали промахи в работе.

– В чем дело? Вы хотите меня уволить? – напрямую спросила я, когда мы втроем остались в кабинете.

Скарлеты переглянулись, помялись, затем Крис кивнул Джефу, как более прямому и циничному.

– Да. – Он взял меня за руку, будто забыл, у кого здесь дар утешения.

– Почему? Я сделала столько всего...

– И этого достаточно! – все же включился Крис. – Чую, оставим тебя еще на неделю, придется купить комплект разных вилок, постелить белые скатерти и разогнать наших непутевых девок-официанток, чтобы заменить их парнями с родословной, как у благородных. Такие перемены нам не по душе, они отпугнут весь костяк давних гостей «У лунной кошки».

– Но за все сделанное спасибо. Заходишь – и чисто так, свежо. Вечером обещали танцы императорских наложниц и особенный торт. Сами еще не видели, но по слухам – будет нечто феерическое.

От обиды на глаза наворачивались слезы, но я старалась не разреветься. Сказать бы им, что раз выгоняют меня, то пусть сидят без торта и танец ставят сами, но язык не повернулся. Все же Скарлеты были первыми, кто приютил меня в Дагре. И я сполна отблагодарила их за гостеприимство честной работой без выходных и толковых перерывов, поэтому рассчитывала на большее.

– Мой уход здорово ударит по вашему карману! – Я решила давить на самое больное: жадность Криса. – Лунная кошка и так знаменита, а вчера еще спасла несколько десятков людей от гибели!

– И призраков уничтожила! А мне нравилось, как их свет пробивался в окно, никакой ночник не нужен. Так что большой вопрос – героиня ты или хулиганка.

– Ну, знаете! – От возмущения я подскочила на ноги. – Теперь и сама не останусь! Поищите себе другую кошечку-талисман, которую можно гладить за деньги.

– Уже, – подмигнул Крис. – Пока шли сюда, заметили светленькую у мусорных баков. Попрошу Долорес отмыть ее, и к

вечеру будет новая утешительная зверушка, никто и не заметит разницы.

Я фыркнула и отправилась собирать свои вещи. Их, конечно, не так много, но после всего случившегося не оставлю Скарлетам даже грязные носовые платки! Как можно быть такими жадными, мелочными, невозможными? Просто взяли и вышвырнули меня, как только дела в таверне пошли на лад!

Чемоданом я так и не обзавелась, поэтому пришлось складывать вещи на мой старый плащ, в котором бежала из дома в брачную ночь. Я взяла его край, помяла в руках, затем расстелила поверх кровати и начала выгребать из комода одежду.

Еще клетка. Что с ней делать? Оставить себе, чтобы подшучивать над Реем? Или продать? Ширму я решила подарить Долорес. Красивая, но громоздкая и бесполезная для одинокой девушки вещь, она станет маленькой мстью за намеки вьюжной лошади на мою распущенность.

Гора из вещей оказалась до обидного маленькой, но все они – мои, купленные на честно заработанные деньги, это грело. И в Дагре я больше не чужая, смогу найти работу даже без помощи Рея. Главное, не теряться и суметь показать себя.

Когда в дверь постучали, я не раздумывая открыла и застыла на пороге, заметив Джефа с чемоданом в руках. Скарлет будто сбросил два десятка лет и до сих пор молодел с каждой секундой.

– Мы с Крисом, конечно, братья и любим друг друга, но не до уровня: «Умрем вместе в один день, который будет завтра». Поэтому он отправился спать, а я забрал себе каменного пса.

– Он же не умрет во сне? – шепнула я.

– Нет, перед этим Крис сбросил десяток лет, не волнуйся. А я пришел попрощаться и заодно одолжить вот это.

Протянутый им чемодан знавал и лучшие годы, но оставался крепким и вместительным. Переносить вещи в таком намного удобнее, чем в плаще, но злость все еще кипела в моей крови.

– Не верну, даже не надейтесь. – Я убрала руки за спину, хотя Джеф все равно оставил чемодан у стены.

– С Реем договоримся, ему этот хлам ни к чему.

– Мужчины такие рассеянные... Уберу на шкаф, и он никогда его не найдет. Оставляю себе как выходное пособие, другого-то нет!

С тяжелым вздохом Скарлет протянул мне жалованье за прошедшие дни, а еще – свернутый лист лицензии на открытие чего-то там. На ней хватало печатей, но почти все строки пустовали и не было имени получателя.

– Уверен, тебе пригодится, – подмигнул Джеф. – Лунная кошка слишком могущественный и независимый зверь, чтобы оставаться просто управляющей, ей нужно свое дело.

– И вы с Крисом решили мне помочь, поэтому выгнали?

– Ускорили неизбежное. Еще к нам приходил посыльный от Драммонда и передал, что черный кот имеет виды на новую лунную кошку и хочет видеть ее в своей гильдии, а если будем мешать, то проблемы с поставщиками – только начало наших больших бед. Прости, мы с Крисом мелкие сошки, не сможем тягаться с Драммондом. Зато Флинну это по плечу.

Кот и раньше намекал на подобное, но сейчас решил играть в открытую, и это пугало. Зачем ему я? Почему-то не верилось в мой воровской потенциал. Невена была такой, но не я. При всей неоднозначности, Дэна больше походила на бабушку: была такой же смелой, стойкой, отчаянной. Я – домашняя кошка, тихая и миролюбивая, а не будущая прославленная воровка. Драммонд не полный идиот и наверняка понимает это, тогда зачем?

Отвлечь Рейгаля от расследования, надеть на него поводок, который удержит от глупостей. Силой он меня в гильдию не заманит, значит, будет действовать иначе.

– Ты из всего выпутаешься. – Джеф хлопнул меня по плечу. – Кошки всегда приземляются на четыре лапы. И Невена оставила неплохое наследство. Заберешь его и купишь себе таверну получше нашей.

– Чтобы получить к нему доступ, мне нужно выполнить заказ для гильдии, а я не могу.

– Можешь. Это сложно, но твой муженек проворачивал и не такие аферы.

Глава 33

Когда-то давно Лилиана называла Драммонда Господин Счастливчик: за что бы тот ни брался, все удавалось. Меньше чем за год поднялся от рядового вора до главы гильдии, еще пять ушло на то, чтобы сделать гильдию самой преуспевающей в городе, а ему занять место третьего человека в Дагре, сразу после бургомистра и верховной ведьмы.

Секретом своего успеха он всегда считал умение выбирать нужных зверей. Драммонд не только чувствовал их нынешнее состояние, но и видел потенциал. Словно короткая вспышка и озарение: вот из этого получится отличный вор, а этот, несмотря на данные, – пустышка. Не все выбранные хотели для себя подобной судьбы, но Драммонд хорошо знал, с какой стороны надо подтолкнуть, чтобы человек попал в его сети.

Ошибся всего дважды. Сначала – когда тьму времени потратил на обучение Рейгаля, а тот все равно отказался идти в гильдию. Бестолковый мальчишка, легкомысленный и поверхностный, без капли здравого смысла, вдруг показал стальную волю и взрослый взгляд на мир. Но с Реем они просто разбежались в разные стороны, оставшись приятелями, второй же промах чуть не стал для него фатальным.

Ящерица, умеющая превращаться в сундук, – что может быть глупее? Но Драммонд видел, что она способна на большее. Девушка оказалась пугливой, вспыльчивой, своевольной. Драммонд потратил много сил на ее тренировки и приучение к дисциплине, затем показал, как развивать свой дар. Все же сундук – слишком громоздкая вещь, нужно было что-то мелкое и неприметное.

Вначале у Террис получалось только уменьшить размер, пока она не стала походить на шкатулку. О подобном даре никто не слышал, поэтому и не думал, что случайно забытая кем-то вещь может обернуться человеком и обчистить его хранилище или впустить других воров.

Дальше почему-то появилась книга, за ней кулон. Сколько ни бился Драммонд, ничего нового у девчонки не выходило. Тогда он заказал копию кулона, просто на всякий случай: вдруг кто-то

заподозрит Террис, тогда можно будет предъявить им обычное украшение без капли магии. Позже его в шутку стащила Невена и решила носить, чтобы подразнить Драммонда, но она отбыла в королевство, а Террис так никто и не заподозрил. О ней даже в гильдии знали совсем мало, считали любовницей Драммонда, не подозревая, что это только часть ее жизни.

Гильдия все росла и набирала влияние, ровно до того дня, когда глупая девчонка прикончила льва. Тот внезапно вернулся домой и застал ее за делом, и вместо того, чтобы усыпить его пылью или сбежать через окно, она ввязалась в драку и пырнула бедолагу ножом. Затем понеслась к Драммонду просить о помощи.

Разумнее всего было бы сдать ее бургомистру и отправить в дикие земли. Но это стало бы ударом по гильдии. Убийцы и похитители давно наступали на пятки и выискивали промахи Драммонда, чтобы доложить о них бургомистру. Тот преступную часть Дагры не жаловал, постоянно ужесточая требования к получателям лицензий. После убийства во время ограбления гильдия ушла бы в немилость на месяцы.

Террис не выжила бы одна в диких землях, а отправляться за ней не хотелось, поэтому Драммонд помог утопить тело в Гнилом, замести прочие следы и скрыть преступление от всех. Лев жил одиночкой, его особенно не искали. А Террис после того случая вдруг обернулась кинжалом и осталась в таком состоянии на долгие месяцы. Первая пролитая кровь испугала ее, сломала, испортила и без того непростой характер.

Драммонд пытался растормошить ее, пробудить силу, затем махнул рукой, сделал ножны под кинжал и решил, что так для всех будет лучше. О преступлении никто не узнал, дела гильдии снова пошли в гору, и черный кот постарался забыть о произошедшем. Тем более Террис была приятным, но все же эпизодом в истории его любовных походов.

Спокойствие длилось, пока он случайно не услышал о новом расследовании Рейгаля. Проклятый ворон всюду совал свой клюв и почти докопался до истины, ему не хватило лишь терпения, чтобы связать ниточки воедино. По счастью, он быстро переключился на собирателя, как более лакомый кусок, зато ухитрился случайно показать свой список Невене.

Лунная кошка заметила там знакомого зверя, того самого льва, на вещи которого гильдия получала заказ, но поспешно отказалась. Сложив детали, она отправилась к Драммонду в поисках правды. Невена была воровкой, но не убийцей, поэтому не могла спустить такое.

Они говорили, ссорились. Драммонду почти удалось убедить ее, как лежавшая на каминной полке Террис вдруг обернулась, подхватила арбалет и выстрелила в лунную кошку.

Рана оказалась глубокой, почти смертельной, но Невена стала невидимой и убежала, чтобы умереть на руках у Джефа Скарлета. Секретов Драммонда она не выдала, наболтала что-то о недовольных заказчиках. Люди бургомистра так и не нашли никаких зацепок, Флинн тоже уgomонился. До поры.

Террис рыдала, просила прощения и говорила, что сделала все это ради Драммонда. Чтобы защитить любимого и гильдию, а заодно и других учеников, которые окажутся на улице без своего покровителя. К тому же она без колебаний согласилась снова стать кинжалом и побыть пока в тайнике.

Жаль, Рейгаль такой усидчивостью не отличался, поэтому однажды попросил Драммонда о встрече, якобы по очень важному делу. Подлец не захотел идти в здание гильдии, выбрал один из ресторанов в центре, поближе к дворцу бургомистра.

До места он не дошел: кто-то разрядил ему в спину многозарядный арбалет. Флинн был не жилец, поэтому Драммонд не стал тратить на него время, а направился искать Террис.

И не ошибся.

В этот раз она не стала плакать и каяться. Напротив, обвинила его в слабости и трусости, сказала, что просто сделала то, что было нужно, и обещала сдать его бургомистру, если продолжит упрекать. Мало того, осведомители из Хельктора доложили, что Флинн плох, но жив, держится на магии ведьм.

Драммонд не смог бы убить бывшего ученика, но не знал, как выпутаться из захватившей его паутины. Тогда он отправился к верховной ведьме, запугал ее и уговорил стереть сыну память, чтобы не разболтал о собирателе, а потом отправить Рея к людям.

Он справился. В третий раз закопал все детали, утихомирил Террис, которую, кажется, вполне устраивала роль кинжала, и зажил

прежней жизнью, наслаждаясь ей целых два года.

Когда вернулся Рейгаль, все снова перевернулось. Пока он ничего не помнил, но второй раз докопаться до сути – дело времени при его неутомимом характере. Только Рей вернулся не один, а на пару с новой лунной кошкой. И даже птицей кружился вокруг нее, как влюбленный идиот.

Значит, надо только покрепче привязать к себе красавицу Ребекку, и Флинн ради ее безопасности не станет болтать о смерти Невены и львенка. Такая слабая, юная, с глупыми мечтами о независимости... Нужно только дождаться благоприятного момента, – и она сама придет к нему.

Террис бесновалась, требовала прикончить Флинна, но Драммонд запретил: смерть привлечет слишком много внимания. Кроме того, Рей был его учеником, кем-то вроде племянника. Драммонд бы не поднял на него руку. Точнее, ни на кого не поднимал руку: как и Невена, он был вором, а не убийцей. Прояви он тогда осторожность, запрети Террис получше, то договорился бы с лунной кошкой, а для ученицы нашел тихое место где-то вдали от людей, где она никому не сможет навредить.

Сейчас же Драммонд перекачивал в руке кулон, чувствуя идущее от него тепло, и издали наблюдал за Реем и Ребеккой. Флинны заказали себе столик в дорогом ресторане, но почти не притронулись к еде, только разговаривали. Затем начали ссориться. Лунная кошка вскочила и побежала к выходу, едва сдерживая слезы.

Рейгаль дернулся следом, но Бэки остановила его жестом и выскочила на улицу. Драммонд тоже расплатился по счету и последовал за ней.

На улице лил дождь. Ребекка задрала голову, ловя ртом капли, затем пригладила волосы и накинула плащ. Тот самый, в котором попала в Дагру.

Драммонд любовался ее тонкой фигурой и быстрыми, плавными движениями. Флинну во вкусе не откажешь. Или Лилиане. Она же выбрала жену своему бестолковому сыночку.

– Не боишься замерзнуть? – Драммонд догнал Ребекку и взял за руку. Странно, но лунная кошка спала. Ребекка временно отказалась от своей магической силы и выглядела обычным человеком.

– Если и боюсь, то это не повод идти куда-то с тобой.

– А куда же ты пойдешь?

– Не знаю. – Она остановилась и тяжело всхлипнула. – Скарлеты меня выставили... И с Реем возникло недопонимание.

– Серьезное?

– У нас разные взгляды на мою будущую судьбу. С его точки зрения мне стоит осесть в его теплой квартире и готовиться рожать детей, а я...

– Лунная кошка способна на большее. – Драммонд погладил девушку по щеке, стирая слезы, но быстро убрал руку. Ребекке не нравилось, когда ее трогали. Наверняка болван Рей так и не сумел порадовать ее в брачную ночь. Что ж, тем лучше.

– Я не собираюсь становиться воровкой.

– Ты просто смотришь на это с неправильной стороны. Воровство процветает в королевстве, у нас же – скорее небольшое дело, которое добавит красок в твою жизнь. Мы работаем только по лицензии, отбираем не больше трети, причем у тех, кому это не повредит, и не причиняем никому вреда. Позволь рассказать тебе побольше о нашей гильдии...

Не прошло и получаса, как лунная кошка сидела в его кабинете и пила чай, зябко кутаясь в плед. Драммонд предложил ей переодеться, но Ребекка отказалась и в целом держалась очень отстраненно.

– Флинн не стоит твоих переживаний. – Он подлил ей чай и улыбнулся. – Человек-катастрофа, который однажды уйдет на дно и потащит за собой всех, кто рядом.

– Он постоянно ищет приключений себе на голову. Ни капли здравомыслия.

– Да. Лилиана столько из-за него настрадалась... Поэтому послушай мой совет: порви с Реем, пока представилась такая возможность, и живи спокойно.

– В воровской гильдии? Разве это спокойно?

– Более чем. Ты вольна выбирать, когда работать и сколько, а подчиняться будешь только мне, не самому строгому начальнику. У тебя же есть лицензия, хочешь испытать ее прямо сейчас? Представь, что у тебя есть первый заказ...

Драммонд сел к ней поближе, невзначай положил руку на бедро и с усмешкой заметил, как Бэкки тут же сжала колени. Он же переместил пальцы и придвинулся выше, отметив, какие крепкие у нее мышцы.

– Я не такая девушка, которая прыгает в кровать к мужчине, стоит остаться наедине! – возмущенно проговорила она и отбросила ладонь Драммонда.

– В прошлый раз была сговорчивее.

– Да ну? Насколько? – возмутилась Ребекка и сузила глаза. Парировать было нечем, не напоминать же, как она чуть не расколотила Террис в виде кулона.

– От лицензии отказывалась менее рьяно.

– Не припомню, – покачала она головой, зато перестала злиться. – Но я не умею воровать. Нужно же вскрывать замки, тихо красться, пролезать в окна...

Ее представления о профессии забавляли сильнее, чем застенчивость. Но взгляд Бэки уже загорелся, а пальцы сжались от предвкушения. Драммонд дошел до стола и заполнил бланк заказа, поставил на него свою печать и подпись, затем пододвинул к девушке вместе с лицензией.

– Вот, прочти. Твой заказчик – я, и прошу украсть что-нибудь. Вид и итоговая сумма не оговорены. Ты возьмешь отсюда три вещи. Одна из которых навсегда останется у тебя, считай это подарком за вступление в гильдию. Обещаю поддаться. Вот такое простое дело.

Ребекка медленно поднялась из кресла, подошла к столу и нависла над плечом Драммонда, вчитываясь в строки.

– Мне непонятно, о чем говорится в этом пункте...

Дальше его затылок вспыхнул болью, а сознание померкло.

Драммонд очнулся на прежнем месте, связанный веревкой и с кляпом во рту. Затылок все еще горел, а рядом на столе стояло пресс-папье, окрашенное кровью.

Ребекка! Как девчонка могла решиться на такое? Тихоня, скромница, глаза в пол, а сама хладнокровно вырубил его и обчистила кабинет.

На полках действительно было пусто, но паршивка брала не все подряд, только самое ценное и компактное. А еще исчезла шкатулка с запертой в ней Террис. Драммонд задергался в путах и попытался их ослабить, но хрупкая Бэки не только дралась по-мужски, но и узлы вязала на зависть любому моряку.

– Откройте! – В дверь заколотили с другой стороны. – Бургомистр требует вашего присутствия по решению дела с лицензией.

Драммонд невразумительно промычал в ответ, но стук не прекратился. Еще через пять минут дверь выбили. Дознаватели окружили его и начали осматривать помещение, и только потом отвязали и вынули кляп.

– Что, годы не те и простые девушки уже не заводят? – рассмеялся один, но загородил спиной выход.

– Попалась одна с фантазией, – отшутился Драммонд.

Такой удар по репутации, но хуже всего – дознаватели не отошли от него и в самом деле потащили к дворцу бургомистра, к тому залу, где обычно разбирали дела его гильдии.

Йен уже ждал там, как и Ребекка. Такая строгая сегодня: волосы собраны в косу, темное закрытое платье и сосредоточенный взгляд. Рей стоял у нее за спиной и держал руку на спинке стула.

– Семейные посиделки? – хмыкнул Драммонд и скрестил руки на груди. – Я зачем здесь?

– Госпожа Флинн вчера подала мне прошение о вступлении в наследство прошлой лунной кошки. Для его удовлетворения мне нужен отчет о выполненном заказе для гильдии на довольно большую сумму, и сегодня она принесла мне необходимые бумаги, а также ценности.

Йен махнул рукой одному из дознавателей, и тот притащил коробку с вещами Драммонда, похищенными из его кабинета ушлой девицей. Обставила его по полной. У Ребекки была лицензия на кражу и оформленный бланк заказа, к которому сейчас приложили заполненный отчет о выполненной работе.

– Мой эксперт оценит принесенные вещи, чтобы точно определить, сполна ли выполнены обязательства перед гильдией и может ли Ребекка получить наследство.

– Может, – поспешил ответить Драммонд, заметив ту самую шкатулку. – Это все же мои вещи, я знаю их стоимость.

– Закон – то, на чем держится Дагра, он не терпит неточностей.

Змей улыбнулся широко и кровожадно, а его оценщик вытащил толстую лупу и начал диктовать секретарю свои замечания. Ценностей Драммонду было не жаль, все равно как заказчик он вернет себе две трети и половину от оставшейся суммы, как процент для гильдии. Он боялся за Террис.

Когда ее найдут, девчонка не сдержится, выдаст себя, и им предстоит прямая дорога в дикие земли. Наверняка из-за Террис Флинн все и затеял, даже не побоялся рискнуть своей женушкой.

– Рад, что вы помирились. – Драммонд заглянул в глаза Рею и ухмыльнулся. – Вчера твоя женушка была такой несчастной, что пришла ко мне искать утешения. Теперь тебе придется гадать, как далеко мы с ней зашли.

– Ребекка не такая девушка, которая прыгает в кровать к мужчине, стоит остаться с ним наедине! – серьезно ответил он и приподнял левую бровь.

Внезапно Драммонду стало смешно почти до колик. Не зря он тогда обратил внимание на малыша Рея, у того действительно незаурядные способности: провел его, главу воровской гильдии! И как провел: разыграл сцену в ресторане, нацепил женское платье, личину и отправился на свидание. Главное – точно рассчитал, что Драммонд ни за что не признается, как пытался соблазнить мужчину, и никому не расскажет, что заказ выполнил Рей, а не его жена.

– Какой же ты... – Он так и не смог договорить, не подобрал нужных слов. – А я всегда думал, что мой сын мог бы походить на тебя.

– Когда был подростком, то жалел, что это не правда. Родной папаша казался до безобразия скучным, а тут ты, глава воровской гильдии, похититель женских сердец. Позже понял, что брать чужое – такой себе подвиг, пускай и по лицензии. Смерть Невены окончательно все разрушила, как и болты в мою спину. Поэтому не надо давить на жалость, вся она ушла на то, чтобы выпросить для тебя разрешение собрать вещи перед изгнанием. С оружием в диких землях проще выжить. Поэтому лучше не тяни время...

Оценщик как раз вытащил шкатулку, открыл ее, и глупая девчонка бросилась на бургомистра. Попыталась, точнее, потому как дознаватели перегородили ей дорогу.

Бэки

Дело Драммонда закрыли очень быстро, а Рей воспользовался случаем и уговорил бургомистра внести кое-какие изменения в законы,

чтобы приблизить их к королевским. Йен в свою очередь пытался заманить его в службу дознавателей и обещал создать там новое подразделение с Реем во главе. Мужчины до сих спорили, но я не сомневалась: однажды Флинн согласится, это дело по нему.

С нашим замужеством тоже все свыклись, по крайней мере, намного реже отпускали по этому поводу шуточки. А мне просто нравилось просыпаться рядом с Реем, как и засыпать. С ним я чувствовала себя свободной, но не одинокой. Наверное, это ровно то, что нужно настоящей кошке, потому что я впервые в жизни ощущала мягкое тепло в груди и считала себя почти счастливой.

Мою безмятежность омрачало бабушкино наследство. Совсем немаленькие деньги, но я никак не могла решиться их потратить, как и свой процент от «кражи» из кабинета Драммонда. Понимаю, что он не самый лучший человек и заслуживал отправиться в дикие земли, но рука не поднималась взять оттуда хоть монету. Рей предлагал купить мне собственную таверну или ресторан, а я хотела быть самостоятельной, даже думала снова к кому-то наняться, только жена того самого Флинна и очистившая Гнилое лунная кошка в одном лице многих пугала.

— А как тебе вот это? — Рей остановился возле пустующего двухэтажного здания, большого и мрачного, зато с неплохо сохранившимся фасадом. Он все еще надеялся уговорить меня принять от него такой дорогой подарок или же потратить бабушкино наследство.

— Пафосно. Не уверена, что потяну такое дорогое заведение. К тому же Дагра не настолько богатый город, в котором будут востребованы сразу два ресторана, найти бы что попроще...

— Столовая возле университета? Вроде бы ее как раз продают...

— Там большая проходимость, хорошая кухня, можно было бы готовить обеды и доставлять их прямо на дом, но мой внутренний Скарлет не настолько силен.

— Тогда давай выкупим это, но не под ресторан. Здесь много площади и большой сад, можно развернуться. — Рей обнял меня за плечи и снова указал на то здание.

— Мне разве что на ворота хватит, — вздохнула я. — И не хочу трогать бабушкины деньги.

– Невена не обрадовалась бы, что они лежат на счету, когда могли бы послужить благому делу.

На этом Рей замолчал, и я знала почему. За поимку Драммонда и его ящерицы ему выплатили солидное вознаграждение, но он также не притронулся к деньгам. Сказал, что чувствует себя предателем и не сможет их потратить. В итоге открыл счет на имя Эвана, а Дилана и Шейлу назначил распорядителями. Чета Макфи здорово ругалась и требовала забрать все обратно, но переупрямить Рейгаля не так просто, по себе знаю.

– И не обязательно его выкупать. – Он задумчиво почесал подбородок. – Можно договориться с Йеном о долговременной аренде. Уверен, он пойдет нам навстречу, когда узнает, какое прекрасное и нужное заведение ты хочешь здесь открыть.

– И что же?

– А ты не догадалась? Это же очевидно, Бэки!

Эпилог

– Лунная кошка, дар – утешение! – представил меня важный мужчина в дорогом и не в меру расшитом золотыми узорами костюме.

Я коротко кивнула и присела в знак приветствия, а его величество Эдмон Третий едва склонил голову. Такому здоровяку было неудобно в низком и миниатюрном кресле, но другие будто по волшебству исчезли из дворца бургомистра. Наверное, Йен решил так отомстить королю за внезапный визит и устроенный разнос. Даже в приемной слышались крики, что слепая одноногая курица лучше бы справилась с управлением Дагрой, чем господин змей.

Я не разделяла мнение его величества, точнее, не представляла никого другого на месте Йена, поэтому заранее считала Эдмона вспыльчивым и не совсем адекватным и не надеялась на успех.

– Тоже будешь просить у меня денег? – рявкнул он. – Казна и так оплачивает ваше прибежище, этого довольно!

Рей и Йен смогли добиться у короля разрешения и финансирования для небольшого приюта, в котором останавливались маги, впервые попавшие в Дагру. Мы с Долорес рассказывали им о законах города, помогали найти работу и жилье.

– Я не буду просить выделить нам деньги. – Я наконец собралась с силами для ответа, хотя голос до сих пор дрожал. – Только перераспределить. Знаю, что на Первую женскую академию корона выделяет немалые средства, одновременно та получает солидные суммы от родителей учениц, – не только официальную плату, но и в качестве взяток за поступление. Возможно, разумнее будет отделить часть их финансирования для обучения девушек с магическим даром? Позвольте нам в качестве эксперимента набрать один класс.

– Магички против отличных жен?

– Образованные и сильные члены общества против интриганок и выставочных кукол. Уверена, многие бы передумали жениться на девушках из академии, если бы знали, что их пять лет обучают искусству управлять мужчинами.

Здесь я немного пошла против истины, но убедить короля помочь нам – это очень и очень важно, а руководство Первой женской

академии все равно выкрутится. Пока на их выпускниц есть спрос, они будут держаться на плаву, мне же хотелось помочь другим девушкам, тем, в ком уже жил магический зверь.

— Слышал, вы дики и необузданны, не знаете о дисциплине. Нужны ли королевству такие подданные?

— Боюсь, — Рей вышел вперед, ни капли не смущаясь того, как напряглась королевская охрана, — у вас искаженное представление о магах. Мы можем быть крайне полезны короне. К примеру, тайная сокровищница вашего прапрадеда, она же считается утерянной? А я по счастливой случайности могу опросить свидетелей и разузнать о ее нынешнем местоположении.

— Они все давно мертвы.

Рейгаль широко улыбнулся, поймав заинтересованный взгляд короля. Его величество уже попался на удочку Флинна, хотя сам этого не понимал.

— И я не позволю какому-то проходимцу влезать в дела короны.

— Вот и зря, многие близкие к вам люди пользовались моими услугами и остались довольны. — Рей подходил все ближе, вызывая волнение у охраны, но король дал им знак не дергаться.

— Назовешь имена?

— Профессиональная тайна. — Он развел руками. — Зато могу продемонстрировать свои способности. У вас есть при себе вещь, которую часто носил кто-то из предков?

После недолгих колебаний король снял с пальца перстень и отдал его Рейгалю. Тот повертел украшение, подышал на него, затем склонился к уху его величества и начал быстро-быстро шептать.

— Уболтает, — вполголоса произнес Йен. — Могу на что угодно поспорить — уболтает. Все же тебе повезло с мужем.

Здесь он прав: хоть мне до сих пор иногда хотелось пристукнуть Рея, никакого другого мужчину рядом с собой я не представляла.

— Хорошо! — Эдмон Третий хлопнул себя по коленям и встал. — Если поможешь мне найти сокровищницу, то твоя жена получит свою академию для магичек. Даже самому интересно, что из этого выйдет. А пока не отказался бы где-то перекусить. Слышал, в Дагре есть таверна, названная в честь лунной кошки? Там необычная вывеска, официантки танцуют, как наложницы восточного императора, а в конце вечера подают взрывающийся торт! Это заведение как раз по мне!